ТОЛКОВАНІЕ

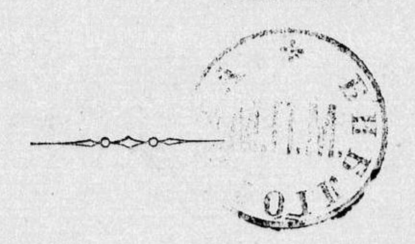
НА ПАРЕМІИ

ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

И ИЗЪ КНИГИ

ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Протоіерея Василія Нечаева.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Октября 8 дня 1887 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

Къ читателямъ .... I. II.

Паремiи изъ книги Притчей........................ 1— 2

1) Паремія на вечернѣ въ понедѣльникъ первой седмицы В. поста. Гл. 1, ст. 1—20 .... 3— 18

2) Паремія во вторникъ первой седмицы Велик. поста 1, 20—23 .... 19— 26

3) Паремія въ среду первой седмицы В. поста. 2, 1—22. 27— 36

4) Паремія въ четвергъ первой седмицы В. поста, также на Воздвиженіе (14 сентября), Ризположеніе (10 іюня) и 1 августа. 3, 1—18.................. 37— 48

5) Паремія въ пятокъ первой седмицы В. поста и въ праздникъ обновленія храма Воскресенія 17 сентября. 3, 19—34.......................... 49— 57

6) Паремія въ понедѣльникъ второй седмицы В. поста. 3, 34. 35; 4, 1—22.......................... 58— 68

7) Паремія во вторникъ второй седмицы В. поста. 5, 1—15. 69— 74

8) Паремія въ среду второй седмицы В. поста. 5, 15—23; 6, 1—3.......................... 75— 79

9) Паремія въ четвергъ второй седмицы В. поста. 5, 3—20.......................... 89— 89

10) Паремія въ пятокъ второй седмицы Велик. поста. 6, 20—35.......................... 90— 95

11) Паремія въ понедѣльникъ третьей седмицы В. поста. 8, 1—21.......................... 96—104

12) Паремія въ праздникъ Обрѣзанія Господня 1 января и Благовѣщенія 25 марта. 8, 22—30.................. 105—111

13) Паремія во вторникъ третьей седмицы В. поста, также въ Богородичные праздники, въ праздникъ обновленія іерусалимскаго храма Воскресенія 13 сентября и въ Преполовеніе. 8, 32—36; 2, 1—11............ 112—124

14) Паремія въ среду третьей седмицы Велик. поста 9, 12—18.......................... 125—130

15) Паремія въ четвергъ третьей седмицы Велик. поста. 10, 1—21.......................... 130—141

16) Паремія въ пятокъ третьей седмицы В. поста, также въ дни святителей и преподобныхъ. 10, 31—32; 11, 1—12.......................... 142—151

Стран.
17) Паремія въ понедѣльникъ четвертой седмицы В. поста. 11, 19—31; 12, 1—6 .... 152—161
18) Паремія во вторникъ четвертой седмицы В. поста. 12, 8—22 .... 162—169
19) Паремія въ среду четвертой седмицы Великаго поста. 12, 24—28; 13, 1—9 .... 170—177
20) Паремія въ четвергъ четвертой седмицы Вел. поста. 13, 20—26; 14, 1—6 .... 178—184
21) Паремія въ пятокъ четвертой седмицы Велик. поста. 14, 15—26 .... 185—189
22) Паремія въ понедѣльникъ пятой седмицы Велик. поста. 14, 27—35; 15, 1—4 .... 190—197
23) Паремія во вторникъ пятой седмицы Великаго поста. 15, 7—19 .... 198—203
24) Паремія въ среду пятой седмицы Великаго поста. 15, 20—33; 16, 1—9 .... 204—214
25) Паремія въ четвергъ пятой седмицы Великаго поста. 16, 17—33; 17, 1—17 .... 215 229
26) Паремія въ пятокъ пятой седмицы Великаго поста. 17, 17—28; 18, 1—5 .... 230—237
27) Паремія въ понедѣльникъ шестой седмицы Вел. поста. 19, 16—25 .... 238—242
28) Паремія во вторникъ шестой седмицы Велик. поста. 21, 3—21 .... 243—250
29) Паремія въ среду шестой седмицы Великаго поста. 21 23—31; 22, 1—4 .... 251—256
30) Паремія въ четвергъ шестой седмицы Великаго поста. 23, 15—35; 24, 1—5 .... 257—266
31) Паремія въ пятокъ шестой седмицы Великаго поста. 31, 8—31 .... 267—275
Пареміи изъ книги Премудрости Соломоновой .... 276—277
32) Первая паремія. 3, 1—9 .... 278—283
33) Вторая паремія. 4, 7—15 .... 284—287
34) Третья паремія. 4, 7, 16—20; 5, 1—7 .... 288—292
35) Четвертая паремія. 5, 15—24; 6, 1—3 .... 293—298
36) Пятая паремія. 4, 1. 14; 6, 11. 17. 18. 21—23; 7, 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; 10, 9. 10. 12; 7, 30; 2, 1. 10—17. 19—22; 15, 1; 16, 13 .... 299—312
37) Шестая паремія. 6, 12—16; 7, 30; 8, 2—4. 7. 8. 21; 9, 1. 2 4. 5. 10. 11. 14 .... 313—322
Погрѣшности 322

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Предлагаемое вниманію читателей толкованіе на пареміи изъ книги *Притчей* и изъ книги *Премудрости Соломоновой* составляетъ четвертый выпускъ предпринятыхъ нами толкованій на всѣ пареміи, читаемыя въ церковномъ богослуженіи. Первый выпускъ (1871 г.) содержитъ толкованіе на пареміи изъ книги *Бытія*. Второй (1876 г.) заключаетъ въ себѣ толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе*. Въ третьемъ выпускѣ (1884 г.) содержится толкованіе на пареміи изъ книгъ: *І. Навина, Судей, Царствъ, Параманоменонъ, Іова*. Какъ въ этихъ трехъ выпускахъ (изъ нихъ первые два разошлись), такъ и въ настоящемъ авторъ направляетъ свое толкованіе исключительно на церковно-славянскій текстъ паремій въ богослужебныхъ книгахъ и въ церковно-славянской Библіи, сличая оный съ греческою Библіею Семидесяти толковниковъ по списку Александрійскому, изданному по благословенію св. Синода Библейскимъ Обществомъ 1821 года, и по Ватиканскому, изданному съ латинскимъ переводомъ Ягеромъ 1857 года. При сличеніи славянскаго съ греческимъ текстомъ паремій изъ книги Притчей, намъ въ значительной мѣрѣ помогалъ доставленный намъ въ рукописи покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ, бывшимъ кіевскимъ викаріемъ, русскій его переводъ греческаго *Профитолога*, т.-е. собранія паремій изъ книгъ пророческихъ и прочихъ библейскихъ. Этотъ Профитологъ полученъ преосвященнымъ, какъ значится въ его собственноручной припискѣ въ концѣ рукописи, въ лаврѣ преп. Саввы Освященнаго близь Іерусалима, въ рукописи XI вѣка и при переводѣ на русскій языкъ сличенъ имъ съ рукописнымъ *Профитологомъ* X вѣка, Солунско-Валантіонскимъ. Преосвященный

переводчикъ мало нашелъ разностей въ обоихъ Профитоло-
гахъ. Мало также разногласятъ они съ принятымъ въ право-
славной Церкви текстомъ греческой и славянской Библіи. За
то славянскій и греческій тексты книги Притчей во многихъ
мѣстахъ значительно отступаютъ отъ текста ея въ русскомъ
синодальномъ изданіи Библіи, переведенной съ еврейскаго под-
линника. Намъ не было необходимости останавливаться на этихъ
отступленіяхъ, происшедшихъ большею частію отъ того, что
греческіе переводчики Библіи не такъ читали еврейскія слова,
какъ прочли позднѣйшіе знатоки евр. Библіи — масореты. У
насъ была практическая цѣль—облегчить разумѣніе паремій
для тѣхъ читателей, которые, слыша ихъ чтеніе при богослу-
женіи, ищутъ въ нихъ духовнаго назиданія, а не удовлетворенія
ученой любознательности. Для достиженія этой цѣли надлежало
какъ можно проще и удобопонятнѣе, притомъ въ духѣ церковно-
православномъ, объяснять пареміи собственно по славянскому
тексту, употребляемому при богослуженіи, сличенному съ грече-
скимъ. Съ общепонятностію мы старались соединить обстоя-
тельность и основательность, при чемъ не были пренебрегаемы
нами ученыя пособія, какія можно встрѣтить въ западныхъ тол-
кованіяхъ книги Притчей а), — преимущественно тѣхъ мѣстъ
этой книги, гдѣ еврейскій текстъ ея не расходится по смыслу
съ греческимъ и нашимъ церковнославянскимъ. Легче можно
было пользоваться пособіями западныхъ толковниковъ при
объясненіи паремій изъ книги *Премудрости Соломоновой*, на-
писанной первоначально на греческомъ языкѣ и неизвѣстной
на еврейскомъ, вслѣдствіе чего разности въ пониманіи ея ока-
зываются незначительными.

Протоіерей Василій Нечаевъ.

1887 г. октября 10 дня.

а) Изъ западныхъ толковательныхъ сочиненій у насъ были подъ ру-
ками книги: Кейля и Делича, Ланге, Герлаха, Шольца и Дерезера,
Розенмиллера, Synopsis Поля, Cursus completus Sacrae Scripturae,
Корнелія-а-Лапиде.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРИТЧЕЙ.

Книга Притчей принадлежитъ къ разряду учительныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Всѣхъ учительныхъ книгъ въ составѣ ветхозавѣтнаго писанія семь: книга Іова, Псалтирь Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и двѣ не каноническія: Премудрости Соломоновой и Іисуса сына Сирахова. Самая употребительная въ церковномъ богослуженіи учительная книга есть Псалтирь. Изъ прочихъ учительныхъ книгъ употребляются въ церковномъ богослуженіи книги: Іова, Притчей и Премудрости Соломоновой. Истолкованіе церковныхъ чтеній или паремій изъ книги Іова предложено нами а). Теперь слѣдуетъ заняться объясненіемъ паремій изъ книги Притчей. Пареміи изъ этой книги чаще чѣмъ изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются въ церковныхъ службахъ. Можно думать, что отъ преимущественнаго употребленія въ церковномъ Богослуженіи книги Притчей, по-гречески *паремій*, названіе паремій сдѣлалось общимъ для всѣхъ церковныхъ чтеній, взятыхъ изъ священныхъ книгъ, подобно тому, какъ псалмы въ книгѣ Псалтирь всѣ называются иногда псалмами Давидовыми не потому, чтобы въ составъ ея входили псалмы одного Давида,—въ ней цѣлая половина псалмовъ принадлежатъ другимъ пѣснопѣвцамъ,—а потому, что никто больше Давида не написалъ псалмовъ.—Пареміи изъ книги Притчей слышатся ежедневно, за исключеніемъ суббот-

*) См. Душеп. Чтен. 1884 года и отдѣльное изданіе нашихъ толкованій на пареміи изъ книгъ І. Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ и Іова. Москва. 1884 года.

нихъ и воскресныхъ дней, на вечерняхъ св. Четыредесятницы, какъ лучшее назидательное чтеніе въ эти дни поста и покаянія. Нѣсколько чтеній изъ книги Притчей положено на праздники, именно чтеніе изъ 3-й главы на праздники 10 іюля (Ризы Господней), 1 августа, 13 и 14 сентября; чтеніе изъ 8-й главы, на праздники 1 января и 2 марта; чтеніе изъ 9-й главы, на праздники Преполовенія, Воздвиженія, въ честь святителей и преподобныхъ; чтеніе изъ 10-й главы въ честь святителей и преподобныхъ съ присовокупленіемъ стиховъ изъ другихъ главъ книги Притчей, даже изъ книги Премудрости Соломоновой, какъ увидимъ въ свое время.

Паремія на вечернѣ въ понедѣльникъ первой седмицы В. поста. Притч. 1, 1—20.

Въ сей пареміи сначала говорится о писателѣ притчей, о цѣли и сущности ихъ, за тѣмъ предлагается наставленіе юношамъ слушаться родителей и избѣгать общенія съ людьми нечестивыми и беззаконными.

Гл. 1, ст. 1. **Притчи Соломона, сына Давидова иже царствова во Израили.**

Подъ *притчами*, составляющими содержаніе книги Притчей, разумѣются отрывочныя, иногда же связныя, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенныя изреченія, въ которыхъ предлагаются *то* разнообразныя правила благоразумія и благоповеденія въ жизни религіозной, нравственной, общественной, семейной и хозяйственной, *то* умозрительныя истины, *то* опытныя наблюденія надъ ходомъ дѣлъ человѣческихъ. Въ церковно-славянской Библіи эти изреченія именуются *притчами*, въ греческой *пареміями* (παροιμίαι). Смыслъ обоихъ наименованій одинаковъ. Паремія, по объясненію св. Василія великаго, значитъ припутное (παρα—при и οιμος—путь), въ родѣ верстоваго столба, изреченіе, т.-е. такое, которое служитъ указателемъ пути,

руководствуетъ человѣка на путяхъ жизни, сообщая ему нужныя свѣдѣнія для благополучнаго движенія по этимъ путямъ. Церковно-славянское слово *притча* состоитъ изъ двухъ словъ: *при* и *тча* (теча) Корень послѣдняго слова: *теку* (бѣгу, поспѣшаю),—тотъже самый, который слышится и въ словѣ: *предтеча*. Стало быть притча значитъ тоже, что греческое *паремія*, именно путеуказательное изреченіе, такое, которое полезно и нужно помнить человѣку, чтобъ на отмѣренномъ ему Провидѣніемъ поприщѣ жизни не сбиться съ пути и благополучно пробѣжать это поприще.—Приточныя изреченія отличаются отъ другихъ однородныхъ съ ними по содержанію наставленій и правилъ тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ сужденія, выраженныя языкомъ, напоминающимъ народныя присловія, поговорки и загадки.—Отъ притчей Христа Спасителя притчи Соломоновы отличаются тѣмъ, что имѣютъ видъ сужденій, тогда какъ притчи Христовы суть *разсказы*, представляющіе истину подъ образомъ предметовъ и событій, взятыхъ изъ окружающей природы и житейскаго быта. Многія изъ притчей Соломоновыхъ представляютъ истину тоже въ подобіяхъ и образахъ, но безъ повѣствовательной формы и въ этомъ отношеніи съ ними сходны краткія приточныя изреченія Христовы, напримѣръ: «слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ» (Мат. 15, 14).

Творцемъ притчей въ разсматриваемомъ стихѣ именуется *Соломонъ сынъ Давидовъ, царь Израилевъ* О Соломонѣ, какъ сочинителѣ притчей, свидѣтельствуетъ также 3-я книга Царствъ (4, 29—32), гдѣ въ похвалу Соломона сказано: «И изглагола Соломонъ три тысящи притчей». Сынъ Сираховъ (47, 17) прославляетъ Соломона словами: «За пѣсни и изреченія, за притчи и изъясненія тебѣ удивлялись страны». Изъ притчей Соломона дошла до насъ незначительная часть, содержащаяся въ книгѣ Притчей. Въ первыхъ девяти главахъ книги притчи представляютъ рѣчь связную, не переходящую отъ одного предмета къ другому разнородному. Въ этой рѣчи или является говорящимъ

отъ своего лица самъ богомудрый наставникъ, или вводится говорящею его устами и призывающею къ своимъ урокамъ сама премудрость. Въ дальнѣйшихъ 10—24 главахъ (имѣющихъ въ еврейской Библіи особое надписаніе: *притчи Соломона*) собраны приточныя изреченія мудрости, большею частію отрывочныя (афористическія) и только къ концу нѣсколько связныя. Слѣдующія затѣмъ главы 25—29 надписаны такъ: «И сіи также притчи Соломоновы, которыя списали (т.-е. изъ письменныхъ памятниковъ или изъ устнаго употребленія извлекли и привели въ настоящій видъ) мужи Езекіи, царя Іудейскаго». Въ этихъ главахъ притчи, какъ и въ предшествующихъ (10—24), имѣютъ видъ афоризмовъ. Въ тѣхъ и другихъ главахъ построеніе притчей состоитъ въ сравненіяхъ или въ противоположеніяхъ. Остальныя двѣ главы 30 и 31 составляютъ дополнительную часть книги. Въ 30-й главѣ (надписанной въ еврейской Библіи: «изреченія Агура»), содержатся притчи въ видѣ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собой изреченій; въ 31-й главѣ (надписанной въ еврейской Библіи: «изреченія Лемуила царя», неизвѣстнаго съ этимъ именемъ въ исторіи избраннаго народа) заключается связная рѣчь съ хвалебнымъ изображеніемъ доблестной жены.

Въ слѣдующихъ пяти стихахъ 2—6 разсматриваемой пареміи указывается на цѣль и пользу книги Притчей.

Ст. 2. **Познати премудрость и наказаніе и уразумѣти словеса мудрости.**

Итакъ притчи изречены Соломономъ для того, чтобы руководить къ познанію или достиженію *премудрости*, къ усвоенію *наказанія* и къ уразумѣнію *словесъ мудрости*. Подъ премудростію разумѣется вообще высшая степень совершенства въ усвоеніи умомъ и сердцемъ (Прит. 16. 23; 10, 8) истины. Подъ *наказаніемъ*, наставленіемъ (παιδεια), разумѣются нравоучительныя правила, служащія къ возбужденію и укрѣпленію воли на подвиги добродѣтели. *Словеса мудрости*, по-русски *рѣчи разума*, означаютъ рѣчи, идущія отъ умныхъ лю-

дей и могущія сдѣлать умнымъ того, кто внимательно прислушивается къ этимъ рѣчамъ.

Далѣе притчи Соломоновы руководствуютъ къ тому, чтобы—

Ст. 3. **Пріяти извитія словесъ и разрѣшеніе гаданій, уразумѣти же правду истинную и судъ исправляти.**

Притчи Соломоновы помогаютъ *пріяти извитія словесъ,*—пріучаютъ къ усвоенію оборотливости въ рѣчахъ, тѣмъ, что представляютъ готовое, заключающееся въ нихъ рѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ, разъясненіе недоумѣній. Знакомый съ притчами всегда найдется что сказать умнаго и дѣльнаго въ бесѣдѣ съ кѣмъ бы ни было, пользуясь тою или другою притчей, подобно тому какъ хорошіе знатоки пословицъ при помощи ихъ умѣютъ вести свою рѣчь складно и убѣдительно.—Къ *разрѣшенію гаданій,* т. е. загадокъ, притчи руководствуютъ тѣмъ, что такъ какъ въ числѣ ихъ немало самихъ есть загадочныхъ, замысловатыхъ, то въ читателяхъ или слушателяхъ онѣ вызываютъ любопытство и усиліе во что бы ни стало отгадать сокровенный въ нихъ подъ видомъ загадки смыслъ. Привычка къ этимъ упражненіямъ изощряетъ умъ и дѣлаетъ его способнымъ къ отгадыванію всякихъ другихъ замысловатыхъ рѣчей.—Далѣе притчи помогаютъ *разумѣвать правду истинную,* т.-е. руководствуютъ къ познанію того, какъ надобно поступать, чтобы быть истинно праведнымъ человѣкомъ, истиннымъ, нелицемѣрнымъ исполнителемъ обязанностей въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ.—Затѣмъ притчи, заключая въ себѣ обильный запасъ свѣдѣній, нужныхъ для благоустроенія нашей жизни, помогаютъ всякому, ищущему въ нихъ руководства, *судъ исправляти,* т.-е. производить прямой, безпристрастный судъ о томъ, что добро, что зло, непогрѣшительно отличать истину отъ лжи, честное отъ безчестнаго, и согласно съ этимъ устроять свою жизнь и свои отношенія.

Ст. 4. **Да дастъ незлобивымъ коварство, отрочати же юну чувство и смыслъ.**

Въ этомъ и слѣдующихъ двухъ стихахъ идетъ рѣчь о лицахъ, которыхъ Соломонъ имѣетъ въ виду, говоря о цѣли и пользѣ своихъ притчей. Онъ изрекъ свои притчи прежде всего для незлобивыхъ и незрѣлыхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніи людей, *да дастъ незлобивымъ коварство, отрочати же юну чувство и смыслъ.* Подъ незлобивыми здѣсь разумѣются люди чуждые лукавства и хитрости, довѣрчивые, и потому легко могущіе попасть въ сѣти людей хитрыхъ и злонамѣренныхъ. Имъ недостаетъ *коварства,* т.-е. предусмотрительности, чтобы избѣжать этой опасности; у нихъ есть незлобіе голубиное, но нѣтъ мудрости зміиной, нѣтъ той догадливости и осмотрительности, какая нужна для охраненія себя отъ козней лукавыхъ людей, отъ ихъ соблазновъ и искушеній. По своему незлобію они не подозрѣваютъ вреда отъ общенія съ этими людьми, не примѣчаютъ расставленныхъ для нихъ сѣтей, какъ птица не примѣчаетъ иногда силковъ, прикрытыхъ лакомою приманкой, и подвергаются опасности погибнуть нравственно и физически, — и вотъ на помощь къ нимъ приходитъ Соломонъ съ своими притчами. Знакомство съ заключающимися въ нихъ совѣтами опытности и благоразумія научаетъ незлобивыхъ *коварству* не въ худомъ смыслѣ этого слова, а въ добромъ, въ каковомъ оно употребляется и въ другихъ мѣстахъ писанія (Притч. 13, 16; 14, 15; 8, 5. 12; 22, 3. 2 Кор. 12, 16).—Дальнѣйшія слова разсматриваемаго стиха подобозначущи первой половинѣ его. Соломонъ изрекъ свои притчи, *да дастъ отрочати юну чувство и смыслъ.* Подъ юнымъ отрокомъ здѣсь можно разумѣть не только несовершеннолѣтняго по физическому возрасту, но всякаго человѣка съ отроческою незрѣлостію, неискушеннаго опытомъ жизни: притчи помогутъ ему пріобрѣсть *чувство,* т.-е. знаніе (Слич. Притч. 2, 10; 3, 20; 5, 2. Исх. 28, 3), смѣтливость, духовное чутье для того, чтобы видѣть, откуда ему ждать добра и зла,—и *смыслъ,* т.-е. разсудительность.

Ст. 5. **Сихъ бо послушавъ, мудрый премудрѣе будетъ, а разумный строительство стяжетъ.**

Связь этого стиха съ предыдущимъ, выражаемая частицею *бо*, такая: неудивительно, что притчи полезны для неопытныхъ и незрѣлыхъ, ибо и мудрый, слушающій ихъ, становится еще мудрѣе, и разумный пріобрѣтаетъ строительство, т.-е. искусство или навыкъ къ благоустроенію жизни. *Строительство*, согласно съ значеніемъ этого слова въ греческомъ языкѣ—κυβερνησις, значитъ собственно управленіе кораблемъ. Весьма знаменателенъ духовный смыслъ этого слова въ разсматриваемомъ стихѣ. Жизнь человѣческая похожа на море, плаваніе по которому сопряжено съ разными опасностями отъ бурь, отъ подводныхъ камней, отъ скрытыхъ мелей. Отъ кормчаго требуется немало опытности и искусства, чтобы благополучно привесть корабль въ пристань. Подобно сему и плавающій по житейскому морю, полному всякаго рода напастей и грѣховныхъ искушеній, долженъ умѣть при встрѣчѣ съ ними вести себя такъ, чтобы не потерпѣть отъ нихъ вреда для души и тѣла. Благоразуміе и осторожность—вотъ руль, которымъ хорошо долженъ владѣть пловецъ житейскаго моря, чтобы и себя спасти отъ потопленія въ немъ, и другихъ предостеречь отъ погибели своими совѣтами и вразумленіями. Въ этомъ случаѣ не малую помощь приносятъ каждому притчи,—готовыя правила духовной и житейской мудрости, которыми, какъ бы кто ни былъ мудръ самъ по себѣ, нельзя пренебрегать. Въ нихъ заключается благонадежное руководство для *строительства*, — для благоустроенія жизни.

Ст. 6. **Уразумѣетъ же притчи и темное слово, реченія же премудрыхъ и гаданія.**

Разумный при помощи притчей не только *строительство стяжетъ*, не только сумѣетъ благоустроить свою жизнь религіозную, нравственную, семейную, общественную, и быть полезнымъ для ближнихъ своими совѣтами, но еще

навыкнетъ понимать замысловатыя и загадочныя рѣчи, т.-е. онъ пріобрѣтетъ не только практическую мудрость, но и умственную, такъ сказать, выправку. Древніе высоко цѣнили это послѣднее благо. Царица Савская приходила въ Іерусалимъ изъ дальней страны единственно за тѣмъ, чтобы испытать мудрость Соломона загадками, т.-е. послушать его замысловатую рѣчь и поучиться заключенной въ ней мудрости, также съ своей стороны предложить ему на разрѣшеніе загадки. Любопытство царицы было удовлетворено до такой степени, что она сказала Соломону: «мудрости у тебя больше, нежели какъ я слышала» (3 Цар. 10, 1. 7). Мысль, заключающаяся въ разсматриваемомъ стихѣ, одинакова съ тѣмъ, что содержится въ первой половинѣ 3-го стиха. Разность только въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ шла рѣчь о пользѣ изученія притчей безъ упоминанія о лицахъ незрѣлыхъ и разумныхъ, испытывающихъ эту пользу.

Ст. 7. **Начало премудрости страхъ Господень разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его. Благочестіе же въ Бога, начало чувства; премудрость же и наказаніе нечестивіи уничижатъ.**

Слова этого стиха: *начало премудрости страхъ Господень*, имѣютъ значеніе епиграфа, такого положенія, которое опредѣляетъ духъ и направленіе всей книги Притчей. Страхъ Божій—это такое духовное расположеніе, которое въ этомъ же стихѣ называется благочестіемъ въ Бога, или въ отношеніи къ Богу,—и какъ страхъ Божій есть начало премудрости, такъ и о благочестіи сказано, что оно есть *начало чувства* (вѣдѣнія). *Благочестіе въ Бога*, значитъ благое чествованіе Бога, или истинное богопочтеніе. Сему богопочтенію научилъ самъ Богъ свой избранный народъ, строго запретивъ ему чтить ложныхъ боговъ и открывъ ему все, что нужно знать и дѣлать для угожденія Ему, какъ единому истинному Богу. Если благочестіе или истинное богопочтеніе сопоставляется съ страхомъ Божіимъ, этимъ внушается, что истинное богопочтеніе немыслимо безъ стра-

ха, или благоговѣнія предъ Богомъ. Всякій чтитель истиннаго Бога не можетъ не проникаться страхомъ предъ Нимъ, сознавая съ одной стороны безпредѣльное величіе Господа, Его безконечныя совершенства, Его безпредѣльное всемогущество, святость, благость, праведность, премудрость, Его безпредѣльную власть и силу, съ другой сознавая свое ничтожество предъ Нимъ, свою грѣховность и виновность, свою неблагодарность предъ Нимъ, свою зависимость отъ Него во всѣхъ отношеніяхъ. Это сознаніе не можетъ не смирять человѣка, и слѣдственно не можетъ не повергать его въ страхъ и трепетъ предъ Тѣмъ, Кого трепещутъ безгрѣшныя небесныя Силы. Въ частности мысль о близости къ намъ Господа, какъ Существа вездѣсущаго и всевѣдущаго, не можетъ не возбуждать въ истинно чтущемъ Бога страха въ виду того, что наши нечистыя дѣла и мысли не могутъ укрыться отъ Его всевѣдѣнія. Особенно страхъ суда Божія присущъ истинно чтущимъ Господа. Вотъ почему страхъ Божій при самомъ вступленіи Бога въ завѣтъ съ израильтянами положенъ въ основаніе этого завѣта. «Собери ко Мнѣ люди, говоритъ Господь Моисею на горѣ Синайской,—и да слышатъ словеса Моя, да научатся *боятися Мене* вся дни, въ няже сіи живутъ на земли, и сыны своя да научатъ» (Второз. 4, 10). Страхъ Божій столь тѣсно связанъ съ благочестіемъ, что безъ него невозможна истинная любовь къ Богу, ибо эта любовь должна быть благоговѣйна; любя Бога, какъ Отца нашего, мы должны помнить, что Отецъ сей при всей близости къ намъ, какъ дѣтямъ своимъ, есть вмѣстѣ Господь нашъ и Владыка всего міра, Существо, предъ безпредѣльнымъ величіемъ Котораго не только мы, но и вся вселенная—ничто,—и симъ памятованіемъ удерживать себя отъ искушеній гордости, дерзости и грѣховной безпечности. — *Страхъ Господенъ есть начало премудрости* въ томъ смыслѣ, что въ цѣпи знаній, нужныхъ для пріобрѣтенія премудрости, богопочтеніе должно занимать первое, начальное мѣсто, что оно должно быть

главнымъ и преимущественнымъ предметомъ знанія. Нѣтъ на свѣтѣ существа выше Бога; нѣтъ потому ничего на свѣтѣ важнѣе и выше богопочтенія, и слѣдственно богопочтенію надобно учиться прежде и паче всего. Существенной потери для души не будетъ, если кто будетъ невѣждою въ дѣлахъ мірскихъ; но не знать того, что нужно знать для угожденія Богу, для истиннаго Его чествованія, было бы ничѣмъ невознаградимою утратой.—Страхъ Божій или благочестіе есть начало премудрости также въ томъ отношеніи, что въ искателѣ мудрости оно должно быть господствующимъ духовнымъ настроеніемъ. Въ своемъ стремленіи къ стяжанію мудрости, онъ долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ, что премудрость въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ единому Богу, что Онъ есть источникъ премудрости (Прич. 2, 6), что безъ свѣта Его откровенія умъ человѣческій вѣчно блуждалъ бы во мракѣ невѣжества и заблужденій относительно главнѣйшихъ истинъ, что мудрость міра сего сама по себѣ есть безуміе предъ Богомъ (1 Кор. 31, 19). Изъ этого убѣжденія проистекаетъ для искателя мудрости обязанность искать благословенія Божія на свои труды для пріобрѣтенія знанія, этими трудами служить Господу Богу во славу Его и на пользу ближнимъ, съ опасеніемъ оскорбить Господа вольномысліемъ и суемудріемъ, и за успѣхи въ мудрости благодарить Господа. Въ этомъ смыслѣ страхъ Божій или благочестіе поистинѣ есть начало премудрости.—Дальнѣйшія слова стиха: *разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его*, составляютъ повтореніе словъ псалма (110, 10). Они означаютъ: всѣ *творящіе страхъ Божій*, т.-е. упражняющіеся въ благочестіи, ревнующіе о преуспѣяніи въ немъ, достигаютъ благаго разумѣнія, преуспѣваютъ въ вѣдѣніи истины. Они благоговѣйно вѣруютъ въ откровеніе Божіе и изъ него почерпаютъ знаніе всего, что нужно для благоугожденія Богу.—*Благочестіе же въ Бога начало чувства*: мысль, какъ мы видѣли, таже, что въ изреченіи: *начало премудрости страхъ Господенъ*, нами разсмотрѣнномъ. — *Премудрость же и наказаніе нечестивіи уни-*

нижать. Не можетъ быть сомнѣнія, что мудрость, началомъ которой служитъ страхъ Господень, есть величайшее благо, и что слѣдовать урокамъ мудрости есть священная для каждаго обязанность. Но этимъ благомъ дорожатъ и эту обязанность свято исполняютъ только благочестивые. Нечестивые же ни во что ставятъ мудрость и уроки ея, и отъ того дѣлаютъ множество безразсудствъ. Нечестіе помрачаетъ въ нихъ здравый смыслъ.

Ст. 8. **Слыши, сыне, наказаніе отца твоего и не отрини завѣтовъ матери твоея.**

Сказавъ о страхѣ Божіемъ, какъ началѣ премудрости, Соломонъ, обращаясь съ своими наставленіями къ молодымъ людямъ, заповѣдуетъ имъ, также для преспѣянія въ ней, слушаться родителей, ихъ наставленій (*наказанія*) и завѣтовъ. Того, къ кому Соломонъ обращается съ своею заповѣдію, онъ называетъ сыномъ (*сыне*), въ знакъ своего отеческаго участія къ нему и доброжелательства. Въ этомъ смыслѣ слово *сынъ* неоднократно встрѣчается въ книгѣ Притчей (1, 10; 2, 1; 3, 1). Внушая дѣтямъ слушаться отца съ матерью, уважать ихъ наставленія, Соломонъ имѣетъ въ виду то, что никто больше родителей не пожелаетъ добра дѣтямъ, ни въ комъ это желаніе не можетъ быть столь искренно, какъ въ отцѣ съ матерью. Положимъ, они своею жизнію не всегда подаютъ дѣтямъ добрый примѣръ; но въ такомъ случаѣ дѣти должны слѣдовать не примѣру ихъ, а ихъ совѣтамъ, проистекающимъ изъ любви къ дѣтямъ, проникнутымъ опытностію и знаніемъ жизни, свойственнымъ всякому, довольно пожившему на свѣтѣ.

Ст. 9. **Вѣнецъ бо благодатей** (*красотъ*) **пріимеши на твоемъ версѣ** (*главѣ*) **и гривну** (*цѣпь*) **злату о твоей выи.**

Послушаніе совѣтамъ отца и матери служитъ лучшимъ украшеніемъ юноши. Это тоже, что прекрасный (*благодатей*) вѣнокъ на главѣ, что золотая цѣпь на шеѣ его. И со стороны пріятно смотрѣть на эти драгоцѣнныя украшенія. Тѣмъ пріятнѣе, тѣмъ усладительнѣе впечатлѣніе, производимое на насъ почтительнымъ къ родителямъ юношею. Но не одни люди любуются имъ,—на немъ, какъ на вѣрномъ исполнителѣ заповѣди Господа, почиваетъ благословеніе Его, благодать и милость.

Ст. 10. 11. 12. **Сыне, да не прельстятъ тебе мужи нечестивіи, ниже да восхощеши** (*не соглашайся*), **аще помолятъ** (*пригласятъ*) **тя, глаголюще: иди съ нами, пріобщимся крове** (*участвуй въ кровопролитіи*). **Скрыемъ же въ землю мужа праведна неправедно** (*понапрасну*), **пожремъ же его яко адъ жива и возмемъ память его отъ земли.**

Въ сихъ и дальнѣйшихъ 13—19 стихахъ Соломонъ предостерегаетъ своего ученика, называя его сыномъ, отъ общенія съ людьми нечестивыми, отъ участія въ ихъ злодѣйскихъ предпріятіяхъ. Соломонъ, изображая эти возмутительныя предпріятія, именно злодѣйскія отношенія къ ближнимъ, хочетъ показать въ наглядной картинѣ ту крайность зла, до которой можетъ доходить нечестіе, отсутвіе страха Божія. Кто Бога не боится, заглушаетъ въ себѣ память о Богѣ и Его законѣ, тотъ способенъ на всякую несправедливость и жестокость въ отношеніи къ ближнему.

Сыне, да не прельстятъ тебе мужи нечестивіи. Нечестивые злодѣи знаютъ, какъ трудно склонить молодаго человѣка на злодѣянія, столь возмутительныя, что одно наименованіе ихъ способно возбудить къ нимъ отвращеніе. Но они же знаютъ и то, какъ податливъ человѣкъ на зло, если увѣрить его, что зло можно дѣлать безнаказанно, если польстить его самолюбію и самоугодію. И вотъ отъ этого-то коварства и гнусной лести Соломонъ предостерегаетъ своего ученика. *Да не прельстятъ тебе*, говоритъ онъ, т.-е. да не увлекутъ тебя лестію, *мужи нечестивіи, ниже да восхощеши*, не соглашайся, *аще помолятъ* (будутъ приглашать тебя) *глаголюще*: «иди съ нами, участвуй въ кровопролитіи». Но пролить кровь ближняго не по праву войны, не въ наказаніе за преступленіе, по приговору человѣческаго правосудія, а по одному личному злому про-

изволу, нельзя безнаказанно. Такъ можетъ если не сказать, то помыслить юноша, слушая приглашеніе къ участію въ кровопролитіи. Но злодѣи-совѣтники въ успокоеніе его продолжаютъ: *скрыемъ* (зароемъ) *въ земли мужа праведнаго неправедно*; т.-е. не бойся, мы будемъ проливать кровь праведнаго неправедно, безъ вины его, понапрасну; но будемъ дѣлать это такъ, что не видно будетъ слѣдовъ нашего преступленія: мы зароемъ убитаго въ землю, и уличить нельзя будетъ. *Пожремъ его*, продолжаютъ злодѣи, *яко адъ жива*, т.-е. мгновенно покончимъ съ нимъ, сдѣлаемъ съ нимъ подобно тому, что дѣлается съ людьми погибающими во время землетрясенія: подъ ними вдругъ разверзается земля и заживо поглощаетъ ихъ адъ—область смерти. Мы нечаянно нападемъ на невиннаго человѣка, не дадимъ ему опомниться, и уложимъ его въ могилу во цвѣтѣ силъ и здоровья.—*И возмемъ память его отъ земли*: мы спрячемъ трупъ его въ такомъ мѣстѣ, что люди напрасно будутъ искать могилу. Сначала люди, не видя его среди себя, поговорятъ о немъ, теряясь въ догадкахъ, куда онъ дѣвался, что̀ съ нимъ стало, а потомъ забудутъ, словно онъ совсѣмъ не существовалъ на свѣтѣ.—Соломонъ убѣждаетъ юношу не сдаваться на злыя внушенія нечестивыхъ, если они будутъ склонять его къ участію въ ихъ злодѣйствахъ надеждой безнаказанности, искусствомъ хоронить концы своихъ нечистыхъ дѣлъ.

Ст. 13. **Стяжаніе его многоцѣнное пріимемъ, исполнимъ же домы наши корысти.**

Итакъ вотъ зачѣмъ нечестивые отнимаютъ жизнь у ближняго: цѣль у нихъ одна—завладѣть собственностію его,—съ жизнію они отнимаютъ его имущество,—цѣль чисто разбойническая. Разбойники убиваютъ съ цѣлію грабежа, не имѣя личной злобы на свою жертву. Уговаривая юношу къ участію въ злодѣйствахъ, нечестивые сначала обнадеживаютъ его безнаказанностію, теперь же разсчитываютъ на его корыстолюбіе, искушаютъ его надеждой обогащенія.

Ст. 14. **Жребій твой положи съ нами, общее же влагалище стяжемъ** (*будемъ имѣть*) **вси, и мѣшецъ единъ да будетъ всѣмъ намъ.**

Нечестивые стараются вовлечь юношу въ свое сообщество не только обѣщаніемъ богатой добычи, но и тѣмъ, что эта добыча будетъ дѣлиться между всѣми по жребію, и участіе въ добычѣ для всѣхъ одинаково. Для новичка это соблазнительно. Онъ могъ опасаться, что его не уравняютъ со старыми злодѣями въ дѣлежѣ добычи, будутъ давать ему гораздо меньшую въ сравненіи съ ними долю Нѣтъ, говорятъ ему соблазнители: мы не будемъ обижать тебя,—жребій будетъ рѣшать, кому что и сколько должно достаться изъ добычи, и *мѣшецъ*—мошна—будетъ общимъ достояніемъ: всѣ на нее будутъ имѣть одинаковое право, безъ различія новичковъ и старыхъ.

Ст. 15. **Не иди въ путь съ ними, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ.**

Путь нечестивыхъ и стези ихъ означаютъ образъ ихъ жизни, поведеніе. Въ частности подъ стезями, т.-е. непримѣтными тропинками, можно разумѣть ту черту въ ихъ поведеніи, которая указываетъ на ихъ привычку подкрадываться къ намѣченнымъ ими жертвамъ исподтишка, непримѣтнымъ образомъ,—указываетъ на ихъ тайныя козни противъ жизни и собственности ближнихъ. Можетъ ли быть что гнуснѣе и безнравственнѣе такого поведенія нечестивыхъ? Соломонъ убѣждаетъ соблазняемаго этими нечестивцами юношу ни на шагъ не подаваться на ихъ предложеніе слѣдовать за ними, совсѣмъ не вступать на ихъ путь. Подобное предостереженіе заключается въ словахъ псалма: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста» (1, 1).

Ст. 16. **Нозѣ бо ихъ на зло текутъ и скори суть изліяти кровь.**

Эти слова встрѣчаются у пророка Исаіи (59, 7) и повторяются у ап. Павла (Рим. 3, 15), у того и другаго въ

составѣ обличительныхъ рѣчей, изображающихъ печальное нравственное состояніе Іудеевъ. Предостерегая юношу, чтобы не вступалъ на путь нечестивыхъ, Соломонъ поставляетъ ему на видъ то, что если онъ вступитъ на этотъ путь, то уже трудно будетъ остановиться на немъ, ибо нечестивые съ такою быстротой двигаются по этому пути, что увлеченный ими юноша не успѣетъ опомниться и понять глубину своего паденія. Онъ скоро увидитъ, что слишкомъ далеко зашелъ на томъ пути, на который далъ увлечь себя, и уже поздно вернуться назадъ.

Ст. 17. 18. **Не безъ правды бо** (*не напрасно*) **простираются мрежи пернатымъ. Тіи бо убійству пріобщающеся** (*участвуя въ убійствѣ*), **сокровиществуютъ** (*собираютъ*) **себѣ злая, разрушеніе же** (*низпроверженіе*) **мужей законопреступныхъ зло.**

Нечестивые обнадеживали юношу безнаказанностію тѣхъ преступленій, къ участію въ которыхъ уговаривали его. Соломонъ увѣряетъ юношу въ тщетности этой надежды. «Не напрасно, говоритъ онъ, простираются сѣти для пернатыхъ». Высоко летящая птица, томимая голодомъ, какъ только замѣтитъ кормъ, разбросанный поверхъ скрытыхъ силковъ, тотчасъ устремляется на него и попадаетъ въ силки. Подобная участь постигаетъ злодѣевъ. Подобно хищной птицѣ, свободно и безопасно летающей по поднебесью, они почитаютъ себя безопасными, какъбы недоступными для правосудія, умѣютъ ускользать отъ него и насмѣхаются надъ безуспѣшностію попытокъ поймать ихъ; но рано ли, поздно ли, они непремѣнно попадутся. Хищная птица дѣлается жертвой своей жадности, которая отнимаетъ у ней свойственную ей осторожность. Равно и злодѣевъ губитъ ихъ кровожадность. Ища для себя повсюду жертвъ для удовлетворенія своей кровожадности и корыстолюбія, они, усыпленные тѣмъ, что до сихъ поръ не попадались, становятся менѣе осторожными, не замѣчаютъ, что за ними давно слѣдитъ правосудіе, и наконецъ попадаютъ въ руки его на мѣстѣ преступленія, какъ птица попадаетъ въ силки, набросившись на приманку. Судъ конечно безпощадно покараетъ тѣхъ, которые сами безпощадно поступали съ людьми, и низпроверженіе ихъ будетъ самое гибельное. Они сами себѣ его приготовили; дѣлая зло другимъ, сами собирали зло на свою голову.

Ст. 19. **Сіи** (*таковы*) **путіе суть всѣхъ творящихъ беззаконіе: нечестіемъ свою душу отъемлютъ.**

Такъ, не сдобровать душегубцамъ. Пути беззаконія приведутъ ихъ къ погибели. Отнимая жизнь у другихъ, нечестивые кончаютъ тѣмъ, что свою душу отъемлютъ,—сами обрекаютъ себя на казнь.

Ст. 20. **Премудрость во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же дерзновеніе водитъ** (*имѣетъ*).

До сихъ поръ Соломонъ, какъ богомудрый наставникъ, говорилъ отъ своего лица; теперь онъ вводитъ говорящею саму премудрость, которую представляетъ въ видѣ наставника, и влагаетъ въ ея уста наставленія и вразумленія. Судя по свойству этихъ наставленій и вразумленій, должно думать, что олицетворяемая Соломономъ премудрость—не человѣческая, а Божія, ибо только послѣдняя можетъ говорить съ такою силой и властію, такъ грозить и карать противящихся ей, какъ здѣсь представляется. Все это будетъ видно въ дальнѣйшихъ стихахъ, входящихъ въ слѣдующую паремію; въ разсматриваемой же пареміи видимъ только начало рѣчи о Божіей премудрости. *Премудрость во исходѣхъ поется и на стогнахъ имѣетъ дерзновеніе.* Она есть такая сила, которая возвѣщаетъ о себѣ въ природѣ, въ ея мудромъ устройствѣ, въ совѣсти, въ законѣ откровенномъ, въ судьбѣ людей. Слѣды премудрости Божіей всюду видны, и потому она воспѣвается повсюду устами ея глашатаевъ, всѣхъ ревнующихъ о славѣ ея: они открыто прославляютъ ее не только въ тѣсномъ кругу домашнемъ, но и во *исходѣхъ* изъ дома, т.-е. на улицахъ, подъ открытымъ небомъ, и на такихъ людныхъ мѣстахъ, какъ площади,

она смѣло устами ихъ возвышаетъ свой спасительный голосъ, наставляющій, вразумляющій, обличающій, ободряющій, угрожающій. Стало-быть, если съ одной стороны есть много на свѣтѣ соблазнителей, то не мало и предостереженій противъ ихъ козней каждый можетъ имѣть отъ лица Премудрости, всюду подающей свой голосъ.

Начиная съ разсмотрѣнной пареміи изъ книги Притчей чтеніе всѣхъ дальнѣйшихъ паремій изъ этой книги назначено для дней В. поста потому, что по своему содержанію онѣ соотвѣтствуютъ покаянному настроенію духа въ эти дни, какъ обильныя обличеніями грѣховъ, призываніями къ возненавидѣнію ихъ, къ исправленію жизни, и разнообразными наставленіями касательно того, какъ подобаетъ вести себя истинному чтителю Бога въ разныхъ положеніяхъ и отношеніяхъ.

Паремія во вторникъ первой седмицы Великаго поста.

Притч. 1, 20—33.

Въ сей пареміи содержатся обличенія и угрозы Божественной Премудрости противъ непослушныхъ ея внушеніямъ.

Гл. 1., стт. 21. 22. **Премудрость во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же** (*на площадяхъ*) **дерзновеніе водитъ** (*смѣлость имѣетъ*). **На краехъ же** (*съ вершины*) **стѣнъ проповѣдуется, у вратъ же сильныхъ** (*властелиновъ*) **присѣдитъ, во вратѣхъ же града дерзающи глаголетъ.**

Люди нечестивые и беззаконные, о которыхъ шла рѣчь въ предшествующей пареміи, употребляютъ всѣ средства обольщенія для совращенія съ пути истины людей малосвѣдущихъ, незрѣлыхъ въ физическомъ и духовномъ отношеніи. Но и Премудрость божественная не оставляетъ ихъ безъ помощи среди направленныхъ противъ нихъ злыхъ козней. Ея предостерегающій, обличающій и угрожающій голосъ слышится повсюду. Она устами своихъ глашатаевъ воспѣвается на улицахъ и смѣло возвышаетъ свой голосъ на стогнахъ б). Слуги божественной Премудрости проповѣдуютъ ея ученіе, ученіе истины и правды, *съ вершины стѣнъ*, т.-е. такъже открыто и всенародно, какъ еслибы вопіяли съ высокой стѣны или башни. Такова и дѣйствительно была проповѣдь пророковъ, и въ послѣдствіи апо-

---

б) См. объясненіе этихъ словъ, составляющихъ заключеніе предшествующей пареміи, въ толкованіи на нее.

столовъ, которымъ Христосъ повелѣлъ провозглашать громко на кровляхъ то, что имъ сказано было на ухо (Лук. 16, 27). Вѣстниками божественной Премудрости, ея спасительнаго ученія, служатъ не одни призванные къ учительству,—наставники юношества, священники и пророки; Она *присѣдитъ* также *у воротъ властелиновъ*, т.-е. ихъ устами изрекаетъ судъ и правду, когда они съ своего судебнаго сѣдалища у воротъ своихъ домовъ объявляютъ судебные приговоры тѣмъ, которые ждутъ здѣсь рѣшенія своей участи. Она *у воротъ города дерзающи глаголетъ*, т.-е. смѣло, какъ свойственно убѣжденнымъ въ истинѣ, въ лицѣ ихъ возвышаетъ свой голосъ посреди народныхъ собраній, мѣстомъ которыхъ бывали городскія ворота. Какъ много удобствъ знать истину и охранять себя отъ лжи и лукавства для тѣхъ, которымъ грозитъ опасность сбиться съ пути истины со стороны людей нечестивыхъ, и какъ посему безотвѣтны тѣ, которые не пользуются этими, для всѣхъ открытыми удобствами!—Премудрость *дерзающи глаголетъ* всѣмъ; что же именно глаголетъ?

Ст. 23. **Елико убо время** (*доколѣ*) **незлобивіи держатся правды, не постыдятся. Безумніи же, досады суще желатели** (*охотники до обидъ*), **нечестивіи бывше, возненавидѣша чувство** (*вѣдѣніе*) **и повинни быша обличеніемъ.**

Благо людямъ *незлобивымъ*, чуждымъ лукавства, доколѣ они *держатся правды*, не уклоняются съ праваго пути, не поддаются усиліямъ нечестивцевъ склонить ихъ на свою сторону. Неуклонно идущіе путемъ правды *не постыдятся*, не раскаются въ своей неизмѣнной вѣрности долгу правды, тогда какъ еслибы они поколебались въ этой вѣрности, сдались на злыя внушенія людей нечестивыхъ, имъ пришлось бы жалѣть о своей преступной слабости, и жалѣть можетъ быть поздно. Они достойны всякой похвалы за то благоразуміе и самообладаніе, съ какимъ они обольщеніямъ и соблазнамъ нечестія предпочли строгія внушенія божественной Премудрости и послушной ей совѣсти.

Не такъ поступаютъ *охотники до обидъ*: они поистинѣ *безумны*, разсуждая, что правдой трудно жить на свѣтѣ, что безъ обиды ближнему, безъ нанесенія вреда его собственности, чести, жизни нельзя жить благополучно. Они, *будучи нечестивы, возненавидѣли вѣдѣніе*. Нечестіе ослѣпило ихъ духовное зрѣніе, убило въ нихъ здравомысліе; они не только презрѣли, но возненавидѣли *вѣдѣніе* истины, внушенія разсудка и совѣсти; для нихъ не существуетъ различія добра и зла, честнаго и безчестнаго, и потому они *стали повинны обличеніямъ*, т.-е. заслужили строгаго суда, который изрекаетъ на нихъ божественная Премудрость въ слѣдующихъ словахъ:

Ст. 23. **Се предложу вамъ моего дыханія** (*духа*) **реченіе** (*рѣчь*), **научу же васъ моему словеси** (*скажу вамъ мое слово*).

Въ предшествующемъ стихѣ божественная Премудрость обличала нечестивыхъ безумцевъ, непослушныхъ ей; теперь она начинаетъ грозить имъ. Ея угрожающій голосъ—не мертвый звукъ, праздно бьющій воздухъ и безслѣдно разсѣевающійся въ немъ, не кимвалъ звяцающій,—нѣтъ, это *рѣчь духа*, одушевленная, изъ глубины духа идущая и духовною силой преисполненная, и потому дѣйственная. Вотъ эта грозная рѣчь:

Ст. 24—26. **Понеже звахъ васъ и не послушасте, и простирахъ словеса** (*распространялъ рѣчь*), **и не внимасте, но отметасте моя совѣты и моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба.**

Понеже звахъ. Премудрость божественная, или Премудрый Богъ, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити, зоветъ людей къ исполненію заповѣдей своихъ и къ покаянію многоразличными средствами: чрезъ откровеніе, чрезъ наставниковъ, чрезъ обстоятельства жизни благопріятныя, располагающія къ благодарности, и неблагопріятныя, располагающія къ покаянію, чрезъ

совѣсть.—И *простирахъ словеса.* Для преклоненія людей къ послушанію этому спасительному зову, Премудрость божественная поступаетъ съ ними, какъ свойственно поступать учителю съ учениками. Какъ учитель, съ цѣлію втолковать ученикамъ свой урокъ, не разъ, не два, а многократно повторяетъ имъ свои толкованія, въ разныхъ оборотахъ рѣчи и съ разныхъ сторонъ обсуждая одинъ и тотъже предметъ: такъ и Премудрость божественная *простираетъ свои словеса,*—широко, такъ сказать, раскидываетъ свою сѣть для уловленія людей въ послушаніе; употребляетъ непрерывныя и разнообразныя усилія, чтобы привлечь вниманіе людей къ своимъ наставленіямъ, чтобы вразумить ихъ, дать имъ понять, какъ они не хорошо поступаютъ, уклоняясь отъ истиннаго пути. Но чѣмъ чаще и внушительнѣе проповѣдуетъ Премудрость божественная, тѣмъ пагубнѣе невниманіе людей къ ея проповѣди. Они *отметаютъ совѣты* божественной Премудрости, т.-е. кроткій голосъ ея, *не внемлютъ и обличеніямъ,* т.-е. строгому суду о ихъ поведеніи; они смѣются надъ всѣмъ этимъ, и Господь долго-терпитъ, ожидая отъ нихъ покаянія. Но есть предѣлы долготерпѣнію: послѣ продолжительныхъ и безуспѣшныхъ призывовъ къ покаянію, что̀ остается дѣлать божественной Премудрости въ отношеніи къ упорнымъ и нераскаяннымъ, какъ не поступить съ ними по всей строгости правосудія? Рано или поздно должна постигнуть ихъ казнь за пренебреженіе вразумленій. *Я звала васъ, простирала къ вамъ мои словеса, а вы ни совѣтамъ, ни обличеніямъ моимъ не внимали: почему и Я вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, когда пріидетъ на васъ пагуба.* Бѣдствіе, какъ бы ни было велико, все же не такъ тяжело чувствуется, если терпящій бѣдствіе встрѣчаетъ сочувствіе со стороны другихъ; горе значительно облегчается, если есть съ кѣмъ раздѣлить его. Но не таково положеніе нечестивыхъ, постигнутыхъ пагубой за пренебреженіе уроковъ божественной Премудрости: и въ глазахъ людей *посмѣятельна нечестивыхъ пагуба* (Прит. 11, 2),—люди не

жалѣютъ ихъ и рады тому, что наконецъ избавились отъ нихъ, отъ ихъ обидъ и притѣсненій. Но этого мало: сама Премудрость божественная *посмѣется и порадуется ихъ погибели.* Это человѣкообразное представленіе о божественной Премудрости указываетъ не на злорадство, несвойственное Богу, а на то, что она предастъ упорныхъ противниковъ ея на посмѣяніе людямъ, что люди будутъ глумиться надъ ними по попущенію Божію, въ наказаніе за то, что они сами смѣялись надъ совѣтами и обличеніями ея. Въ насмѣшкахъ людей они усмотрятъ дѣйствіе гнѣва Божія. Убѣжденіе въ этомъ, при невозможности поправить свое положеніе, будетъ для нихъ самое горькое и мучительное.

Ст. 27. **И егда пріидетъ на вы внезапу мятежъ** (*смятеніе*), **низвращеніе же** (*ниспроверженіе*) **подобно бури пріидетъ, или егда пріидетъ вамъ печаль и градоразореніе, или егда найдетъ на вы пагуба.**

Въ семъ стихѣ продолжается описаніе жалкаго состоянія нечестивыхъ, отверженныхъ божественною Премудростію за пренебреженіе ея вразумленій. Она уже не пожалѣетъ, а посмѣется надъ ними, *когда внезапно придетъ на нихъ смятеніе.* Они безпечно предавались своимъ нечестивымъ привычкамъ. Оставаясь долгое время ненаказанными за свое нечестіе, они привыкли думать, что и впередъ съ ними ничего особеннаго не случится. Они говорили себѣ: «миръ и безопасность», но тогда-то и «постигнетъ ихъ пагуба» (1 Сол. 5, 7). Внезапность этой пагубы будетъ причиной ихъ *смятенія*: они растеряются отъ неожиданно разразившейся надъ ними бѣды, свойственная имъ дерзость и находчивость оставятъ ихъ.—*Ниспроверженіе же подобно бури явится.* Положеніе нечестивыхъ, застигнутыхъ неожиданнымъ бѣдствіемъ, изображается здѣсь подъ образомъ бури, быстро несущейся изъ пустыни и все ниспровергающей на своемъ пути. Подобное сему случилось съ дѣтьми Іова, погибшими подъ развалинами дома, ниспро-

вергнутаго внезапною бурей. Тоже положеніе нечестивыхъ сравнивается съ положеніемъ жителей города, въ который вторгся непріятель и безпощадно сталъ здѣсь предавать все огню и мечу. Они надѣялись на крѣпость и неприступность стѣнъ городскихъ и не боялись осаждающаго врага; но чѣмъ безпечнѣе они вели себя, тѣмъ ужаснѣе ихъ положеніе, когда постигло ихъ *градоразореніе*, когда они увидѣли среди себя непріятеля, разрушившаго ихъ стѣны и все попадающееся ему опустошающаго.

Ст. 28. **Будетъ бо, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ. Взыщутъ мене зліи и не обрящутъ.**

Наказаніе нечестивыхъ, имѣющее разразиться надъ ними въ здѣшней жизни, наипаче же по смерти, наконецъ образумитъ ихъ и заставитъ обратиться къ божественной Премудрости, т.-е. къ Богу съ мольбой о помилованіи. Но уже будетъ поздно. Они *призовутъ Его, но Онъ не послушаетъ ихъ, взыщутъ Его, но не обрящутъ.* И это не потому, чтобы у Бога недоставало милосердія, а потому, что обращеніе ихъ къ Богу не будетъ искреннее и добровольное, а вынужденное. Ихъ вопли къ Богу будутъ выражать не раскаяніе въ грѣхахъ, не сознаніе мерзости ихъ, а только мучительное ощущеніе гнѣва Божія. Они будутъ чувствовать нужду не въ прощеніи грѣховъ, а въ избавленіи отъ бѣдъ, такъ что еслибы мольба ихъ о пощадѣ была услышана, они принялись бы за прежнее, продолжали бы по прежнему нечествовать противъ Бога мыслію и дѣломъ. Они *взыщутъ* Бога только по чувству самосохраненія и саможалѣнія, а отнюдь не по искреннему раскаянію въ своемъ нечестіи. Имъ страшенъ будетъ только гнѣвъ Его, а не вина противъ Него. Подобное извѣстно о Фараонѣ: пока продолжалась та или другая египетская казнь, онъ смирялся предъ Богомъ и умолялъ Его чрезъ Моисея о помилованіи; прекращалась казнь,—возобновлялось его ожесточеніе.

Ст. 29. 30. **Возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня не пріяша, ниже хотѣша внимати моимъ совѣтомъ, ругахуся же** (*посмѣявались*) **моимъ обличеніемъ.**

Этими словами божественной Премудрости подтверждается высказанное нами предположеніе, почему Господь не приметъ отъ нечестивыхъ мольбы о помилованіи. Мы сказали, что мольба ихъ вызвана не искреннимъ и добровольнымъ раскаяніемъ, а только саможалѣніемъ. Можно ли ожидать искренняго и добровольнаго раскаянія отъ тѣхъ, которые не по немощи, не по естественной удобопреклонности къ грѣху отвергли внушенія премудрости, а по ненависти къ нимъ: *возненавидѣша премудрость?* О нихъ нельзя сказать, что они нечествовали по недостатку силы воли для борьбы съ грѣховными соблазнами, по врожденной склонности творить не добро, котораго хотимъ, а зло, котораго не хотимъ: нѣтъ, ихъ воля положительно направлена была къ злу: они усиленно желали и домогались поступать вопреки совѣтамъ мудрости, даже смѣялись надъ этими совѣтами и обличеніями, какія слышали изъ устъ наставниковъ мудрости. Настроеніе духа, свойственное діаволу!

Ст. 31. **Тѣмже и снѣдятъ своихъ путей плоды и своего нечестія насытятся.**

Мысль сихъ словъ таже, что въ словахъ Апостола: *еже аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7). Въ чемъ нечестивые находили свое удовольствіе, то будетъ причиной ихъ погибели. Ихъ погибель есть *плодъ* ихъ *путей*, т.-е. образа ихъ жизни. Они питались нечестіемъ какъ пищею, и теперь должны будутъ до дна испить чашу гнѣва Божія за пристрастіе къ этой пищѣ.

Ст. 32. **Ибо, зане обидѣша младенцевъ, убіени будутъ и истязаніе** (*взысканіе Божіе*) **нечестивыя погубитъ.**

Казнь временная по приговору человѣческаго правосудія и вѣчная по суду Божію будетъ вполнѣ заслуженнымъ

возмездіемъ людямъ, которые *обижали младенцевъ,*—обижали людей невинныхъ какъ младенцы, и какъ младенцы безпомощныхъ и безотвѣтныхъ. Ни невинность, ни безпомощность этихъ младенчествующихъ невозбуждали жалости въ нечестивыхъ кровопійцахъ, за что и съ ними правосудіе Божіе поступитъ безпощадно.

Ст. 33. **Мене же слушаяй вселится на упованіи** (*будетъ жить надежно*) **и почіетъ** (*будетъ спокоенъ*), **безъ страха отъ всякаго зла.**

Горе нечестивымъ, презирающимъ уроки божественной Премудрости; но благо тому, *кто слушается меня,* говоритъ она: онъ *будетъ жить надежно,* т.-е. безопасно подъ кровомъ Господа. Онъ *будетъ спокоенъ,*—его душевный миръ не будетъ возмущаемъ *страхомъ всякаго* грядущаго *зла.* Онъ увѣренъ, что если и постигнетъ его зло, божественная Премудрость обратитъ его въ добро, и онъ, если не въ сей, то въ будущей жизни будетъ блаженствовать. Его духовнаго мира не будетъ смущать также благополучіе нечестивыхъ; онъ знаетъ, какъ оно непрочно, тогда какъ благочестіе,—плодъ послушанія божественной Премудрости,—на все полезно, ибо съ нимъ соединено обѣтованіе жизни настоящей и будущей (1 Тим. 4, 8).

Паремія въ среду первой седмицы великаго поста. Притч. 2, 1—22.

Въ сей пареміи идетъ рѣчь о значеніи истинной мудрости въ отношеніи къ благочестію и добродѣтели.

Стт. 1—2. **Сыне, аще пріимъ глаголъ моея заповѣди скрыеши въ себѣ, послушаетъ премудрости твое ухо и приложиши сердце твое къ разуму, приложиши же ю въ наказаніе** (*въ наученіе*) **сыну твоему.**

Сими словами Соломонъ, учитель мудрости, выражаетъ надежду, что если кто съ сыновнимъ довѣріемъ (*сыне*) и смиреніемъ послушается его заповѣди внимать урокамъ божественной премудрости и свято, какъ свойственно сыну, соблюдать эту спасительную заповѣдь, то въ ученіи божественной мудрости онъ найдетъ такое благо, къ которому привяжется всею душей. Божественная премудрость изрекаетъ свое ученіе чрезъ посредство откровенія, чрезъ совѣсть, также устами богопросвѣщенныхъ наставниковъ. И благо тому, кто рѣшится послушать это ученіе! Оно имѣетъ увлекательную силу. Сначала онъ будетъ слушать его изъ одного любопытства, затѣмъ любопытство перейдстъ въ сердечное сочувствіе. Движимый любопытствомъ искатель мудрости сначала склонитъ слухъ, а затѣмъ и сердце къ ученію премудрости: *послушаетъ премудрости твое ухо, и приложиши сердце твое къ разуму* (разумѣнію), *приложиши же ю въ наказаніе* (въ наученіе) *сыну твоему.* Искатель мудрости не довольствуется тѣмъ,

что будетъ прислушиваться къ голосу Божественной премудрости; онъ позаботится еще объ уразумѣніи слышаннаго, объ усвоеніи не только слухомъ, но и сердцемъ. Можно многаго наслушаться; но если впечатлѣнія отъ звуковъ поражаютъ только одно ухо, и не проходятъ въ сердце, или въ глубину души, не вызываютъ въ ней размышленія и желанія уразумѣть смыслъ доходящихъ до слуха словъ, они остаются для меня чуждыми. Собственностію моею становится ученіе Божественной премудрости тогда, когда я приложу сердце къ разумѣнію его и чрезъ это достигну глубокаго убѣжденія въ истинѣ и спасительности его. Но чѣмъ глубже убѣжденіе, тѣмъ живѣе потребность подѣлиться имъ съ другими, особенно съ лицами близкими намъ по крови. На что ближе сынъ къ отцу? И вотъ благожелательный отецъ, чему самъ научился отъ Божественной премудрости, то передаетъ въ наученіе (*въ наказаніе*) и сыну своему, имѣя въ виду то великое благо, которое стяжавается мудростію. Какое же это благо?

Стт. 3. 4. 5. **Аще бо премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой, чувство же** (*вѣдѣніе*) **взыщеши великимъ гласомъ, и аще взыщеши ея яко сребра и якоже сокровища испытаеши** (*будешь отыскивать*) **ю, тогда уразумѣеши страхъ Господень и познаніе Божіе обрящеши.**

Мудрость сама-по-себѣ есть величайшее благо, къ стяжанію котораго должны быть направлены всѣ силы душевныя; но еще важнѣе то благо, которое имѣетъ съ нимъ тѣсную связь отчасти потому, что служитъ началомъ мудрости, отчасти потому, что служитъ вѣнцомъ мудрости, плодомъ усилій къ снисканію ея. Это благо заключается въ страхѣ Божіемъ и въ познаніи Бога. Для того, чтобы достигнуть обладанія симъ благомъ въ полной мѣрѣ, отъ искателя мудрости требуется, чтобы онъ не только откликался на призывъ божественной премудрости, но самъ призывалъ ее, чтобы разуму подавалъ свой

голосъ, чтобы чувство (*вѣдѣніе*) искалъ великимъ гласомъ. Этою иносказательною рѣчью выражается та мысль, что искатель мудрости долженъ чувствовать нужду въ ея урокахъ съ такою же силой, какая слышится въ голосѣ ребенка, потерявшаго изъ вида свою мать, и громко, со слезами зовущаго ее къ себѣ. Ребенокъ безъ матери—безпомощное и жалкое существо. Безпомощенъ и жалокъ и искатель мудрости, если, ища ее всѣми силами души, онъ не догадается обратиться къ Богу съ мольбою о вразумленіи его, если не взыщетъ себѣ помощи въ страхѣ Божіемъ, который есть начало премудрости. Такимъ образомъ призываніе мудрости и вѣдѣнія есть собственно призываніе Бога, премудрости Наставника и смысла Подателя. Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго стиха искатель мудрости изображается ищущимъ ее съ такою же ревностію, съ какою искатели земныхъ сокровищъ домогаются обогащенія себя серебромъ, отыскиваютъ клады, скрытые въ землѣ (*сокровища*), или драгоцѣнные металлы и камни, лежащіе въ нѣдрахъ земли. Искатели земныхъ сокровищъ не жалѣютъ никакихъ усилій и жертвъ, чтобы обогатить себя, хотя обладаніе этими сокровищами непрочно. Меньшихъ ли усилій и жертвъ достойно стяжаніе мудрости, такого блага, которое несравненно превышаетъ достоинствомъ всѣ земныя блага, особенно потому, что, ища мудрости, источникъ которой есть Богъ, человѣкъ укрѣпляется въ страхѣ Божіемъ и въ вѣрѣ, ибо *тогда уразумѣеши страхъ Божій и познаніе Божіе* (Бога) *обрящеши*. При изъясненіи этихъ словъ должно имѣть въ виду то, что въ другомъ мѣстѣ Соломонъ признаетъ страхъ Божій и вѣдѣніе Бога не плодомъ, а началомъ, источникомъ премудрости. Въ виду этого сужденія Соломонова объ отношеніи страха Божія или религіи къ мудрости, сказанное объ искателѣ мудрости: *уразумѣеши страхъ Божій и обрящеши познаніе* Бога,—должно понимать въ такомъ смыслѣ: проникнутый страхомъ Божіимъ и вѣрой въ истиннаго Бога, ревнитель мудрости по мѣрѣ преуспѣянія въ

ней, преуспѣетъ въ страхѣ Божіемъ или благочестіи и въ вѣрѣ. Онъ не только будетъ хранить страхъ Божій, или благочестіе, но и *уразумѣетъ его*, сознательно утвердится въ немъ. Онъ *обрящетъ познаніе Бога*: это не то значитъ, чтобъ дотолѣ онъ не имѣлъ познанія о Богѣ, вѣры въ Него. Нѣтъ, онъ имѣлъ это, но только въ начаткахъ. Но начатками онъ не удовольствуется и станетъ стремиться къ совершенству, искать большихъ и большихъ успѣховъ въ познаніи истинъ вѣры, и наконецъ найдетъ то, чего искалъ. *Обрящетъ познаніе* Бога, по возможности совершенное, въ награду за то, что искалъ этого блага со страхомъ Божіимъ, слѣдственно съ чувствомъ нужды въ помощи Божіей, въ которой не можетъ быть отказа.

Ст. 6. **Яко Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ.**

Идетъ рѣчь о премудрости премущественно религіозной. Источникомъ ея служитъ откровеніе Божіе. Чрезъ свое откровеніе Господь умудряетъ всякаго ищущаго мудрости, сообщая ему познаніе о всемъ, что нужно знать и дѣлать для благоугожденія Богу.—*Отъ лица Его познаніе и разумъ*. Это значитъ, что свѣтъ истины, возвѣщаемой въ откровеніи отъ лица самаго Бога, просвѣщаетъ всякаго человѣка: *во свѣтѣ твоемъ*, Господи, *узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10) знанія и разумѣнія истины. Иногда же ученіе мудрости усвояется человѣкомъ чрезъ тайное прикосновеніе къ его уму и сердцу просвѣщающей благодати Св. Духа.

Ст. 7. 8. **И сокровиществуетъ** *(соблюдаетъ)* **исправляющихъ** *(устрояющихъ)* **спасеніе, защищаетъ же** *(охраняетъ)* **шествіе ихъ, еже сохранити пути оправданій** *(правды)* **и путь благоговѣинствующихъ** *(чтущихъ)* **Его сохранитъ.**

Господь, источникъ премудрости, есть вмѣстѣ хранитель ищущихъ у Него умудренія въ дѣлахъ житейскихъ и духовныхъ. Онъ, когда видитъ, что они устрояютъ свое спасеніе, т.-е. заботятся о своемъ благѣ временномъ и

вѣчномъ, *сокровиществуетъ* ихъ, т.-е. блюдетъ ихъ, какъ дорогое сокровище. Онъ *защищаетъ шествіе ихъ, еже сохранити пути правды*, т.-е. помогаетъ имъ своею невидимою силой идти неуклонно путемъ правды, благочестія и добродѣтели. *Онъ путь благоговѣйно чтущихъ Его сохранитъ*, т.-е. охранитъ ихъ на жизненномъ пути отъ искушеній и соблазновъ, отъ бѣдъ и напастей. Ангеламъ своимъ Онъ повелѣваетъ оберегать ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ въ награду за то, что они не на свою мудрость и силы полагаются, ища безопасности и благополучія въ жизни, а на мудрость и промышленіе Божіе.

Ст. 9. **Тогда уразумѣеши правду и судъ и исправиши вся стези благія.**

Тогда, т.-е. когда будешь слѣдовать внушеніямъ Божественной премудрости, наставляющей на путь правды, о чемъ предъ этимъ сказано (ст. 8),—*уразумѣеши правду и судъ* (слич. 1, 3). «Уразумѣеши правду», будешь хорошо знать, какъ надобно вести себя, чтобы быть правымъ предъ Богомъ, предъ своею совѣстію, предъ людьми.—«Уразумѣеши судъ»,—навыкнешь безошибочно и безпристрастно судить о томъ, что хорошо, что худо въ нравственномъ отношеніи, отличать истину отъ лжи, честное отъ безчестнаго. *И исправиши вся стези благія*, т.-е. достигнешь того, что всѣ твои дѣйствія будутъ доброкачественны, что всѣ твои предпріятія къ благоустроенію жизни твоей и ближнихъ твоихъ будутъ цѣлесообразны и успѣшны.

Ст. 10. 11. 12. **Аще бо пріидетъ премудростъ въ твою мысль** *(умъ)*, **чувство же** *(вѣдѣніе)* **твоей души** *(душѣ)* **добро быти возмнится,** *(тогда)* **совѣтъ добръ сохранитъ тя, помышленіе же преподобно** *(святое)* **соблюдетъ тя, да избавитъ тя отъ пути злаго и отъ мужа, глаголющаго ничтоже вѣрно.**

Истинной мудрости, сказано въ предшествующемъ стихѣ, свойственны стези благія, т.-е. дѣйствія безукоризненныя. Иначе и быть не можетъ,—отъ стезей не-благихъ ис-

тинно мудрыхъ сохранитъ добрый совѣтъ и святое помышленіе, присущее тому, кто умомъ воспріялъ ученіе Божественной премудрости, для кого вѣдѣніе стало пріятнымъ, усладительнымъ дѣломъ. Премудрость и вѣдѣніе представляются здѣсь въ видѣ друзей, общество которыхъ не только пріятно, но и полезно. Добрые друзья всегда благожелательны, всегда готовы подать добрый совѣтъ тому, къ кому дружески расположены. Мудрость, основывающаяся на страхѣ Божіемъ, и вѣдѣніе—лучшіе совѣтники касательно того, какъ надобно поступать, чтобы не уклониться съ правой стези. Ихъ добрые совѣты, ихъ внушенія, располагающія къ преподобнымъ помышленіямъ, къ чистому и святому образу мыслей,—сохранятъ слѣдующаго этимъ совѣтамъ и внушеніямъ отъ пути злаго, предостерегутъ отъ общенія съ *мужемъ, ничтоже глаголющимъ вѣрно*,—отъ человѣка, который не скажетъ ничего заслуживающаго довѣрія, ничего такого, что можно было бы принять къ руководству въ жизни, отъ котораго скорѣе можно наслушаться одихъ гнилыхъ и растлѣвающихъ рѣчей. Къ этимъ-то зловреднымъ людямъ Соломонъ обращается съ слѣдующими горькими упреками.

Стт. 13. 14. **О, оставившіи пути правыя, еже ходити въ путехъ тмы! О, веселящіися о злыхъ и радующіися о развращеніи злѣмъ!**

Какъ жалки и какого негодованія заслуживаютъ люди, которые промѣняли пути правые на пути тьмы! Ходить путями правыми для нихъ тяжело и непріятно, потому что для сего надлежало бы обречь себя на борьбу съ многоразличными искушеніями и соблазнами, неизбѣжными для ревнителей правды,—и вотъ они избираютъ для себя пути тьмы, т.-е. дѣлаютъ дѣла постыдныя, которыя боятся свѣта (Еф. 5, 11), и за которыя уготована вѣчная тьма (Іуд. 6),—дѣла лжи, лукавства, хищенія, распутства и т. под. Люди добрые и благочестивые, когда сдѣлаютъ грѣхъ, скорбятъ и плачутъ, и стараются умилостивить Господа слезами

покаянія. Не такъ поступаютъ нечестивые: они не только оскверняютъ себя постыдными грѣхами, не только дѣлаютъ зло, но еще *веселятся о злѣ, радуются о развращеніи злѣмъ*,—потѣшаются, когда успѣваютъ развратить ближняго и погубить его.

Ст. 15. **Ихже стези стропотни и крива теченія ихъ, еже далече тя сотворити отъ пути праваго и чужда отъ праведна разума** (*отъ праваго сужденія*).

Чуждые мудрости нечестивцы ходятъ *стезями стропотными*, т.-е. извилистыми, не прямыми; таковы же, *кривы теченія ихъ* по этимъ стезямъ. Прямаго направленія въ своихъ движеніяхъ они всячески избѣгаютъ, подобно ворамъ, имѣющимъ обычай прокрадываться на добычу или съ добычи окольными, непрямыми путями съ цѣлію, чтобы ихъ не замѣтили. Въ иносказательномъ смыслѣ подъ стропотными путями и кривыми движеніями должно разумѣть козни или злоухищренія, въ коихъ нечестивые постоянно упражняются и которыми, какъ сѣтями, они опутываютъ неопытныхъ съ цѣлію *удалить ихъ отъ пути праваго*, отъ правильнаго образа жизни, и даже отчуждить отъ *праваго сужденія*. Нечестивые развратители не довольствуются развращеніемъ ихъ сердца и воли, но еще помрачаютъ ихъ умъ, колеблютъ въ нихъ честныя убѣжденія, доводятъ ихъ до превратнаго сужденія о добрѣ и злѣ, навязываютъ имъ такое безнравственное воззрѣніе: не то хорошо, что честно и нравственно, а то, что выгодно и льститъ чувственности.

Стт. 16. 17. **Сыне, да тя не постигнетъ** (*да не возобладаетъ тобою*) **совѣтъ злый, оставляющій** (точнѣе: *пренебрегшая*) **ученіе юности и завѣта божественнаго забывшій** (точнѣе: *забывшая*).

Доселѣ шла рѣчь объ опасности развращенія со стороны лицъ мужескаго пола; теперь Соломонъ во имя мудрости предостерегаетъ своего ученика, ищущаго мудрости, отъ соблазна съ женской стороны. *Сыне, да не возобла-*

даетъ надъ тобою злой совѣтъ,—да не обольстятъ тебя злыя или пагубныя внушенія, идущія съ той стороны, откуда со времени Евы такъ много бѣдъ явилось въ мірѣ,—именно отъ женщины. Да *не возобладаетъ* надъ тобой та, которая *пренебрегла ученіе юности*,—пренебрегла все, чему учили ее въ юности,—которая *забыла завѣтъ божественный*. Въ юности ее, какъ и всякаго члена избраннаго народа, учили страху Божію, заповѣдямъ Господнимъ, къ числу которыхъ принадлежитъ заповѣдь о цѣломудріи и соблюденіи супружеской вѣрности. Но она пренебрегла эти заповѣди, забыла то, къ чему она, какъ дщерь избраннаго народа, обязана была завѣтомъ Бога Израилева. Или до брака, или по вступленіи въ бракъ, она погрязла въ распутство, пагубныя слѣдствія котораго изображаются въ слѣдующемъ стихѣ:

Ст. 18. **Постави бо при смерти домъ свой и при адѣ съ земными** (*съ земнородными*) **дѣянія своя.**

Распутство пагубно и для промышляющей этимъ гнуснымъ порокомъ, и для увлекаемыхъ ею. Она *у смерти поставила свой домъ*. Открывая свое жилище для любострастныхъ людей, она мечтала зажить счастливо, въ довольствѣ и нѣгѣ. Но напрасно мечтала. Притонъ распутства есть вмѣстѣ область смерти. Гдѣ распутство, тамъ и буйство, жертвой котораго нерѣдко дѣлается промышляющая развратомъ отъ соперничествующихъ поклонниковъ непотребной женщины. Если же она убѣжала отъ мужа, ей грозитъ погибель отъ ревности разъяреннаго мужа. Домъ ея есть также мѣсто пагубы для ходящихъ къ ней земнородныхъ. Рано или поздно всѣмъ земнороднымъ суждено умереть, сойти въ царство мертвыхъ,—*въ адъ*. Но адъ ближе всего къ притону разврата. Попавшіе въ этотъ притонъ умираютъ преждевременно или другъ отъ друга, въ припадкѣ ревности и среди буйства и драки, или отъ раздраженнаго мужа.

Ст. 19. **Вси ходящіи по нему** (*къ ней*) **не возвратятся, ниже постигнутъ стези правыя** (*не ступятъ на стези прямыя*), **не бо достигнуть лѣтъ жизни.**

Нравственное состояніе распутныхъ людей пагубно преимущественно въ томъ отношеніи, что они *не возвращаются на стези прямыя*. Развратъ убиваетъ въ нихъ нравственную силу, притупляетъ совѣсть и чувство стыда. Съ лѣтами плотскія похоти, правда, ослабѣваютъ, въ старости съ оскудѣніемъ физическихъ силъ, распутство надоѣдаетъ и даже само-собой прекращается, такъ что волей-неволей приходится тогда подумать о покаяніи. Но бѣда въ томъ, что распутные *не достигаютъ* всѣхъ *лѣтъ жизни*, т.-е. не доживаютъ до старости, преждевременно умираютъ или отъ истощенія силъ, вслѣдствіе неумѣренныхъ плотскихъ наслажденій, или отъ насилія. Имъ некогда образумиться.

Ст. 20. 21. **Аще бо быша ходили въ стези благія, обрѣли убо быша стези правы** (*правды*) **гладки. Блази** (*благонравные*) **будутъ жители на земли, незлобивіи же** (*непорочные*) **останутъ на ней, яко праведніи вселятся на земли и преподобніи** (*свято живущіе*) **останутъ на ней.**

Въ указанныхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ людей любострастныхъ, никто кромѣ ихъ не виноватъ. Вольно же имъ уклоняться отъ благихъ стезей,—стезей благочестія и добродѣтели. Иди они твердою стопой этими стезями, они обрѣли бы ихъ гладкими для себя, собственнымъ опытомъ извѣдали бы, что неуклонное шествіе по путямъ правды привлекаетъ на людей благоволеніе Божіе и способствуетъ даже внѣшнему благосостоянію ихъ, согласно съ обѣтованіями Божіими въ Ветхомъ завѣтѣ. Ибо кому Господь обѣщалъ благополучную и долговременную жизнь на землѣ обѣтованной? Благонравнымъ и богобоязненнымъ (Второз. 11,4.9). Они будутъ жителями на этой землѣ,—непорочнымъ обѣщано мирное пребываніе на ней. Объ исполненіи это-

го обѣтованія свидѣтельствуетъ исторія избраннаго народа. Сынамъ избраннаго народа только тогда хорошо было жить въ обѣтованной землѣ, когда они сохраняли истинную вѣру, не увлекались языческимъ нечестіемъ, ревновали объ исполненіи закона Господня.

Ст. 22. **Путіе нечестивыхъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконніи же изринутся отъ нея.**

Блажени непорочніи, ходящіе путемъ заповѣдей Господнихъ. Съ благочестіемъ и добродѣтелью соединено обѣтованіе благополучія временнаго и вѣчнаго. Но горе нечестивымъ! *Пути ихъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконніи изринутся отъ нея.* Это значитъ, что и слѣда отъ путей ихъ, или отъ нихъ не останется на землѣ, ибо Господь грозилъ не только сократить ихъ личную жизнь, но и родъ ихъ погубить, грозилъ наказывать беззаконіе отцовъ въ сынахъ и въ сынахъ сыновъ до третьяго или четвертаго рода (Исх. 34, 6. 7). Въ частности подобное бѣдствіе угрожаетъ нарушителямъ седьмой заповѣди. Сынъ Сираховъ говоритъ о прелюбодѣйной женѣ: «ея дѣти не укоренятся и вѣтви ея не принесутъ плода» (Сир. 23, 24). Это значитъ, что прелюбодѣи не продолжатъ своего рода въ своихъ незаконныхъ дѣтяхъ. Эти угрозы, равно какъ и обѣтованія, данныя ветхозавѣтнымъ людямъ, не теряютъ силы и въ отношеніи къ новозавѣтнымъ, хотя послѣднимъ указаны другія, высшія побужденія къ жизни благочестивой и добродѣтельной.

Паремія въ четвергъ первой седмицы великаго поста. Притч. 3,1—18.

Въ сей пареміи Соломонъ преподаетъ ученику своему наставленіе о милосердіи и вѣрности въ отношеніи къ ближнимъ, о смиреніи предъ Богомъ и преданности Ему, указуя въ этихъ добродѣтеляхъ свойства истинной мудрости и залогъ счастія.

Гл. 3, ст. 1. **Сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце.**

Богопросвѣщенный и опытный въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ наставникъ предостерегаетъ своего ученика *(сыне)* отъ забвенія преподаваемыхъ ему съ отеческою заботливостію о благѣ его правилъ *(законовъ)* мудрости. Забывать можно или по слабости памяти, или по небрежности, по недостаточному вниманію къ наставленіямъ. Само-собой разумѣется, что Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ забвенія отеческихъ наставленій въ последнемъ смыслѣ.—*Глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце.* Чтобы наставленія мудраго были благотворны, надобно хранить ихъ не только въ памяти, но и въ сердцѣ. Для сего должно воспринимать ихъ не съ однимъ только любопытствомъ, но и съ сердечнымъ сочувствіемъ. Но есть разныя степени сочувствія. Иной легко трогается и умиляется ученіемъ истины, быстро воспринимаетъ его сердцемъ, но оно неглубоко укореняетъ въ сердцѣ и потому также легко и скоро теряетъ власть надъ сердцемъ, какъ легко и скоро воспринимается. Соломонъ требуетъ отъ своего

ученика такого вниманія къ своимъ наставленіямъ, чтобы они глубоко укоренялись въ сердцѣ и постоянно хранились въ немъ.

Ст. 2. **Долготу бо житія и лѣта жизни и миръ приложатъ тебѣ.**

Для поощренія своего ученика къ исполненію наставленій, Соломонъ обѣщаетъ ему награду за исполненіе ихъ—долгоденствіе и благоденствіе (*миръ*). Эта награда отчасти есть плодъ благословенія Божія, почивающаго на ревнителяхъ истинной мудрости, отчасти она есть естественное слѣдствіе того, что таковымъ ревнителямъ свойственно воздерживатся отъ тѣхъ грѣховъ, которые разстроиваютъ здоровье и внѣшнее благосостояніе человѣка, сокращаютъ и преогорчеваютъ жизнь его,—напримѣръ грѣхи пьянства, распутства, буйства.

Ст. 3. **Милостыни и вѣра** (*вѣрность*) **да не оскудѣваютъ тебѣ: обложи же я на твою выю и напиши я на скрижаляхъ сердца твоего, и обрящеши благодать.**

Идетъ рѣчь о томъ, какъ ученику божественной премудрости должно вести себя въ отношеніи къ ближнимъ. Подъ *милостынями* разумѣются вообще дѣла милосердія, сострāданія, готовности помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ, утѣшать и ободрять въ скорбяхъ. Подъ *вѣрою* разумѣется здѣсь вѣрность въ исполненіи обѣщаній и данныхъ обязательствъ, также готовность каждому воздавать должное, съ каждымъ поступать честно и справедливо. Смыслъ иносказательнаго выраженія: *обложи* (вѣрность и милостыни) *на твоей выи*, иначе—навяжи на твоей выи, можетъ быть правильно понятъ, если положить, что Соломонъ для нагляднаго представленія своей мысли имѣлъ въ виду не обычай украшать себя драгоцѣнными ожерельями, также привѣшивать къ шеѣ телисманы и амулеты, а обычай носить на груди печать съ начертаніемъ своего имени и достоинства на шнуркѣ, спускающемся съ шеи.

(Быт. 38, 18. Пѣсн. Пѣсн. 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее на глазахъ, какъ вещь необходимую и знаменатетьную, какъ свидѣтельство своей личности и достоинства. Въ виду этого мысль разсматриваемаго иносказательнаго выраженія будетъ такая: дѣла милосердія и вѣрности должны быть такъ близки къ сердцу ревнителя мудрости, что ни одну минуту онъ не долженъ забывать о нихъ. Мысль о святости долга быть милосердымъ и вѣрнымъ должна быть присуща душѣ его съ тоюже неотвязчивостью, какъ еслибы онъ имѣлъ постоянно передъ глазами печать, лежащую на груди его. Съ цѣлію помнить заповѣди закона Божія Евреи позднѣйшихъ временъ носили на рукахъ и на челѣ такъ-называемыя филактеріи или повязки съ словами закона, буквально понимая слова Моисея (Исх. 13, 16. Второз. 6, 8; 11, 18). Но что Соломонъ не требуетъ ничего подобнаго отъ своего ученика, заповѣдуя помнить заповѣдь о милосердіи и вѣрности, это видно изъ слѣдующихъ словъ разсматриваемаго стиха: *И напиши я на скрижалехъ сердца твоего.* Это наставленіе конечно должно понимать такъ, что милосердіе и вѣрность должны быть сердечною потребностію человѣка, должны быть исполняемы не по внѣшнему приказу только, а по сердечному влеченію (Іер. 31, 33), не менѣе обязательному, какъ и заповѣди закона, начертанныя на каменныхъ доскахъ.—*И обрящеши благодать*: если будешь свято хранить въ памяти и сердцѣ милосердіе и вѣрность, то заслужишь благоволеніе отъ Бога, Который самъ есть милость и истина,—и отъ людей.

Ст. 4. **И промышляй добрая предъ Господемъ Богомъ и человѣки.**

Что ни дѣлалъ бы ты, *промышляй*, т.-е. заботься о томъ, чтобы дѣйствія твои были *добры*, угодны предъ Богомъ и людьми, достойны были похвалы отъ Бога и одобренія отъ людей. Люди впрочемъ могутъ одобрять дѣйствія недостойныя одобренія, даже предосудительныя. Истинно

мудрому свойственно желать и искать отъ людей одобренія за такія дѣйствія, которыя были бы вмѣстѣ угодны Богу.

Ст. 5. **Буди уповая всѣмъ сердцемъ на Бога, о твоей же премудрости не возносися.**

Здѣсь дается заповѣдь о смиреніи предъ Богомъ и преданности Ему. *Буди уповая всѣмъ сердцемъ* и д. Не думай горделиво, что для достиженія успѣха въ твоихъ трудахъ на пользу себѣ и ближнимъ достаточно одного твоего благоразумія *(премудрости)*, осторожности, предусмотрительности. Одни собственныя усилія къ достиженію блага, безъ помощи Божіей, какъ показываетъ опытъ, часто оказываются безплодными. Самый умный человѣкъ не можетъ предусмотрѣть случайныхъ препятствій на пути къ его цѣли. Помни, что Господь Богъ есть источникъ всякаго блага, есть Владыка нашей судьбы, что мы во всѣхъ отношеніяхъ зависимъ отъ Его всевластной воли. Посему *всѣмъ сердцемъ уповай на Него*,—отъ Него ожидай милости. *Не прегрѣшатъ*,—не посрамятся,—*вси уповающіи на Него* (Пс. 33, 23). Можетъ-быть, Онъ не всегда дастъ намъ то, чего мы желаемъ и просимъ у Него; но какъ бы съ нами Онъ ни поступилъ, знай, что во всѣхъ Его распоряженіяхъ относительно нашей земной участи проявляются Его промыслительная мудрость и отеческая любовь, устрояющая наше земное и вѣчное благо средствами, не всегда пріятными для нашего самолюбія и чувственности, но вполнѣ цѣлесообразными. Потому во всемъ предайся Его святой волѣ. Смиренно признай безсиліе твоей личной мудрости устроить свое благосостояніе. При такомъ душевномъ настроеніи не страшны будутъ для тебя самыя неудачи и невзгоды житейскія, — ты легко примиришься съ ними, помышляя о всеблагой волѣ Божіей, тогда какъ онѣ располагаютъ къ ропоту на Бога, къ унынію и отчаянію людей, во всемъ полагающихся на одно свое благоразуміе.

Ст. 6. **Во всѣхъ путехъ твоихъ познавай ю** (*мудрость твою*), **да исправляетъ ноги твоя.**

Человѣческая мудрость, оставленная одной себѣ, можетъ привести человѣка къ убѣжденію, будто онъ можетъ достигнуть благополучія помимо правой, согласной съ волею Божіею, жизни. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ этого заблужденія и заповѣдуетъ ему *познавать*, т.-е. признавать свою премудрость или значеніе ея въ томъ, чтобы *она исправляла ноги его*,—т.-е. чтобы направляла его на путь истины и правды. Только въ служеніи нравственнымъ цѣлямъ состоитъ достоинство человѣческой мудрости, а это возможно для человѣческой мудрости подъ условіемъ соединенія ея съ страхомъ Божіимъ, о чемъ идетъ рѣчь въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 7. **Не буди мудръ о себѣ, бойся же Бога и уклоняйся отъ всякаго зла.**

Не буди мудръ о себѣ: не величай себя на словахъ и въ мысли умникомъ, не поддавайся обольщенію самолюбія, внушающаго тебѣ самодовольную увѣренность въ твоемъ неизмѣримомъ превосходствѣ предъ другими въ умственномъ отношеніи. Вмѣсто того, чтобы увлекаться подобнымъ самомнѣніемъ, *бойся Бога и уклоняйся отъ всякаго зла*,—отъ всякаго грѣха. Страхъ Божій или *благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28). Стало-быть въ комъ оскудѣли благочестіе и ревность къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній, къ исполненію заповѣдей Господнихъ, въ томъ нѣтъ истинной мудрости. Но самомнѣніе, чѣмъ бы ни было вызываемо, несовмѣстно съ страхомъ Божіимъ, требующимъ смиренія, и можетъ вести къ нравственной распущенности. Недостатокъ добрыхъ нравственныхъ качествъ легко извиняютъ въ себѣ обиліемъ умственныхъ достоинствъ люди, самоувѣренно приписывающіе ихъ себѣ.

Ст. 8. **Тогда исцѣленіе будетъ тѣлу твоему** *(здорово будетъ тѣло твое)* **и уврачеваніе костемъ твоимъ** *(сбережены будутъ кости твои).*

Страхъ Божій и удаленіе отъ грѣховъ благотворны не только для души, умудряя ее во спасеніе, но и для тѣла и костей его, т.-е. для всего состава тѣлеснаго, состоящаго изъ мягкихъ и твердыхъ частей. Тѣлесному здоровью благопріятствуютъ страхъ Божій и опасеніе впасть въ грѣхъ потому, что удерживаютъ человѣка отъ излишнихъ чувственныхъ наслажденій и отъ буйства, разрушительно дѣйствующихъ на тѣло.

Ст. 9. **Чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ и начатки давай Ему отъ твоихъ плодовъ правды.**

Честь Господу должна быть воздаваема не однимъ смиреніемъ и страхомъ предъ Нимъ, не однимъ отвращеніемъ отъ грѣха, но вмѣстѣ внѣшними дѣлами богопочтенія, къ числу которыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ относилась обязанность посвящать Господу начатки отъ плодовъ хозяйства. По закону Моисееву, владѣвшіе полями сыны Израилевы должны были приносить въ скинію или въ храмъ первый снопъ жатвы въ праздникъ пасхи и два первыхъ хлѣба въ праздникъ пятидесятницы. Надъ снопомъ и надъ хлѣбами священникъ совершалъ обрядъ возношенія предъ Господомъ (Лев. 23, 10—17). Кромѣ того Израильтяне не прежде могли употреблять въ пищу древесные плоды, масло и медъ, какъ посвятивъ напередъ ихъ своему Господу (Исх. 23, 19 и д. Числ. 18, 12—18. Второз. 26, 2 и д.). Этимъ посвященіемъ выражаема была благодарность всеблагому Богу, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе доброе (Іак. 1, 17), и освящалось право пользованія ими. Приносившіе сіи начатки отдавали ихъ священнику для поставленія ихъ предъ жертвенникомъ и при семъ должны были исповѣдать предъ Господомъ великую любовь Его, по которой Онъ рукою сильною и мышцею высокою привелъ народъ свой въ землю обѣтованную, текущую медомъ и млекомъ, и отъ сей земли сподобилъ ихъ принести Ему начатки плодовъ (Второз. 26, 2—10). По принесеніи къ жертвеннику начатки обращаемы были на содержаніе левитамъ (Числ. 18, 12). Равно и перворододныя изъ животныхъ должны быть посвящаемы Богу, именно чистыя животныя приносимы были въ жертву, нечистыя были выкупаемы (Числ. 18, 15—18). Соломонъ напоминаетъ своему ученику о томъ, чтобы онъ свято исполнялъ законъ о начаткахъ, но присовокупляетъ, чтобъ начатки приносимы были отъ праведныхъ трудовъ, ибо неправдой, съ обидой ближняго пріобрѣтенныя стяжанія, если посвящаются Господу, Ему не благоугодны.

Ст. 10. **Да исполнятся житницы твоя множествомъ пшеницы, вино же точила твоя да источаютъ.**

Отъ исполненія закона о начаткахъ могло удерживать опасеніе оскудѣнія вслѣдствіе этой щедрости. Соломонъ устраняетъ это малодушное опасеніе. Имѣя въ виду обѣтованіе благословенія Божія, изреченное въ законѣ Моисеевомъ за исполненіе его, Соломонъ говоритъ, что у приносящихъ начатки хлѣба переполнены будутъ житницы пшеницы, у приносящихъ начатки винограда точила (корыта для выжиманія виноградного сока) польютъ черезъ край виноградное вино.

Ст. 11. **Сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый.**

Подъ наказаніемъ (παιδια) разумѣется въ собственномъ смыслѣ ученіе и воспитаніе отроковъ. Въ разсматриваемомъ же стихѣ симъ словомъ обозначены разныя житейскія бѣдствія,—болѣзни, лишенія, житейскія неудачи. Всѣ эти бѣды названы наказаніемъ или наученіемъ потому, что посылаются Богомъ съ педагогическою цѣлію, съ цѣлію вразумленія и исправленія. Есть отроки, которые пренебрегаютъ уроками воспитателей и наставниковъ, ихъ выговорами и мѣ-

рами строгости не вразумляются. На этихъ отроковъ похожи тѣ, которые терпя наказанія отъ Бога за свои грѣхи, тоже не вразумляются ими, не исправляются, даже еще озлобляются. Соломонъ отечески предостерегаетъ своего ученика *(сыне)* отъ подражанія таковымъ, учитъ его смиренію предъ Господомъ.—Дальнѣйшими словами: *ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый*, Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ унынія, внушаетъ ему не падать духомъ подъ тяжестью бѣдствій, посылаемыхъ намъ отъ Бога для обличенія нашихъ грѣховъ, для возбужденія въ насъ чрезъ обличеніе раскаянія.

Ст. 12. **Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ** *(обличаетъ)*, **біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.**

Наказуемый Господомъ долженъ взирать на Него, какъ на отца. Отецъ наказываетъ сына за проступки не по злобѣ, а по любви къ нему, по желанію ему добра. Такъ и Господь поступаетъ въ отношеніи къ намъ: напасти, которыми Онъ испытуетъ насъ, суть знаки Его отеческой любви, желающей отвести насъ отъ пути неправды и наставить на путь правды. Тяжелы удары, которые наноситъ провинившемуся сыну бичъ отца, но сынъ не сѣтовать, а благодарить за нихъ долженъ отца: отецъ не исполнилъ бы своего долга въ отношеніи къ сыну, еслибы равнодушно, сквозь пальцы смотрѣлъ на его проступки, еслибы не взыскивалъ съ него за нихъ, а потворствовалъ ему. Подобно сему и каждый изъ насъ, наказуемый Богомъ, долженъ не сѣтовать, не роптать на Бога, а благодарить Его, съ увѣренностію, что наказанія отъ Бога свидѣтельствуютъ о томъ, что Онъ *пріемлетъ* его въ свое благоволеніе, печется о его благѣ. Слова разсматриваемаго стиха ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (12, 5. 6), приводитъ для утѣшенія гонимыхъ христіанъ и присовокупляетъ: «Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами какъ съ сынами, ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, то вы незаконныя дѣти, а не сыны».

Ст. 13. **Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость, и смертенъ** *(смертный)*, **иже увѣдѣ разумъ.**

По связи съ предыдущими словами, должно думать, что въ семъ стихѣ ублажается тотъ, кто умудренъ бѣдствіями, кто усмотрѣлъ въ нихъ руку наказующую и любящую Господа и путемъ ихъ достигъ благоразумія *(разума)*, духовной и житейской опытности. Горьки бѣдствія, какъ горекъ корень ученія, но плоды ихъ сладки.

Ст. 14. **Лучше бо сію** *(премудрость)* **куповати, нежели злата и сребра сокровища.**

Мудрость и благоразуміе суть такія блага, для пріобрѣтенія которыхъ больше должно трудиться, чѣмъ сколько трудятся искатели золота и серебра, добывающіе ихъ въ нѣдрахъ земли и за дорогую цѣну покупающіе тѣ мѣста, гдѣ находятся залежи *(сокровища)* этихъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Ст. 15. **Честнѣйши же есть каменей многоцѣнныхъ. Не сопротивляется ей ничтоже лукаво** *(не сравняется съ нею ничто лукавое)*. **Благознатна есть** *(хорошо знакомиться съ нею)* **всѣмъ, приближающимся ей. Всякое же честное** *(все же цѣнное)* **недостойно ея есть** *(не стоитъ ея)*.

Премудрость вообще, и въ частности пріобрѣтаемая въ терпѣніи бѣдъ и скорбей, цѣннѣе многоцѣнныхъ камней, напримѣръ бриллiантовъ, потому что драгоцѣнные камни могутъ служить украшеніемъ только для тѣла, тогда какъ премудрость есть украшеніе души, и украшенные ею заслуживаютъ несравненно больше уваженія чѣмъ люди, любящіе увѣшивать себя драгоцѣнными камнями, но лишенные мудрости.—*Не сравнится съ нею ничто лукавое*: особенно предъ нею меркнетъ блескъ всякаго земнаго блага, пріобрѣтеннаго лукавствомъ. Ибо лучше жить въ бѣдности и обладать мудростію, чѣмъ обиловать вещественнымъ богатствомъ и быть скудну мудростію.—*Хорошо знакомиться съ мудростію всѣмъ приближающимся къ ней*: премудрость представляется здѣсь въ видѣ лица, съ кото-

рымъ ради его духовныхъ достоинствъ весьма лестно познакомиться всякому, кому открытъ доступъ къ нему. Много добра, много душевной пользы можно получить отъ такого знакомства.—*Все же честное недостойно ея есть*: всякое другое благо, цѣнное по одному внѣшнему блеску, не стоитъ того, чтобы могъ позавидовать обладателю его обладатель такого блага, какъ мудрость.

Ст. 16. **Долгота бо житія и лѣта жизни въ десницѣ ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава; отъ устъ ея исходитъ правда, законъ же и милость на языцѣ носитъ.**

Въ этомъ стихѣ продолжается олицетвореніе премудрости. Она представляется раздаятельницей даровъ внѣшнихъ и духовныхъ. Она—обильный источникъ тѣхъ и другихъ. Она обѣими руками—*десною и шуею*, раздаетъ любителямъ ея долголѣтіе, славу и честь. Выраженіе: *десницей и шуйцей*, все равно какъ выраженіе: «направо и налѣво», употребляется въ смыслѣ щедрости, съ какою олицетворяемая здѣсь премудрость распредѣляетъ означенныя блага. Но можно еще полагать, что указаніемъ на правую и лѣвую руки обозначается неодинаковое достоинство раздаваемыхъ даровъ. Долголѣтіе, конечно, дороже богатства и славы, и потому оно даруется правою рукой; а послѣднія два блага—лѣвою, менѣе чѣмъ правая важною въ дѣятельности человѣка.—Кромѣ внѣшнихъ благъ любители премудрости получаютъ отъ нея духовныя. *Отъ устъ ея исходитъ правда*, которая состоитъ въ томъ, что обладающій мудростію судія со всѣми поступаетъ правомѣрно, безпристрастно и нелицепріятно. Въ лицѣ судіи она *законъ и милость на языцѣ носитъ*,—изрекаетъ подсудимымъ приговоръ, согласный съ требованіями положительнаго закона, и вмѣстѣ растворенный милостію и снисхожденіемъ, руководствуясь въ послѣднемъ случаѣ духомъ закона и взвѣшивая смягчающія вину обстоятельства. Говоря о сихъ дарахъ мудрости, внѣшнихъ и духовныхъ, Соломонъ намекаетъ на собственный примѣръ. По вступленіи на престолъ онъ просилъ у Бога мудрости судебной и правительственной. И Господь даровалъ ему не только то, чего онъ просилъ, но и то, чего не просилъ,—богатство и славу (3 Цар. 3, 6—13). И богатство и слава даны ему въ придатокъ къ духовному благу—мудрости, которая и сама-по-себѣ можетъ открыть путь къ обогащенію.

Ст. 17. **Путіе ея путіе добри и вся стези ея мирны.**

Пути и стези мудрости,—правила и дѣйствія свойственныя истинно-мудрому, —*добры*, т.-е. ведутъ къ добру въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ,—и *мирны*,—приводятъ къ мирному и безмолвному житію, ибо руководимый мудростію избѣгаетъ всего, что могло бы вовлечь его въ какую-нибудь бѣду, въ какое-нибудь опасное для мирнаго житія столкновеніе съ ближними.

Ст. 18. **Древо живота есть всѣмъ держащимся ея, и восклоняющимся** (*опирающимся*) **на ню, яко на Господа, тверда** (*твердыня*).

Бывшее въ раю древо жизни предохраняло отъ смерти и болѣзней. Послѣ паденія прародителей никакая мудрость человѣческая не можетъ спасти отъ смерти и всегда успѣшно врачевать и предотвращать болѣзни. Но Соломонъ, называя мудрость древомъ жизни, имѣетъ въ виду мудрость богопросвѣщенную, началомъ и основаніемъ которой служитъ страхъ Божій и откровеніе Божіе. Такая мудрость не спасаетъ отъ тѣлесной смерти и болѣзни, но для питающихся ею она служитъ источникомъ вѣчно-блаженной, чуждой болѣзней, печали и воздыханія жизни. Въ этомъ отношеніи она поистинѣ есть древо жизни. Но и въ земной жизни, руководствующіеся правилами мудрости и благочестія дольше живутъ на свѣтѣ и больше бываютъ здоровы, чѣмъ неразумно пользующіеся земными благами. Она же *есть твердыня для опирающихся на нее, какъ* (и) *на Господа*. Это значитъ, что она дѣлаетъ безопаснымъ отъ бѣдъ и напастей, также отъ грѣховныхъ искушеній, того,

кто въ ней и вмѣстѣ въ Господѣ, въ Его помощи, ищетъ для себя опоры во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Надѣющіеся на Господа и отъ Него ищущіе умудренія въ трудныхъ случаяхъ, какъ неприступная Сіонская крѣпость, не подвигнутся, не поколеблются отъ бури бѣдъ и напастей, спокойно вынесутъ ихъ (Пс. 124, 1). Господь, умудряющій и вразумляющій ихъ, есть «твердыня и прибѣжище ихъ» (Пс. 17, 3).

Часть разсмотрѣнной пареміи, стт. 11—18, въ видѣ отдѣльной пареміи читается на праздники въ честь Креста Христова,—на Воздвиженіе (14 сент.), на Ризположеніе (10 іюля) и на происхожденіе честныхъ древъ Креста (1 авг.). Это потому, что сказанное въ 18 стихѣ о премудрости, какъ о древѣ жизни, Церковь примѣнила къ древу креста Христова. Въ распятіи Христовомъ на крестѣ открылась высочайшая премудрость Божія (1 Кор. 1, 24), ибо только она могла измыслить такое необычайное средство примиренія людей съ Богомъ. Послѣ сего крестъ Христовъ поистинѣ сталъ для вѣрующихъ древомъ жизни и спасенія. Грѣхопаденіе въ раю удалило насъ отъ райскаго древа жизни, привело насъ къ смерти тѣлесной и сдѣлало насъ достойными вѣчной смерти или погибели. Христосъ крестною смертію побѣдилъ смерть въ томъ и другомъ смыслѣ и сдѣлалъ насъ причастниками жизни въ общеніи съ Нимъ. Эта жизнь сообщается намъ въ таинствѣ крещенія, ибо, по слову апостола, «всѣ мы крестившіеся во Христа Іисуса въ смерть Его крестились. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ нимъ» (Рим. 6, 3. 8); также въ таинствѣ причащенія, ибо Христосъ сказалъ: «ядущій. (въ семъ таинствѣ) мою плоть и піющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 6, 54).

Паремія въ пятокъ первой седмицы великаго поста (Притч. 3, 19—34).

Въ сей пареміи сначала прославляется міротворческая и міроправящая премудрость Божія, затѣмъ указываются благотворные плоды богопросвѣщенной мудрости человѣческой, предлагаются заповѣди о милосердіи и справедливости къ ближнимъ, и дѣлается предостереженіе отъ подражанія беззаконнымъ.

Гл. 3, стихи 19 и 20. **Богъ премудростію основа землю, уготова же** (*поставилъ*) **небеса разумомъ. Въ чувствѣ** (*вѣдѣніемъ*) **Его бездны разверзошася, облацы же источаютъ росу.**

Въ предшествующихъ стихахъ (см. предъидущую паремію) не мало сказано въ похвалу премудрости для возбужденія любви къ ней и ревности въ ея снисканію. Теперь же съ цѣлію еще болѣе возвысить цѣну такого великаго блага, какъ премудрость, Соломонъ указываетъ первообразъ ея въ премудрости самого Бога, усматриваемой въ дѣлахъ творенія міра и управленія имъ. О славѣ Бога, какъ Творца міра, свидѣтельствуетъ то, что *Богъ премудростію основа землю*,— не только сотворилъ земной шаръ, но и далъ ему возможность занимать твердое положеніе въ пространствѣ,— иначе: *утвердилъ землю на основаніи ея* (Пс. 103, 5),—на собственной ея тяжести, по которой она въ ряду планетъ солнечной системы держится въ такомъ разстояніи отъ

нихъ, что ни онѣ не мѣшаютъ ея правильнымъ движеніямъ вокругъ солнца, ни она не мѣшаетъ имъ въ ихъ движеніяхъ, и на пути своего движенія никогда ни сталкивается съ ними. О творческой премудрости Божіей проповѣдуетъ не одна земля,—тѣло, по своей величинѣ едва примѣтное во вселенной, наполненной безчисленнымъ множествомъ несравненно громаднѣйшихъ ея небесныхъ міровъ,—но и всѣ эти міры: Господь *поставилъ ихъ* въ пространствѣ *разумомъ*. Слѣды этого божественнаго разума открываются въ томъ, что они стройнымъ чиномъ своимъ въ расположеніи и движеніяхъ своихъ походятъ на благоустроенное войско, предводимое искуснымъ военачальникомъ и хорошо обученное воинскому строю, почему и называются въ Писаніи небесными воинствами и силами (Второз. 4, 19; 17, 3. Матѳ. 24, 29).—Господь Творецъ міра есть вмѣстѣ и Міродержитель. Ибо все, что происходитъ въ мірѣ, происходитъ не случайно, но согласно съ цѣлями міродержавной премудрости Господа. Такъ *въ чувствѣ Его*, т.-е. свѣдома Его, по предвѣчному плану Его, *бездны разверзошася, облацы же источаютъ росу*. Словами: *бездны разверзошася* обозначены разрушительныя, по манію Господа, дѣйствія водной стихіи, проявившіяся во всемірномъ потопѣ, который произошелъ вслѣдствіе того, что изъ безднъ покрывающихъ землю морскихъ водъ, и изъ подземныхъ водохранилищъ выступили воды и покрыли земной шаръ въ такой мѣрѣ, что затопили на немъ самыя высокія горы и такимъ образомъ превратили землю въ то состояніе, въ какомъ она находилась до третьяго дня творенія,—до образованія на ней суши.—По манію Міродержителя водная стихія является орудіемъ не только грозной силы Божіей, но и благотворной. Изъ водныхъ испареній образуются облака, которыя *источаютъ росу*, благодѣтельную особенно тамъ, гдѣ лѣтомъ дождя не бываетъ и земля орошается росою, въ обиліи падающею на землю ночью.

Ст. 21. **Сыне, да не преминеши** *(не обходи)*, **соблюди же мой совѣтъ и мысль** *(вразумленіе)*.

Прославивъ премудрость Божію, міротворческую и міродержавную, Соломонъ переходитъ къ наставленіямъ, идущимъ отъ мудрости человѣческой, служащей отраженіемъ или отблескомъ премудрости Божіей. Нельзя не благоговѣть предъ Божескою премудростію, при размышленіи о ея дѣлахъ въ области природы; но и богопросвѣщенная мудрость человѣческая имѣетъ право на благоговѣйное вниманіе къ ея наставленіямъ. Итакъ *не обходи* безъ вниманія и съ пренебреженіемъ, говоритъ Соломонъ своему ученику (*сыне*), *но соблюди* въ умѣ и въ сердцѣ *мой совѣтъ и вразумленіе*, ибо этотъ совѣтъ и вразумленіе изрекаются мною по внушенію тойже Премудрости, которою сотворенъ и держится міръ.

Ст. 22. **Да жива будетъ** *(да живетъ)* **душа твоя и благодать будетъ на твоей выи: будетъ же исцѣленіе** *(здравіе)* **плотемъ твоимъ и уврачеваніе** *(сбереженіе)* **костемъ твоимъ.**

Соломонъ поощряетъ своего ученика къ слушанію и исполненію своихъ наставленій обѣщаніемъ слѣдующихъ благъ: 1) для жизни душевной: *да жива будетъ душа твоя*, т.-е. душа твоя будетъ жить правильною, согласною съ ея богоподобною природой жизнію. Правила мудрости, усвояемыя ею отъ богопросвѣщеннаго наставника, будутъ служить для ней пищею, столь же питательною, крѣпительною и пріятною, какъ питательна, полезна и пріятна для тѣла свѣжая и хорошо приготовленная вещественная пища. Ничто столько не украшаетъ человѣка, какъ жизнь, устрояемая по этимъ правиламъ. Это достоинство служитъ такимъ же украшеніемъ для души, какъ *благодатъ* (красота) *на выи*, т.-е. драгоцѣнная, изъ многоцѣнныхъ камней и металловъ сдѣланная цѣпь, висящая на шеѣ. И носящіе это внѣшнее украшеніе и сторонніе любуются имъ: не гораздо ли вождѣленнѣе должно быть для каждаго обладаніе такимъ украшеніемъ, какъ строгое слѣдованіе правиламъ мудрости? Оно

и на другихъ производитъ пріятное впечатлѣніе, возбуждаетъ въ нихъ уваженіе и удивленіе къ счастливому обладателю. 2) Для жизни тѣлесной. Правильному, здравому состоянію души будетъ соотвѣтствовать здоровье тѣла. Мудрость будетъ предостерегать обладающаго ею отъ всего, что можетъ быть вредно для тѣла,—отъ невоздержанія, отъ излишней раздражительности, отъ непосильныхъ тѣлесныхъ трудовъ и т. под. Тѣло, состоящее изъ мягкихъ (*плотей*) и твердыхъ (*костей*) частей, будетъ надолго сохранять свои силы и здоровье.

Ст. 23. **Да ходиши надѣяся въ мирѣ** (*да надежно пойдешь въ миръ*) **во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется** (*не споткнется*).

Это обѣтованіе можно понимать прежде всего въ буквальномъ смыслѣ. Куда бы ни пошелъ человѣкъ, послушный наставленіямъ мудрости, въ дальнія или близкія мѣста, онъ будетъ безопасенъ. Истинно мудрый есть вмѣстѣ истинно благочестивый и потому находится подъ особеннымъ покровомъ Господа, посылающаго къ богобоязненному ангеловъ своихъ, да охраняютъ его на всѣхъ путяхъ его отъ преткновенія и опасностей, подобно тому, какъ мать или нянька охраняетъ отъ паденія ребенка, только что начинающаго ходить (Пс. 90, 11. 12). Таковъ ближайшій смыслъ разсматриваемаго обѣтованія; но есть въ немъ и другой, высшій смыслъ. Подъ путями, по которымъ *ходиши надежно въ миръ*, можно также разумѣть обстоятельства жизни, какими каждый изъ насъ, странниковъ и временныхъ жильцовъ на этомъ свѣтѣ, ведется къ небесному отечеству. Для человѣка, послушнаго руководству истинной мудрости, эти обстоятельства слагаются благопріятно. Подъ кровомъ Всевышняго, онъ или совсѣмъ не встрѣчаетъ на своемъ жизненномъ пути бѣдъ и напастей, или выходитъ изъ нихъ невредимымъ. Онъ *не преткнется* о нихъ: онъ не будетъ задержанъ ими въ стремленіи къ небесному отечеству,—при встрѣчѣ съ искушеніями и соблазнами не упадетъ малодушно подъ ихъ тяжестію, сохранитъ присутствіе духа и самообладаніе.

Ст. 24. **Аще бо сядеши** (*когда сядешь отдохнуть*), **безбоязненъ будеши. Аще же поспиши, сладостно поспиши.**

Въ предшествующемъ стихѣ шла рѣчь о безопасности на пути, въ состояніи движенія; здѣсь обѣщается послушному ученику богопросвѣщенной мудрости безопасность въ отдохновеніи и снѣ. Сядетъ ли онъ отдохнуть, ляжетъ ли соснуть, въ обоихъ случаяхъ покой его ничѣмъ не будетъ нарушенъ. Подъ кровомъ Вышняго онъ «не убоится ужасовъ въ ночи, стрѣлы летящей днемъ, язвы ходящей во мракѣ, заразы опустошающей въ полдень» (Пс. 90, 5. 6). Даже, когда придется ему уснуть сномъ смертнымъ, онъ и посреди сѣни смертной не убоится зла, безбѣдно вступитъ въ царство мертвыхъ,—Господь не дастъ его въ обиду темнымъ силамъ.

Ст. 25. **И не убоишися страха нашедшаго** (*не убоишься внезапнаго ужаса*), **ниже устремленія** (*отъ*) **нечестивыхъ находящаго.**

Послушный ученикъ богопросвѣщенной мудрости безтрепетно встрѣтитъ нападенія со стороны нечестивцевъ, врасплохъ ли они нападутъ на него, или онъ будетъ предваренъ о грозящей отъ нихъ опасности. Въ послѣднемъ случаѣ онъ заблаговременно, съ надеждой на помощь Божію, приметъ требуемыя благоразуміемъ мѣры для своей защиты, но и въ первомъ онъ не потеряется, и осѣняемый щитомъ Вышняго, сохранится цѣлъ и невредимъ: внезапное нападеніе, наводящее ужасъ, окажется для него безвреднымъ.

Ст. 26. **Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ и утвердитъ ногу твою, да не поткнешися.**

Истинно мудрый и слѣдственно благочестивый и богобоязненный во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни ищетъ опоры для себя не столько въ своей мудрости, сколько въ упованіи на Господа, и упованіе его не посрамится. Господь будетъ сопутствовать уповающему на Него своею

помощію на всѣхъ путяхъ его, во всѣхъ обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ имъ ко благу своему, и благодаря этой помощи *нога его не поткнется,* т.-е. съ твердостію, съ непоколебимою стойкостію онъ выдержитъ напоръ искушеній и бѣдъ, равно и среди благополучія не поколеблется въ благочестіи и преданности Господу.

Ст. 27. **Не отрецыся благотворити требующему, егда иматъ** (*можетъ*) **рука твоя помогати.**

Съ этого стиха начинаются наставленія богопросвѣщеннаго учителя о поведеніи въ отношеніи къ ближнимъ. Прежде всего идетъ рѣчь о благотвореніяхъ въ смыслѣ вещественной помощи. Она должна быть оказываема всякому *требующему,* не только соотечественнику и единовѣрцу, но и пришельцу и разновѣрцу, какъ это предписываетъ и законъ Моисеевъ. Словами: *егда иматъ рука твоя,* дается понять, что отъ обязанности благотворить можетъ освобождать только крайнняя бѣдность, отсутствіе всякихъ средствъ къ благотворенію.

Ст. 28. **Не рцы: отшедъ возвратися** (*приди въ другой разъ*)**, и заутра дамъ, сильну ти сущу** (*тогда какъ ты можешь*) **благотворити. Не вѣси бо, что породитъ находящій** (*завтрашній*) **день.**

Имѣющій возможность оказать помощь нуждающимся немедленно не долженъ откладывать ее до другаго дня; *не вѣси бо, что породитъ завтрашній день.* Теперь у тебя есть средства для благотворенія и нѣтъ никакихъ препятствій къ немедленной помощи, а за день завтрашній ручаться нельзя: завтра обстоятельства могутъ перемѣниться,—либо средствъ у тебя не окажется, либо самого тебя не станетъ. Могутъ явиться непредвидѣнныя и неотложныя нужды, ради которыхъ тебѣ придется отказать въ помощи тому, кому ты скажешь приди къ тебѣ на другой день.

Ст. 29. **Не соплетай на друга твоего зла, пришельца суща и уповающа на тя** (*не строй ковъ другу твоему, живущему съ тобой и понадѣявшемуся на тебя*).

Въ семъ стихѣ содержится предостереженіе отъ коварства и вѣроломства въ отношеніи къ другу. Безчестно не только приводить въ исполненіе злые замыслы противъ чести, собственности и жизни пріятеля, живущаго постоянно подъ одною съ тобой кровлею, или пользующагося временнымъ у тебя пристанищемъ, вполнѣ увѣреннаго въ твоей доброжелательности и слѣдственно въ своей безопасности въ твоемъ жилищѣ,—но и питать въ душѣ эти злые замыслы, *строить* въ умѣ *ковы* противъ него. Этого не одобритъ и языческая мораль.

Ст. 30. **Не враждуй на человѣка туне, да не что на тя содѣетъ зло** (*не заводи тяжбы съ человѣкомъ напрасно, да не причинитъ тебѣ зла*).

Горе человѣку, склонному къ сутяжничеству и начинающему тяжбу незаконно, безъ справедливыхъ и уважительныхъ причинъ: онъ не только проиграетъ тяжбу, но подвергнется строгой отвѣтственности за свою неправду, самъ попадетъ въ яму, которую копалъ ближнему, самъ понесетъ вредъ отъ того, кому хотѣлъ причинить зло. Положеніе его въ послѣднемъ случаѣ будетъ вполнѣ безотрадно. Несправедливо обиженный находитъ утѣшеніе въ сознаніи своей правоты; но этого утѣшенія лишенъ будетъ несправедливо затѣявшій и проигравшій тяжбу, ибо самъ не правъ, самъ заслужилъ то зло, которое хотѣлъ сдѣлать ближнему.

Ст. 31. **Не стяжи** (*не наживай*) **злыхъ людей поношенія, ни возревнуй путемъ ихъ.**

Люди злые, безчестные, несправедливые и жестокосердые подвергаются справедливымъ *поношеніямъ,* или укоризнамъ за то, что наживаются съ обидой ближнему, построяютъ свое благосостояніе на бѣдствіи ближняго. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ подражанія

таковымъ. *Не наживай поношенія злыхъ людей*: не дѣлай ничего такого, за что заслужилъ бы подобныхъ порицаній. Какъ бы ни были заманчивы успѣхи безчестныхъ людей въ житейскихъ дѣлахъ, *не возревнуй путямъ ихъ*,—бойся достигать подобныхъ успѣховъ тѣми беззаконными путями, какими они достигаютъ.

Ст. 32. **Нечистъ предъ Господемъ всякъ законопреступникъ, и съ праведными не сочетавается** (*нѣтъ ему мѣста съ праведными*).

Ненавистные людямъ, беззаконники ненавистны и Господу. *Нечистъ предъ Нимъ всякъ законопреступникъ*: Господь гнушается таковыми, хотя бы они казались благочестивыми, принося Ему узаконенныя жертвы на ряду съ праведными. Господь благоволительно пріемлетъ жертвы послѣднихъ, но отвергаетъ жертвы первыхъ. «Беззаконникъ, закалающій вола, тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву, тоже, что задушающій пса; приносящій семидалъ, тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій ѳиміамъ въ память—тоже, что молящійся идолу» (Ис. 66, 3). Поистинѣ *беззаконному нѣтъ мѣста съ праведниками*, хотя бы жертвы тѣхъ и другихъ были одинаковы.

Ст. 33. **Клятва Господня въ домѣхъ нечестивыхъ** (*нечестивцевъ*), **дворы же праведныхъ благословляются.**

Пусть домы нечестивыхъ обилуютъ земными благами, пусть у нихъ много дѣтей, все это не признакъ благословенія Божія; оно почиваетъ только въ жилищахъ праведниковъ, надъ нечестивыми же тяготѣетъ проклятіе Господа: ихъ благоденствіе не прочно, они обречены Господомъ на погибель и въ здѣшней и въ будущей жизни. И потомство ихъ недолговѣчно,—оно доживаетъ, по судьбамъ правды Божіей, только до третьяго или четвертаго рода (Исх. 34, 6. 7).

Ст. 34. **Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.**

Нечестивые высокомѣрно и презрительно обращаются съ ближними. Но ничто такъ не противно Богу, какъ это

высокомѣріе. Но негодуя на гордыхъ и отвращаясь отъ нихъ, Онъ *даетъ благодать смиреннымъ*,—смиренно терпящимъ обиды и уничиженія отъ гордыхъ. Онъ и самъ благоволительно взираетъ на нихъ, и въ сердцахъ людей возбуждаетъ къ нимъ благорасположеніе.

Разсмотрѣнная паремія читается также 13-го сентября на праздникъ обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, вѣроятно потому, что имѣется въ виду нѣкоторое сходство земнаго храма съ небесами, о созданіи которыхъ сказано въ первомъ стихѣ этой пареміи. Какъ небеса, такъ и храмъ служитъ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія. Почему Церковь научаетъ насъ обращаться къ Богу съ такимъ исповѣданіемъ: «Въ храмѣ славы твоея стояще (*Господи*), на небеси стояти мнимъ».

Паремія въ понедѣльникъ второй седмицы великаго поста
(Притч. 3, 34. 35; 4, 1—22).

Въ первыхъ двухъ стихахъ сей пареміи говорится о благоволеніи Божіемъ къ мудрымъ и неблаговоленіи къ нечестивымъ. Въ слѣдующихъ стихахъ до конца пареміи богопросвѣщенный учитель премудрости сообщаетъ молодымъ людямъ наставленія о благоповеденіи, которыя самъ въ юномъ возрастѣ слышалъ отъ отца своего.

Гл. 3, стт. 34. 35. **Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Славу премудріи наслѣдятъ, нечестивіи же вознесоша безчестіе.**

Первый стихъ, служащій началомъ этой пареміи, составляетъ также заключеніе предшествующей, гдѣ и объясненъ. Дальнѣйшія слова (ст. 35) имѣютъ нѣкоторую связь съ этимъ стихомъ, ибо яснѣе раскрываютъ мысль, содержащуюся въ немъ,—мысль о благоволеніи Господа къ смиреннымъ, и неблаговоленіи къ гордымъ. Сказанное въ одномъ стихѣ о смиренныхъ и гордыхъ, приложено въ другомъ стихѣ къ *мудрымъ* и *нечестивымъ*. Смиренные, т.-е. смиренно переносящіе озлобленія отъ гордыхъ, поистинѣ заслуживаютъ названіе *мудрыхъ*, ибо только мудрымъ свойственно самообладаніе и незлобіе въ обращеніи съ обидчиками. Но истинная мудрость немыслима безъ благочестія; а гдѣ благочестіе, тамъ и благоволеніе Божіе. Богъ любитъ благочестивыхъ, потому что они любятъ Бога. И какъ любимые Богомъ, они *наслѣдятъ славу*: она неотъемлемое ихъ достояніе. Они, поступая во всемъ согласно съ правилами истинной мудрости, ищутъ не славы отъ Бога, а стремятся къ богоугожденію. Славы они не добиваются,

но она сама придетъ къ нимъ, какъ наслѣдственная ихъ доля. Дѣти суть законные наслѣдники родителей, хотя бы по личнымъ своимъ качествамъ не заслуживали наслѣдства. Не гораздо ли больше имѣютъ права на наслѣдіе славы отъ Господа люди, заслуживающіе ее дѣлами мудрости и благочестія, которыя они совершаютъ съ сыновнею къ Нему любовію и преданностію? Поистинѣ достойно и праведно они *наслѣдятъ* славу. И въ здѣшней жизни Господь воздаетъ имъ славою и честію, благоустрояя ихъ внѣшній бытъ и утѣшая ихъ благосклонностію къ нимъ людей; но если имъ не всегда здѣсь хорошо живется, то непремѣнно въ будущей жизни имъ уготовано наслѣдіе вѣчнаго блаженства. Не такова участь нечестивыхъ и вмѣстѣ гордыхъ: они *вознесоша безчестіе*,—достигли верха безчестія. Чѣмъ высокомѣрнѣе они ведутъ себя, ни Бога не боясь, ни людей не стыдясь, тѣмъ большаго они заслужили униженія или безславія отъ Бога и отъ людей. Рано или поздно имъ воздано будетъ по дѣламъ и въ здѣшней и въ будущей жизни.

Гл. 4, ст. 1. **Послушайте, дѣти, наказанія** (*наставленія*) **отча и внемлите разумѣти помышленіе** (*внемлите, чтобы научиться разуму*).

Богопросвѣщенный учитель мудрости обращается съ своими рѣчами къ дѣтямъ въ собственномъ смыслѣ; это видно изъ ближайшаго 3-го стиха, и притомъ къ дѣтямъ вообще, чьи бы они ни были. При этомъ онъ называетъ себя отцемъ ихъ по отеческой любви, съ какою онъ предлагаетъ имъ свои наставленія, и по отеческой доброжелательности, съ какою требуетъ отъ нихъ послушанія себѣ. Вся дальнѣйшая рѣчь, какъ относящаяся къ дѣтямъ, или вообще молодымъ людямъ, имѣетъ воспитательный характеръ.

Ст. 2. **Даръ бо благій дарую вамъ, моего закона не оставляйте.**

Подъ даромъ, который обѣщаетъ дать дѣтямъ учитель мудрости, разумѣется *законъ*, о которомъ говорится во второмъ полустишіи. Этотъ законъ,—или правила, обяза-

тельныя къ исполненію,—поистинѣ есть *даръ*, потому что онъ составляетъ такое благо, за которое ничѣмъ равнымъ нельзя воздать тому, отъ кого получено это благо. Правила предлагаемаго дѣтямъ закона называетъ учитель мудрости не просто даромъ, но *благимъ* даромъ, по тѣмъ благотворнымъ послѣдствіямъ въ нравственномъ и житейскомъ отношеніи, какія проистекутъ отъ добраго, цѣлесообразнаго употребленія этого дара.

Ст. 3. **Сынъ бо быхъ и азъ, отцу послушливый и любимый предъ лицемъ матере.**

Учитель мудрости побуждаетъ дѣтей къ послушанію своимъ заповѣдямъ указаніемъ на свой примѣръ. Онъ самъ въ дѣтскомъ возрастѣ былъ *послушливымъ сыномъ* своего отца, царя Давида. Не даромъ онъ былъ также любимцемъ своей матери Вирсавіи, когда *предъ лицемъ* ея, на виду ея, подъ постояннымъ ея надзоромъ проводилъ время дѣтства. Онъ заслужилъ любовь матери, безъ сомнѣнія, ничѣмъ инымъ, какъ послушаніемъ не одному отцу, но вмѣстѣ ей.

Ст. 4. **Иже глаголаша и учиша мя: да утверждается** (*да удержится*) **наше слово въ твоемъ сердцѣ, храни заповѣди, не забывай.**

Соломонъ могъ требовать отъ молодыхъ людей вниманія къ себѣ въ силу своего личнаго авторитета, какъ царь и богопросвѣщенный мужъ; но отчасти по смиренію, отчасти для подкрѣпленія своихъ наставленій еще другимъ авторитетомъ, онъ находитъ нужнымъ сослаться на своихъ родителей, учившихъ его всему доброму. Соломонъ очень хорошо помнитъ ихъ ученіе, и желая подѣлиться съ молодыми людьми тѣмъ, чему учили его самого, воспроизводитъ предъ ними то, что глаголали и чему его учили родители. Чему же именно они учили его? «Да удержится наше слово въ твоемъ сердцѣ, говорили они Соломону,—храни *наши* заповѣди, не забывай». Главнымъ предметомъ ихъ рѣчей, безъ сомнѣнія, былъ законъ Божій, содержащійся въ Пятокнижіи Моисеевомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они

преподавали Соломону и другія наставленія въ духѣ этого закона, какія внушала имъ любовь къ сыну и многолѣтняя духовная и житейская опытность.—Дальнѣйшіе стихи до конца пареміи содержатъ въ себѣ продолженіе словъ, слышанныхъ Соломономъ отъ родителей, особенно отъ отца его Давида.

Ст. 5. **Стяжи премудрость, стяжи разумъ** (*благоразуміе*). **Не забуди, ниже презри реченія моихъ устъ, ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ.**

Премудрость и благоразуміе — такое благо, о стяжаніи котораго должно заботиться съ большимъ усердіемъ, чѣмъ о пріобрѣтеніи земныхъ сокровищъ (Прит. 3, 14. Матѳ. 13, 46). Искатели земныхъ сокровищъ не жалѣютъ огромныхъ суммъ для пріобрѣтенія ихъ. Искателю духовнаго сокровища—мудрости и благоразумія—не нужно дѣлать вещественныхъ тратъ: ему довольно пользоваться наставленіями родителей. Итакъ, *не забуди*, говоритъ Давидъ Соломону, *ниже презри реченія моихъ устъ*,—не удаляй изъ памяти и сердца, исходящихъ отъ меня наставленій,—*ниже уклонися отъ глаголъ устъ моихъ*,—неуклонно руководствуйся моими наставленіями въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ, и ты будешь обладать мудростію и благоразуміемъ: эти блага достанутся тебѣ даромъ, какъ готовое наслѣдство, знай только цѣну ему.

Ст. 6. **Не остави ея, и имется тебе** (*сдружится съ тобою*). **Возжелѣй ея** (*возлюби ее*), **и соблюдетъ тя** (*сбережетъ тебя*).

Мысль стиха таже, какъ и предшествующаго. Разница только въ томъ, что тамъ премудрость сравнивалась съ дорогою вещію, здѣсь же она представляется подъ образомъ лица, знакомства съ которымъ надобно искать и всячески поддерживать, чтобы пріобрѣсть въ немъ вѣрнаго друга. Итакъ не *остави* мудрости, держись ея, и она *сдружится съ тобою*, будетъ вѣрнымъ и полезнымъ твоимъ другомъ. Вѣрному другу свойственно оберегать насъ, своимъ любвеобильнымъ совѣтомъ и всякаго рода помощію, отъ бѣдъ и

напастей. Подобную услугу оказываетъ истинная мудрость всякому, ищущему въ ней опоры въ затрудненіяхъ. Итакъ *возлюби ее*, какъ благонадежнаго друга, и она *сбережетъ тебя*.

Ст. 7. **Начало премудрости: стяжати премудрость и во всемъ стяжаніи твоемъ стяжи разумъ** (*пріобрѣтай разумѣніе*).

Начало премудрости стяжати премудрость. Т.-е. если желаешь быть мудрымъ, начни съ того, чтобы учиться мудрости у другихъ: стяжи ее отъ тѣхъ, которые уже стяжали ее. Истинно мудрые люди всегда готовы подѣлиться тѣмъ благомъ, которымъ сами обладаютъ.—*И во всемъ стяжаніи твоемъ стяжи разумъ*. Смыслъ: еслибы ты стяжалъ всякія земныя блага, не почитай обладаніе ими достаточнымъ для себя, пока не пріобрѣтешь разумѣнія. Всѣ земныя блага, тобою пріобрѣтенныя, какъ бы ни были многоцѣнны и обильны, не имѣютъ цѣны, если владѣющіе ими лишены главнаго блага—*разумѣнія*, т.-е. если не знаютъ и не умѣютъ цѣнить того, что нужно знать и дѣлать для души, для удовлетворенія духовныхъ потребностей—истины, добра и мира съ Богомъ и совѣстію. Самое обладаніе земными благами, безъ разумѣнія того, какъ надобно употреблять ихъ, непрочно: глупому сыну не въ прокъ отцовское богатство.

Ст. 8. **Огради ю, и вознесетъ тя. Почти ю, да тя объиметъ.**

Огради ю, и вознесетъ тя. Ограда премудрости есть страхъ Божій. Кто въ стяжаніи и употребленіи премудрости руководствуется страхомъ Божімъ, тотъ твердъ въ истинѣ и безопасенъ отъ заблужденій, какъ жители, укрѣпившіеся въ хорошо огражденной крѣпости, безопасны отъ стрѣлъ непріятельскихъ.—*И вознесетъ тя.* Потребны немалыя усилія, чтобы достигнуть такихъ успѣховъ въ усвоеніи мудрости, такъ утвердиться въ истинѣ; но велика и награда за эти усилія: мудрость, основанная на

страхѣ Божіемъ, на живой вѣрѣ въ Бога и въ Его откровеніе, *вознесетъ* обладателя ея, возвыситъ его въ очахъ Божіихъ и людскихъ.—*Почти ю, да объиметъ тя.* Кто высоко цѣнитъ благо мудрости, кто дорожитъ ею паче всего на свѣтѣ, того поистинѣ можно назвать наперсникомъ ея. Она *обниметъ* его, т.-е. будетъ для него источникомъ духовнаго мира и довольства. Какъ наперсникъ мудрости, онъ будетъ себя чувствовать такъже хорошо, какъ хорошо чувствуетъ себя ребенокъ, покоющійся въ объятіяхъ матери.

Ст. 9. **Да дастъ главѣ твоей вѣнецъ благодатей** (*красотъ*), **вѣнцемъ же сладости** (*пріятности*) **защититъ** (*покроетъ*) **тя.**

Всё идетъ рѣчь о воздаяніи за любовь къ мудрости. Она будетъ лучшимъ украшеніемъ для мудраго, несравненно привлекательнѣйшимъ *вѣнцовъ красоты* и *пріятности*, т.-е. сдѣланныхъ изъ цвѣтовъ красивѣйшихъ и благоуханнѣйшихъ вѣнцовъ, покрывающихъ голову побѣдителя, жениха и невѣсты. Эти вещественныя украшенія непрочны, скоро повреждаются и потомъ бросаются въ огонь. Но мудрость есть неувядаемый вѣнецъ: она на всю жизнь украшаетъ мудраго и до смерти привлекаетъ къ нему почтительные взоры, да и по смерти оставляетъ по себѣ добрую память.

Ст. 10. **Слыши сыне и пріими моя словеса, и умножатся лѣта живота твоего, да ти будутъ мнози пути житія.**

За принятіе къ руководству въ жизни своихъ наставленій Давидъ обѣщаетъ Соломону долгоденствіе. Но долгоденствіе само-по-себѣ еще не составляетъ блага, если не соединяется съ благоденствіемъ. Потому Давидъ желаетъ сыну своему, чтобы съ умноженіемъ лѣтъ его жизни открывались для него *многіе пути житія*, т.-е благопріятствующія счастливому житію условія.

Ст. 11. **Путемъ бо** (*путямъ*) **премудрости учу тя, наставляю же тебе на теченія** (*стези*) **правая.**

Выразивъ въ предшествующемъ стихѣ надежду и желаніе сдѣлать сына своего счастливымъ, Давидъ теперь высказываетъ, на чемъ основывается его надежда и желаніе. Основаніе къ сему онъ видитъ въ томъ, что «учитъ его путямъ премудрости и наставляетъ на стези правыя». Пути премудрости, т.-е. ведущіе къ премудрости, и стези правыя,—стези правды и добродѣтели,—суть вмѣстѣ пути и стези, ведущіе къ благополучію. Идущіе этими путями и стезями, не уклоняясь отъ нихъ въ сторону, не отвлекаясь отъ нихъ соблазнами и искушеніями, могутъ быть увѣрены, что достигнутъ долгоденствія и благоденствія.

Ст. 12. **Аще бо ходиши** (*если пойдешь*), **не запнутся стопы твоя, аще ли течеши** (*если побѣжишь*), **не утрудишися.**

Земная жизнь есть время странствованія къ небесному отечеству. Въ этомъ странствованіи неизбѣжны встрѣчи съ скорбями и бѣдами. Юноша, какимъ былъ Соломонъ, когда получалъ наставленія отъ отца, не долженъ мечтать, что онъ минуетъ эти скорби и бѣды,—онѣ неминуемы; но правила мудрости, если онъ постоянно будетъ слѣдовать имъ, облегчатъ ему борьбу съ житейскими невзгодами, такъ что, при встрѣчѣ съ ними, неизбѣжной па земномъ пути, *не запнутся стопы его*, т.-е. онъ не упадетъ подъ тяжестію ихъ, бодро выдержитъ приражепіе ихъ, и сколько бы ни пришлось ему возобновлять борьбу съ ними, онъ не ослабѣетъ въ своихъ усиліяхъ восторжествовать надъ ними. Борьба съ ними вызоветъ въ немъ еще большее напряженіе силъ, больше мужества и смѣлости для продолженія этой борьбы. Онъ *течетъ* далѣе, *не утруждаясь*. Въ этомъ отношеніи онъ похожъ на скорохода, который быстро пробѣгаетъ отмѣренное ему поприще и если споткнется, немедленно поднимается и безъ устали продолжаетъ свой бѣгъ.

Ст, 13. **Имися** (*держись*) **моего наказанія** (*наставленія*), **не остави** (*не опускай*), **но сохрани е себѣ въ жизнь твою** (*въ этомъ жизнь твоя*).

Давидъ заповѣдуетъ Соломону не только принимать отъ него наставленія, но постоянно *держаться* ихъ, постоянно поступать согласно съ ними. Иной отрокъ съ радостію принимаетъ дорогой подарокъ, но вскорѣ перестаетъ любоваться имъ, выпускаетъ его изъ рукъ, какъ надоѣвшую вещь, и совсѣмъ бросаетъ. Подобнымъ образомъ относятся иные молодые люди и къ духовнымъ подаркамъ,—мудрымъ наставленіямъ. Сначала они съ радостію выслушиваютъ родительскія наставленія, принимаютъ ихъ къ сердцу, но проходитъ нѣсколько дней, даже часовъ, и они начинаютъ тяготиться принятыми совѣтами, по лѣности или по трудности исполнять ихъ, и перестаютъ ихъ цѣнить и ими руководствоваться, — выпускаютъ изъ рукъ этотъ дорогой подарокъ. Нѣтъ, говоритъ Давидъ Соломону, крѣпко *держись моего наставленія, не опускай его*, неопустительно слѣдуй ему, — *сохрани его въ жизнь твою*,—помни, что соблюденіе моего наставленія есть *жизнь*, т.-е. непремѣнное условіе истинно богоугодной и благополучной жизни.

Ст. 14. **На пути нечестивыхъ не иди, ниже возревнуй путемъ законопреступныхъ.**

Отъ путей премудрости могутъ отвращать юношу примѣры людей нечестивыхъ, соблазны съ ихъ стороны, также то, что *путь нечестивыхъ спѣется*, что нечестіе не мѣшаетъ имъ жить благополучно. И вотъ отъ этой-то опасности совращенія на путь нечестивыхъ и беззаконныхъ, отъ увлеченія ихъ образомъ мыслей и правами предостерегаетъ своего сына Давидъ. Какъ бы ни казалась пріятною и увлекательною жизнь нечестивцевъ, не ходи вслѣдъ ихъ и *не возревнуй путемъ* ихъ,—не подражай имъ, знай, что ихъ мнимое счастіе покупается цѣною преступленія.

Ст. 15. **На немже аще мѣстѣ воя соберутъ** (*въ какомъ бы мѣстѣ ни ополчились они*), **не иди тамо, уклонися отъ нихъ и измѣни** (*пройди мимо*).

Нечестивые и беззаконные, отъ которыхъ Давидъ предостерегаетъ Соломона, суть враги общества, ибо живутъ неправдами и обидами ближнему. Для сего они вступаютъ между собою въ законопреступные союзы, и соединенными силами стараются нанести какъ можно больше вреда ближнимъ. Эти союзы принимаютъ видъ ополченій, вооруженныхъ скопищъ. Не всегда эти злоумышленники пускаютъ въ ходъ вещественное оружіе, но ихъ злыя козни, ихъ усилія подкопаться подъ благосостояніе ближняго хитростію, обманомъ и лукавствомъ, не менѣе пагубны, чѣмъ смертоносное оружіе. Указывая Соломону на такихъ нечестивцевъ, Давидъ предостерегаетъ его, чтобы по свойственному молодымъ людямъ легкомыслію, онъ не увлекался ихъ приглашеніями вступить въ ихъ товарищество, не принималъ участія въ ихъ заговорахъ противъ общества или противъ своего отца—царя, не искалъ опоры себѣ въ ихъ содѣйствіи,—чтобы онъ всячески чуждался сближенія съ ними и *проходилъ мимо* тѣхъ мѣстъ, гдѣ они собираются.

Ст. 16. **Не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ, отъимется сонъ отъ нихъ и не спятъ.**

Привычка дѣлать зло людямъ обратилась у нечестивцевъ въ непреодолимую потребность, какъбы во вторую природу, такъ что имъ неспится, если они неуспѣли сдѣлать задуманное зло, и готовы проводить ночи безъ сна, чтобы только сдѣлать зло. Потребность злодѣйства въ нихъ сильнѣе естественной потребности—успокоенія сномъ: имъ не до сна.—Но иные этотъ стихъ толкуютъ нѣсколько иначе,—именно: нечестивые спятъ днемъ, а ночи проводятъ въ бодрствованіи, подобно звѣрямъ, ищущимъ добычи ночью. Это толкованіе больше вяжется съ смысломъ послѣдующаго стиха.

Ст. 17. **Тіи бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются.**

Нечестивцы потому проводятъ ночи безъ сна, что они зломъ поддерживаютъ свое существованіе. Чуждаясь честнаго труда, они питаются *пищею нечестія*, такою пищею, которую пріобрѣтаютъ нечестивыми, безнравственными средствами,—и пьютъ *вино законопреступное*, — которое достается имъ воровствомъ, или грабежемъ. Благопріятное время для этихъ беззаконій есть ночь, и потому они неспятъ по ночамъ.

Въ слѣдующихъ двухъ стихахъ Давидъ, для возбужденія отвращенія въ сынѣ своемъ къ подражанію нечестивымъ, рисуетъ привлекательными чертами жизнь праведныхъ и противополагаетъ имъ судьбу нечестивыхъ.

Ст. 18. **Путіе же праведныхъ подобно свѣту свѣтятся** (*блестятъ*), **предходятъ** (*пролегаютъ впередъ*) **и просвѣщаютъ** (*свѣтятъ*), **дондеже исправится день** (*пока не наступитъ день*).

Пути жизни праведныхъ сравниваются здѣсь съ солнечнымъ свѣтомъ. Солнечный свѣтъ начинается съ появленія утренней зари, постепенно усиливается и въ полдень достигаетъ наибольшаго напряженія. Подобно сему жизнь благочестивыхъ представляетъ рядъ постепенныхъ успѣховъ въ нравственномъ отношеніи,—чѣмъ дальше *пролегаютъ* ихъ пути, т.-е. чѣмъ больше продолжается ихъ жизнь, тѣмъ она становится чище и свѣтлѣе, отъ низшей ступени нравственнаго совершенства они восходятъ къ высшей, пока наконецъ не достигнутъ того состоянія, о которомъ предречено: «тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ» (Мат. 13, 43).

Ст. 19. **Путіе же нечестивыхъ темни: не вѣдятъ, како преткнутся** (*обо что споткнутся*).

Путь праведныхъ — свѣтъ, жизнь нечестивыхъ — тма. Неосвѣщаемые свѣтомъ закона Божія, даже закрывая глаза отъ сего свѣта, нечестивые глубже и глубже погружаются во тму невѣдѣнія истины и правды, и непомышляя ни о

тяжести, ни о послѣдствіяхъ своихъ беззаконій, дерзко продолжаютъ творить ихъ. Но горе имъ! *Они не вѣдятъ, обо что преткнутся.* Надежда на безнаказность ослѣпила ихъ очи, закрыла отъ нихъ опасность погибели. Ослѣпленные тѣмъ, что они всегда удачно ускользали отъ бѣды, отъ кары правосудія, они наконецъ натолкнутся на бѣду тамъ, гдѣ совсѣмъ неподозрѣвали. Она разразится надъ ними неожиданно: преткнутся тамъ, гдѣ мнили быть безопасными.

Ст. 20. **Сыне, моимъ глаголамъ внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое.**

Частое повтореніе этого наставленія объясняется тѣмъ, что молодые люди, къ которымъ оно обращено, склонны къ разсѣянности. Ихъ надобно почаще побуждать къ вниманію. Въ настоящемъ случаѣ этого вниманія требуютъ и предшествующія и послѣдующія наставленія.

Ст. 21. **Да не оскудѣютъ ти источницы твои. Храни я въ сердцѣ твоемъ.**

Подъ источниками здѣсь разумѣются правила мудрости: они напояютъ душу истиною, очищаютъ сердце отъ грѣховныхъ скверръ, и укрѣпляютъ нравственную силу, подобно тому, какъ вещественная вода, текущая изъ источника, утоляетъ тѣлесную жажду, смываетъ грязь и нечистоту и освѣжаетъ силы утомленнаго путника для продолженія пути. Чтобъ правила мудрости не теряли надъ нами столь благотворной силы, ихъ надобно хранить *въ сердцѣ,* а не въ умѣ только и памяти.

Ст. 22. **Животъ бо суть всѣмъ обрѣтающимъ я и всей плоти ихъ исцѣленіе.**

Если правила мудрости, названныя въ предшествующемъ стихѣ источниками, столь же благотворны для души, какъ вода для тѣла, то заповѣдь хранить эти правила въ сердцѣ, какъ охраняютъ воду въ источникахъ, должна быть ревностно исполняема,—ибо они *суть животъ всѣмъ обрѣтающимъ я,*—питаютъ и поддерживаютъ истинную жизнь души въ тѣхъ, которые обрѣтаютъ ихъ въ сердцѣ, въ чьемъ сердцѣ они хранятся свято и благоговѣйно.—Благотворныя для души, они благотворны и для тѣла, ибо въ случаѣ тѣлесной болѣзни дѣйствію врачебнаго искусства значительно споспѣшествуетъ душевное спокойствіе, самообладаніе и преданность волѣ Божіей, требуемыя правилами истинной мудрости.

Паремія во вторникъ второй седмицы великаго поста (Притч. 5, 1—15).

Въ сей пареміи содержится предостереженіе отъ развратной жизни.

Гл. 5, ст. 1. **Сыне, моей премудрости внимай, къ моимъ же словесемъ прилагай ухо твое.**

Учитель мудрости съ отеческою любовію и доброжелательствомъ требуетъ отъ своего ученика вниманія къ своимъ рѣчамъ, какъ рѣчамъ *премудрости.* Ученикъ мудрости долженъ *прилагать къ нимъ ухо свое,* т.-е. съ такимъ вниманіемъ слушать ихъ, чтобы не проронить ни одного слова учителя, ибо каждое изъ его словъ есть слово истины, духовнаго и житейскаго благоразумія.

Ст. 2. **Да сохраниши мысль благую** (*доброе вразумленіе*), **чувство же** (*вѣдѣніе отъ*) **моихъ устенъ заповѣдаетъ тебѣ.**

Усиленное вниманіе къ рѣчамъ премудрости, требуемое въ предшествующемъ стихѣ, нужно для того, чтобы *доброе вразумленіе,* получаемое отъ нихъ, не пропало даромъ, крѣпко засѣло въ умѣ и сердцѣ и осталось навсегда руководствомъ въ жизни, какъ дорогой и священный завѣтъ или заповѣдь отца къ сыну. Немало заповѣдей премудрости преподается въ притчахъ Соломона, но въ настоящемъ случаѣ *вѣдѣніе отъ устъ его,* т.-е. вѣдѣніе истины, изрекаемой его устами, *заповѣдуетъ* слѣдующее:

Ст. 3. 4. **Не внимай злѣй женѣ, медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ** (*услаждаетъ*) **твою гортань, послѣди же горчае желчи обрящеши** (*ты найдешь, что она горче желчи*) **и изощрену паче меча обоюду остра.**

Премудрый заповѣдуетъ своему ученику не внимать рѣчамъ *злой*, именно блудной, жены. Ласковы эти рѣчи, пріятны для слушающаго, какъ медъ пріятенъ для вкуса, но послѣдствія увлеченія ими пагубны: увлекшійся ими будетъ испытывать такое же горькое и мучительное ощущеніе отъ своего безразсуднаго увлеченія, какое испытываетъ вкусившій горькой желчи и получившій глубокую и широкую рану отъ меча обоюдуостраго. Это горькое и мучительное состояніе будетъ происходить отчасти отъ укоризнъ пробудившейся совѣсти, отчасти отъ тяжести внѣшнихъ бѣдствій, неизбѣжно слѣдующимъ за увлеченіемъ въ развратную жизнь.

Ст. 5. **Безумія бо нозѣ низводятъ употребляющихъ ю со смертію во адъ, стопы же ея не утверждаются.**

Горе людямъ, *употребляющимъ ю* (блудную жену), т.-е. пользующимся ея постыдными ласками и раздѣляющимъ съ нею развратъ: ихъ ноги поистинѣ суть *ноги безумія*, т.-е. они идутъ путемъ, которымъ свойственно идти безумнымъ. Похоть плотская ослѣпляетъ ихъ разумъ, и они не видятъ впереди пагубныхъ послѣдствій своего неразумія, не догадываются, что идутъ путемъ, ведущимъ *со смертію во адъ*. И погибаютъ они жертвой своей недогадливости: они умираютъ для жизни истинно человѣческой, проводя жизнь скотскую, и вмѣстѣ съ тѣмъ преждевременно сходятъ въ царство мертвыхъ (*въ адъ*).—*Стопы же ея не утверждаются*,—яснѣе: *слѣды ея* (блудной жены) *не остаются*. Это значитъ, что погибающіе отъ постыдной связи съ блудницею, погибаютъ такъ, что не остается слѣдовъ ея участія въ ихъ погибели.

Ст. 6. **На пути бо животныя не находитъ** (*потому что она не ходитъ по стезямъ жизни*), **заблужденны же** (*обманчивы*) **теченія ея и не благоразумны** (*не распознаваемы*).

Понятно, почему не остается слѣдовъ участія блудницы въ погибели уловленныхъ ею жертвъ: *она не ходитъ путями жизни*,—она не знаетъ честной жизни, но знаетъ, что не безопасно вести безчестную жизнь, и потому *теченія ея обманчивы и не распознаваемы*. Это значитъ, что она прибѣгаетъ ко всякимъ хитростямъ, чтобы отвести глаза людей отъ своихъ преступленій. Она умѣетъ такъ совершать ихъ, что когда погибаетъ отъ ней кто-либо попавшій въ ея сѣти, трудно законнымъ образомъ уличить ее въ злыхъ козняхъ. Она покрываетъ нѣкоторою благовидностію свое поведеніе и всегда готова сказать въ свое оправданіе, что она никого не принуждаетъ идти путемъ погибели, каждый самъ идетъ этимъ путемъ, у каждаго своя воля.

Ст. 7. 8. **Нынѣ убо сыне послушай мене и неотриновенно сохрани моя словеса** (*не оставляй словъ моихъ безъ вниманія*): **далече отъ нея сотвори путь твой** (*вдали отъ ней ходи путемъ твоимъ*) **и не приближися къ дверемъ домовъ ея.**

Премудрый, предостерегая своего ученика отъ развратной жизни, отечески убѣждаетъ его избѣгать случаевъ къ разврату. Къ числу такихъ случаевъ относится хожденіе около домовъ разврата. Безъ крайней надобности лучше совсѣмъ не ходить по дорогѣ, лежащей близь этихъ домовъ, чтобы не слышать приглашеній зайти сюда, какъ бы на перепутье, для простаго, невиннаго препровожденія времени. Нельзя ручаться за свою твердость, нельзя оправдывать свою податливость на эти приглашенія желаніемъ удовлетворить только свое любопытство. Любопытство въ этомъ случаѣ есть первый шагъ къ увлеченію въ развратъ. Лучше совсѣмъ не дѣлать этого шага,—подальше отъ грѣха.

Ст. 9. **Да не предастъ инымъ живота твоего и твоего житія** (*имущества*) **немилостивымъ.**

Сближеніе съ блудною женой обѣщаетъ одни наслажденія. Но за нихъ приходится платить слишкомъ дорогою цѣной. Смотри, говоритъ Премудрый, предостерегая отъ этой опасности своего ученика, *не предала бы развратная жена инымъ живота твоего и твоего имущества немилостивымъ*. Это значитъ, что ему грозитъ разореніе и нищета. Попавъ въ сѣти разврата, онъ *будетъ жить для иныхъ*, т.-е. проживаться для чужихъ людей,—для промышляющей развратомъ и для окружающихъ ее приспѣшниковъ. Свое имущество, скопленное можетъ быть тяжелымъ трудомъ его или отца его, ему придется *предать немилостивымъ*. Придется окончательно разориться и свое семейство оставить безъ куска хлѣба. Виновники этого разоренія—блудница и окружающіе ее, поистинѣ суть *немилостивые* люди: они безжалостно обираютъ попавшуюся въ ихъ руки жертву.

Ст. 10. **Да не насытятся иніи твоея крѣпости, твои же труды въ домы чуждыя внидутъ.**

Мысль та же, что и въ предыдущемъ стихѣ. Развратному человѣку грозитъ опасность, что все, что онъ пріобрѣлъ *крѣпостію* своихъ мышцъ и тяжкимъ *трудомъ*, пойдетъ на продовольствіе не его и его семейства, а въ пользу чужихъ людей, послужитъ къ обогащенію ихъ: чужіе будутъ сыты, а ты съ семействомъ будешь голодать и бѣдствовать.

Стт. 11. 12. **И раскаешися напослѣдокъ твой** (*въ послѣдніе дни твои*), **егда иструтся плоти тѣла твоего** (*когда износится плоть тѣла твоего*), **и речеши: како возненавидѣхъ наказаніе** (*наученіе*) **и отъ обличеній уклонися сердце мое?**

Къ внѣшнему бѣдствію, о которомъ шла рѣчь выше, присоединится внутреннее мученіе поздняго раскаянія.

Среди оргій разврата и разгула не былъ слышенъ голосъ совѣсти и благоразумія. Но вотъ наступитъ время, когда уже нельзя будетъ продолжать разгульную жизнь, когда истощенное распутствомъ тѣло износится отъ времени и отъ болѣзней, сопровождающихъ развратъ, и жаръ плотской похоти потухнетъ. Тогда волей-неволей придется опомниться, вполнѣ признать свою вину, свое неблагоразуміе, и вмѣстѣ увидѣть невозможность возвратить то, что утрачено,—здоровье и имущество; тогда придется спросить себя: *како возненавидѣхъ наученіе, и отъ обличеній уклонися сердце мое?* Какъ это я могъ дойти до такого безумія, что не только не внималъ совѣтамъ доброжелательнаго участія ко мнѣ, но еще *ненавидѣлъ* ихъ, съ озлобленіемъ относился къ нимъ? Я терпѣть не могъ чьего бы ни было вмѣшательства въ мои дѣла. Было время, когда я, сдѣлавъ легкомысленный шагъ, могъ еще остановиться, удержаться отъ дальнѣйшаго движенія на пути беззаконія: меня обличали за беззаконіе ближніе мои, друзья, отецъ, мать, жена; но *отъ обличеній уклонилось сердце мое*,—я такъ былъ настроенъ, что никакія обличенія не могли тронуть мое сердце; мнѣ невыносимо было слышать обличительный голосъ правды; я не хотѣлъ вѣрить угрозамъ, которыя однако сбылись. Время, когда я могъ отвратить бѣду, прошло, его не воротишь,—остается только безплодно сожалѣть объ этомъ.

Ст. 13. **Не послушахъ гласа наказующаго мя** (*наставника моего*) **и ко учащему мя не прилагахъ уха моего.**

Продолжается самообличеніе. Пришедшій въ себя беззаконникъ съ горечью вспомнитъ то состояніе нечувствія, когда онъ не только не слушалъ, но и слышать не хотѣлъ наставленія и обличенія.

Ст. 14. **Вмалѣ бѣхъ во всякомъ злѣ** (*едва не навлекъ я на себя всякое зло*) **посредѣ церкве и сонмища.**

Развратъ есть такое преступленіе, которое не можетъ не вызывать негодованія общества, чтущаго святость се-

мейной жизни. Виновному въ этомъ преступленіи грозитъ отъ негодующихъ согражданъ (сонмища) всякое зло,—порицанія, отвращеніе отъ общенія съ нимъ въ дѣлахъ житейскихъ, даже смертная казнь, которая совершаема была надъ подобными преступниками всѣмъ *сонмищемъ*, всѣмъ народомъ по приговору *церкви*, т.-е. собранія старѣйшинъ (Лев. 30, 10. Второз. 22, 22 и д.). Подобной опасности всякаго зла подвергся и я, будетъ говорить оплакивающій свое поведеніе развратникъ.

Ст. 15. **Сыне, пій воды изъ своихъ сосудовъ** (*водоемовъ*) **и отъ твоихъ кладенцевъ источника** (*и изъ своихъ родниковыхъ кладезей*).

Предостерегая отъ распутства, Соломонъ убѣждаетъ своего ученика довольствоваться законною женой, которую представляетъ подъ образомъ водоема съ дождевою водой и родниковыхъ источниковъ. Для каждаго домовладѣльца, особенно въ странахъ скудныхъ водой, служитъ предметомъ особеннаго удовольствія имѣть для житейскаго обихода свои водоемы и свои родниковые колодцы, и не имѣть нужды брать воду у сосѣдей или въ общественныхъ водохранилищахъ. Съ подобнымъ удовольствіемъ Соломонъ сравниваетъ обладаніе законною женой, чистое, безъ нарушенія супружеской вѣрности, сожитіе съ нею одною.

Паремія въ среду второй седмицы великаго поста (Притч. 5, 15—23; 6, 1—3).

Въ сей пареміи предлагается наставленіе о соблюденіи супружеской вѣрности и предостереженіе отъ поручительства за друзей.

Гл. 5. ст. 15. **Сыне, пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника.**

Этотъ начальный стихъ пареміи есть повтореніе послѣдняго стиха предшествующей пареміи и тамъ объясненъ.

Ст. 16. **Да преизливаются тебѣ воды отъ твоего источника, во твои же пути да происходятъ** (*по твоимъ путямъ пусть проходятъ*) **твоя воды.**

Въ семъ стихѣ, въ соотвѣтствіе сказанному въ предыдущемъ о долгѣ супружеской вѣрности, идетъ рѣчь о плодахъ супружеской вѣрности,—о законныхъ дѣтяхъ, которыя здѣсь представляются подъ образомъ водъ, текущихъ изъ собственнаго, а не чужаго источника. Дѣти и вообще потомки представляются подъ этимъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Числ. 24, 7. Иса. 48, 1; 51, 1. 2). Многочадіе есть свидѣтельство благословенія Божія. Этого благословенія желаетъ Соломонъ ученику своему, выражая это желаніе словами: *да преизливаются тебѣ воды отъ твоего источника*, т.-е. да произойдутъ отъ тебя многочисленныя дѣти, и какъ изъ одного обильнаго водой родника льются обильные ручьи, текущіе изъ него въ разныя стороны, такъ да будутъ твои дѣти сами родоначальниками, основателями своихъ домовъ. Словами: *по твоимъ пу-*

тямъ пусть проходятъ воды твои, выражается желаніе, чтобы дѣти шли по стопамъ своего отца, были также цѣломудренны и также строго соблюдали супружескую вѣрность.

Ст. 17. **Да будутъ тебѣ единому имѣнія и да никтоже чуждь причастится тебѣ** (*да не участвуетъ съ тобою*).

Супружеская вѣрность есть залогъ семейнаго благосостоянія. Тогда какъ развратные расточаютъ свое имущество на чужихъ, вѣрный законной женѣ мужъ собираетъ его только для себя и своего семейства,—никто изъ чужихъ не участвуетъ въ его собственвости.

Ст. 18. **Источникъ твоея воды да будетъ тебѣ твой, и веселися съ женою, яже отъ юности твоея** (*какая есть у тебя отъ юности твоея*).

Наставленіе тоже, что и въ 15-мъ стихѣ, съ присовокупленіемъ: *веселися съ женою, яже отъ юности твоея,* т.-е. довольствуйся сожитіемъ съ женой, съ которою соединился въ юномъ возрастѣ, и постарайся устроить свои отношенія къ ней такъ, чтобы и на старости лѣтъ ты могъ обрѣтать въ ней утѣшеніе и радость.

Ст. 19. **Елень любве и жребя твоихъ благодатей** (*она, лань любви и юница твоихъ утѣхъ*), **да бесѣдуетъ тебѣ, твоя же да предъидетъ тебѣ и да будетъ съ тобою** (*и какъ твоя, пусть ходитъ подлѣ тебя и пусть будетъ съ тобою*) **во всяко время, въ дружбѣ бо ея спребываяй** (*ибо ты сопровождаемый дружбою ея*), **умноженъ будеши.**

Законная жена, какъ подруга мужа отъ юности, выразительно сравнивается съ молодою ланью и всякимъ другимъ молодымъ животнымъ изъ четвероногихъ. Молодыя животныя своею миловидностію и игривостію представляютъ не мало привлекательнаго и забавнаго для человѣка,—они легко привыкаютъ къ человѣку, ласкающему ихъ, привязываются къ нему и не отходятъ отъ него. Подобныя отношенія бываютъ обыкновенны между молодыми супругами. Соломонъ, напоминая мужу о долгѣ супружеской вѣрности, выражаетъ желаніе, чтобы нѣжныя отношенія между мужемъ и женой, установившіяся на первыхъ порахъ ихъ совмѣстной жизни, не ослабѣвали съ теченіемъ времени, чтобы между ними до старости сохранилась взаимная привязанность, чтобы мужъ, любящій жену и ею любимый, не имѣлъ побужденій искать развлеченій на сторонѣ, находилъ удовольствіе въ бесѣдѣ съ нею одной, въ ея дружбѣ. Счастіе его въ супружеской жизни будетъ притомъ зависѣть не отъ одной дружбы съ женой, но также отъ того, что онъ *умноженъ будетъ,* т.-е. будетъ многочаденъ и въ дѣтяхъ своихъ, покорныхъ ему и любящихъ его, будетъ находить источникъ новыхъ семейныхъ радостей, которыхъ не промѣняетъ ни на какія развлеченія внѣ домашняго очага.

Ст. 20. **Не многъ буди** (*не будь привязчивъ*) **къ чуждей, ниже объятъ буди объятіями не своея.**

Къ нарушенію супружеской вѣрности могутъ склонять соблазны со стороны чужихъ женщинъ,—ихъ красота, молодость, ласки, наряды и тому под. Но какъ бы ни были сильны эти соблазны и какъ бы въ сравненіи съ чужою ни казалась непривлекательною своя жена, никакъ не слѣдуетъ увлекаться этими соблазнами и предпочитать свою жену чужой.

Ст. 21. **Предъ очима бо суть Божіими путіе мужа, вся же теченія его назираетъ** (*Богъ*).

Невѣрный мужъ можетъ успокоивать себя надеждой, что люди не узнаютъ его преступныхъ сношеній съ посторонними женщинами и что онъ можетъ безнаказанно прелюбодѣйствовать. Но онъ долженъ удерживать себя отъ этого грѣха не страхомъ обличенія и наказанія отъ людей, но страхомъ Божіимъ, ибо отъ Вездѣсущаго и Всевѣдущаго ничего нельзя утаитъ, и праведный судъ Божій рано или поздно накажетъ прелюбодѣя посрамленіемъ предъ людьми и другими способами. При встрѣчѣ съ искушеніемъ каждый мужъ долженъ подобно Іосифу цѣломудренному призвать мысль о Богѣ и сказать: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ,* всевѣдущимъ и всеправеднымъ?

Ст. 22. **Законопреступленія мужа уловляютъ, плѣницами же** (*цѣпями*) **своихъ грѣховъ кійждо затягается** (*опутывается*).

Блудникъ напрасно думаетъ, что если захочетъ, легко можетъ отстать отъ грѣха. Привычка ко грѣху, безъ особой помощи Божіей, дѣлаетъ человѣка безсильнымъ для борьбы съ нимъ. Рабъ привычки похожъ на птицу уловленную въ сѣть, изъ которой она не въ силахъ вырваться, на узника, скованнаго цѣпями, которыя сбросить съ себя не въ состояніи. Можно конечно въ этомъ смыслѣ понимать разсматриваемый стихъ, но по связи его съ послѣдующими словами ближе къ истинѣ такое изложеніе его: напрасно блудникъ мечтаетъ при помощи хитрости, друзей, денегъ избѣжать наказанія за грѣхъ отъ людей; напрасно также надѣется, что такъ долго щадившій его Господь и впередъ не накажетъ его. Нѣтъ, рано или поздно его беззаконія приведутъ его къ погибели временной и вѣчной. Чѣмъ больше беззаконничаетъ, тѣмъ большей подвергается опасности запутаться въ собственныхъ сѣтяхъ, очутиться въ такомъ положеніи, въ которомъ долженъ признаться, что онъ самъ себѣ приготовилъ погибель, одного себя признать виновникомъ ея, ибо что посѣялъ, то и пожинаетъ (Слич. Пс. 9, 17; 69, 23. Притч. 3, 26).

Ст. 23. **Сей скончавается съ ненаказанными, отъ множества же своего житія извержется и погибнетъ за безуміе** (*избытокъ же жизненности его изсякъ и утратился отъ безумія его*).

Горе распутному, *ненаказанному*, т.-е. не пріявшему вразумленія! Онъ умираетъ *съ ненаказанными*, какъ обыкновенно умираютъ таковые, т.-е. преждевременно. Онъ въ самомъ себѣ носитъ сѣмя разрушенія: онъ мечталъ прожить до глубокой старости въ однихъ наслажденіяхъ, надѣялся, что обладая избыткомъ силъ, до конца жизни сохранитъ ихъ для чувственныхъ наслажденій. Такая мечта и надежда—поистинѣ безуміе, за которое онъ будетъ наказанъ; онъ увидитъ, что избытокъ его жизненности

преждевременно *изсякъ и утраченъ*, и онъ преждевременно состарился, сталъ хилымъ и изможденнымъ, преждевременно приблизился къ смерти.

Гл. 6, ст. 1. **Сыне, аще поручишися за твоего друга, предаси твою руку врагу.**

Въ семъ стихѣ предлагается совѣтъ житейской мудрости. Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ поручительства даже за друга. Ручаться за кого значитъ принимать на себя обязательство въ случаѣ неустойки его отвѣчать за него. Обязательство непремѣнно должно быть исполнено подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ нажить себѣ врага (*предаси руку твою врагу*) въ лицѣ того, передъ кѣмъ принято обязательство, напримѣръ подвергнуться лишенію свободы, закабалить себя въ рабство ему.

Ст. 2. **Сѣть бо крѣпка мужу свои устнѣ и плѣняется устнами** (*рѣчами*) **своихъ устъ.**

Дать ручательство за кого-либо легко, ибо для сего нужно только слово молвить. Но послѣдствія этого слова могутъ быть весьма тяжки. Далъ слово, держись его,—не сдержишь его, попалъ въ сѣть, т.-е. въ бѣду, изъ которой не выпутаешься, пока не исполнишь того, къ чему обязался за друга твоего.

Ст. 3. **Твори, сыне, яже азъ заповѣдаю ти, и спасайся.**

Неблагоразумно ручаться за другаго; но если дано ручательство, надо принять мѣры къ тому, чтобы *спастись* отъ бѣды. Какія же? Тѣ, которыя будутъ предложены въ слѣдующихъ стихахъ (имѣющихъ войти въ составъ новой пареміи). Ученику Премудраго остается только безпрекословно творить то, что заповѣдано ему будетъ относительно этихъ мѣръ.

Паремія въ четвергъ второй седмицы великаго поста (Притч. 6, 3—20).

Въ сей пареміи содержится наставленіе поручителямъ, вразумленіе лѣнивымъ и обличеніе коварнымъ.

Гл. 6, ст. 3. **Твори, сыне, яже азъ заповѣдаю ти, и спасайся. Идеши бо въ руцѣ злыхъ за твоего друга: буди не ослабѣвая, поощряй же и твоего друга, егоже испоручилъ еси** (*за котораго поручился*).

Неблагоразумно ручаться за своего друга, въ виду бѣды въ случаѣ несостоятельности друга. Во что бы ни стало надобно принять мѣры къ тому, чтобы спастись отъ сей бѣды, и для сего безпрекословно творить то, что мудрый Соломонъ хочетъ заповѣдать или предложить своему ученику. Неопытный ученикъ не предвидитъ пагубныхъ послѣдствій неосторожнаго поручительства, но ихъ хорошо знаетъ опытный наставникъ мудрости, и предостерегая отъ нихъ, говоритъ неблагоразумному поручителю: *идеши бо въ руцѣ злыхъ за своего друга*. Тѣ, которые одолжаютъ твоего друга за твоею порукой, оказываютъ ему добрую услугу; но не полагайся на ихъ доброту, знай, что эти услужливые люди хороши до тѣхъ поръ, пока надѣются на исправность должниковъ и вѣрность поруки за нихъ; но они *злы*, т.-е. безжалостны и безпощадны къ должникамъ и поручителямъ, не исполняющимъ принятыхъ обязательствъ. Горе должнику, если онъ попадетъ въ руки этихъ злыхъ людей; но если есть за него порука, то вся

тяжесть отвѣтственности падаетъ на поручителя. Во что бы ни стало надобно позаботиться о самосохраненіи. Итакъ *не ослабѣвай* въ усиліяхъ изыскать средства къ тому, чтобы не попасть въ бѣду за неосторожное поручительство, и *поощряй друга твоего*,—словомъ и дѣломъ старайся помочь ему удовлетворить своего заимодавца и выпутаться изъ затрудненія, въ какое онъ поставилъ себя, связавъ себя сдѣлкой съ заимодавцемъ, и выпутать изъ затрудненія своего поручителя.

Ст. 4. 5. **Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома, да спасешися яко серна отъ тенетъ и яко птица отъ сѣти.**

Не даждь сна твоима очима..., не давай себѣ покоя ни днемъ ни ночью, пока не придумаешь благонадежнаго способа для избѣжанія пагубныхъ послѣдствій неблагоразумнаго ручательства. Покуда бѣда еще угрожаетъ, ее еще можно предупредить, и предупредить грядущую бѣду легче, чѣмъ избавиться отъ бѣды уже постигшей. И серна, и птица могутъ не попасть въ разставленную имъ ловушку; но если попадутъ, то или совсѣмъ останутся въ ней въ добычу охотнику, или имъ будетъ стоить неимовѣрныхъ усилій вырваться изъ тенетъ. Подобное затрудненіе грозитъ неосторожному поручителю. Итакъ или совсѣмъ не ручайся ни за кого, чтобы не попасть въ руки безжалостнаго заимодавца, какъ звѣрь и птица попадаютъ въ руки охотника, или если связалъ себя неблагоразумнымъ поручительствомъ, постарайся какимъ бы то ни было способомъ выпутаться изъ положенія, подобнаго тому, въ какомъ находится серна и птица, пойманныя тенетами.

Ст. 6. **Иди ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій.**

Есть нѣкоторая связь сего и послѣдующихъ стиховъ съ предыдущими. Тамъ шла рѣчь о самосохраненіи въ случаѣ необдуманнаго поручительства за другаго. Къ числу способовъ для самосохраненія относится трудолюбіе. Оно дастъ возможность не только самому трудящемуся жить

безбѣдно, но и другихъ выручать изъ бѣды, платить за нихъ долги въ случаѣ поручительства за нихъ. Трудолюбію противоположна лѣность, уклоненіе отъ трудовъ. Лѣнтяя Соломонъ обличаетъ примѣромъ муравья, насѣкомаго извѣстнаго своею хозяйственною предусмотртельностію. Если не ногами, то мыслію пусть лѣнивый перенесется къ муравейнику, и посмотритъ на *пути*, т.-е. на образъ жизни этихъ насѣкомыхъ, съ тѣмъ чтобы поревновать имъ въ той своего рода мудрости или сметливости, съ какою они заботятся о своемъ продовольствіи. Но человѣкъ долженъ быть мудрѣе муравья: *буди мудрѣйшій онаго.* Мудрость муравьевъ—инстинктивная. Какъ ни удивительны ихъ хозяйственныя занятія, они исполняютъ ихъ безъ напряженія умственныхъ силъ, единственно по вложенному въ ихъ природу чутью; усовершить свое хозяйство они не могутъ и дѣлаютъ свое дѣло также однообразно, какъ дѣлали за тысячи лѣтъ назадъ. Человѣкъ долженъ превосходить ихъ мудростію, какъ существо, поставленное во главѣ земныхъ тварей, одаренное способностію не только поступать по внушеніямъ разума, но и усовершаться въ разумѣніи и согласномъ съ нимъ дѣйствованіи. Лѣнтяй, уклоняющійся отъ работы для пріобрѣтенія и сохраненія средствъ жизни, поступаетъ въ высшей степени неразумно, не только несообразно съ человѣческимъ достоинствомъ, но и хуже муравья, и если не у людей, то по крайней мѣрѣ у этого неразумнаго животнаго долженъ поучиться трудолюбію и благоразумію, печать котораго носятъ его труды.

Ст. 7. 8. **Онъ бо не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву** (*во время жатвы*) **пищу и многое въ лѣто творитъ уготованіе. Или иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣлательница** (*какая она работница*), **дѣланіе же коль честное** (*важное*) **творитъ: еяже трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ и любима же есть всѣми и славна. Аще силою и немощна сущи, но премудростію почтена произведеся.**

Примѣръ трудолюбиваго и предусмотрительнаго муравья поистинѣ способенъ устыдить человѣка, живущаго въ праздности и лѣности. Муравьи похожи на людей, которые не занимаются земледѣліемъ, а только пріобрѣтаютъ готовыя произведенія земледѣлія и ими продовольствуются. Муравьи ни сѣютъ, ни жнутъ, но ухитряются пользоваться плодами земледѣльческихъ трудовъ. Они ходятъ на добычу въ поля во время жатвы и оставшіяся на поляхъ зерна переносятъ въ житницы, устроенныя ими въ своихъ муравейникахъ, и берегутъ ихъ до зимы для продовольствія на время зимы. Въ холодныхъ странахъ муравьи зимой спятъ, но въ теплыхъ они поддерживаютъ свое существованіе запасами, приготовленными въ жнитво. Трудолюбіе и хозяйственная смышленость муравьевъ тѣмъ изумительнѣе, что они принадлежатъ къ разряду безцарныхъ животныхъ, хотя живутъ общежитіями. Ихъ некому понуждать къ работѣ, за ними нѣтъ надсмотрщиковъ; они никому не даютъ отчета въ своихъ работахъ, ибо у нихъ нѣтъ *владыки*, т.-е. начальника и судьи, и однакожъ они работаютъ неутомимо и исправно, и притомъ благовременно. Инстинктъ внушаетъ имъ впродолженіе лѣта запасать то, что нужно потреблять впродолженіе зимы. Какъ все это вразумительно и обличительно для людей, которые единственно по лѣности и безпечности живутъ однимъ настоящимъ и не заботятся о томъ, чтобы обезпечить себя отъ нужды и нищеты на будущее время, хотя къ трудолюбію понуждаетъ ихъ законъ Божій, долгъ семейный и общественный! Сами ничего ни дѣлая для пропитанія себя и своего семейства, они живутъ на чужой счетъ, въ тягость обществу.

Иди ко пчелѣ.... Пчела—новый образецъ трудолюбія въ укоръ лѣнтяю. И какой прекрасный плодъ пчелинаго трудолюбія! Пчела своимъ медомъ питаетъ не только себя, но и людей, такъ что медъ составляетъ любимое кушанье не только для простолюдиновъ, но и для царей, употребляемое во здравіе. Притомъ пчела славится не за одно трудолюбіе, но также за величайшее искусство въ приготов-

леніи меда. Новый урокъ для людскаго трудолюбія! Должно не только трудиться, но трудиться умѣючи. Иной и усердно работаетъ, но неумѣлыми руками только портитъ дѣло, за которое взялся.

Ст. 9. **Доколѣ, о лѣниве, лежиши? Когда же отъ сна возстанеши?**

Въ сихъ словахъ, обращенныхъ къ лѣнивому, слышится и упрекъ ему за сонлвость, и вмѣстѣ сожалѣніе въ виду дурныхъ послѣдствій сонливости и безпечности, изображаемыхъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ.

Ст. 10. **Мало спиши, мало же сѣдиши, мало же дремлеши, мало же объемлеши перси руками.**

Въ семъ стихѣ имѣются въ виду отговорки лѣнивца и сонливаго въ отвѣтъ уговаривающему его подняться съ постели и приняться за дѣло. Лѣнивецъ не отказывается встать, но только проситъ не торопить его. Дай, говоритъ, еще немножко забыться сномъ, или посидѣть на постелѣ и понѣжиться на ней въ легкой дремотѣ, съ прижатыми къ персямъ руками. Лѣнивый не видитъ въ этомъ бѣды; время не уйдетъ, разсуждаетъ онъ, еще успѣю наработаться. Но не такъ разсуждаетъ учитель мудрости. Положимъ, говоритъ онъ лѣнивцу, ты требуешь небольшой льготы, небольшой отсрочки для труда и работы; но вредъ для твоего благосостоянія можетъ происходить не отъ одного непробуднаго или постояннаго лежанія на постелѣ и ничегонедѣланія, но также отъ того, что пробудившись отъ сна ты не вдругъ поднимаешься съ постели и требуешь, чтобы тебѣ не мѣшали немножко вздремнуть и понѣжиться на ней. Привычка уклоняться отъ труда подъ предлогомъ, что немножко понѣжиться не бѣда, приводитъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Къ какимъ же именно?—Вотъ къ какимъ:

Ст. 11. **Потомъ же найдетъ тебѣ** (*придетъ на тебя*), **аки золъ путникъ, убожество, скудость же аки благій течецъ** (*скороходъ*).

Нищета и убожество, — вотъ неизбѣжныя послѣдствія лѣности, уклоненія отъ труда. Лѣнивый не даетъ себѣ

труда подумать о возможности этихъ послѣдствій и въ этомъ отношеніи похожъ на безпечнаго путешественника, который не принялъ мѣръ предосторожности на случай встрѣчи на дорогѣ съ разбойникомъ, и сдѣлался жертвою своей непредусмотрительности. Иной разбойникъ не всегда вдругъ нападаетъ на неосторожнаго прохожаго, а сначала присоединяется къ нему въ качествѣ спутника, сближается съ нимъ, входитъ въ его довѣріе,—и наконецъ оказывается, что это—*злой спутникъ*,—онъ до-чиста грабитъ неосторожнаго прохожаго. До подобнаго положенія доводитъ человѣка лѣность. Убожество—непремѣнный ея злой спутникъ. Онъ незамѣтно подкрадывается къ лѣнивому и дѣлаетъ его своею добычею. Напрасно лѣнивецъ убаюкиваетъ себя мечтою: авось на его вѣкъ для прожитія достанетъ оставшихся кое-какихъ сбереженій. Онъ не хочетъ знать, что прожить несравненно легче, чѣмъ нажить, и вотъ скудость хоть и не вдругъ, но скоро является къ нему, какъ *благой*, т.-е. отличный скороходъ. Лѣнивецъ медленно принимается за работу или совсѣмъ не принимается, но нищета не медлитъ: поистинѣ отличный скороходъ!

Горе лѣнивому, но благо трудолюбивому:—

Аще же не лѣнивъ будеши, пріидетъ, яко источникъ, жатва твоя, скудость же, аки злый течецъ, отъ тебе отбѣжитъ.

Лѣность приводитъ къ нищетѣ, трудолюбіе же награждается обильными плодами. Жатва на полѣ трудолюбиваго земледѣльца будетъ походить на обильный потокъ, такъ что ея достаточно будетъ не только для продовольствія домашняго и для удовлетворенія нуждающимся, но еще останется избытокъ,—какъ изъ обильнаго потока пьютъ и берутъ воду всѣ кому угодно, и потокъ не убываетъ. Трудолюбіе возстановляетъ то, что утрачено отъ лѣности. Нищета скоро приходитъ къ лѣнивому, но она бѣжитъ отъ трудолюбиваго, какъ *злой скороходъ*. Въ первой половинѣ стиха нищета названа *благимъ* скороходомъ, а здѣсь *злымъ*, т.-е. плохимъ, не очень быстрымъ. Мысль та, что

нищета скорѣе приходитъ, чѣмъ уходитъ. Приходитъ она какъ легкій скороходъ, уходитъ не такъ быстро, хотя и это хорошо.

Ст. 12. **Мужъ безумный и законопреступный ходитъ въ пути неблаги.**

Въ чемъ состоятъ *неблагіе*, т.-е. неодобрительные *пути* или поведеніе *мужа безумнаго*,—нечестиваго, или чуждаго страха Божія, служащаго началомъ мудрости,—*и законопреступнаго*,—о томъ говорится въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 13. **Той же намизаетъ** *(мигаетъ)* **окомъ и знаменіе** *(знакъ)* **даетъ ногою, учитъ же** *(научаетъ)* **помаваніемъ перстовъ.**

Изображается свойственное нечестивому и законопреступному мужу лукавство и коварство, состоящее въ томъ, что подъ услужливостію и ласковостію онъ скрываетъ измѣну. Обращаясь съ однимъ услужливо и ласково, онъ въ тоже время условными знаками—движеніемъ глазъ, ногъ, перстами рукъ—даетъ понять другому, своему соумышленку, свои настоящіе замыслы, клонящіеся къ вреду того, кто довѣрчиво принимаетъ отъ него ласки и услуги. Онъ поступаетъ подобно Іудѣ предателю, который устами дружелюбно привѣтствовалъ Христа, а знакомъ поцѣлуя выдалъ Его врагамъ.

Ст. 14. **Развращенное же сердце куетъ злая. На всякое время мятежи** *(смуты)* **составляетъ** *(причиняетъ)* **граду.**

Лукавый и коварный человѣкъ дѣлаетъ зло ближнимъ не случайно, не вслѣдствіе вспышки, неблагоразумія, неосторожности, но обдуманно: онъ куетъ зло въ развращенномъ сердцѣ, прежде чѣмъ обидѣтъ ихъ дѣломъ. Привычка къ козводѣйству обратилась у него въ потребность. И горе городу или обществу, гдѣ водворились такіе злые люди: они во всякое время сѣютъ смуту между гражданами, вооружаютъ однихъ противъ другихъ наговорами и клеветами, съ сатанинскою цѣлію насладиться зрѣлищемъ

ихъ вражды или извлечь изъ ней для себя какую-нибудь выгоду, чего и достигаютъ, поддерживая однихъ въ борьбѣ съ другими.

Ст. 15. **Сего ради внезапу приходитъ ему погибель, разсѣченіе** *(разложеніе)* **и сокрушеніе** *(крушеніе)* **неисцѣльное.**

По суду правды Божіей и человѣческаго правосудія великія преступленія лукавыхъ и коварныхъ людей не остаются ненаказанными. Рано или поздно къ нимъ *внезапу приходитъ погибель*. Съ ними случается подобное тому, что происходитъ съ хрупкимъ глинянымъ сосудомъ. Господь сокрушаетъ ихъ, яко сосуды скудельничи. Уроненный на землю скудельный сосудъ мгновенно разбивается на черепки и разбивается такъ, что уже нельзя возстановить его, дать ему прежній видъ. Долго терпитъ Господь людямъ, козпями своими дѣлающимъ много зла ближнимъ, въ ожиданіи ихъ раскаянія, но на нераскаянныхъ изливаетъ наконецъ свой гнѣвъ въ такой мѣрѣ, что они безвозвратно погибаютъ: *крушеніе* ихъ *неисцѣльно.*

Ст. 16. **Яко радуется о всѣхъ, яже** *(о всемъ, что)* **ненавидитъ Богъ, сокрушается же** *(гибнетъ)* **за нечистоту души.**

Все, что ненавидитъ Богъ, есть грѣхъ и беззаконіе. Но лукавый и злокозненный человѣкъ радуется тому, что ненавидитъ Богъ. Онъ съ радостію совершаетъ грѣхи и беззаконія, съ радостію смотритъ на зло, какое причинилъ ближнему, и на успѣхи другихъ въ достиженіи злыхъ цѣлей. Радуется онъ всему этому, но придетъ время, когда и Господь посмѣется его погибели. Его ждетъ *сокрушеніе*, т.-е. гибель, *за нечистоту души*. Онъ можетъ совершать свои преступленія такъ благовидно, что люди, обманутые благовидностію, могутъ и не винить его, снисходительно смотрѣть на него. Но Богъ зритъ грѣховную нечистоту не въ ея только наружномъ проявленіи, но и въ самомъ корнѣ, въ душѣ беззаконника. Душа—потемки только для человѣка, но не для Всевѣдущаго,—и какъ праведный

Судія и Мздовоздатель, Господь выведетъ на свѣтъ, обличитъ душевную нечистоту и потребитъ нечестивца.

Ст. 17. 18. **Око досадителя** (*обидчика*), **языкъ неправедный** (*лживый*), **руцѣ проливающія кровь праведнаго, и сердце кующее мысли** (*замыслы*) **злы, и нозѣ тщащіяся** (*поспѣшающія*) **зло творити, потребятся.**

При исчисленіи преступленій, влекущихъ казнь отъ Господа, имѣются въ виду преступленія, свойственныя лукавымъ и коварнымъ. Они дѣлаютъ зло ближнему *окомъ, языкомъ, руками, сердцемъ, ногами*. Въ ихъ *взорѣ* выражается презрѣніе и злоба къ ближнему. Ихъ *языкъ* сплетаетъ всякую ложь и клевету на ближняго. Ихъ *руки* обагрены кровію невинныхъ. Въ ихъ *сердцѣ* куются злые умыслы на честь, собственность и жизнь ближняго. Они ждутъ удобнаго случая для приведенія въ исполненіе этихъ злоумышленій, и представившимся случаемъ немедленно пользуются: ихъ *ноги спѣшатъ* на мѣсто, гдѣ рѣшено сдѣлать задуманное преступленіе.

Ст. 19. **Разжизаетъ лжы свидѣтель неправедный и насылаетъ суды** (*производитъ тяжбы*) **посредѣ братій.**

Рѣчь все идетъ о коварномъ человѣкѣ. Онъ *разжизаетъ лжы*... О лживости его было упомянуто въ предыдущемъ стихѣ, но тамъ разумѣлась лживость вообще, здѣсь же говорится о лжи предъ судомъ. Злокозненный человѣкъ въ качествѣ *неправеднаго свидѣтеля* является предъ судомъ и здѣсь *разжизаетъ лжы*. На судѣ онъ не довольствуется оклеветать въ чемъ-нибудь одномъ невиннаго человѣка, но нагромождаетъ одно обвиненіе на другое, старается увеличить виновность обвиняемаго прибавленіемъ одного лжесвидѣтельства къ другому, подобно тому, какъ для усиленія огня въ кострѣ подкладываютъ въ него одно за другимъ полѣно. Поистинѣ *разжизаетъ лжы*. Этого мало; для того, чтобы быть лжесвидѣтелемъ предъ судомъ, онъ возбуждаетъ напередъ раздоръ между ближними, вооружетъ

однихъ противъ другихъ наговорами и клеветами, съ тѣмъ чтобы они перенесли свое дѣло въ судилище. Особенно онъ любитъ производить тяжбы между *братіями*, между близкими родными. Онъ знаетъ, что, по пословицѣ, «братъ на брата пуще супостата». Онъ радуется этому, и своимъ вмѣшательствомъ въ ихъ вражду только усиливаетъ ее.

Ст. 20. **Сыне, храни законы** (*заповѣди*) **отца твоего и не отрини наказанія матери твоея.**

Наставленіе, содержащееся въ этомъ стихѣ, имѣетъ связь не съ предшествующими стихами, а съ послѣдующими, входящими въ составъ новой пареміи.

Паремія въ пятокъ второй седмицы великаго поста
(Притч. 6, 20—35).

Въ сей пареміи внушается отвращеніе къ прелюбодѣянію.

Гл, 6, ст. 20. **Сыне, храни законы** (*заповѣди*) **отца твоего и не отрини наказанія** (*уставы*) **матери твоея.**

По закону Моисееву родители обязаны быть вмѣстѣ учителями своихъ дѣтей, должны не только сами содержать въ сердцѣ заповѣди Божіи, но и дѣтямъ возвѣщать о нихъ (Второз. 6, 7). Соломонъ напоминаетъ своему ученику, чтобы онъ не забывалъ заповѣдей закона Божія, преподанныхъ ему въ дѣтствѣ отцемъ и матерью, хранилъ ихъ въ сердцѣ и руководствовался ими во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Ст. 21. **Навяжи же я на твою душу присно и обяжи ихъ о твоей выи.**

Навяжи я... присно. Пусть заповѣди Божіи, преподанныя родителями, постоянно будутъ присущи душѣ твоей, пусть мысль о нихъ неотвязчива будетъ отъ ума твоего и нудитъ тебя къ исполненію обязанностей, въ нихъ указываемыхъ.—*Обяжи ихъ о выи твоей*: мысль таже, что и въ предшествующемъ полустишіи, т.-е. пусть онѣ будутъ у тебя на виду постоянно, ни на минуту не отвлекай отъ нихъ вниманія, не спускай съ нихъ глазъ, подобно тому, какъ цѣпь съ твоею печатью, спускающаяся на твою грудь съ шеи, всегда у тебя предъ глазами (Слич. гл. 3, ст. 3 и толкованіе на этотъ стихъ въ пареміи въ четвергъ 1-й седмицы В. поста).

Ст. 22. **Егда ходиши, води ю** (*заповѣдь*), **и съ тобою да будетъ. Егда же спиши, да хранитъ тя, да возстающу ти глаголетъ съ тобою.**

Заповѣдь закона (ст. 24) представляется здѣсь подъ образомъ учащаго и руководящаго лица. Соломонъ внушаетъ своему ученику быть неразлучнымъ съ этимъ учителемъ и руководителемъ. Идешь ли куда, иди не одинъ, но вмѣстѣ съ нимъ, т.-е. и на дорогѣ размышляй о законѣ Господнемъ. Спать ли ложишься, засыпай съ мыслію о законѣ Господнемъ,—пусть размышленіе о немъ *охраняетъ* тебя во снѣ отъ грѣховныхъ искушеній, такъ чтобы сонъ твой былъ неукоризненъ въ нравственномъ отношеніи.—*Да воставшу ти глаголетъ съ тобою.* Это значитъ, что если во время сна не возмущали тебя грѣховные помыслы и желанія, то и по пробужденіи отъ сна, свободный отъ воспоминанія о нихъ, ты будешь имѣть возможность немедленно вступить въ бесѣду съ твоимъ руководителемъ (*глаголетъ съ тобою*). Мысль таже, что и въ словахъ псалма, сказанныхъ о праведникѣ: *въ законѣ Господни поучится день и нощъ* (Пс. 1, 2).

Ст. 23. **Зане свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ и путь жизни, и обличеніе, и наказаніе** (*наученіе*).

Заповѣдь закона Божія есть *свѣтильникъ и свѣтъ*, ибо открываетъ намъ все, что нужно знать и дѣлать для богоугожденія. Она есть *путь жизни*, ибо указываетъ пути, ведущіе къ истинному благополучію. Она есть *обличеніе и наученіе*, ибо даетъ намъ видѣть наши погрѣшности, заблужденія, пороки и научаетъ насъ достигать противоположныхъ имъ достоинствъ въ нравственной жизни, и между прочимъ научаетъ насъ соблюденію седьмой заповѣди, именно:

Ст. 24. **Еже сохранити тя отъ жены мужаты** (*замужней*) **и отъ навažденія** (*обольщенія*) **языка чуждаго** (*чужой*).

Законъ Господень научитъ тебя тому, чтобы ты не только самъ не искалъ законопреступнаго сближенія съ замужнею женщиной, но чтобы остерегался ея заискиваній, ея обольстительныхъ рѣчей для вовлеченія тебя въ свои сѣти.

Ст. 25. **Сыне, да не побѣдитъ тя доброты похоть** (*увлеченіе красотою*), **ниже уловленъ буди твоима очима, ниже да совосхитишися** (*да не будешь плѣненъ*) **вѣждами ея.**

Не увлекайся впечатлѣніями, производимыми красотою соблазнительницы, ея бровями, и такъ какъ проводникомъ этихъ впечатлѣній служатъ глаза, то не давай имъ воли, не засматривайся на то, что можетъ заронить въ твою душу нечистую мысль.

Ст. 26. **Цѣна бо блудницы, елика единаго хлѣба, жена же мужей честныя души уловляетъ** (*ибо блудница хотя стóитъ столько же, сколько одинъ хлѣбъ, но она, какъ женщина, уловляетъ въ сѣти дорогія души мущинъ*).

Сама-по-себѣ блудница—презрѣнная, ни на что не годная тварь: цѣна ей грошь, платимый ею за одинъ хлѣбецъ, изъ-за котораго она продаетъ свои постыдныя услуги. Не прискорбно ли, что это грошовое существо уловляетъ въ свои сѣти драгоцѣнныя души мущинъ, людей почтенныхъ, своимъ умомъ и трудами способныхъ приносить пользу обществу? Вовлеченные въ распутство, они теряютъ честь и доброе имя.

Ст. 27. 28. 29. **Ввяжетъ ли** (*вложитъ ли*) **кто огнь въ нѣдра, ризъ же своихъ не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако вшедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ, ниже всякъ прикасаяйся ей.**

Уловленіе въ сѣти прелюбодѣйной женщины предваряется простымъ знакомствомъ съ нею. Завязать это знакомство не всегда представляется опаснымъ мущинѣ. Онъ думаетъ, что никакой нѣтъ бѣды посѣщать ея домъ, бесѣдовать съ нею, вообще коротко обращаться съ нею; онъ надѣется удержаться отъ преступной связи съ нею. Но надежда его напрасна. Какъ невозможно, чтобы не прогорѣла одежда отъ огня, вложеннаго въ пазуху, чтобы не обожглись ноги, ступившія на горящіе угли, такъ невозможно не впасть *въ вину* прелюбодѣйства, избѣжать грубаго плотскаго грѣха человѣку, вхожему въ домъ къ женѣ замужней въ качествѣ короткаго знакомаго, и прикасающагося къ ней руками и устами. Эти посѣщенія и эти, повидимому, невинныя прикосновенія легко возбуждаютъ огонь плотской похоти и доводятъ до грѣха прелюбодѣянія.—Но можно понимать разсматриваемые стихи и въ другомъ смыслѣ. Въ нихъ идетъ рѣчь не объ опасности впасть въ вину прелюбодѣйства, а объ опасности быть уличеннымъ въ этой винѣ и потерпѣть строгое возмездіе за нее. Въ такомъ случаѣ слова: *вошедшій къ замужней женѣ и прикасающійся къ ней* указываютъ не на короткое только знакомство съ нею, а на дѣйствительное прелюбодѣйство, въ каковомъ смыслѣ эти слова встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Писанія (Быт. 6, 4; 19, 31; 38, 9. Суд. 15, 1. Быт. 20, 6. 1 Кор. 7, 1). Посему мысль разсматриваемыхъ стиховъ можно изложить такъ: невозможно, чтобы преступленіе прелюбодѣйства не огласилось и осталось ненаказаннымъ, какъ невозможно не обжечься отъ прикосновенія къ огню. Такому изложенію благопріятствуютъ дальнѣйшіе стихи.

Ст. 30. 31. 33. **Не дивно бо, аще кто ятъ будетъ крадый** (*если какой воръ будетъ схваченъ*), **крадетъ бо, да насытитъ душу свою алчущую. Аще же ятъ будетъ, воздастъ седмерицею и вся имѣнія своя** (*пожитки свои*) **давъ, избавитъ себе. Прелюбодѣй же за скудость ума погибель души своей содѣваетъ.**

Идетъ рѣчь о возмездіи прелюбодѣю. Ему грозитъ возмездіе гораздо тягчайшее чѣмъ вору. *Недивно*,—въ порядкѣ вещей, если воръ *будетъ схваченъ* и лишенъ свободы за то, что онъ укралъ для того, чтобы *насытить алчущую*

душу, т.-е. укралъ не по нуждѣ, а по ненасытной алчности къ наживѣ: по-дѣломъ вору мука. Но для вора есть возможность *избавиться*, т.-е. возвратить себѣ свободу, если, дорожа свободой, онъ для возвращенія ея готовъ удовлетворить потерпѣвшаго гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ требуетъ законъ (Исх. 22, 1 и 2), если онъ за покражу воздастъ всемеро больше того, чего стоитъ украденное, даже расплатится всѣми пожитками. Несравненно хуже положеніе прелюбодѣя. Онъ за *скудость ума погибель души своей содѣваетъ*. Воръ покупаетъ себѣ свободу потерею состоянія, а прелюбодѣй въ наказаніе за неразумное увлеченіе плотскою похотію, находится въ опасности погубить жизнь свою (*душу свою*), или пострадать личностію своею. Въ чемъ же именно состоитъ возмездіе ему?

Ст. 33. **Болѣзни же и безчестіе понесетъ, поношеніе же его не загладится во вѣкъ.**

Болѣзни прелюбодѣй понесетъ отъ побоевъ разъяреннаго мужа невѣрной жены и за безчестное поведеніе потерпитъ всякое другое безчестіе отъ него же и отъ другихъ. О тяжести послѣдняго возмездія можно судить по тому, что для людей, дорожащихъ честію, она есть такое благо, которое дороже жизни. «Лучше мнѣ умереть, говоритъ Апостолъ, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою» (1 Кор. 9, 15). Безславіе или поношеніе прелюбодѣю всегда останется на немъ, даже послѣ того, какъ онъ понесъ тяжкое тѣлесное озлобленіе.

Ст. 34. **Исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадитъ въ день суда.**

Страшна участь прелюбодѣя, впавшаго въ руки озлобленнаго мужа прелюбодѣйцы. Ярость его подъ вліяніемъ ревности не знаетъ предѣловъ. Въ день совершенія своего мщенія надъ врагомъ его семейной жизни онъ *не пощадитъ* его,—съ величайшимъ злорадствомъ будетъ смотрѣть на позоръ его, когда или самъ учинитъ надъ нимъ собственную жестокую расправу, или предастъ его судебной власти.

Ст. 35. **Не измѣнитъ ни единою цѣною вражды, ниже разрѣшится многими дарми** (*не промѣняетъ вражду ни на какой окупъ, ни на большіе подарки*)

Оскорбленіе, нанесенное мужу невѣрной жены, онъ такъ глубоко приметъ къ сердцу, что для примиренія съ оскорбителемъ не согласится ни на какія выгодныя сдѣлки.

Гл. 7, ст. 1. **Сыне, храни моя словеса, моя же заповѣди скрый у себе.**

Эти словеса и заповѣди одинаково могутъ быть относимы и къ предыдущимъ и къ послѣдующимъ наставленіямъ, ибо въ обоихъ случаяхъ идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ любострастія.

Ст. 2. **Сыне, чти Господа и укрѣпишися** (*будешь крѣпокъ*), **кромѣ же Его не бойся никого.**

Благо человѣку, чтущему Господа и сохраняющему заповѣди Его: подъ кровомъ Всевышняго онъ *укрѣпится*, т.-е. будетъ силенъ побороть всѣ препятствія къ устроенію своего благополучія и къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній.—*Кромѣ Его не бойся никого.* Нѣтъ причины бояться людей тому, кто боится Бога. Онъ говоритъ съ Давидомъ: «Господь просвѣщеніе мое (*свѣтъ мой*): кого убоюся? Господь защитникъ жизни моея: кого устрашуся?» (Пс. 26, 1).

Паремія въ понедѣльникъ третьей седмицы великаго поста (Притч. 8.—21).

Въ сей пареміи изображается божественная Премудрость, какъ наставница людей, привлекающая къ себѣ богатствомъ своихъ даровъ.

Гл. 8., ст. 1. **Сыне, премудрость проповѣждь, да разумъ послушаетъ тебе.**

Премудрость проповѣждь: идетъ рѣчь о божественной премудрости, или о самомъ Богѣ, виновникѣ ея. Она представляется здѣсь такою силой, которой долженъ подчиниться разумъ. Соломонъ требуетъ отъ своего ученика, чтобы онъ возвѣстилъ (*проповѣждь*) своему разуму ученіе Премудрости и склонилъ его выслушать сіе ученіе, смиренно подчиниться руководству Премудрости. Откуда же ученикъ Соломона можетъ знать ученіе Премудрости, которое долженъ передать своему разуму? О семъ говорится далѣе:

Ст. 2. **На высокихъ бо краехъ есть** (*на высокихъ вершинахъ находится*), **посредѣ же стезь стоитъ** (*останавливается*).

Премудрость божественная даетъ всюду слышать свой голосъ. Она *на высокихъ вершинахъ находится*: она громко, во всеуслышаніе, устами своихъ слугъ провозглашаетъ свое ученіе; слуги Премудрости не прячутся отъ людей съ своею проповѣдію, безбоязненно являются предъ ними, стараются быть нарочито на виду у всѣхъ, чтобы обра-

тить на себя вниманіе, подобно стражамъ, стоящимъ на высокихъ стѣнахъ и башняхъ и оттуда подающимъ условные знаки для извѣщенія объ угрожающей опасности или о чемъ-нибудь другомъ, что нужно знать жителямъ.—*Посредѣ стезь стоитъ.* Ученіе божественной Премудрости отнюдь не походитъ на ученіе какой-нибудь философской школы, двери которой открыты только для избранныхъ слушателей и замкнуты для толпы. Божественная Премудрость не чуждается многолюдства, а ищетъ его и для сего останавливается *посредѣ стезь*,—на перекресткахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе прохожихъ. Это значитъ, что божественная Премудрость устами своихъ слугъ призываетъ къ вниманію своимъ наставленіямъ всѣхъ людей безъ разбора,—образованныхъ и необразованныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и худородныхъ, старыхъ и малыхъ, лицъ мужскаго и женскаго пола: всякій приходи къ ней и учись у ней, она никого не отгонитъ отъ себя, и чѣмъ больше соберется къ ней слушателей, чѣмъ чаще одни изъ нихъ смѣняются другими, какъ на перекресткахъ одни прохожіе смѣняются другими, тѣмъ лучше. Свѣтъ истины, исходящій отъ божест. Премудрости, просвѣщаетъ всякаго человѣка.

Ст. 3. **При вратѣхъ бо сильныхъ** (*властителей*) **присѣдитъ, во входѣхъ же поется.**

При вратѣхъ сильныхъ присѣдитъ. Это значитъ, что божественная Премудрость устами властителей, т.-е. судей и начальниковъ, производившихъ судъ и управу у воротъ своихъ домовъ, правосудно изрекаетъ приговоры и рѣшенія гражданамъ, ожидавшимъ отъ нихъ суда и правды.—*При входѣхъ же поется:* голосъ Премудрости можно слышать также въ народныхъ собраніяхъ, происходившихъ при входѣ въ городъ или селеніе. Шумны эти собранія, но и среди шума празднословящихъ и препирающихся не менѣе громко, какъ бы чрезъ громозвучное пѣніе, раздаются рѣчи поучительныя и назидательныя изъ устъ ревнителей и вѣстниковъ божественной Премудрости (Слич. Прит. 1, 22. Паремія во вторникъ 1-й седмицы вел. поста).

Ст. 4. **Васъ, о человѣцы, молю и вдаю** (*издаю*) **мой гласъ сыномъ человѣческимъ.**

Божественная Премудрость обращается съ мольбой къ *человѣкамъ*,—къ пожилымъ или можетъ-быть знатнымъ людямъ,—и къ *сынамъ человѣческимъ*,—къ молодымъ или можетъ-быть незнатнымъ лицамъ. Въ послѣднемъ значеніи слово *сынъ человѣческій* употреблено въ псаломскомъ стихѣ: *не надѣйтеся на князи и на сыны человѣческія* (Пс. 145, 3). Съ какою же мольбой Премудрость обращается къ людямъ?

Ст. 5. **Уразумѣйте незлобивіи коварство** (*учитесь незлобивые смѣтливости*), **ненаказанніи же** (*неучи*) **приложите сердце.**

Уразумѣйте незлобивіи коварство. Хорошо быть незлобивымъ, чуждымъ хитрости и лукавства; но безъ коварства, т.-е. безъ смѣтливости, осторожности и предусмотрительности незлобіе до бѣды доводитъ: незлобивые легко попадаются въ сѣти людей злонамѣренныхъ, внушеніямъ которыхъ довѣрчиво подчиняются, не подозрѣвая злаго умысла противъ ихъ чести и собственности. Для избѣжанія этой бѣды съ незлобіемъ должна быть соединяема смѣтливость: *будите мудри, яко змія и цѣли яко голубіе* (Мат. 10, 16).—*Ненаказанніи приложите сердце.* Сердце, по употребленію этого слова въ Писаніи, есть источникъ не только чувствованій, но также мыслей и разумѣнія (Еккл. 1, 13. Евр. 4, 12. Лук. 1, 51. Еф. 1, 18). Способность мышленія и разумѣнія прирождена каждому; но она, доколѣ остается безъ упражненія, тупѣетъ, человѣкъ дѣлается несмысленнымъ, глупымъ. Посему словами: *ненаказанніи приложите сердце*, внушается, чтобы ненаказанные, т.-е. неучи, старались поумнѣть, развить свой умъ упражненіемъ, учились различать истину отъ заблужденія, добро отъ зла, чтобы не сбиться съ пути истины и не принять зла за добро.

Ст. 6. **Послушайте** (*выслушайте*) **мене, честная бо** (*важное*) **реку и изнесу отъ устенъ правая** (*вѣрное*).

Наставленія, къ выслушанію которыхъ приглашаетъ людей божественная Премудрость, называются *честными*, важными, потому что относятся къ предметамъ знанія, самымъ важнымъ въ жизни человѣческой,—и *правыми*, вѣрными, потому что въ нихъ нѣтъ ничего погрѣшительнаго и ложнаго.

Ст. 7. **Яко истинѣ поучится гортань моя, мерзки же предо мною уста лживыя.**

Истина, присущая божественной Премудрости, такъ дорога для нея, что она не только ревнуетъ (*поучится*) о томъ, чтобы устами своихъ слугъ изрекать ее въ наставленіе людямъ, но ненавидитъ все противное истинѣ,—для нея омерзительна, нестерпима ложь, изъ чьихъ бы устъ она ни исходила.

Ст. 8. **Съ правдою вси глаголы устъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно** (*нѣтъ въ нихъ ничего криваго и узловатаго*). **Вся права разумѣвающимъ** (*всѣ они ясны для разумныхъ*) **и проста обрѣтающимъ разумъ** (*знаніе*).

Въ глаголахъ божественной Премудрости все непреложно истинно и справедливо; но повидимому не все въ нихъ удобоуразумѣваемо и удобопріемлемо. Между ними есть изреченія замысловатыя, загадочныя, представляющія истину не прямо, но подъ образами, иносказаніями, намеками. Но при всемъ томъ въ нихъ нѣтъ ничего *криваго и узловатаго*,—нѣтъ тѣхъ хитросплетеній и двусмысленностей, которыми уснащается рѣчь людей коварныхъ и обманщиковъ для отвода глазъ отъ истины и для вовлеченія въ заблужденіе. Глаголы Премудрости могутъ казаться *кривыми*, чуждыми прямоты, и *узловатыми*, запутанными только для людей неразумныхъ, неопытныхъ, неучей, но всѣ они *ясны и просты для разумныхъ*, для привыкшихъ углубляться въ смыслъ слова Божія, и *обрѣтающихъ въ немъ знаніе*, удовлетвореніе своей любознательности.

Ст. 10. **Пріимите наказаніе** (*умудреніе*), **а не сребро, и разумъ** (*знаніе*) **паче злата искушенна, избирайте же вѣдѣніе паче злата чиста.**

Умудреніе или стяжаніе истины есть стяжаніе столь великаго блага, что еслибы предложили вамъ на выборъ одно изъ двухъ, или серебро и чистое золото, или мудрость, вы не колеблясь выбирайте мудрость. Кто польстится на земныя сокровища и презритъ мудростъ, тотъ обманется въ надеждѣ найти счастіе въ земныхъ сокровищахъ. Обладаніе ими, при отсутствіи мудрости, подаетъ поводъ или къ безумной расточительности, оканчивающейся раззореніемъ, или къ скряжничеству, дѣлающему изъ скряги добровольнаго нищаго.

Ст. 11. **Лучше бо премудрость каменій многоцѣнныхъ, всякое же честное** (*все цѣнное*) **недостойно ея есть** (*не стоитъ ся*).

Многоцѣнные камни, напримѣръ бриллianты, употребляются для украшенія тѣла, тогда какъ мудрость, даръ божественной Премудрости, служитъ украшеніемъ души и есть такое благо, въ сравненіи съ которымъ ничего не стоитъ все цѣнное по одному внѣшнему блеску. Украшенные мудростію пользуются несравненно большимъ уваженіемъ, чѣмъ люди, любящіе увѣшивать себя драгоцѣнными камнями, но лишенные мудрости. Смотрящіе на нихъ любуются не личностію ихъ, а красотой и дороговизной вещей, носимыхъ ими (Слич. Притч. 3, 15. Паремія въ четвертокъ 1-й седмицы великаго поста).

Ст. 12. **Азъ, премудрость, вселихъ совѣтъ** (*поселилась въ совѣтъ*), **и разумъ и смыслъ азъ призвахъ.**

Въ семъ стихѣ божественная Премудрость говоритъ о своемъ участіи въ *совѣтѣ*, въ рѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ по дѣламъ духовнымъ и житейскимъ. *Я*, говоритъ божественная Премудрость, *поселилась*, водворилась, *въ совѣтъ*, т.-е. являю свое присутствіе тамъ, гдѣ обсуждается какое-нибудь трудное дѣло. Я *призвала разумъ и смыслъ*, т.-е. осѣняю умъ обсуждающихъ счастливою мыслію и помогаю имъ придти къ окончательному рѣшенію обсуждаемаго дѣла,—*къ совѣту*.

Ст. 13. **Страхъ Господень ненавидитъ неправды, досажденія же** (*обиды*) **и гордыни, и пути лукавыхъ** (*лукавствующихъ*): **возненавидѣхъ же Азъ** (*и я*) **развращенныя пути злыхъ.**

Божественная Премудрость отождествляетъ здѣсь свои свойства съ свойствами страха Господня. Въ комъ есть страхъ Господень, тотъ не только самъ никого не обижаетъ, ни передъ кѣмъ не гордится и не ходитъ путями лукавыхъ людей, но и въ другихъ ненавидитъ эти пороки и противодѣйствуетъ имъ, особенно если несетъ судейскую должность. Богобоязненный судья есть врагъ всякой неправды. Но если такъ поступаютъ люди, имѣющіе страхъ Господень, если они ненавидятъ неправду, кольми паче *ненавидитъ пути*, поведеніе *злыхъ* людей, Премудрость божественная, или самъ Богъ, источникъ премудрости. Предъ лицемъ божественной Премудрости всякая неправда и гордость есть безуміе, поруганіе здраваго смысла, требующаго отъ каждаго не дѣлать другимъ того, чего не желаемъ себѣ.

Ст. 14. **Мой совѣтъ и утвержденіе** (*у меня совѣтъ и безопасность*), **мой разумъ, моя же крѣпость** (*сила*).

Безопасность отъ зла и напасти въ жизни частной и общественной достигается и поддерживается *совѣтомъ*, т.-е. целесообразными мѣропріятіями, какія придумываетъ человѣческая мудрость. Но мудрость людская въ семъ случаѣ не должна забывать своей зависимости отъ божественной Премудрости и по своему происхожденію, ибо произошла отъ разума Божія, есть свѣтъ отъ его свѣта,—и по тайному дѣйствію на разумъ человѣческій силы Божіей премудрости, неподозрѣваемому человѣкомъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительному. Одна Премудрость божественная обладаетъ въ совершенствѣ совѣтомъ, разумомъ и

силою, нужною для приведенія въ исполненіе ея мѣропріятій ко благу человѣка,—безъ ея содѣйствія мудрость человѣческая безсильна.

Ст. 15. **Мною царіе царствуютъ и сильніи** (*правители*) **пишутъ правду.**

Цари, какъ орудія промышленія Божія о народахъ, поставляются и сохраняютъ свою власть по волѣ Господа, Царя царствующихъ, проявляющаго чрезъ нихъ свою премудрость въ устроеніи народнаго блага. Равно и въ законахъ и распоряженіяхъ, исходящихъ отъ правителей, проявляетъ свою силу Премудрость божественная, руководствующая законодателей и властелиновъ въ ихъ усиліяхъ водворить въ народѣ правду и изгнать всякую неправду.

Ст. 16. **Мною вельможи величаются** (*возвышаются*) **и властители мною держатъ землю.**

Совѣтниками и помощниками царей служатъ вельможи. Возвышеніемъ своимъ они должны почитать себя обязанными не своему только уму, но вмѣстѣ божественной Премудрости, содѣйствующей имъ въ ихъ служеніи царю.— *Мною властители держатъ землю.* Случается, что держатъ землю, или владѣютъ ею *властители* (τυραννοι), захватившіе власть насильственно и употребляющіе ее деспотически. Но если народъ видитъ въ нихъ мудрость и умѣнье устроять его благосостояніе, онъ легко примиряется съ ихъ деспотизмомъ. Премудрость божественная не пренебрегаетъ и такими орудіями своего промышленія о людяхъ: не безъ воли Божіей они держатъ землю.

Ст. 17. **Азъ любящія мя люблю, ищущіи же мене обрящутъ благодать.**

Божественная Премудрость готова всякаго обогатить своими дарами. Что же нужно для пріобрѣтенія ихъ? Любовь къ ней. Кто любитъ меня, говоритъ она, дорожитъ паче всего общеніемъ со мной и вслѣдствіе сего ищетъ меня, ревнуетъ о стяжаніи моего благоволенія, тотъ заслужитъ мою любовь и благоволеніе (*благодать*), и получитъ отъ меня духовныя и земныя блага.

Ст. 18. **Богатство и слава моя** (*у меня*) **есть и стяжаніе многихъ** (*многаго*) **и правда.**

Божественная Премудрость, говоря о себѣ, что у *ней богатство и слава*, говоритъ тоже, за что прославляетъ Господа праведная Анна по рожденіи отъ нея чудесно дарованнаго ей сына Самуила: «Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убога и отъ гноища воздвигаетъ нища, посадити его съ могущими людей и престолъ славы въ наслѣдіе имъ» (1 Цар. 2 7—8). Слова: *у меня стяжаніе многаго и правда* выражаютъ мысль, что въ надѣленіи людей обиліемъ земныхъ благъ проявляются судьбы правды Божіей. Иногда земными благами обилуютъ люди недостойные, но это значитъ не то, что Богъ не по правдѣ съ ними поступаетъ, а то, что имъ дается возможность обратиться къ Богу съ покаяніемъ изъ благодарности за Его милости и щедроты.

Ст. 19. **Лучше есть плодити мене** (*получать плодъ отъ меня*) **паче злата и каменія драга, мои же плоды лучше сребра избранна** (*отборнаго*).

Когда человѣкъ паче всего на свѣтѣ дорожитъ общеніемъ съ Богомъ, какъ источникомъ премудрости, и съ терпѣніемъ земледѣльца, въ потѣ лица воздѣлывающаго землю въ надеждѣ получить плоды отъ ней, ищетъ отъ Бога умудренія, тогда онъ получаетъ то, чего ищетъ, трудъ его не безплоденъ и награждается отъ Господа вожделѣннымъ успѣхомъ. Стяжаніе этого плода или успѣха, безъ всякаго сомнѣнія, само-по-себѣ есть благо, драгоцѣннѣйшее золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней.

Ст. 20. 21. **Въ путѣхъ правды хожду и посредѣ стезей оправданія** (*правосудія*) **живу, да раздѣлю любящимъ мя имѣніе и сокровища** (*сокровищницы*) **ихъ исполню благихъ** (*наполню благами*).

Даръ мудрости, исходящій отъ божественной Премудрости, превосходнѣе всѣхъ земныхъ даровъ; но божествен-

ная Премудрость не отказываетъ ищущимъ мудрости и въ сихъ дарахъ въ награду за ихъ ревность къ снисканію ея. И въ семъ случаѣ божественная Премудрость поступаетъ съ величайшею справедливостію. Она *ходитъ по путямъ правды,* чтобы никто не имѣлъ причины жаловаться на несправедливость въ распредѣленіи земныхъ благъ. Она *посредѣ стезей правосудія живетъ,* т.-е. не уклоняется съ пути правды ни направо по пристрастію къ однимъ, ни налѣво съ обидою другимъ. Она воздаетъ каждому соотвѣтственно его достоинствамъ,—любящимъ ее она являетъ свою любовь и благоволеніе, никого изъ нихъ не обдѣляетъ, всякому *раздѣляетъ* правосудно *имущество и наполняетъ сокровищницы ихъ благами.*

Паремія на праздники Обрѣзанія Господня 1-го января и Благовѣщенія 25-го марта (Притч. 8, 22—30).

Въ сей пареміи божественная Премудрость изображаетъ себя, какъ личное существо, бытіе котораго предвѣчно и предшествуетъ началу бытія міра, и которое участвовало въ твореніи міра.

Гл. 8, ст. 22. **Господь созда** (*поставилъ*) **мя начало путей своихъ въ дѣла своя** (*въ дѣлахъ Его*).

Сими словами божественная Премудрость изображаетъ свое участіе въ твореніи міра. Въ дѣлахъ творенія открылись *пути* Господа. Это значитъ, что на сихъ дѣлахъ напечатлѣны слѣды совершенствъ Божіихъ. Премудрость божественная говоритъ о себѣ, что *Господь поставилъ ее началомъ путей своихъ* въ творческихъ дѣлахъ,—въ томъ смыслѣ, что она существовала до творенія міра, что Господь сдѣлалъ ее главнѣйшимъ дѣятелемъ (*началомъ*) міротворенія, что отъ ней ведутъ свое начало пути Божіи въ дѣлахъ Его, въ ней положено основаніе проявленія силы Божіей въ твореніи.

Не безъ основанія древніе отцы и учители Церкви подъ этою предвѣчною и міротворящею Премудростію разумѣли ипостасную Премудрость, второе Лице Святыя Троицы, отождествляя понятіе о ней съ понятіемъ Слова, которое, по ученію Іоанна Богослова, изначала было у Бога, само было Богъ, чрезъ Которое «все произошло, и безъ Котораго не начало быть ничто, что произошло» (Іоан. 1, 1—3). Сына Божія представляетъ орудною причиною

твореній и ап. Павелъ, когда говоритъ, что чрезъ Него *Богъ сотворилъ вѣки* (Евр. 1, 2), т.-е. все, что существуетъ во времени. *Началомъ созданія Божія* называется Сынъ Божій также въ Апокалипсисѣ (Апок. 3. 14). О Сынѣ Божіемъ разумѣли разсматриваемый текстъ и аріане, но на основаніи этого же текста они доказывали свое лжеученіе, что Сынъ Божій есть тварь, ибо сказано: *Господь созда* (ἔκτισε) *мя начало путей своихъ*. Въ отвѣтъ аріанамъ одни изъ православныхъ богослововъ ссылались на еврейское чтеніе этого текста, ибо слово, переведенное погречески словомъ—*созда*, слѣдовало бы точнѣе съ еврейскаго перевесть—*стяжалъ*, и говорили, что *стяжалъ* здѣсь значитъ тоже, что—родилъ, въ каковомъ смыслѣ Ева по рожденіи отъ нея Каина сказала: *стяжахъ человѣка Богомъ* (отъ Бога) (Быт. 4, 2). Другіе, не отступая отъ непосредственнаго смысла слова: *созда*, относили его къ вочеловѣченію, т.-е. Богъ Отецъ отъ вѣчности предопредѣлилъ единородному Сыну своему воспріять человѣческую тварную природу, хотя отъ Него получили начало твари. По мнѣнію другихъ, *созда* значитъ здѣсь тоже, что и—родилъ, произвелъ на свѣтъ. Этому мнѣнію благопріятствуетъ сказанное въ пареміи ниже: *прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ мя* (ст. 25). По инымъ слово—*созда* равносильно слову—сдѣлалъ или поставилъ,—именно поставилъ меня главою своихъ твореній (*начало путей своихъ*). На послѣднемъ мнѣніи и мы остановимся.

Стт. 23. 24. 25. **Прежде вѣкъ** (*предвѣчно*) **основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ мя.**

Что здѣсь идетъ рѣчь не о человѣческой мудрости, а о Божественной, ничего яснѣе не можетъ быть. Человѣческая мудрость возникла вмѣстѣ съ человѣкомъ, который сотворенъ въ шестой день мірозданія. Но Премудрость божественная, о которой здѣсь идетъ рѣчь, говоритъ о довременномъ своемъ существованіи, предшествующемъ не только сотворенію человѣка, но сотворенію самой земли, на которой онъ обитаетъ. Прежде нежели положены основанія для міра, Господь предвѣчно, въ началѣ *основалъ меня*,—т.-е. далъ мнѣ твердое, непоколебимое, ни отъ какихъ случайностей независимое, самостоятельное бытіе, или самосущую жизнь.—Какъ же она получила бытіе, или жизнь? Такъ ли какъ прочія существа, т.-е. посредствомъ сотворенія?—Нѣтъ, говоритъ божественная ипостасная Премудрость,—не посредствомъ сотворенія, но посредствомъ рожденія: *Господь раждаетъ мя*, т.-е. изводитъ меня изъ своего существа, дѣлаетъ меня единосущнымъ себѣ, какъ сынъ человѣка единосущенъ отцу, но съ тѣмъ различіемъ, что сынъ человѣка раждается во времени и имѣетъ предковъ, но ипостасная Премудрость, единосущный Сынъ Божій раждается довременно. Онъ существовалъ прежде чѣмъ явилась земля. Она сотворена въ первый день міра, покрытая бездною,—т.-е. сплошною водою. Уже на третій день вода, покрывавшая землю, заняла на ней опредѣленныя мѣста и стала напоять ее изъ своихъ вмѣстилищъ (источниковъ)—воздушныхъ (облаковъ), рѣчныхъ, и изъ безднъ морскихъ и подземныхъ,—явились на землѣ материки съ своими горами и холмами. И въ этомъ видѣ земля существуетъ нѣсколько тысячелѣтій, но какъ бы ни была велика древность ея,—она ничтожна въ сравненіи съ древностію бытія ипостасной Премудрости, рожденной отъ Отца. Она уже существовала не только тогда, когда на землѣ не было живой твари, но когда даже не было самой земли.

Ст. 26. **Господь сотвори страны и ненаселенныя, и концы** (*окраины*) **населенныя поднебесной.**

Идетъ рѣчь о поднебесной, т.-е. о земномъ шарѣ. Однѣ его части *(страны)* неудобны къ обитанію человѣка и потому до сихъ поръ пустуютъ или по крайней мѣрѣ не имѣютъ осѣдлыхъ жителей, другія отъ края до края обилуютъ населеніемъ. Тѣ и другія *сотворилъ* Господь, слѣдственно тѣ и другія, по своему происхожденію, ничего не имѣ-

ютъ общаго съ божественною, ипостасною Премудростію, которая въ предшествующемъ стихѣ заявила о себѣ, что *Господь раждаетъ ее*, т.-е. она произошла отъ Бога не посредствомъ сотворенія, а посредствомъ довременнаго рожденія отъ существа Его.

Ст. 27. **Егда готовяше небо, съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше** (*ставилъ*) **престолъ свой на вѣтрѣхъ.**

Рѣчь идетъ о небѣ воздушномъ, т.-е. о томъ пространствѣ окружающемъ землю, которое наполнено воздухомъ, необходимымъ условіемъ для дыханія, для распространенія звука и свѣта. Вѣтры суть движенія воздуха, необходимыя для освѣженія его, для разогнанія облаковъ и тумановъ и для привлеченія воздушной влаги съ одного мѣста на другое. Вѣтры названы мѣстомъ престола Господа въ томъ смыслѣ, что они служатъ проводникомъ вседержавной силы Божіей, благотворно или разрушительно дѣйствующей въ мірѣ, что хотя сами по себѣ они суть слѣпыя стихійныя силы, но движеніемъ ихъ властно, по своей благости, премудрости и правосудію управляетъ самъ Господь, проявляющій въ нихъ свое присутствіе, какбы поставившій на нихъ свой царскій престолъ. Когда Премудрость божественная ипостасная говоритъ о себѣ, что была съ Господомъ при устроеніи неба и поставленіи престола Его на вѣтрахъ, это значитъ, что она была не простою зрительницей дѣлъ Божіихъ, но принимала участіе въ нихъ, какъ это яснѣе открывается изъ слѣдующихъ стиховъ.

Стт. 28—29. **И егда крѣпки творяше вышнія** (*укрѣплялъ въ верху*) **облаки, и егда тверды полагаше** (*твердо ставилъ*) **источники поднебесныя** (*подъ небомъ*), **и егда морю полагаше предѣлъ его, да воды не мимо идутъ** (*такъ что воды не перейдутъ за черту*) **устъ его, и крѣпки творяше** (*дѣлалъ крѣпкія*) **основанія земли, бѣхъ при немъ устроя.**

Потребна была величайшая мудрость, чтобы дать обитаемой нами землѣ цѣлесообразное и приспособленное къ развитію на ней жизни устройство. Для сего надлежало

укрѣпить вверху облака, т.-е. заключить воды въ облакахъ, чтобы сдерживаемыя облаками воды не проторгались изъ облаковъ съ неудержимою силой, какъ было при всемірномъ потопѣ по дѣйствію гнѣва Божія, и не затопляли земли. Подобное надлежало сдѣлать съ водами, находящимися на землѣ, заключенными въ *источникахъ поднебесной* и въ *моряхъ*. Господь *твердо ставилъ источники поднебесной*, т.-е. текущія по земной поверхности воды, орошающія землю, осѣняемую воздушнымъ небомъ. Эти воды твердо поставлены, т.-е. заключены въ своихъ вмѣстилищахъ, какъбы въ крѣпкихъ затворахъ, и удерживаемыя въ нихъ, не производятъ опустошительныхъ наводненій. Равнымъ образомъ и морю Господь положилъ предѣлъ, за черту котораго оно не переходитъ. Этотъ предѣлъ составляютъ берега,—морскія воды не переступаютъ ихъ, какъ рѣчь не выходитъ изъ замкнутыхъ устъ. Воды текущія по лицу земли и вмѣщающіяся въ моряхъ, питаемыхъ подземными источниками, составляютъ такую огромную массу, что можно повидимому опасаться, какъ бы онѣ не размыли земли, не поколебали ее въ основаніи. Но такое опасеніе напрасно. Господь утвердилъ землю на *крѣпкихъ основаніяхъ*. Каменныя громады, опоясывающія земной шаръ, составляющія непроницательную кору его, суть такія твердыни, которыя могутъ уступить давленію водной стихіи только по особенному, чрезвычайному дѣйствію силы Божіей, какъ было при всемірномъ потопѣ. *Дивны дѣла твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси*! Но чрезъ кого Господь проявилъ столь изумительную творческую мудрость? Чрезъ Премудрость Ипостасную. Азъ *бѣхъ при Немъ устроя*, говоритъ Она о себѣ, о своемъ участіи въ благоустроеніи земли.

Ст. 30. **Азъ бѣхъ, о нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время.**

Господь сотворилъ міръ единственно по благости своей, для того, чтобы имѣть причастниковъ своего блаженства.

Самъ-по-себѣ Онъ не имѣлъ нужды въ тваряхъ; къ полнотѣ Его блаженства онѣ ничего не могли прибавить, потому что источникъ блаженства въ Немъ самомъ заключается. О человѣкѣ говорится, что ему радость не въ радость, если не съ кѣмъ ее раздѣлить, счастіе не счастіе, если онъ одинокъ и не встрѣчаетъ сочувствія къ себѣ съ чьей-нибудь стороны. Но если для полноты блаженства нужно его раздѣлять съ кѣмъ-нибудь, то у Бога и до сотворенія міра было съ кѣмъ раздѣлять его. Онъ единъ, но никогда не былъ одинокъ. Ибо Богъ Отецъ вѣчно имѣлъ единороднаго и единосущнаго Сына, отъ вѣчности имѣлъ исшедшаго отъ Него Св. Духа. Отъ вѣчности жизнь Божества состояла въ общеніи трехъ Лицъ божественныхъ, и это общеніе было неизсякаемымъ источникомъ блаженства для нихъ. Этимъ удовлетворительно объясняются слова Божественной Ипостасной Премудрости: *Азъ бѣхъ, о нейже радовашеся* Господь, т.-е. Я отъ вѣка была предметомъ Его радости, на Мнѣ отъ вѣка почивали Его благоволеніе и любовь, Онъ возлюбилъ меня прежде сложенія міра (Іоан. 17, 24). Равно и Я сама, продолжаетъ Премудрость, *на всякъ день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время*, т.-е. какъ для самого Бога Отца Я была радостію и веселіемъ, такъ и Я непрерывно радовалась, наслаждаясь пріискреннимъ общеніемъ съ Нимъ.

Разсмотрѣнная паремія читается въ праздникъ Обрѣзанія Господня за тѣмъ, чтобы видно было для всякаго, что пріявшій обрѣзаніе осьмидневный младенецъ Господь Іисусъ есть предвѣчно отъ Отца рожденный Сынъ Божій, что осьмидневный по Матери, Онъ безначаленъ по Отцу, что, вступивъ въ завѣтъ съ Богомъ посредствомъ обрѣзанія, Онъ предвѣчно имѣлъ по своему Божеству общеніе съ Нимъ, какъ единородный Его Сынъ. Съ этою же цѣлію—утвердить въ насъ мысль о безначальности Христа по Божеству, хотя по человѣчеству Онъ пріялъ начало отъ земной Матери, таже паремія читается въ праздникъ

Благовѣщенія,—въ праздникъ зачатія Христова по плоти отъ Приснодѣвы Маріи. Но для чего въ оба праздника проводится эта мысль? Для того, чтобы мы научились благоговѣйно чтить и вседушевно любить Того, Кто изъ любви къ намъ, будучи Богомъ, уничижилъ себя до воспріятія нашего естества, Кто, будучи безначальнымъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сдѣлался младенцемъ.

Паремія во вторникъ 3-й седмицы Великаго поста.
(Притч. 8, 32—36; 9, 1—11).

Въ сей пареміи Премудрость приглашаетъ всѣхъ къ слушанію своихъ уроковъ и повинующимся ей обѣщаетъ благополучіе. Затѣмъ блага или дары Премудрости изображаются подъ образомъ пира, приготовленнаго въ седмистолпномъ зданіи.

Гл. 8, ст. 32. **Сыне, послушай мене, и блажени иже пути моя сохранятъ.**

Сими словами требуется не только внимательное слушаніе уроковъ Премудрости, но и сохраненіе путей ея, т.-е. слѣдованіе ея руководству въ жизни. И благо тѣмъ, которые внимаютъ ей и живутъ по ея руководству: *блажени слышащіи слово Божіе и хранящe e* (Лук. 11, 28).

Ст. 33. **Услышите премудрость и умудритеся, и не отмещите.**

Если уроки божественной Премудрости, исходящіе изъ устъ слугъ ея, умудряютъ смиренно слушающаго ихъ, то пренебрегать этими уроками, *отметать* ихъ, было бы признакомъ непростительной самонадѣянности. Итакъ желающіе умудренія, да почерпаютъ его изъ уроковъ божественной Премудрости.

Ст. 34. **Блаженъ мужъ, иже послушаетъ мене, и человѣкъ, иже пути моя сохранитъ, бдяй при моихъ дверехъ присно, соблюдаяй праги моихъ входовъ** (*стоя на стражѣ у пороговъ моихъ входовъ*).

Въ чемъ состоитъ блаженство, обѣщаемое послушному ученику Премудрости и хранителю ея путей, сказано бу-

детъ въ слѣдующемъ стихѣ. Здѣсь же только говорится, что оно будетъ наградой за труды для пріобрѣтенія мудрости. Велики эти труды, но и плоды мудрости такъ велики, что искатель ея не пожалѣетъ никакихъ усилій и жертвъ для стяжанія ея. *Онъ бодрствуетъ у воротъ Премудрости и стоитъ на стражѣ у ея входовъ.* Этими выраженіями обозначается неутомимое стремленіе и любовь къ мудрости въ искателѣ ея. Образъ, употребленный для этого обозначенія, заимствованъ или отъ искателей школьнаго образованія, которые съ неослабнымъ терпѣніемъ ждутъ выхода къ нимъ учителя и позволенія вступить въ его школу, или отъ людей заискивающихъ благоволеніе сильныхъ земли, и для сего, въ ожиданіи ихъ выхода, терпѣливо стоящихъ у пороговъ ихъ жилищъ.

Ст. 35. **Исходи** (*выходы*) **бо мои — исходи живота и уготовляется хотѣніе отъ Господа.**

Выходы ея—выходы живота. Это образное выраженіе о божественной Премудрости соотвѣтствуетъ сказанному о ней въ предыдущемъ стихѣ. Тамъ сказано, что ищущіе умудренія терпѣливо ждутъ отъ ней милости, какъ желающіе учиться терпѣливо ждутъ появленія учителя, или заискивающіе благоволенія сильныхъ земли—выхода ихъ. Здѣсь же идетъ рѣчь объ удовлетвореніи ищущихъ умудренія у божественной Премудрости. Они удостоиваются того, что божественная Премудрость, призываемая ими, выходитъ или является на ихъ призывъ, и ея *выходы* суть *выходы живота*, т.-е. жизни благополучной, и *уготовляется хотѣніе отъ Господа*, т.-е. все, чего они хотѣли получить отъ Господа, предназначается имъ въ награду за ихъ труды въ исканіи мудрости.

Ст. 36. **Согрѣшающіи же въ мя** (*противъ меня*) **нечествуютъ на своя души** (*вносятъ нечестіе въ свои души*) **и ненавидящіи мя любятъ смерть.**

Благо послушнымъ ученикамъ божественной Премудрости, и жалко положеніе уклоняющихся отъ общенія съ

нею. *Согрѣшающіе противъ нея*, т.-е не дорожащіе ея уроками, *вносятъ нечестіе въ свои души*, принимаютъ на свою душу тяжкій грѣхъ нечестія, т.-е. дѣлаются отступниками отъ Бога. *И ненавидящіи мя*, продолжаетъ божественная Премудрость, *любятъ смерть*: это не то значитъ, чтобы ненавистники ученія божественной Премудрости сами себѣ желали *смерти* или погибели, а то, что они идутъ путемъ ведущимъ къ погибели, поступаютъ такъ, что неизбѣжно должны испытать пагубныя послѣдствія своего пренебреженія и ненависти къ урокамъ Премудрости и въ здѣшней жизни и въ будущей.

За симъ слѣдуетъ величественное изображеніе божественной Премудрости, какъ устроительницы царствія Божія на землѣ съ его благами. Гл. 9, стт. 1—11.

Гл. 9. ст. 1. **Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь.**

Подъ Премудростію, устроившею домъ, разумѣется та же ипостасная Премудрость, о которой говорится въ предшествующей пареміи. Такъ именно разумѣютъ Отцы и учители Церкви: св. Игнатій богоносецъ, св. Амвросій Медіоланскій, бл. Августинъ а). Въ предшествующей пареміи была рѣчь объ участіи ипостасной Премудрости въ твореніи и промышленіи (Притч. 8, 27—29). Здѣсь же ипостасная Премудрость говоритъ объ устроеніи царствія Божія или Церкви среди людей для ихъ просвѣщенія и освященія.—*Премудрость созда себѣ домъ*. Подъ домомъ здѣсь разумѣется Церковь Христова. Симъ именемъ она называется и въ Новомъ Завѣтѣ. *Да увѣси*, пишетъ апостолъ Павелъ Тимоѳею, *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити, яже есть Церковъ Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Подъ домомъ Премудрости разумѣетъ

а) См. указаніе на нихъ у Дебольскаго: „Дни Богослуженія". 1849, кн. 1, стр. 124.

Церковь св. Аѳанасій великій б). Почему Церковь Христова называется домомъ? Потому что въ ней самъ Іисусъ Христосъ обитаетъ своею благодатію, согласно непреложному своему обѣтованію (Матѳ. 28, 20), особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови своей, и потому что члены Церкви суть тоже въ ея составѣ, что камни въ вещественномъ зданіи (1 Петр. 2, 5). Домъ Премудрости утвержденъ на *седми столпахъ*. Это значитъ, что Церковь Христова снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, процвѣтанія и славы. Ибо опредѣленное число 7 въ Писаніи нерѣдко употребляется въ смыслѣ неопредѣленномъ, какъ число полноты и совершенства (Пс. 11, 7. Матѳ. 18, 21. 22. Быт. 4. 24). Впрочемъ, достойно уваженія и мнѣніе тѣхъ, которые подъ седмью столпами разумѣютъ или седмь даровъ св. Духа (Иса. 11, 12), или седмь таинствъ, или седмь вселенскихъ Соборовъ. Все это такія принадлежности Церкви, которыя составляютъ ея силу, красоту и славу.

Ст. 2. **Закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу.**

Не столпами только красенъ домъ Премудрости, а гостепріимствомъ хозяина, учредившаго въ немъ обильную для гостей трапезу. На ней предложены въ пищу яства изъ закланныхъ животныхъ, а для питія вино, растворенное водою, безъ которой оно было бы слишкомъ крѣпко, и безъ которой потому не употреблялось на Востокѣ. Кому незнакома эта таинственная трапеза Премудрости? Кто не догадается, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ великомъ священнодѣйствіи въ Церкви Христовой, въ которомъ дѣйственно воспоминается крестная смерть Агнца Божія, за насъ грѣшныхъ предавшаго Себя на закланіе и проліявшаго Свою кровь, и въ которомъ подъ видомъ хлѣба предлагается вѣрующимъ самое тѣло Спасителя, а подъ ви-

б) См. у Дебольскаго loco citato.

домъ вина, раствореннаго водою,—пречистая кровь Его?—Впрочемъ, не одно таинство Евхаристіи здѣсь разумѣется, но вообще всѣ блага Церкви Христовой, которыя въ новомъ Завѣтѣ изображаются подъ образомъ трапезы (Лук. 22, 30) и вечери (Лук. 14—24. Матѳ. 22, 1 и д.). Между этими благами особенно должно упомянуть о словѣ Божіемъ, ибо въ Писаніи ему приписывается питательность хлѣба и млека и сладость меда (Матѳ. 4, 4. 1 Кор. 3, 2. Пс. 18, 11).

Ст. 3. **Посла своя рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи:**

Кого должно разумѣть подъ рабами, которыхъ Премудрость посылаетъ приглашать гостей на приготовленный пиръ? Всѣхъ проповѣдниковъ и распространителей Евангельскаго ученія. Устами сихъ слугъ своихъ Премудрость созываетъ гостей съ *высокимъ проповѣданіемъ.* Не тайно, но во всеуслышаніе, и на мѣстахъ открытыхъ и для всякаго видныхъ раздается голосъ Премудрости, приглашающей гостей на свою вечерю. Это означаетъ, что проповѣдь Евангелія долженствовала огласить весь міръ, всѣ народы, а не ограничиться тѣснымъ кругомъ немногихъ слушателей, подобно ученію школы. *Шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19), заповѣдалъ Христосъ апостоламъ, и дѣйствительно *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

Премудрость возглашала слѣдующее:

Ст. 4. 5. **Иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ** (*пусть обратится ко мнѣ*). **И требующимъ ума рече: пріидите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.**

Что это за *безумные*, или невѣжды, и *требующіе ума*,—т.-е. несмысленные, къ которымъ Премудрость обращается съ своимъ приглашеніемъ? Всѣ люди, непросвѣщенные вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Они могутъ быть очень умными и многосвѣдущими въ дѣлахъ земныхъ

и житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Іисусомъ Христомъ, они должны признать себя полными невѣждами. Если въ какомъ, то преимущественно въ этомъ отношеніи, «мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ» (1 Кор. 3, 19). Ни одному мудрецу не могло придти на мысль, что для нашего спасенія и примиренія съ Богомъ самому Сыну Божію надлежало сойти съ неба на землю, принять зракъ раба, пострадать и умереть, что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной казни, что для усвоенія заслугъ Искупителя каждому изъ насъ надлежитъ родиться свыше и вступить въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ преимущественно въ таинствѣ Евхаристіи. Все это могла измыслить для нашего спасенія одна Премудрость Божія. Все это составляетъ «тайну, сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ, а нынѣ *(и только нынѣ)* явленную святымъ» (Кол. 1, 26), и ничего не имѣетъ общаго съ «премудростію вѣка сего и князей вѣка сего престающихъ» (1 Кор. 2, 6); а потому эта послѣдняя премудрость должна смиренно признать себя невѣжествомъ въ отношеніи къ тому, что Божественная Премудрость нашла нужнымъ для нашего спасенія, и съ довѣріемъ къ ея руководству послѣдовать ея внушеніямъ.—Что же внушаетъ невѣждамъ Божественная Премудрость? Чего отъ нихъ требуетъ? *Пріидите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.* Здѣсь разумѣются вообще всѣ блага благодатнаго царствія Христова, могущія вполнѣ насытить алчущихъ и жаждущихъ правды, т.-е. оправданія (Матѳ. 5, 6), какъ и выше въ ст. 2-мъ, а въ частности таинство Евхаристіи, къ которому Спаситель такъ призываетъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея* (чаши) *вси: сія бо есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 26. 27). Примѣчательно, что кровь Богочеловѣка въ Евхаристіи, какъ и вино на трапезѣ Премудрости, растворяется водою, въ воспоминаніе того, что во время крестной смерти Спасителя изъ прободеннаго ребра Его изыде кровь и вода (Іоан. 19, 34).

Ст. 6. **Оставите безуміе, и живи будете, да во вѣки воцаритеся, и взыщите разума, да поживете, и исправите разумъ въ вѣдѣніи.**

Премудрость, приглашая невѣждъ къ своей трапезѣ, повелѣваетъ имъ оставить неразуміе, т.-е. невѣріе, сомнѣнія и заблужденія касательно того, что̀ она внушаетъ имъ, и вступить на путь разумѣнія, т.-е. покорить разумъ въ послушаніе вѣры, въ ней искать просвѣщенія и руководства ко спасенію. Трудно это для человѣка естественнаго, склоннаго судить о предметахъ вѣры съ плотской точки зрѣнія и, слѣдственно, судить невѣжественно. Ему начнутъ говорить о рожденіи свыше, какъ необходимомъ условіи для вступленія въ царствіе Божіе; а онъ поспѣшитъ сдѣлать неумѣстное возраженіе: *како можетъ человѣкъ родитися, старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матере своея и родитися* (Іоан. 3, 4)? Предъ нимъ станутъ изображать блаженство общенія со Христомъ чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его; а онъ пойметъ это въ грубомъ смыслѣ, и скажетъ тоже самое, что̀ нѣкогда сказали самому Іисусу Христу слушавшіе Его бесѣду объ этомъ предметѣ: «какія странныя слова! Кто можетъ это слушать» (Іоан. 6, 60)? Предъ нимъ заведутъ рѣчь объ искупленіи грѣшнаго человѣка крестными страданіями и смертію Богочеловѣка; но слово крестное не можетъ вмѣститься въ плотскомъ умѣ: для Іудеевъ оно соблазнъ, для Эллиновъ безуміе (1 Кор. 1, 23). Самые апостолы, доколѣ не были просвѣщены св. Духомъ, не вмѣщали сего слова, разрушавшаго ихъ плотскія мечты о царствѣ Мессіи (Матѳ. 17, 23). Но какъ ни трудно, а надобно отказаться отъ плотскаго образа мыслей о предметахъ вѣры, чтобы онъ не препятствовалъ намъ вступить на путь вѣры. Что̀ же нужно для удаленія этого препятствія? Нужно какъ можно сильнѣе и глубже восчувствовать въ себѣ потребности духовныя,—потребности возрожденія, обновленія и освященія духовной природы. По мѣрѣ того, какъ

эти потребности будутъ усиливаться въ насъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ укореняться и возрастать въ насъ чувство нашей духовной немощи въ борьбѣ со грѣхомъ, скудости нашихъ естественныхъ силъ для истиннаго просвѣщенія и освященія, чувство нужды въ благодати Божіей,— по мѣрѣ всего этого самъ собою будетъ въ насъ падать плотской образъ мыслей касательно того, что̀ вѣра предлагаетъ намъ для спасенія. Такъ напр. проповѣдь о крестѣ Христовомъ уже не будетъ казаться безуміемъ тому, кто рѣшится безпристрастно оцѣнить нравственное свое состояніе предъ судомъ совѣсти и закона Божія, и потомъ взвѣситъ всю тяжесть вины предъ Богомъ грѣшника, всю великость отвѣтственности его предъ безконечнымъ правосудіемъ Божіимъ; онъ пойметъ тогда, что для примиренія съ Богомъ грѣшника, безконечно Его оскорбившаго, потребно безконечно великое удовлетвореніе, безконечно великая жертва, и что, слѣдственно, нечему удивляться, если для принесенія такой жертвы нужно было самому Сыну Божію смирить Себя до смерти крестной. А понявъ все это, человѣкъ съ радостію вступитъ на путь вѣры въ распятаго за насъ Сына Божія, ибо только въ ней одной онъ найдетъ успокоеніе для своей, смущенной грѣхами совѣсти, и просвѣщеніе для своего ума, блуждавшаго во мракѣ невѣжества и сомнѣній.

Тѣмъ, которые вступятъ на путь истиннаго разумѣнія, то-есть на путь вѣры и свой разумъ просвѣтятъ вѣдѣніемъ истины, Премудрость обѣщаетъ даровать жизнь и воцареніе во вѣки. *И будете жить:* разумѣется жизнь благополучная здѣсь на землѣ, и блаженная въ вѣчности. *Да во вѣки воцаритеся*: подъ воцареніемъ во вѣки разумѣется участіе въ благахъ царства небеснаго.

Въ слѣдующихъ четырехъ стихахъ Премудрость, прерывая свою рѣчь къ невѣждамъ, обращается къ своимъ слугамъ, или провозвѣстникамъ ея воли, съ наставленіями о томъ, какъ они должны употреблять данную имъ власть обличать и вразумлять.

Ст. 7. **Наказуяй** (*поучающій*) **злыя пріиметъ себѣ безчестіе; обличаяй же нечестиваго, порочна сотворитъ себе** (*запятнаетъ себя самого*). **Обличенія бо нечестивому—раны ему.**

Сими словами Премудрость предостерегаетъ слугъ своихъ отъ близкаго общенія съ людьми, явно упорствующими противъ истины, насмѣхающимися надъ ней. Стараніе вразумить таковыхъ, наставить на путь истины, не только будетъ безуспѣшно, но и подвергнетъ вразумляющаго безчестію или поношенію съ ихъ стороны; они не могутъ простить обличителей, ибо обличенія—*раны для нечестиваго*, т.-е. раздражаютъ его, какъ тяжело уязвленнаго горькою правдой со стороны обличителей. А если ревность увлечетъ учителя мудрости до препирательства съ нечестивыми, до рѣзкаго обличенія ихъ заблужденій, то этимъ увлеченіемъ онъ самъ наложитъ на себя пятно, или отпечатокъ лжеименной мудрости, любящей словопренія.

Ст. 8. **Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе. Обличай премудра и возлюбитъ тя.**

Слуги Премудрости не должны открыто и рѣзко обличать людей, явно упорствующихъ противъ истины, еще и потому, что симъ обличеніемъ могутъ навлечь на себя не одно презрѣніе и насмѣшки этихъ людей, но и ненависть и злобу ихъ, и чрезъ то могутъ подвергнуть опасности свою свободу и жизнь. Не давая свободы своей ревности въ обращеніи съ врагами истины, провозвѣстники ея чрезъ это самое и ихъ спасутъ отъ грѣха насилія, и себя соблюдутъ для дальнѣйшихъ подвиговъ проповѣданія истины. Наставленіе не вступать въ близкія сношенія съ явными врагами истины, повторено Іисусомъ Христомъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не попрутъ ихъ ногами своими и вращшеся расторгнутъ вы* (Матѳ. 7, 6). Должно впрочемъ замѣтить, что въ томъ и другомъ наставленіи внушается не безусловное запрещеніе, а только осмотрительность въ обращеніи съ хулителями истины. Любовь обязываетъ насъ вездѣ распространять добро и пещись о спасеніи всѣхъ, по примѣру самого Бога, который *хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити*. Между тѣмъ благоразуміе требуетъ—предъ извѣстными людьми въ нѣкоторыхъ случаяхъ лучше молчать, нежели говорить истину, когда то-есть напередъ ясно видно, что благонамѣренныя внушенія будутъ отвергнуты съ презрѣніемъ. Симъ правиломъ руководствовался самъ Спаситель. Предъ судомъ Анны, Каіаѳы и синедріона Онъ почти ничего не сказалъ въ обличеніе врагамъ своимъ. Ревность о спасеніи заблуждающихся и желаніе предостеречь другихъ отъ ихъ заблужденій побуждали Спасителя произносить сильныя обличенія вообще противъ фарисеевъ; но въ рѣдкихъ случаяхъ эти обличенія Онъ направлялъ противъ кого-нибудь лично. Онъ щадилъ даже Іуду предателя. Нерѣдко свои обличенія Онъ прикрывалъ притчами.

Обличай премудра и возлюбитъ тя. Вмѣсто того, чтобы безъ пользы тратить время и трудъ на вразумленіе враговъ истины, гораздо благоразумнѣе поступитъ слуга Премудрости, если будетъ имѣть дѣло только съ людьми *премудрыми*, то-есть способными принять наставленія. Только они могутъ оцѣнить эти наставленія и съ любовію выслушать даже обличенія.

Ст. 9. **Даждь премудрому вину** (*случай*) **и премудрѣйшій будетъ; сказуй** (*вразуми*) **праведному, и приложитъ пріимати** (*пріумножитъ усердіе къ пріятію*).

Пріемлемость къ истинѣ и правдѣ въ тѣхъ, которые любятъ и высоко цѣнятъ истину и правду, представляетъ такую почву, на которой посѣянныя сѣмена наставленій и обличеній принесутъ обильнѣйшій плодъ мудрости и правды. *Иже бо иматъ, дастся ему и преизбудетъ* (Матѳ. 13, 12).

Ст. 10. **Начало премудрости страхъ Господень и совѣтъ святыхъ разумъ. Разумѣти бо законъ помысла есть благаго.**

Итакъ вотъ почему искренно любящіе мудрость и правду не оскорбляются обличеніями, и съ охотой принима-

ютъ уроки истины и правды: это потому, что основанiемъ ихъ стремленiй къ мудрости, главнымъ предметомъ ихъ изученiя есть страхъ Божiй, или обученiе себя благочестiю, и что для нихъ дороже всѣхъ познанiй въ мiрѣ преуспѣянiе въ вѣрѣ и благочестiи. А кто руководствуется страхомъ Божiимъ и непрестанно имѣетъ въ мысляхъ своихъ Господа, тотъ не станетъ гордиться своими достоинствами, чтобы такою гордостiю не оскорбить Того, предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя прахомъ и пепломъ, тотъ всегда безпристрастенъ и строгъ къ самому себѣ и потому не сочтетъ унизительнымъ для себя выслушивать и отъ другихъ указанiя своихъ недостатковъ и совѣты. Для него не тяжко слышать *совѣтъ* людей *святыхъ*. Въ этихъ совѣтахъ находитъ онъ источникъ *разума*, праваго разумѣнiя закона Господня. Ибо *разумѣти законъ помысла есть благаго*. Кому какъ не святымъ, преуспѣвшимъ въ богоугожденiи, свойственно благомыслiе? И слѣдственно у кого лучше, какъ не у нихъ учиться познанiю закона Божiя? Зная его, они готовы дѣлиться съ другими своимъ знанiемъ.

Въ остальномъ стихѣ паремiи Премудрость возобновляетъ рѣчь свою къ невѣждамъ, прерванную замѣчанiями о правилахъ благоразумiя въ обличенiяхъ и вразумленiяхъ. Премудрость продолжаетъ раскрывать то, что сказано въ концѣ предшествующей рѣчи ея къ невѣждамъ. Тамъ она обѣщала имъ за послушанiе ея урокамъ жизнь: «и будете жить», а здѣсь она подтверждаетъ это обѣщанiе. Она говоритъ:

Ст. 11. **Симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего.**

Обѣщанiе долголѣтiя за исполненiе уроковъ мудрости не разъ встрѣчается въ книгѣ Притчей (слич. 3, 2. 16, 21; 4, 10. 15). Нѣтъ сомнѣнiя, что такое обѣщанiе относится главнымъ образомъ къ настоящей жизни, подобно многимъ другимъ того же рода обѣщанiямъ въ награду за исполненiе закона Божiя, столь обычнымъ въ книгахъ Ветхаго завѣта (Второз. 8, 1; 30, 20). Долголѣтiе есть, можно

сказать, естественное послѣдствiе жизни согласной съ правилами мудрости и благочестiя. Провождающiе такую жизнь обыкновенно избѣгаютъ излишествъ, губительныхъ для здоровья и преждевременно сокращающихъ жизнь, и потому благополучно доживаютъ до глубокой старости. Обѣтованiе Божiе еще болѣе споспѣшествуетъ тому, что должно быть по естественному порядку вещей. Но одну ли только временную жизнь имѣетъ въ виду Премудрость, когда обѣщаетъ долголѣтiе послушнымъ ей ученикамъ? Нѣтъ, этой одной награды было бы для нихъ мало. *Праведницы во вѣки живутъ* (Прем. Сол. 5, 15), по слову другаго мудреца. «Благочестiе, говоритъ святый Апостолъ, на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованiе настоящей и будущей жизни» (1 Тим. 4, 8). Должно думать, что и долголѣтiе, обѣщаемое Премудростiю ея ученикамъ, не ограничивается настоящею жизнiю, и служитъ только предначатiемъ блаженной жизни въ вѣчности.

Часть разсмотрѣнной паремiи (гл. 9, 1—11) читается въ Богородичные праздники. Это потому, что подъ Премудростiю, о которой идетъ здѣсь рѣчь, должно разумѣть Сына Божiя—Ипостасную Премудрость. Но Ипостасная Премудрость изображается здѣсь не въ предвѣчномъ своемъ бытiи, а въ состоянiи воплощенiя: она устрояетъ на землѣ Церковь и на своей трапезѣ предлагаетъ людямъ въ пищу пречистое свое тѣло, то самое тѣло, которое наитiемъ Святаго Духа образовалось въ утробѣ Приснодѣвы Марiи. Посему, хотя въ паремiи не говорится прямо о Богоматери, но такъ какъ она послужила орудiемъ воплощенiя Сына Божiя, то весьма естественно подразумѣвать ее тамъ, гдѣ говорится о воплощенiи Втораго Лица Святыя Троицы. Если же такъ, то понятно, почему въ праздники Богородичные положено читать паремiю, которая, если не называетъ Богородицу, то по крайней мѣрѣ явственно напоминаетъ о ней вѣрующему. Прибавимъ: подъ домомъ Премудрости, какъ мы изъяснили, разумѣет-

ся собственно Церковь, устроенная Христомъ и Имъ обитаемая. Но какъ въ обыкновенныхъ домахъ устроятся нѣсколько покоевъ и помѣщеній, такъ и обширный домъ Премудрости заключаетъ въ себѣ множество обителей, то-есть вѣрующихъ во Іисуса Христа, ибо въ каждомъ изъ нихъ обитаетъ Онъ, какъ въ жилищѣ своемъ, вселяясь въ него пречистымъ тѣломъ и кровію своею. Но между сими обителями Христа въ обширномъ дому Его, въ Церкви, первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, которая посему и называется въ церковныхъ пѣсняхъ *палатою и престоломъ Царя*, *пречистымъ храмомъ Спасовымъ*, какъ вмѣстившая Богочеловѣка во чревѣ своемъ. Такимъ образомъ можно думать, что понятіе о Богоматери, какъ о палатѣ Царя-Христа, о домѣ Ипостасной Премудрости, могло послужить новымъ основаніемъ церковнаго обычая, въ праздники Богородичные читать паремію, содержащую изображеніе дома Премудрости, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ Богоматери—палатѣ Христа-Царя.—Таже часть пареміи читается въ праздникъ Обновленія Іерусалимскаго храма воскресенія Христова 13 сентября, также при освященіи каждаго православнаго храма. Это потому, что каждый православно-христіанскій храмъ есть мѣсто, въ которомъ преимущественно раздаются вѣрующимъ дары Ипостасной Премудрости, уготованные Ею для членовъ устроеннаго ею царствія Божія на землѣ или Церкви: въ храмѣ Божіемъ предлагается обильное питаніе словомъ Божіимъ и благодатію Таинствъ, особенно Таинства Евхаристіи, въ которомъ подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе вкушаютъ тѣло и кровь Христову.—Таже часть пареміи читается въ праздникъ Преполовенія. Въ сей праздникъ І. Христосъ приглашалъ Іудеевъ: жаждущій да грядетъ ко мнѣ и піетъ. Это приглашеніе сходно съ приглашеніемъ Премудрости къ своей трапезѣ.

Паремія въ среду третьей седмицы великаго поста
(Притч. 9, 12—18).

Въ сей пареміи изображается вредъ отъ неразумія вообще и въ особенности отъ неразумнаго увлеченія соблазнами со стороны безнравственной женщины.

Гл. 9, ст. 12. **Сыне, аще премудръ будеши, себѣ премудръ будеши и искреннимъ** (*ближнимъ*) **твоимъ. Аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая.**

Соломонъ, отъ лица Божественной Премудрости, увѣщевая своего ученика искать отъ нея умудренія, подкрѣпляетъ свои увѣщанія удостовѣреніемъ въ безкорыстіи ихъ, утверждая, что они дѣлаются единственно изъ желанія блага ученику. Будетъ ли онъ слѣдовать урокамъ Божественной Премудрости, или не будетъ, для ней, или, что тоже, для самого Бога, источника премудрости, не будетъ ни пользы, ни вреда. Богъ самъ-по-себѣ, какъ существо вседовольное и всеблаженное, не нуждается въ нашей мудрости, и если заповѣдуетъ намъ быть мудрыми и добрыми, заповѣдуетъ не для себя, а для насъ же, для нашего блага. Если, внимая урокамъ мудрости, сдѣлаешься мудрымъ и вмѣстѣ благочестивымъ, — ибо истинная мудрость немыслима безъ благочестія и страха Божія,—то *себѣ премудръ будеши и искреннимъ твоимъ*, т.-е. польза отъ сего будетъ для тебя же и чрезъ тебя для ближнихъ твоихъ, а отнюдь не для Бога. Если же несмотря на попеченіе Божіе о просвѣщеніи тебя истиною, останешься неразумнымъ и вмѣстѣ *злымъ*,—нечестивымъ, то тебѣ же отъ этого будетъ худо. Пойми, что дѣло идетъ о соб-

ственномъ твоемъ благѣ, что Господь, ищущій умудрить тебя, не себѣ, а тебѣ желаетъ добра. Оцѣни безкорыстіе этого благожелательства и если не желаешь зла себѣ, прими съ благодарностію увѣщанія, клонящіяся къ твоему благу.—Эти увѣщанія далѣе подкрѣпляются словами, составляющими продолженіе разсматриваемаго стиха.

— Сынъ наказанъ (*наученный*) **премудръ будетъ, безумный же** (*неразумный*) **слугою употребится.**

Благо тому, кто научится мудрости, усердно внимая урокамъ ея изъ устъ учителя мудрости и смиренно подчиняясь его власти. Сдѣлавшись мудрымъ, онъ самъ единственно силою своей мудрости будетъ господствовать надъ неразумными, употреблять ихъ въ качествѣ слугъ, обязанныхъ безпрекословно повиноваться его наставленіямъ и повелѣніямъ.

— Иже утверждается на лжахъ (*опирается на ложь и ложь*), **сей пасетъ вѣтры, тойже пожнетъ птицы парящія** (*гоняется за летящими птицами*).

Свойственная мудрому любовь къ истинѣ и правдѣ побуждаетъ его въ дѣлахъ житейскихъ браться за предпріятія честныя и достигать ихъ единственно честными средствами. Не такъ поступаетъ человѣкъ, чуждый мудрости и благочестія. Онъ не дорожитъ истиною и правдою и для устроенія своего благополучія легко поддается искушенію сдѣлать неправду. Онъ мечтаетъ достигнуть успѣха въ своихъ предпріятіяхъ путемъ лжи и обмана, но жестоко обманывается. Ложь и обманъ—ненадежная опора. *Кто опирается на ложь и на ложь* и мечтаетъ на этой опорѣ создать свое благосостояніе, тотъ *пасетъ вѣтры*, т.-е. походитъ на человѣка, мечтающаго подчинить своей власти вѣтры, ихъ движеніе и направленіе,—тотъ *гоняется за летящими птицами*, т.-е. походятъ на чудака, который надѣется поймать ихъ на лету руками. Что ложь—ненадежная опора въ жизни, это выражается также русскою поговоркою: «ложь на гнилыхъ ногахъ ходитъ». Гнилыя ноги могутъ сдѣлать два-три шага, а на третьемъ спотыкаются. Подоб-

но сему лжецъ на первыхъ порахъ успѣваетъ въ своихъ предпріятіяхъ, ему удается войти въ довѣріе неосторожныхъ людей, занять у нихъ деньги съ тѣмъ, чтобы не отдавать совсѣмъ. Онъ радуется, что успѣлъ обмануть ихъ и нажиться на ихъ счетъ, но не долго ему радоваться: безчестное поведеніе вскорѣ дѣлается гласнымъ и навлекаетъ на любителя лжи и обмана всеобщее презрѣніе,—его всѣ чуждаются и перестаютъ входить съ нимъ въ сдѣлки; оттого дѣла его быстро падаютъ,—на гнилыхъ ногахъ далеко не уйдешь.

— Остави бо пути своего винограда, въ стезяхъ же своего земледѣланія заблуди, проходитъ же сквозѣ пустыню безводную и землю опредѣленную въ жаждѣхъ (*землю считающуюся въ числѣ жаждущихъ*), **собираетъ же руками неплодіе.**

Новое, еще болѣе чѣмъ въ предшествующихъ словахъ, наглядное изображеніе горькихъ послѣдствій лжи и обмана. Любитель лжи и обмана, пренебрегающій честными средствами для устроенія своего благосостоянія, поступаетъ не только безнравственно, но и неразумно въ житейскомъ отношеніи. У него есть свой виноградникъ, свои нивы. Приложи онъ руки къ садоводству и земледѣлію, онъ могъ бы достаточно обезпечить себя въ средствахъ жизни. Но этого ему мало, онъ сгараетъ желаніемъ поскорѣе разбогатѣть и для сего не пренебрегаетъ никакими средствами. Онъ бросаетъ свой виноградникъ, свои нивы и пускается для своей наживы въ предпріятія, для успѣха которыхъ почитаетъ необходимымъ прибѣгнуть къ лжи и обману. Но ложь и обманъ не доведутъ до добра. Онъ запутывается въ своихъ предпріятіяхъ и теряетъ все. Про свой виноградникъ и хлѣбныя нивы онъ забылъ, они стали для него чужими, онъ не узнаетъ своихъ нивъ и если случайно попадетъ туда, блуждаетъ среди нихъ, какъбы въ незнакомыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ предпріятія, въ которыя онъ пустился, оказываются для него безводною и голодною степью. Онъ ждалъ отъ нихъ обогащенія, и *пожи-*

наетъ одно *безплодіе*. Этого и слѣдовало ожидать. Ложь и обманъ неизбѣжно должны привести къ такимъ горькимъ послѣдствіямъ.

Ст. 13. **Жена безумная** (*неразумная*) **и продерзая** (*дерзкая*) **скудна хлѣбомъ бываетъ, яже не вѣсть стыдѣнія.**

Съ этого стиха до конца нареміи изображается вредъ для души отъ увлеченія въ сѣти распутства, разставляемыя женщиною *неразумною и дерзкою*. Неразуміе ея проявляется въ томъ, что, промышляя распутствомъ, она однако *скудна хлѣбомъ бываетъ*; это потому, что съ распутствомъ она соединяетъ безумную расточительность; деньги, добываемыя ею, недолго держатся въ ея рукахъ при ея безпорядочной жизни.—Дерзость ея проявляется въ томъ, что она *не вѣсть стыдѣнія*: безстыдный промыслъ свой она поддерживаетъ безстыдными средствами. Какими же?

Стт. 14, 15. **Сѣде при дверехъ дому своего на столцѣ** (*на стулѣ*) **явѣ на стогнахъ** (*на улицахъ*), **призывающая мимоходящихъ и исправляющихъ пути своя** (*идущихъ прямо своими путями*).

Надобно дойти до крайней степени безстыдства, чтобы такъ открыто завлекать въ свои сѣти легкомысленныхъ людей, чтобы на виду у всѣхъ (*явѣ*) сидѣть у дверей своего жилища, ведущихъ на стогны, и зазывать къ себѣ прохожихъ, идущихъ по своихъ дѣламъ въ другое мѣсто. Но эта крайняя степень безстыдства объясняется отчасти привычкою къ разврату, которая убила въ безстыдной женщинѣ нравственное чувство и погасила въ ней сознаніе того, что честно, что бетчестно,—а отчасти, и главнымъ образомъ, ея увѣренностію, что между прохожими найдутся люди нетвердыхъ нравственныхъ правилъ, которые пойдутъ на ея зовъ. Послѣднее объясненіе подтверждается слѣдующими словами безстыдной женщины.

Ст. 16. **Иже есть отъ васъ безумнѣйшій** (*неразумнѣйшій*), **да уклонится ко мнѣ и лишеннымъ разума** (*скудоумнымъ*) **повелѣваю, глаголющи.**

Эти зазывныя рѣчи напоминаютъ, по противоположности, рѣчь Божест. Премудрости, которая, какъ мы видѣли въ пред-

шествующей пареміи, призываетъ къ своей трапезѣ, къ участію въ духовныхъ благахъ, тоже неразумныхъ и скудоумныхъ (ст. 5. 6). Но Божественная Премудрость призываетъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они оставили свое неразуміе и просвѣтились свѣтомъ истины. Совершенную противоположностъ представляетъ рѣчь безстыдной женщины. Приглашаемыхъ ею она хотя называетъ неразумными и скудоумными, но отнюдь не для того, чтобы дать имъ понять, какъ они жалки, живя во тмѣ невѣдѣнія истины и въ грѣхахъ, а для того, чтобы растолковать имъ, какъ глупо съ ихъ стороны не извѣдать тѣхъ преступныхъ удовольствій, которыя она имъ обѣщаетъ въ своемъ притонѣ разврата. Призывая ихъ къ себѣ, она не находитъ нужнымъ выражаться предъ ними вѣжливо,—они этой чести по глупости своей не стоютъ,—она прямо *повелѣваетъ имъ, глаголющи*:

Ст. 17. **Хлѣбомъ** (*къ хлѣбамъ*) **сокровеннымъ** (*тайнымъ*) **въ сладость прикоснитеся и воду татьбы сладкую піите.**

Безстыдная женщина приглашаетъ легкомысленныхъ къ плотскимъ грѣховнымъ удовольствіямъ. Она называетъ ихъ хлѣбомъ и водою, давая разумѣть, что въ нихъ нѣтъ грѣха, что они составляютъ естественную потребность, какъ хлѣбъ и вода, что безъ нихъ нельзя обойтить, какъ нельзя жить безъ хлѣба и воды.—Плотскія наслажденія она называетъ *хлѣбомъ тайнымъ и водою краденою*, въ томъ смыслѣ, что они, какъ непозволительныя, могутъ быть испытываемы тайно и украдкою, такъ чтобы объ участіи въ нихъ мужа, жены, дѣтей не знали жена, мужъ, родители.—*Сладкими* называетъ она эти непозволительныя удовольвтвія потому, что запрещенный плодъ всегда кажется сладокъ, какъ показалъ примѣръ Евы, которой показались пріятными для глазъ и вкуса плоды отъ древа познанія добра и зла особенно потому, что это были запрещенные плоды (Быт. 3, 6).

Ст. 18. **Онъ же не вѣсть, яко земнороднiи у нея погибаютъ и во днѣ ада обрѣтаются. Но отскочи, не замедли на мѣстѣ ея, ниже настави ока своего къ ней. Тако бо прейдеши воду чуждую и прейдеши рѣку чуждую.**

Увлекающiйся искушенiями на грѣхъ отъ жены любодѣйной поистинѣ безуменъ: ослѣпленный плотскою похотiю, онъ не знаетъ, что съ нимъ можетъ случиться тоже, что и съ другими земнородными, которые преждевременно погибли въ ея сѣтяхъ и *обрѣтаются во днѣ ада*,—въ обобласти смерти. Предостерегая своего ученика отъ этой опасности, Соломонъ убѣждаетъ его бѣжать отъ жены любодѣйной: *отскочи* отъ ней, какъ отъ ядовитой змѣи,— *не замедли на мѣстѣ ея*, — не останавливайся тамъ, гдѣ она зазываетъ къ себѣ прохожихъ,—*ниже настави ока своего къ ней*: око есть дверь для грѣха, потому при встрѣчѣ съ любодѣйцею старайся совсѣмъ не смотрѣть на нее. *Тако бо*,—поступая такъ осторожно въ отношенiя къ любодѣйцѣ, мимо которой проходишь,—ты *прейдеши воду чуждую и рѣку чуждую*,—благополучно избѣжишь грѣха; опасность потонуть *въ чужой водѣ и рѣкѣ* минуетъ тебя. Твое самообладанiе и благоразумiе послужитъ для тебя какъбы мостомъ, по которому ты счастливо перейдешь черезъ чужую рѣку, не замочивъ ногъ твоихъ,—не испытавъ бѣдъ, происходящихъ отъ податливости на грѣховныя искушенiя.

— **Отъ воды же чуждiя ошайся** (*воздержись*) **и отъ источника чуждаго не пiй, да многое время поживеши и приложатся тебѣ лѣта живота.**

Этими словами Соломонъ предостерегаетъ своего ученика отъ нарушенiя супружеской вѣрности и учитъ дорожить законною женою, какъ дорожатъ домовладѣльцы своими водоемами съ дождевою водою и своими родниками. Посягать на честь чужой жены, значитъ тоже, что покуситься на отнятiе у сосѣда такой драгоцѣнной собственности, какъ водоемъ (см. Прит. 5, 15. 16. Паремiя въ среду второй седмицы в. поста).

Паремiя въ четвергъ третьей седмицы в. поста (Притч. 10, 1—21).

Сею паремiею начинается рядъ приточныхъ изреченiй до 29 главы включительно, разнороднаго содержанiя, рѣдко связанныхъ общею мыслiю, такъ что каждый изъ стиховъ, за немногими исключенiями, есть самостоятельное цѣлое, отдѣльная притча, не имѣющая связи ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими. По содержанiю своему эти приточныя изреченiя относятся къ всевозможнымъ отношенiямъ и условiямъ жизни. Предъ взоромъ читателя, соотвѣтственно разнообразiю этихъ условiй и отношенiй, проходитъ богатый и бѣдный, мудрый и глупый, прилежный и лѣнивый, отецъ и сынъ, мужъ и жена, господинъ и рабъ, царь и подданный и т. д.

Гл. 10, ст. 1. **Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери.**

Сей стихъ, состоящiй изъ двухъ параллельныхъ членовъ, принадлежитъ къ разряду стиховъ, представляющихъ въ одномъ полустишiи обратную сторону истины, выражаемой въ другомъ, но представляющихъ не полно, такъ что недосказанное въ обоихъ полустишiяхъ надобно восполнять однимъ изъ другаго взаимно (παραλλαγή). Примѣры подобнаго соотношенiя членовъ одного и тогоже стиха, требующихъ взаимнаго восполненiя, мы увидимъ и въ слѣдующихъ стихахъ, но они встрѣчаются нерѣдко и въ другихъ книгахъ Св. Писанiя. Напримѣръ въ 1-мъ псалмѣ (ст. 6) читаемъ: *вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ*,—это значитъ: Господь знаетъ благоволительно путь праведныхъ, а потому путь ихъ не погибнетъ; напротивъ путь нечестивыхъ, котораго Господь

не знаетъ, не благоволитъ къ нему, погибнетъ. Слова въ книгѣ Екклезіастъ (2, 14): *мудраго очи во главѣ его, а безумный во тмѣ ходитъ*, даютъ такой смыслъ: мудрый имѣетъ зоркое зрѣніе духовное, и потому не ходитъ во тмѣ (т.-е. хорошо знаетъ, что ему дѣлать, какъ поступать въ разныхъ обстоятельствахъ); напротивъ глупый (глаза котораго какъбы не въ головѣ, а въ пяткахъ), ходитъ въ потемкахъ (не знаетъ, какъ поступить въ томъ или другомъ положеніи).—Въ виду необходимости, при изъясненіи подобныхъ двухчленныхъ приточныхъ изреченій, восполнять одно полустишіе изъ другаго, мы можемъ первый стихъ разсматриваемой пареміи изложить въ слѣдующемъ видѣ: сынъ умный радуетъ отца и мать, а сынъ глупый огорчаетъ отца и мать. Должно замѣтить, что идетъ рѣчь о такомъ умномъ сынѣ, который есть вмѣстѣ благочестивый сынъ, ибо начало премудрости—страхъ Господень, и безъ страха Господня немыслима истинная мудрость,—равно подъ глупымъ сыномъ разумѣется сынъ нехорошій въ умственномъ и вмѣстѣ нравственномъ отношеніи.

Ст. 2. **Не пользуютъ сокровища беззаконныхъ, правда же избавитъ отъ смерти.**

Сокровища неполезныя беззаконнымъ, судя по тому, что во второмъ полустишіи имъ противополагается *правда*, означаютъ сокровища, нажитыя беззаконіями и неправдою.—*Не пользуютъ*, судя по связи съ вторымъ полустишіемъ, въ томъ смыслѣ, что не спасаютъ отъ *смерти*.—Подъ *правдою*, которая спасаетъ отъ смерти, разумѣется правота въ намѣреніяхъ и поступкахъ, соблюдаемая при стяжаніи сокровищъ и употребленіи ихъ, равно при скудости. Подъ смертію, отъ которой спасаетъ *правда* и не спасаетъ неправда, должно разумѣть здѣсь не лишеніе жизни, потому что люди праведные и неправедные равно умираютъ, но тяжкое, смертельное бѣдствіе. Въ семъ смыслѣ слово *смерть* употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ Фараонъ, прося Моисея и Аарона ходатайствовать предъ Богомъ о прекращеніи бѣдствій ото саранчи, выражается: *помолитеся Господу, да отъиметъ отъ мене смерть сію* (Исх. 11, 17. Пс. 32, 19). Разсматриваемое приточное изреченіе съ небольшимъ измѣненіемъ повторяется въ 4-мъ стихѣ 11-й главы Притчей: *не пользуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавляетъ отъ смерти*. Смерть или тяжкое, смертельное бѣдствіе, здѣсь представляется дѣйствіемъ ярости, т.-е. гнѣва Божія. Такимъ образомъ въ обоихъ стихахъ одна общая мысль: отъ гнѣва Божія не спасутъ сокровища,—а спасетъ одна правда.

Ст. 3. **Не убіетъ** (*не сгубитъ*) **Господь гладомъ душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвратитъ** (*потребитъ*).

Выраженіе: *душу праведную*, значитъ вообще человѣка праведнаго. Въ значеніи *человѣка* вообще слово — *душа* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Напримѣръ въ книгѣ Левитъ объявляется виноватою *душа она, яже аще прикоснется ко всякой вещи нечистѣй, или мертвечинѣ и* т. д. (5, 2).—*Животъ же нечестивыхъ*—значитъ здѣсь средства жизни или пожитки (Слич. Прит. 27, 28). Смыслъ стиха можетъ быть такъ изложенъ: Господь, на котораго одного благочестивые возлагаютъ свое упованіе, никогда не попуститъ имъ погибнуть отъ нищеты и голода. Подобное сему выражается въ словахъ Псалма (36, 25): *не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмени его просяща хлѣба*.—Напротивъ нечестивые, которые разбогатѣвъ забываютъ Бога, наказываются отъ Него нищетою и гибнутъ отъ нея, лишенные средствъ для поддержанія жизни.

Ст. 4. **Нищета мужа смиряетъ, руцѣ же мужественныхъ обогащаются.**

Здѣсь указываются плоды лѣности, уклоненія отъ послушанія общему для всѣхъ закону: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 10), и плоды трудолюбія. Послѣдствіемъ лѣности бываетъ нищета, которая смиряетъ, доводитъ до унизительнаго положенія мужа лѣниваго, не прилагающаго рукъ ни къ какому полезному труду. Но кто безъ устали работаетъ своими руками, мужественно, тер-

пѣливо несетъ тяжесть труда, борется съ трудностями работы, тотъ обогащается.

Ст. 5. **Сынъ наказанъ** (*наученный*) **премудръ будетъ, безумный же слугою употребится.**

Здѣсь повторяется сказанное въ 12 стихѣ предъидущей пареміи.

— **Спасется** (*не испытаетъ вреда*) **отъ зноя сынъ разумный, вѣтротлѣненъ** (*терпитъ вредъ отъ вѣтра*) **же бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный.**

Въ похвалу благоразумнаго человѣка говорится здѣсь, что онъ не испытаетъ вреда отъ знойнаго вѣтра на полѣ во время жатвы, тогда какъ сынъ беззаконный терпитъ вредъ отъ знойнаго вѣтра во время жатвы. Одинъ не терпитъ вреда отъ знойнаго вѣтра потому, что своевременно принимается за уборку хлѣба; а другой, проводя жизнь въ беззаконіяхъ, въ разгулѣ и пьянствѣ, пропускаетъ время для уборки хлѣба, и неубранный хлѣбъ пропадаетъ отъ того, что зерно въ колосьяхъ перезрѣваетъ, дѣлается крайне сухимъ и отъ дуновенія знойнаго вѣтра выпадаетъ. Таковъ буквальный смыслъ рассматриваемаго стиха; но можно также думать, что подъ образомъ благовременной уборки хлѣба выражается мысль вообще о благоразумномъ употребленіи времени, о томъ, что надобно дорожить временемъ, не пропускать благопріятныхъ случаевъ и обстоятельствъ къ достиженію успѣха въ томъ или другомъ дѣлѣ, не отлагать на неопредѣленное время то, что можно сдѣлать сейчасъ. Это правило нужно соблюдать не только въ житейскихъ дѣлахъ, но и въ нравственной жизни. Кто въ раннюю пору своей жизни не стяжалъ навыка къ добродѣтели и благочестію, въ надеждѣ исправиться въ лѣтахъ зрѣлыхъ или въ старости, тотъ обманется въ своей надеждѣ и подъ старость сдѣлается еще хуже въ нравственномъ отношеніи.

Ст. 6. **Благословеніе Господне на главѣ праведнаго, уста же нечестивыхъ покрыетъ плачь безвременный.**

На главѣ праведнаго,—значитъ: на праведникѣ. Подобный смыслъ имѣютъ слова Псалма (7, 17): *обратится болѣзнь его на главу его.*—*Покрыетъ,*—закроетъ,—*плачъ безвременный,* т.-е. вопль отъ бѣдствія, постигшаго нечестивыхъ неожиданно для нихъ. Стихъ можетъ быть изложенъ такъ: на благочестивыхъ, преданныхъ Богу и исполняющихъ Его заповѣди, всегда почиваетъ благословеніе или благоволеніе Божіе, и потому они не знаютъ горя, или переносятъ постигшее ихъ горе благодушно. Напротивъ нечестивые лишаются благословенія Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаются неожиданнымъ бѣдствіямъ, которыя превращаютъ ихъ веселіе и ликованіе въ неутѣшный плачъ,—уста ихъ *закроются* для смѣха и для гнилыхъ рѣчей,—и наполнятся однимъ воплемъ.

Ст. 7. **Память праведнаго съ похвалами, имя же нечестивыхъ погибнетъ.**

Человѣка праведнаго уважаютъ и любятъ не только при жизни, но и по смерти вспоминаютъ о немъ съ похвалами и благословеніями. Напротивъ нечестивые, Бога не боявшіеся и людей обижавшіе при жизни, оставляютъ по себѣ худую славу,—имя ихъ произносится не съ похвалами, а съ укоризнами и проклятіями, пока наконецъ совсѣмъ не изчезнетъ изъ памяти людской.

Ст. 8. **Премудръ сердцемъ пріиметъ заповѣди, непокровенный же устнама остроптѣвая** (*спотыкаясь*) **запнется.**

Мудрый сердцемъ, т.-е. истинно мудрый или благоразумный, а не кажущійся только таковымъ, противополагается *непокровенному устнами,* — человѣку говорливому, но не имѣющему истинной мудрости. Первый чуждъ гордости и самоувѣренности; онъ всегда готовъ принимать отъ другихъ *заповѣди*, выслушивать наставленія опытныхъ людей и потому не *споткнется и не запнется,*—не потеряется въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, съумѣетъ выпутаться изъ затрудненій, выйдетъ изъ нихъ съ честію, Иначе ведетъ себя говорливый и глупый, инакова потому и участь его. По увѣренности въ своемъ благоразуміи. онъ не любитъ выслушивать совѣты и предостереженія

отъ другихъ, а самъ безъ умолку сыплетъ словами, всѣмъ и каждому навязывая свои мнѣнія, и почитая ихъ непогрѣшительными, не терпитъ противорѣчія. Послѣдствія такой самоувѣренности и гордости выходятъ плачевныя. Онъ *спотыкается и запинается*, — т.-е. дѣлаетъ грубыя и непоправимыя ошибки, которыхъ могъ бы избѣжать, еслибы меньше говорилъ, а больше слушалъ тѣхъ, которые умнѣе и опытнѣе его.

Ст. 9. **Иже ходитъ просто, ходитъ надѣяся, развращай же** (*искривляющій*) **пути своя познанъ будетъ.**

Кто поступаетъ въ простотѣ сердца, прямодушно, чуждъ хитрости и коварства, тотъ *ходитъ надѣяся*, — поступаетъ смѣло, съ надеждою на свою безопасность, никого и ничего не боится; ибо никому не подаетъ повода заподозрить его въ злыхъ умыслахъ. Напротивъ, кто *искривляетъ свои пути*, поступаетъ коварно и злоумышленно, тотъ постоянно тревожится опасеніемъ, не открылись бы его злые умыслы, не обличили бы его въ нихъ,—и опасенія его не напрасны: онъ дѣйствительно *познанъ* бываетъ, рано или поздно навлекаетъ на себя обличеніе въ злоумышленности и подвергается заслуженному наказанію.

Ст. 10. **Намизаяй окомъ съ лестію, собираетъ мужемъ** (*людямъ*) **печали, обличаяй же со дерзновеніемъ миротворитъ.**

Есть люди, которые входятъ въ довѣріе простодушныхъ съ тѣмъ, чтобы предательскимъ миганіемъ глазъ выдать ихъ своимъ соумышленникамъ. Ласковы и мягки рѣчи этихъ предателей, но горьки послѣдствія для обманутыхъ этими рѣчами. Гораздо лучше имѣть дѣло съ людьми, которые не льстятъ вамъ, а смѣло говорятъ въ лице правду, рѣзко обличаютъ васъ въ грѣхахъ и заблужденіяхъ. Горьки эти обличенія, но сознаніе справедливости ихъ миритъ съ обличителями.

Ст. 11. **Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго, уста же нечестиваго покрыетъ** (*прикрываетъ*) **пагуба.**

Общеніе съ человѣкомъ праведнымъ также благотворно дѣйствуетъ на душу, какъ благотворно дѣйствуетъ на из-

нывающаго отъ зноя и жажды путника вода, текущая изъ родника, освѣжающая и прохлаждающая. Напротивъ опасно входить въ сношенія съ нечестивымъ. Сладкія рѣчи, выходящія изъ его устъ, скрываютъ пагубу для увлекаемыхъ ими неосторожныхъ слушателей. «Уста ихъ мягче масла, а въ сердцѣ ихъ вражда. Слова ихъ нѣжнѣе елея, но они суть обнаженные мечи» (Псал. 54, 22).

Ст. 12. **Ненависть воздвизаетъ распри, всѣхъ же нелюбопрительныхъ** (*нелюбящихъ ссоръ*) **покрываетъ любовь.**

Ненависть, таящаяся въ сердцѣ, обнаруживается въ склонности къ ссорамъ,—она пользуется всякимъ, даже маловажнымъ поводомъ, чтобы затѣять ссору, и возбуждаетъ даже судебное преслѣдованіе противъ ненавидимаго человѣка. Но чье сердце исполнено любви къ ближнему, тотъ не затѣетъ ссоры и тяжбы даже по уважительнымъ съ законной точки зрѣнія причинамъ. Теряетъ ли онъ что-нибудь вслѣдствіе этого? Не теряетъ,—*любовь покрываетъ нелюбопрительныхъ*,—т.-е. защищаетъ ихъ отъ ненависти, побѣждаетъ вражду терпѣніемъ, обезоруживаетъ незлобіемъ.

Ст. 13. **Иже отъ устенъ произноситъ премудрость, жезломъ біетъ мужа безсердечна.**

Учитель мудрости не всегда учитъ одними словами. Въ числѣ учениковъ его могутъ быть люди *безсердечные*,— безтолковые, нечувствительные, невоспріимчивые къ ученію истины. Одними словами не вразумишь ихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда полезно употреблять жезлъ. Мудрый учитель не пренебрегаетъ и этимъ способомъ ученія,—подражая отцу, не щадящему жезла своего для вразумленія сына глупаго и упрямаго.

Ст. 14. **Премудріи скрыютъ чувство** (*вѣдѣніе*), **уста же продерзаго** (*опрометчиваго*) **приближаются сокрушенію.**

Мудрому свойственна осторожность въ рѣчахъ. Не всякому и не всегда говоритъ онъ, что знаетъ. Многое, ему

извѣстное, онъ или совсѣмъ скрываетъ,—не бросаетъ бисера всякому, или выжидаетъ удобнаго случая, соображаясь съ обстоятельствами мѣста, времени, съ пріемлемостію слушателей, чтобы подѣлиться съ ними своими свѣдѣніями. Осторожности въ словѣ противоположна опрометчивость. Опрометчивый говоритъ невпопадъ, предварительно не обдумавъ своихъ словъ; прежде времени разглашаетъ то, о чемъ слѣдовало бы смолчать; изъ устъ его часто сыплются слова тщеславія, самохвальства, дерзости, лжи. Все это не всегда безнаказанно для него проходитъ. Случается, что своими несдержанными рѣчами онъ выводитъ изъ терпѣнія слушателей, и подвергается опасности получить сокрушеніе болтливыхъ устъ своихъ.

Ст. 15. **Стяжаніе богатыхъ градъ твердъ, сокрушеніе же нечестивыхъ** (*бѣдныхъ*) а) **нищета.**

Заключающаяся въ сихъ словахъ истина дознана путемъ наблюденія надъ дѣлами людскими. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что для богатыхъ *стяжаніе—градъ твердъ,*— они смотрятъ на свое богатство, какъ на несокрушимую крѣпость, въ которой чувствуютъ себя огражденными отъ житейскихъ невзгодъ. Были бы деньги, разсуждаютъ они, все будетъ. Обладаніе богатствомъ поднимаетъ духъ обладателей, внушаетъ имъ самонадѣянность и увѣренность въ безопасности отъ бѣдъ и напастей. Напротивъ бѣдность и нищета принижаетъ бѣдняка, служитъ для него *сокрушеніемъ,* т.-е. ударомъ, подъ тяжестію котораго онъ дѣлается боязливымъ и мрачно смотритъ на жизнь.—Такъ свидѣтельствуетъ опытъ; но это не значитъ, что такъ и должно быть, и Соломонъ, указывая на свидѣтельство опыта, не имѣлъ въ виду хвалить богатыхъ и порицать бѣдныхъ, а хотѣлъ развѣ предостеречь однихъ отъ лѣности, приводящей къ нищетѣ и уничиженію, а другихъ отъ самонадѣянности, къ которой располагаетъ пристрастіе къ богатству.

а) По Ватиканскому списку: ασεβεις—нечестивыхъ, а по Александрійскому вѣрнѣе: ασθενεις—немощныхъ, бѣдныхъ.

Ст. 16. **Дѣла праведныхъ животъ творятъ, плодове же нечестивыхъ грѣхи.**

Дѣла праведныхъ, т.-е. все, что пріобрѣтаютъ праведные трудами своими, плоды ихъ трудовъ *животъ творятъ* — Они употребляются ими не для грѣха, а для добра, и потому животворны, т.-е. споспѣшествуютъ ихъ житейскому благополучію. Напротивъ *плодове,* прибытки *нечестивыхъ*, употребляются ими только на грѣхи, на роскошь, на пьянство, на распутство, и потому не животворны,—разстроиваютъ житейское ихъ положеніе, приводятъ ихъ къ раззоренію и нищетѣ.

Ст, 17. **Пути жизни хранитъ наказаніе** (*наученіе*) **наказаніемъ же необличенный заблуждаетъ.**

Благо тому, кто смиренно принимаетъ вразумленія и обличенія отъ мудрыхъ и опытныхъ людей: онъ не собьется съ пути жизни,—усвоенное имъ ученіе *сбережетъ* эти пути, предостережетъ его отъ жизни неправильной и злополучной. Но горе *необличенному наученіемъ,*—не принявшему вразумленія и обличенія: лишенный правильнаго руководства, онъ заблуждаетъ, сбивается съ пути и гибнетъ.

Ст. 18. **Покрываютъ** (*скрываютъ*) **вражду устнѣ правыя: износящіи же укоризну безумнѣйшіи суть** б).

Похваляется благоразуміе тѣхъ, которые удерживаютъ свои уста отъ словъ вражды,—негодованія и укоризны, хотя бы имѣли къ тому справедливыя причины; но признаются неразсудительными тѣ, которые, бывъ обижены кѣмъ-нибудь несправедливо или вообще при видѣ безчестно поступающихъ, поспѣшаютъ произносить противъ тако-

б) По Александрійскому тексту первое полустишіе читается такъ: „скрываютъ вражду уста лживыя“. Мысль такая: льстецамъ свойственно подъ ласковыми словами скрывать вражду и злобу. Это худо, но—по второму полустишію—весьма глупы и тѣ, которые сыплютъ ругательства.

выхъ свои укоризны и ругательства. Самообладаніе первыхъ предохраняетъ ихъ отъ грѣха излишняго раздраженія и даетъ имъ возможность напередъ хорошенько обдумать свои слова, чтобы не сказать чего-нибудь лишняго и вреднаго. Нетерпѣливость послѣднихъ дѣлаетъ ихъ виновными въ послѣднемъ грѣхѣ.

Ст. 19. **Отъ многословія не избѣжиши грѣха, щадяй же устнѣ разуменъ будетъ.**

Къ числу признаковъ благоразумія относится воздержность языка. Дѣло не въ томъ, чтобы ничего не говорить, а въ томъ, чтобы говорить немного, но обдуманно, съ опасеніемъ проговориться, сказать слово праздное, лживое, гнилое. Если за всякое праздное слово грозитъ осужденіе въ день судный, тѣмъ паче — за слово лживое и гнилое. Итакъ не многословь, — не давай воли языку, — будешь умнѣе.

Ст. 20. **Сребро разженное языкъ праведнаго, сердце же нечестиваго исчезнетъ.**

Исходящее изъ сердца праведнаго человѣка слово драгоцѣнно, какъ очищенное чрезъ огонь отъ негодной примѣси серебро, и потому *не исчезнетъ*, — оно сохранится въ умахъ и памяти слушателей, какъ драгоцѣнность. Но сердце нечестиваго есть источникъ грѣховныхъ помышленій и словъ, никуда негодныхъ, какъ изгарь отдѣляющаяся отъ серебра, и потому это сердце, т.-е. слово исходящее отъ него, *исчезнетъ*,—будетъ пренебрежено, какъ изгарь, обрекаемая на уничтоженіе. Дѣйствіе его на душу будетъ уничтожено благимъ словомъ праведнаго.

Ст. 21. **Устнѣ праведныхъ вѣдятъ высокая, безумніи же въ скудости скончаваются.**

Праведнымъ людямъ свойственно знаніе и разумѣніе возвышенныхъ истинъ. Этимъ сокровищемъ они дѣлятся съ ближними своими, изрекая устами то, что они знаютъ, обнаруживая предъ всѣми свой возвышенный образъ мыслей. За сіе они достойно и праведно пользуются уваженіемъ отъ людей и благословеніемъ отъ Бога, и умираютъ въ благоденствіи. Промыслъ Божій не допускаетъ ихъ до того уничиженія по внѣшнему состоянію, до котораго доходятъ люди неразумные и нечестивые, умирающіе въ скудости въ наказаніе за то, что они ничего возвышеннаго не проявляли въ своей жизни. Отъ нихъ ничему хорошему нельзя было научиться, уста ихъ высказывали лишь низкій образъ мыслей,—каковы у нихъ мысли, таковы же и слова.

Ст. 22. **Благословеніе Господне на главѣ праведнаго, сіе обогащаетъ, и не имать приложитися ему печаль въ сердцы.**

Милосердый Господь, ущедряющій праведныхъ, не лишаетъ иногда своего благословенія и неправедныхъ, не лишаетъ ихъ силъ и средствъ къ обогащенію. Но есть и разность между тѣми и другими въ этомъ отношеніи. Праведнику *не приложится печаль въ сердцѣ*. Онъ, какъ и неправедный, въ потѣ лица снѣдаетъ хлѣбъ, много работаетъ для обезпеченія себя въ средствахъ жизни, но онъ не испытываетъ мучительныхъ скорбей и безпокойствъ среди своихъ трудовъ. Господь благословляетъ его не только успѣхомъ въ его житейскихъ дѣлахъ, но еще благодушіемъ, веселымъ душевнымъ расположеніемъ въ награду за то, что онъ уповаетъ на Него, преданъ Ему, увѣренъ въ Его благоволеніи къ нему. Его не смущаетъ опасеніе потерь и неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ,—ибо онъ благоговѣетъ предъ судьбами Божіими, благими и премудрыми. Не таково положеніе нечестивыхъ. Стремясь къ обогащенію, они ждутъ успѣха не отъ благословенія Божія, а отъ однихъ собственныхъ усилій и трудовъ и потому радость обладанія богатствомъ отравляется въ нихъ постояннымъ опасеніемъ потери его, мучительными заботами о сохраненіи и увеличеніи его. Съ умноженіемъ богатства прилагается или умножается въ сердцахъ ихъ скорбь.

Паремія въ пятницу третьей седмицы Великаго поста
(Притч. 10, 31—32; 11, 1—12).

Въ сей пареміи проводится сравненіе, въ разнообразныхъ отношеніяхъ, праведныхъ и нечестивыхъ.

Гл. 10, ст. 31. **Уста праведнаго каплютъ премудрость, языкъ же неправеднаго погибнетъ** (*истребится*).

При изъясненіи сего стиха, равно какъ и многихъ послѣдующихъ, надобно руководствоваться указаннымъ нами при изъясненіи предшествующей пареміи, правиломъ взаимнаго восполненія одного полустишія другимъ. Посему разсматриваемый стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Уста праведнаго каплютъ премудрость и потому не погибнутъ, языкъ же неправеднаго каплетъ безуміе, и потому погибнетъ.—Праведникъ не довольствуется тѣмъ, что самъ поучается духовной мудрости, или закону Господню, находя въ семъ занятіи величайшее удовольствіе, подобное тому, какое доставляетъ вкушающему медъ, млеко и масло,—не довольствуется тѣмъ, что самъ руководствуется правилами мудрости,—онъ знакомитъ съ ними и ближнихъ своихъ: уста его, отъ избытка сердца, полнаго любовію къ ближнимъ, каплютъ премудрость для назиданія и утѣшенія ихъ. Его назидательныя и утѣшительныя рѣчи усладительны, какъ медъ, питательны для жаждущихъ истины и утѣшенія душъ, какъ млеко и масло. Благословенны уста праведнаго, изъ которыхъ исходятъ эти рѣчи,—они не погибнутъ отъ гнѣва Божія, но привлекутъ къ нему благоволеніе Божіе, и даже по смерти его будутъ благословляемы людьми. Но

горе неправедному, т.-е. нечестивому! Отъ него ничему доброму нельзя научиться. Языкъ его каплетъ не благотворный медъ, млеко и елей мудрости, но ядъ безумія. Каковъ у него умъ или образъ мыслей, таковы и рѣчи. Рѣчи его поистинѣ безумны, ибо выражаютъ его превратный и нечестивый образъ мыслей. Ядомъ нечестія отравляются и слушатели. Горе отравленнымъ, но горе и отравителямъ! Языкъ ихъ погибнетъ. Языкъ ихъ—врагъ ихъ. Рано или поздно Провидѣніе покараетъ ихъ за злоупотребленіе языка. Если не въ сей жизни суждено имъ погибнуть отъ руки человѣческаго правосудія или особенныхъ дѣйствій гнѣва Божія, то въ будущей жизни ихъ проклятый языкъ будетъ горѣть въ пламени, палимый нестерпимою и мучительною жаждою, и ни одна капля не упадетъ для прохлажденія его. Это въ наказаніе за то, что при жизни онъ источалъ капли яда и отравлялъ ближныхъ.

Ст. 32. **Устнѣ мужей праведныхъ каплютъ благодать** (*благоволеніе*), **уста же нечестивыхъ развращаются** (*отворачиваются*).

Сердце праведнаго полно любви и благоволенія къ ближнимъ. Эта любовь и благоволеніе высказывается въ обращеніи съ ними. Сколько бы онъ ни превосходилъ ихъ по внѣшнему положенію и по внутреннимъ достоинствамъ, *уста его изливаютъ одну благодать*,—т.-е. онъ обращается съ ними привѣтливо, радушно, снисходительно, никогда не стѣснитъ ихъ своимъ превосходствомъ, не унизитъ ихъ презрѣніемъ и гордостію. Не такъ поступаетъ съ ближними нечестивый. При встрѣчѣ съ ними онъ не отвѣчаетъ на ихъ привѣтъ,—уста его съ презрѣніемъ *отворачивются* отъ человѣка, котораго онъ почитаетъ низшимъ себя по внѣшнему и внутреннему достоинству.

Гл. 11, ст. 1. **Мѣрила** (*вѣсы*) **льстивыя** (*невѣрныя*) **мерзость предъ Господемъ, вѣсъ же праведный** (*правдивый*) **пріятенъ Ему**.

Въ сей притчѣ содержится напоминаніе торговымъ людямъ о честномъ веденіи торговыхъ дѣлъ, о томъ, чтобы

они не обвѣшавали покупателей. Не всякій покупатель замѣтитъ, что его обманываютъ фальшивыми вѣсами. Но ничего не усмотритъ человѣкъ, то открыто предъ очами Всевѣдущаго и Праведнаго Бога. Онъ благоволитъ къ честнымъ торговцамъ и благословляетъ ихъ дѣла, но мерзокъ, отвратителенъ предъ Нимъ обманъ при продажѣ вещей, особенно если жертвою этого обмана оказывается бѣднякъ. Обманщики въ такомъ случаѣ являются грабителями его.

Ст. 2. **Идѣже аще внидетъ досажденіе** (*обида*), **тамо и безчестіе. Уста же смиренныхъ поучаются премудрости** (*затверживаютъ мудрость*).

Идетъ рѣчь о посрамленіи гордыхъ и о благой долѣ смиренныхъ. Послѣднимъ противополагаются здѣсь досаждающіе или обижающіе; они-то и суть, по смыслу противоположенія, гордые. Гордый не видитъ недостатковъ въ себѣ, а видитъ ихъ только въ ближнихъ, и потому относится къ нимъ съ презрѣніемъ. Свое презрѣніе онъ выражаетъ въ бранныхъ, обидныхъ для нихъ рѣчахъ. Но уничижая другихъ, гордый самому себѣ готовитъ униженіе. Рядъ оскорбленій, наносимыхъ ближнимъ, вызываетъ съ ихъ стороны возмездіе. За посрамленіе они платятъ ему посрамленіемъ, которое для него тѣмъ чувствительнѣ, чѣмъ онъ высокомѣрнѣе. Гораздо лучше живется на свѣтѣ смиреннымъ. Уста ихъ не отверзаются для укоризненныхъ и презрительныхъ рѣчей противъ ближняго, а *твердятъ* только слова *мудрости*, которыя служатъ только къ назиданію ближнихъ, а не къ оскорбленію ихъ, и потому, не обижая никого, они и сами ни отъ кого не терпятъ обиды.

Ст. 3. **Умираяй** (*умершій*) **праведникъ остави раскаяніе** (*сожалѣніе*), **удобна же бываетъ и посмѣятельна нечестивыхъ погибель.**

Счастливъ по смерти праведникъ, человѣкъ, который жилъ богобоязненно, не дѣлалъ зла ближнему, а дѣлалъ всѣмъ добро. О его смерти будутъ жалѣть всѣ, не только

уважавшіе и любившіе его при жизни, но и не цѣнившіе его по достоинству при жизни. Смерть его примиритъ съ нимъ даже недоброжелателей и недруговъ его. И они будутъ жалѣть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину предъ нимъ молитвами о душѣ его и добрымъ о немъ предъ всѣми воспоминаніемъ. Но горе нечестивому, Бога не боявшемуся и людей обижавшему! Его благосостояніе непрочно. Погибель его бываетъ *удобна*, т.-е. внезапна. Съ нимъ случается тоже, что сказано Христомъ въ притчѣ о богачѣ, мечтавшемъ по случаю обильнаго урожая на своихъ поляхъ зажить во всякомъ довольствѣ и веселіи. Мечтамъ его не суждено сбыться. «Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?» (Лук. 12, 20). Тоже говоритъ псалмопѣвецъ о судьбѣ нечестивца: «Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, якоже кедры ливанскія, и мимо идохъ и се не бѣ, и взыскахъ и не обрѣтеся мѣсто его» (Псал. 36, 35. 36). Умираютъ нерѣдко и праведники кончиною внезапною; но какова бы ни была ихъ смерть, о нихъ всѣ будутъ жалѣть. О погибели же нечестивыхъ не жалѣютъ: *она бываетъ посмѣятельна*, о ней радуются особенно обиженные ими. Пока живъ нечестивый, его боятся и показываютъ притворное къ нему уваженіе всѣ, сколько-нибудь зависящіе отъ него. Смерть даетъ имъ возможность свободно высказывать чувства презрѣнія и негодованія, отъ выраженія которыхъ они удерживались при жизни его.

Ст. 4. **Совершенство правыхъ** (*правдивыхъ*) **наставитъ ихъ, и поползновеніе отрицающихся плѣнитъ ихъ** (*лукавство вѣроломныхъ разоритъ ихъ*).

Желаніе себѣ благополучія свойственно всѣмъ, но не всѣ идутъ къ нему одинаковыми путями: одни слѣдуютъ путемъ *совершенства*, т.-е. безукоризненнаго въ нравственномъ отношеніи поведенія,—другіе прибѣгаютъ къ лукавству, неразборчивы въ средствахъ для своего обогащенія и возвышенія, не пренебрегаютъ средствами безчестными,

обманомъ и ложью. Къ чему же приводитъ поведеніе тѣхъ и другихъ? — *Совершенство*, т.-е. непорочность однихъ, правдивыхъ, *наставляетъ ихъ* на путь, прямо ведущій къ благополучію,—а лукавство другихъ, *вѣроломныхъ*, обѣщающее имъ всякіе успѣхи въ ихъ дѣлахъ, доводитъ ихъ до разоренія. Господь споспѣшествуетъ однимъ и наказуетъ за лукавство другихъ.

— Не пользуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавитъ отъ смерти.

Подъ имѣніями, которыя *не упользуютъ въ день ярости*, т.-е. гнѣва Божія, разумѣются имѣнія нажитыя лукавствомъ (слич. Притч. 10, 2). Долготерпѣливый Господь не спѣшитъ наказаніемъ лукавыхъ, ожидая отъ нихъ раскаянія и исправленія; но тѣмъ строже и безпощаднѣе поступитъ съ нераскаянными, когда наступитъ *день ярости*, день отмщенія. Отъ сей бѣды спасаетъ правда. Но если и ревнителей правды, добродѣтели, постигаютъ бѣды и напасти, они не падаютъ подъ тяжестію ихъ. Они съ покорностію и смиреніемъ принимаютъ ихъ отъ руки Господней, и не оставляютъ своей правды среди постигшихъ ихъ золъ; и вотъ эта-то правда, эта непреклонная вѣрность ихъ закону Божію, долгу совѣсти, спасаетъ ихъ отъ смерти,—отвращаетъ отъ нихъ погибель, и они подобно Іову сугубо награждаются за свое терпѣніе.

Ст. 5. **Правда непорочнаго исправляетъ** (*уравниваетъ*) **пути, нечестіе же впадаетъ въ неправду.**

Идетъ рѣчь о причинахъ успѣховъ и неудачъ въ дѣлахъ и предпріятіяхъ житейскихъ. Успѣхомъ благословляются люди *непорочные*, ведущіе неукоризненную жизнь: ихъ пути уравниваетъ правда. Въ своихъ дѣйствіяхъ они строго слѣдуютъ правиламъ справедливости и добросовѣстности, и потому эти дѣйствія благоуспѣшны. Не таковы пути нечестія: нечестивый, Бога не боящійся, *впадаетъ въ неправду*, поступаетъ законопреступно въ своихъ житейскихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, и потому путь его не ровенъ:

онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ препятствія къ достиженію своихъ цѣлей, или со стороны тѣхъ, насчетъ которыхъ онъ думаетъ разжиться, или со стороны закона и власти.

Ст. 6. **Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ, безсовѣтіемъ** (*легкомысліемъ*) **же уловляются беззаконніи.**

Люди, живущіе праведно, нерѣдко наживаютъ себѣ враговъ въ лицѣ нечестивцевъ, ибо вообще, «дѣлающій худыя дѣла, по слову Христа, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 3, 20). Ненавидя добродѣтель, нечестивые строютъ козни противъ добродѣтельныхъ, стараются всячески вредить ихъ доброму имени, собственности, здоровью. Но *правда* или добродѣтель *избавитъ праведныхъ*: Господь не дастъ ихъ въ обиду нечестивымъ, избавитъ ихъ отъ ихъ козней, такъ что они или совсѣмъ избѣгаютъ приготовленныхъ для нихъ сѣтей, или если и попадутъ въ нихъ, не остаются въ нихъ, выходятъ изъ бѣды къ посрамленію своихъ враговъ, торжествуютъ надъ ними. Послѣдніе сами *уловляются* въ сѣти, которыя ставили добродѣтельному. Они ставили ихъ, разсчитывая на его непредусмотрительность и простоту; по разсчетъ ихъ былъ дѣломъ *легкомыслія*: они забыли, что добродѣтельные люди находятся подъ особою охраною Провидѣнія Божія.

Ст. 7. **Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда, похвала** (*похвальба*) **же нечестивыхъ погибнетъ.**

Идетъ рѣчь о судьбѣ праведныхъ и нечестивыхъ по смерти. Праведные чужды пристрастія къ земнымъ благамъ, и благо общенія съ Богомъ предпочитая всему на свѣтѣ, надѣются, что Господь не лишитъ ихъ этого блага и по отшествіи ихъ изъ сей жизни. *И не погибнетъ*, не тщетна ихъ надежда: въ жизни будущей они еще тѣснѣе соединятся съ Богомъ, чѣмъ въ жизни настоящей. Какъ жалко въ

сравненіи съ ними положеніе нечестивыхъ! Они всею душею привязаны къ земному, и обладаніемъ земными благами похваляются, какъ единственнымъ благомъ, которымъ стоитъ дорожить,—благо общенія съ Богомъ въ здѣшней и будущей жизни для нихъ не имѣетъ цѣны. Но придетъ смерть и откроетъ имъ глаза. «Умирая, не возметъ онъ ничего, не пойдетъ за нимъ слава его» (Пс. 48, 18). Но лишившись земныхъ благъ, которыя не пойдутъ съ нимъ въ вѣчность, онъ лишенъ будетъ и того блага, которымъ пренебрегалъ въ сей жизни, блага общенія съ Богомъ. Онъ не искалъ этого блага здѣсь, оно не дано будетъ ему тамъ.

Ст. 8. **Праведный отъ лова убѣгнетъ, въ негоже мѣсто предается нечестивый.**

Нечестивый устрояетъ *ловъ* праведному, старается поймать его въ свои сѣти, какъ охотникъ звѣря, отнять у него свободу, честь, собственность; но Господь, покровитель праведнаго, не выдастъ его врагамъ его и сдѣлаетъ то, что они попадутъ въ яму, которую копали ему. Аманъ хотѣлъ погубить Мардохея, но не погубилъ, а самъ погибъ на висѣлицѣ, которую приготовилъ ему.

Ст. 9. **Во устѣхъ нечестивыхъ сѣть гражданомъ, чувство же** (*вѣдѣніе*) **праведнымъ благопоспѣшно** (*споспѣшествуетъ благу*).

Нечестивые недовольствуются тѣмъ, что самихъ себя губятъ своимъ нечестіемъ,—они еще стараются вовлечь въ сѣти нечестія своихъ согражданъ, возбуждая въ нихъ своими дерзкими рѣчами неуваженіе къ закону Божію, глумясь надъ ихъ благоговѣніемъ къ заповѣдямъ его, надъ ихъ опасеніемъ прогнѣвать Господа грѣхами противъ нихъ, льстя ихъ самолюбію и чувственности. Къ счастію, пагубному вліянію нечестивыхъ противодѣйствуютъ праведные,—благочестивые и добродѣтельные. Своимъ вѣдѣніемъ истины они предостерегаютъ неопытныхъ отъ искушеній и соблазновъ со стороны нечестивыхъ, своими совѣтами

спасаютъ отъ ихъ сѣтей тѣхъ, которые уже уловлены въ эти сѣти, возвращаютъ ихъ на путь истины; поистинѣ *вѣдѣніе праведныхъ благопоспѣшно*, благотворно въ отношеніи къ людямъ, внимающимъ ихъ добрымъ внушеніямъ.

Ст. 10. **Во благихъ** (*при благосостояніи*) **праведныхъ исправится** (*благоустрояется*) **градъ, и въ** (*при*) **погибели нечестивыхъ** (*бываетъ*) **радованіе.**

По закону восполненія одного полустишія другимъ, мысль стиха требуетъ такого изложенія: хорошо живется гражданамъ, если въ средѣ ихъ наслаждаются благосостояніемъ люди праведные. Ихъ благосостояніе благотворно для всего общества, потому что они не злоупотребляютъ своимъ счастливымъ положеніемъ, а пользуются имъ ко благу гражданъ: благоденствующіе праведники чужды самолюбія и своекорыстія,—они помогаютъ согражданамъ своими избытками, защитою отъ обидъ, вообще участіемъ въ ихъ нуждахъ, и потому всѣ благословляютъ ихъ и желаютъ имъ всякаго добра, а упадокъ ихъ благосостоянія, также кончина ихъ вызываютъ общее сожалѣніе о нихъ, какъ о благодѣтеляхъ. Напротивъ о погибели нечестивыхъ, о ихъ обнищаніи и смерти никто не будетъ жалѣть, скорѣе же всѣ будутъ рады этому, потому что никто не видѣлъ отъ нихъ добра. Кто Бога не боится, тотъ не можетъ быть хорошъ и въ отношеніи къ ближнимъ. Отъ него ничего не жди, кромѣ обидъ и притѣсненій.

Ст. 11. **Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается** (*разорится*).

Счастливъ городъ или общество, въ которомъ преобладающее значеніе имѣютъ люди праведные,—благочестивые и добродѣтельные. Чрезъ ихъ *благословеніе* городъ возвысится, т.-е. достигнетъ цвѣтущаго состоянія въ бытовой жизни. Подъ благословеніемъ разумѣются здѣсь, судя по противоположности его, во второмъ полустишіи, устамъ нечестивыхъ, благія рѣчи, свойственныя людямъ праведнымъ,

именно исходящія изъ устъ ихъ благожелательные совѣты, увѣщанія, вразумленія, утѣшенія, предостереженія. Рѣчи эти сами-по-себѣ могутъ быть простыя, немногосложныя, выражать истины общеизвѣстныя; но онѣ неотразимо дѣйствуютъ на душу, потому что, исходя изъ устъ праведнаго, онѣ подкрѣпляются силою его примѣра и дышутъ искренностію и любовію къ людямъ. Плодотворное дѣйствіе этихъ рѣчей обнаруживается не только въ нравственной жизни, но и въ житейскомъ быту. Господствующій въ обществѣ подъ вліяніемъ этихъ рѣчей духъ благочестія, миролюбія, справедливости, привлекаетъ на общество благословеніе Божіе, необходимое условіе внѣшняго благосостоянія. Но горе обществу, въ которомъ преобладаютъ нечестивые! *Устами нечестивыхъ разорится* городъ, потому что эти уста изрыгаютъ слова нечестія, развращенія ближнихъ, сѣютъ раздоръ между гражданами, вооружаютъ однихъ противъ другихъ, распространяютъ ложь, обманъ и клеветы. Тяжело жить честнымъ и благочестивымъ людямъ въ городѣ, гдѣ уста нечестивыхъ не встрѣчаютъ противодѣйствія со стороны власти и частныхъ лицъ. Честные и благочестивые люди бѣгутъ изъ этого города, ища безопасности въ другихъ мѣстахъ, — и городъ, покинутый честными гражданами, въ лицѣ ихъ лишается главной опоры своего благосостоянія и разоряется, а тѣмъ изъ нихъ, которые остаются въ городѣ, не до того, чтобы устроять свое благосостояніе: всѣ заботы ихъ направлены къ самосохраненію, къ сбереженію себя отъ злонамѣренныхъ согражданъ.

Ст. 12. **Ругается** (*насмѣхается*) **гражданомъ лишенный разума** (*скудоумный*), **мужъ же мудръ безмолвіе водитъ** (*молчитъ*).

Насмѣхаться надъ ближними, глумиться надъ ихъ недостатками физическими и нравственными свойственно людямъ глупымъ и вмѣстѣ гордымъ. Гордое сознаніе своего превосходства предъ тѣми, кто подвергается осмѣянію, такъ ослѣпляетъ насмѣшниковъ, что они не замѣчаютъ соб-

ственныхъ недостатковъ и опасности навлечь на себя ненависть и презрѣніе со стороны осмѣиваемыхъ ими. Поистинѣ скудоумны! Истинно умный человѣкъ отличается смиреніемъ. По смиренію онъ *молчитъ*, т.-е. никогда не позволяетъ себѣ глумиться надъ ближними, относится къ нимъ снисходительно, и когда надъ нимъ самимъ глумятся, терпѣливо переноситъ обиду, не отвѣчаетъ безумному по безумію его, чтобы не быть такимъже безумнымъ.

Разсмотрѣнная паремія, читаемая въ пятницу 3-й седмицы В. поста, читается также въ дни памяти святителей и преподобныхъ или въ цѣльномъ видѣ, или съ опущеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ, — вѣроятно по примѣненію къ тѣмъ и другимъ словъ, сказанныхъ въ сей пареміи (гл. 11, ст. 7) о блаженной участи праведныхъ по смерти: *скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда*. Церковь осуществленіе этой надежды,—надежды на блаженное общеніе съ Богомъ въ вѣчности,—видитъ въ тѣхъ, въ дни празднованія которымъ читается разсматриваемая паремія.

Паремія въ понедѣльникъ четвертой седмицы Великаго поста
(Притч. 11, 19—31; 12, 1—6).

Гл. 11, ст. 19. **Сынъ праведный раждается въ животъ, гоненіе же нечестиваго въ смерть** (*а нечестивый бѣжитъ къ смерти*).

Сынъ праведный раждается въ жизнь. Это значитъ, что удѣлъ праведнаго, предназначенный ему съ самаго рожденія, есть *жизнь*,—благополучное состояніе въ жизни настоящей и будущей, или если не въ настоящей, то непремѣнно въ будущей. Мысль таже, что въ словахъ Апостола: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе живни настоящей и будущей» (1 Тим. 4, 8). Въ противоположность судьбѣ праведнаго, удѣлъ нечестиваго есть *смерть*,—т.-е. погибель временная и вѣчная. И если онъ избѣжитъ первой, благополучно доживетъ до глубокой старости, по долготерпѣнію Господа, ожидающаго отъ него покаянія, то никакъ не избѣжитъ вѣчной. Онъ *бѣжитъ* къ погибели съ поспѣшностію охотника, гоняющагося за своею добычею. Собственно онъ спѣшитъ жить, насладиться жизнію, извлечь изъ ней все, что она можетъ дать ему пріятнаго для его самолюбія и чувственности; но это все равно, что онъ спѣшитъ къ своей погибели; онъ ея не подозрѣваетъ, о возможности ея не помышляетъ, но чѣмъ быстрѣе онъ идетъ путемъ нечестія, тѣмъ ближе къ нему погибель.

Ст. 20. **Мерзость Господеви путіе развращенни** (*кривые*), **пріятни же Ему вси непорочніи** (*неоскверняющіеся*) **въ путехъ своихъ.**

Пути развращенные противополагаются здѣсь путямъ

людей непорочныхъ, не оскверняющихъ себя грѣховною нечистотою. Нечистота внѣшняя — гніеніе и зловоніе,— возбуждаетъ въ насъ отвращеніе и омерзеніе. Съ симъ омерзеніемъ и отвращеніемъ отождествляется негодованіе Господа противъ ходящихъ кривыми путями, т.-е. отступающихъ отъ заповѣдей Его. Это отступленіе—тоже предъ Нимъ, что зловоніе предъ человѣкомъ. Напротивъ благоволитъ Господь къ тѣмъ, которые берегутъ себя отъ нечистоты грѣховной и боятся уклониться отъ путей Его заповѣдей.

Ст. 21. **Въ руку руцѣ вложивъ неправедно, не безъ муки будетъ злыхъ** (*не останется безъ наказанія*). **Сѣяй же правду пріиметъ мзду вѣрну.**

Каково сѣмя, таковъ и плодъ. Кто любитъ неправду и для успѣха въ дѣлахъ неправды соединяется съ другими, дѣйствуетъ съ ними заодно, держась *рука за руку*, тотъ *не останется безъ наказанія*, и если попадется въ преступленіи, не оправдаетъ себя тѣмъ, что не онъ одинъ совершилъ его, что съ нимъ участвовали другіе. Но благо сѣющему правду: труды его для преуспѣянія въ правдѣ,—благочестіи и добродѣтели,—не останутся безъ награды отъ Бога, какъ не остаются безъ награды труды земледѣльца, который съ потомъ и слезами засѣваетъ свою ниву, за то съ радостію собираетъ обильную жатву.

Ст. 22. **Якоже усерязь** (*кольцо*) **златый въ ноздрехъ свиніи, тако женѣ безумнѣй** (*безразсудной*) **лѣпота.**

Лучшимъ украшеніемъ женщины служитъ благоразуміе вообще и въ частности благоразуміе, состоящее въ сохраненіи цѣломудрія и скромности, въ удержаніи себя отъ плотскихъ искушеній, унижающихъ достоинство разумнаго существа. Красота лица теряетъ цѣну въ женщинѣ безразсудной, не дорожащей своею честію. Красота къ ней также не пристала, какъ не пристало свиньѣ золотое кольцо въ ноздряхъ. Это драгоцѣнное украшеніе свойственно только людямъ (Быт. 24, 26. Іез. 16, 22), а отнюдь не живот-

ному глупому, похотливому и нечистоплотному, на которое, къ прискорбію, походитъ иногда женщина безразсудная,— утратившая скромность и цѣломудріе.

Ст. 23. **Желаніе праведныхъ все благое, надежда же нечестивыхъ погибнетъ.**

Желанія праведныхъ богоугодны, и потому надежда ихъ получить желаемое *не погибнетъ*, не бываетъ тщетна,— благія желанія ведутъ ко благу. Напротивъ желанія нечестивыхъ нечестивы и беззаконны, и потому надежда ихъ на исполненіе своихъ преступныхъ желаній *погибнетъ*,— окажется тщетною, — по неблаговоленію Божію къ тѣмъ, которые не ищутъ Его благоволенія путемъ богоугожденія. Таковъ общій законъ, и если нечестивые достигаютъ своихъ цѣлей, получаютъ то, чего желаютъ, то не долго приходится имъ наслаждаться своими пріобрѣтеніями.

Ст. 24. **Суть, иже своя сѣюще множайшая творятъ** (*получаютъ*), **суть же собирающе чуждая умаляются** (*бѣднѣютъ*).

Въ семъ стихѣ содержится поощреніе къ благотворительности. Многіе, даже добрые и благочестивые люди, или совсѣмъ удерживаются отъ благотвореній, или скудно благотворятъ по опасенію обѣднѣть и разориться вслѣдствіе щедрости. Премудрый устраняетъ это опасеніе, указывая на промышленіе Божіе о благотворителяхъ. Наблюденіе надъ путями провидѣнія Божія удостовѣряетъ, что люди *сѣющіе своя*, — сыплющіе, расточающіе на бѣдныхъ свою собственность,—не только не бѣднѣютъ, но еще обогащаются,—*множайшая творятъ* (получаютъ) (слич. 2 Кор. 9, 10. 11). Опасность обѣдненія и разсоренія грозитъ скорѣе тѣмъ, которые *собираютъ чужое*, т.-е. не только не благотворятъ, но еще присвояютъ себѣ неправдою, насиліемъ и обманомъ чужое.

Ст. 25. **Душа благословенна всякая простая, мужъ ярый не благообразенъ.**

Душа простая противополагается здѣсь *человѣку ярому*, гнѣвливому; слѣдовательно простая душа тоже, что человѣкъ простодушный и потому необидчивый, чуждый самолюбія, легко раздражающагося. Такой человѣкъ поистинѣ *благословенъ*, — онъ привлекаетъ къ себѣ общее расположеніе и почетъ, ибо со всѣми уживается. Напротивъ человѣкъ *ярый*, чуждый простодушія и крайне обидчивый, бываетъ *неблагообразенъ*, т.-е. ведетъ себя неблагопристойно въ отношеніи къ ближнимъ, ни съ кѣмъ не уживается, всякаго готовъ оскорбить, и потому у всѣхъ на худомъ счету: его не благословляютъ, а порицаютъ.

Ст. 25. **Удержаваяй пшеницу, оставитъ ю языкомъ** (*язычникамъ*), **продаяй пшеницу скупо** (*поднимающій цѣну на пшеницу*) **отъ народа проклятъ, благословеніе же Господне на главѣ подавающаго** (*раздающаго*).

Въ семъ стихѣ содержится предостереженіе отъ немилосердія. Есть хлѣбные торговцы, которые въ урожайные годы накопляютъ большіе запасы хлѣба и приберегаютъ ихъ въ ожиданіи неурожайныхъ годовъ, не для того, чтобы по дешевой цѣнѣ отпускать хлѣбъ нуждающимся, а для того, чтобы воспользоваться ихъ нуждою и сбыть имъ хлѣбъ за дорогую цѣну. Надежда ихъ разжиться насчетъ бѣдныхъ ближнихъ не всегда сбывается. Вторгаются въ страну сосѣдніе *язычники*, грабятъ и опустошаютъ ее, добираются и до хлѣбныхъ торговцевъ и накопленный ими хлѣбъ, который они надѣялись продать дорогою цѣною соотечественникамъ, присвояютъ насиліемъ.—Другое наказаніе корыстолюбивыхъ и жестокихъ торговцевъ состоитъ въ томъ, что за поднятіе цѣны на хлѣбъ въ неурожайное время, *народъ проклинаетъ* ихъ, осыпаетъ ихъ порицаніями, называетъ грабителями и душегубцами, желаетъ имъ всякаго зла. Но благо тѣмъ, которые не только не притѣсняютъ ближнихъ продажею за непомѣрную цѣну насущнаго пропитанія, но еще даромъ *раздаютъ* его: *на ихъ главѣ* почиваетъ благословеніе Господне, и по силѣ этого благословенія они не испытываютъ скудости,—средства для благотворенія у нихъ не истощаются.

Ст. 27. **Творяй благая ищетъ благодати добры, ищущаго же злая постигнутъ его.**

Идетъ рѣчь о неизбѣжномъ воздаяніи за добро и зло. Кто творитъ благія дѣла, служитъ ими Богу и людямъ, тому благо отъ Бога и отъ людей: творить добро въ этомъ случаѣ тоже, что искать этого блага, этой *благодати* или милости *благой*. Напротивъ кто стремится къ злу, ищетъ случаевъ и способовъ сдѣлать злое или беззаконное дѣло противъ Бога и ближнихъ, того постигнетъ зло. За зломъ преступленія неизбѣжно слѣдуетъ зло наказанія отъ Бога и отъ людей. Часто случается, что злой человѣкъ самъ попадаетъ въ бѣду, которую готовитъ ближнему.

Ст. 28. **Надѣяйся на богатство свое, сей падетъ: заступаяй же праведныхъ** (*держащійся за правду*) **возсіяетъ** (*возрастетъ*).

Богатство—ненадежная опора житейскаго благосостоянія. Она не спасетъ надѣющагося на него отъ *паденія*,—отъ обнищанія и уничиженія,—въ день гнѣва Божія. Должно искать опоры для жизни не въ богатствѣ, а въ *правдѣ*. Кто крѣпко держится за правду, ревнуетъ угодить Господу подвигами благочестія и добродѣтели, того Господь ущедритъ и земными благами: изъ нищеты и униженія онъ *возрастетъ*, т.-е. поднимется на высоту величія и славы, по силѣ Господа, Который «изъ праха подъемлетъ бѣднаго, изъ бренія возвышаетъ нищаго» (1 Цар. 2, 8). Слово: *возрастетъ*, весьма знаменательно. Оно наводитъ читателей на сравненіе ревнителя правды съ растеніемъ, посаженнымъ на благопріятной почвѣ. «Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ и яко кедръ иже въ Ливанѣ умножится».

Ст. 29. **Не сматряяй своего дома наслѣдитъ вѣтры, поработаетъ же безумный** (*глупый*) **разумному**.

Идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ нерадѣнія о домашнемъ хозяйствѣ. Худо пристращаться къ земнымъ благамъ, почитать ихъ главнымъ условіемъ счастія, и ни о чемъ столько не заботиться, какъ объ умноженіи и сохраненіи собственности. Но есть другая крайность, не менѣе

пагубная,—нерадѣніе о домашнемъ хозяйствѣ, несмотрѣніе за своимъ домомъ, пренебреженіе обязанности содержать своихъ домашнихъ въ довольствѣ, излишнее довѣріе къ наемнымъ слугамъ безъ наблюденія за ихъ вѣрностію и исправностію въ порученныхъ имъ дѣлахъ по хозяйству. Не жди добра отъ этого: *не смотрящій* лично *за своимъ домомъ* доведетъ себя до разоренія, — *наслѣдуетъ вѣтры*,—т.-е. останется ни съ чѣмъ. Ему притомъ грозитъ опасность довести себя до унизительной зависимости отъ другихъ: *глупый поработаетъ разумному*. Надобно быть глупымъ и легкомысленнымъ, чтобы не понять, какъ непростительно пренебреженіе своимъ хозяйствомъ, и какія могутъ быть худыя послѣдствія отъ сего. И вотъ онъ долженъ жать, что посѣялъ. Разстроивъ свое хозяйство, онъ перестаетъ быть домовладѣльцемъ и самъ поступаетъ въ услуженіе къ чужимъ людямъ, можетъ быть даже къ тѣмъ, которые были въ числѣ его слугъ и теперь, благодаря своей смѣтливости и трудолюбію, сами сдѣлались хозяевами. Глупому свойственно быть подъ властію разумнаго.

Ст. 30. **Отъ плода правды древо жизни прозябаетъ** (*выростаетъ*): **отъемлются же безвременно души беззаконныхъ.**

Бывшее въ раю древо жизни своими плодами предохраняло вкушающихъ отъ болѣзни и смерти. За грѣхопаденіе люди изгнаны изъ рая и съ удаленіемъ отъ древа жизни подверглись болѣзнямъ и смерти. Это наказаніе за грѣхъ простирается съ той поры на всѣхъ людей,—на нечестивыхъ и праведныхъ. Но есть и нѣкоторое различіе въ судьбѣ тѣхъ и другихъ. Господь любитъ праведниковъ и за ихъ ревность объ угожденіи Ему дѣлами правды,—благочестія и добродѣтели,—не только въ загробной жизни даруетъ имъ вѣчное блаженство, но и въ здѣшней жизни вообще награждаетъ ихъ долгоденствіемъ и благоденствіемъ. Въ этомъ отношеніи правда имѣетъ для нихъ значеніе *древа жизни*, которое *произрастаетъ* для нихъ *отъ плодовъ правды*, т.-е. отъ дѣлъ правды. Слѣдуя строго пра-

виламъ благочестія и добродѣтели, праведные дольше живутъ и крѣпче бываютъ здоровьемъ, чѣмъ беззаконные, сокращающіе свою жизнь и истощающіе свое здоровье распутствомъ, буйствомъ, невоздержаніемъ: *души ихъ безвременно отъемлются,* — преждевременно разстаются съ тѣломъ. Подобное тому, что сказано здѣсь о правдѣ, сказано Соломономъ о мудрости, ибо и она есть древо жизни (Притч. 3, 18. См. паремію въ четвергъ первой седмицы Великаго поста).

Ст. 31. **Аще праведный едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?**

Строго караетъ судъ Божій нечестивыхъ и грѣшныхъ, которыхъ души *безвременно отъемлются*; но иначе Господь безъ нарушенія своего правосудія и не можетъ поступать: Онъ по правдѣ поступаетъ не только съ *нечестивыми*, Бога не боящимися, и вообще съ *грѣшными*, но и съ праведными. Нѣтъ ни одного праведника безъ грѣха, а грѣхъ, въ комъ бы ни былъ, ненавистенъ Господу. Посему и праведники за допускаемые ими грѣхи достойны гнѣва Божія, и только по снисхожденію къ нимъ, ради ихъ раскаянія въ грѣхахъ и любви къ Господу, спасаются отъ гнѣва Божія, но *едва спасаются.* Каково же должно быть предъ судомъ Божіимъ положеніе нечестивыхъ и грѣшныхъ, не заглаждающихъ своей виновности покаяніемъ?—Если праведникъ едва можетъ устоять предъ судомъ Божіимъ,—то *гдѣ явится нечестивый и грѣшный?*—Другаго мѣста кромѣ геенны огненной для него не обрящется.—Этотъ стихъ ап. Петръ приводитъ въ своемъ посланіи для подкрѣпленія своей угрозы судомъ Божіимъ за грѣхи членамъ дома Божія—св. Церкви (1 Петр. 4, 18). Отъ сего суда не спасетъ ихъ близость къ Богу, какъ домашнихъ Его.

Гл. 12, ст. 1. **Любяй наказаніе** (*наученіе*) **любитъ чувство** (*вѣдѣніе*), **ненавидяй же обличенія безуменъ.**

Мудрость или вѣдѣніе истины пріобрѣтается обыкновенно путемъ наученія отъ опытныхъ наставниковъ и руководителей. Кто съ охотою внимаетъ ихъ наставленіямъ, смиренно выслушиваетъ отъ нихъ вразумленія и обличенія своего невѣжества и заблужденій, тотъ этимъ самымъ показываетъ, что онъ *любитъ вѣдѣніе.* Но кто не любитъ, чтобы его учили, терпѣть не можетъ обличеній своего невѣжества, или по гордости,—по неосновательной увѣренности, что онъ безъ сторонней помощи, самъ до всего дойдетъ, все узнаетъ,—или потому, что не цѣнитъ блага премудрости, не дорожитъ имъ,—тотъ поистинѣ *безуменъ* и останется навсегда таковымъ.

Ст. 2. **Лучше** (*наилучшій*) **обрѣтый благодать отъ Господа Бога, мужъ же законопреступный премолчанъ будетъ** (*не будетъ воспомянутъ*).

Благо человѣку, *обрѣтшему милость* у Бога за свою праведность! Онъ есть *наилучшій*, — т.-е. положеніе его превосходно. Къ кому Богъ благоволитъ, того и люди хвалятъ, и по смерти его не забываютъ. Въ сравненіи съ нимъ плачевно положеніе законопреступника: къ нему не благоволитъ Господь, — не будутъ вспоминать о немъ съ похвалою и люди, даже совсѣмъ забудутъ его послѣ смерти (*премолчанъ будетъ*). «Память его съ шумомъ погибнетъ».

Ст. 3. **Не исправится человѣкъ отъ беззаконнаго** (*не будетъ счастливъ отъ беззаконія*): **коренія же праведныхъ не отымутся** (*не исторгнутся*).

Идетъ рѣчь о непрочности благосостоянія неправедныхъ и о прочности положенія праведныхъ. Первые не въ Богѣ полагаютъ основаніе своего благополучія, не у Него ищутъ благословенія и опоры въ своихъ житейскихъ дѣлахъ, а всѣ свои житейскіе расчеты основываютъ единственно на своемъ умѣньи вести дѣла. Для успѣха ихъ, какъ свойственно неправеднымъ, они не пренебрегаютъ нечестными средствами. Сначала имъ все удается, а затѣмъ по дѣйствію гнѣва Божія они быстро раззоряются, впадаютъ въ нищету и въ униженіе. Въ этомъ отношеніи они походятъ на дерево, у котораго корень подгнилъ. Такое дерево сру-

баютъ съ корнемъ: вотъ наглядный образъ непрочности благополучія неправедныхъ! — Не таково положеніе праведныхъ. «Не видалъ я, говоритъ псалмопѣвецъ, праведника оставленнымъ и потомковъ его просящими хлѣба» (Пс. 36, 25). Основаніемъ ихъ благосостоянія служитъ благословеніе Божіе, которое они привлекаютъ къ себѣ надеждою на Господа и ревностію объ угожденіи Ему дѣлами благочестія и добродѣтели. Тверже этого основанія быть не можетъ. И въ этомъ отношеніи они походятъ на дерево съ крѣпкими корнями. Оно твердо стоитъ, не боится ни бури, ни зноя,—ибо корни его глубоко сидятъ въ почвѣ, питаемые притомъ достаточною влагою, и сообщаютъ жизненную силу стволу дерева и вѣтвямъ его.

Ст. 4. **Жена мужественная** (*доблестная*) **вѣнецъ мужу своему. Якоже въ древѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злотворная.**

Счастливъ мужъ, имѣющій доблестную жену,—крѣпкую духомъ и тѣломъ, силою духа побѣждающую немощи своего пола, неутомимо пекущуюся о его спокойствіи, о семействѣ и хозяйствѣ. Такая жена—*вѣнецъ мужу своему*,—или честь и похвала въ его глазахъ и во мнѣніи народа. Но горе мужу, имѣющему жену *злотворную*, своимъ поведеніемъ наносящую только вредъ своему мужу! О великости этого вреда можно судить по сравненію съ вредомъ для дерева, подтачиваемаго червемъ. Такое дерево чахнетъ и погибаетъ. Равно и злотворная жена, словно червь, подтачиваетъ здоровье мужа, волнуетъ и терзаетъ его духъ, портитъ дѣтей и истощаетъ его хозяйство.

Ст. 5. **Мысли праведныхъ судбы** (*правы*), **управляютъ же нечестивіи лести** (*а нечестивые строютъ коварства*).

Праведные,—благочестивые и добродѣтельные,—не только словами и дѣйствіями не позволяютъ себѣ дѣлать несправедливость и обиду ближнему, но даже помыслить объ этомъ боятся. Напротивъ нечестивые подъ благовидными словами и дѣлами скрываютъ замыслы, клонящіеся ко вреду ближняго.

Ст. 6. **Словеса нечестивыхъ льстива въ кровь, уста же правыхъ избавятъ ихъ.**

Нечестивые не уживаются съ благочестивыми и добродѣтельными. Послѣдніе безъ вины предъ ними виноваты. Нечестивые пользуются всякимъ случаемъ вредить имъ, посягаютъ на ихъ честь, на собственность, даже на жизнь, ищутъ ихъ *крови*. Чтобы сжить ихъ со свѣту, нечестивые употребляютъ *словеса льстивыя*, т.-е. выдумываютъ противъ нихъ тяжкія обвиненія и клеветы, подобныя тѣмъ, какими Іезавель погубила невиннаго Навуѳея. Но не всегда нечестивымъ удается погубить *правыхъ*,—т.-е. невинныхъ. *Уста правыхъ избавляютъ ихъ* отъ бѣды, подъ которую подводятъ ихъ нечестивые обвинители. Невинно обвиняемые, сильные сознаніемъ своей правоты, противопоставляютъ обвиненіямъ оправданіе и не только избѣгаютъ приготовленной имъ злой доли, но еще бываютъ свидѣтелями погибели своихъ враговъ.

Паремія во вторникъ четвертой седмицы Великаго поста.

(Притч. 12, 8—22).

Гл. 12, ст. 8. **Уста разумнаго хвалима бываютъ отъ мужа** (*отъ всякаго*), **слабосердъ же** (*тупоумный*) **поругаемъ бываетъ**,

Сравниваются рѣчи *(уста)* разумнаго съ рѣчами тупоумнаго, но говорливаго. Рѣчи перваго не всегда многословны, но всегда содержательны и потому *хвалимы бываютъ отъ мужа*, — выслушиваются съ уваженіемъ и одобреніемъ. Но рѣчи тупоумнаго свидѣтельствуютъ только о его неразсудительности и потому навлекаютъ на него презрѣніе, для избѣжанія котораго лучше ему молчать и слушать кто его умнѣе.

Ст. 9. **Лучше мужъ въ безчестіи работаяй себѣ** (*на себя*), **нежели честь себѣ обложивъ и лишаяйся хлѣба** (*нежели тотъ, кто важничаетъ и нуждается въ хлѣбѣ*).

Похваляется трудолюбіе и осуждается презрѣніе къ труду. Иной живетъ *въ безчестіи*, т.-е. занимаетъ низкое, невидное положеніе въ обществѣ, за то честнымъ трудомъ заработываетъ себѣ и семейству своему пропитаніе, живетъ въ довольствѣ, никого собою не обременяетъ. Такой человѣкъ заслуживаетъ предпочтеніе предъ тѣмъ (*лучше* того), кто чванится своимъ происхожденіемъ отъ богатыхъ и знатныхъ предковъ или же собственными когда-то бывшими заслугами обществу, но сидитъ безъ хлѣба единственно потому, что почитаетъ унизительнымъ для своего достоинства, дѣйствительнаго или воображаемаго, трудами своихъ рукъ поддерживать свое существованіе.

Ст. 10. **Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ, утробы же нечестивыхъ немилостивы.**

Человѣку праведному, т.-е. благочестивому и добродѣтельному, свойственно милосердіе не только къ людямъ, но и къ домашнимъ рабочимъ животнымъ *(скотамъ)*. Онъ не забываетъ, что и безсловесныя твари имѣютъ душу, способную чувствовать скорбь и радость, выражать привязанность къ хозяину или отвращеніе, благодарность и неблагодарность. Онъ помнитъ также законы Моисеевы относительно обращенія съ животными, повелѣвающіе давать рабочему скоту отдыхъ въ субботу (Исх. 20, 10), не заграждать рта молотящему волу (Второз. 25, 4), ни коровы, ни овцы не закалать въ одинъ день съ порожденіями ихъ (Лев. 22, 28), чтобы не быть матерямъ свидѣтелями крови порожденій своихъ. Добросовѣстно исполняя эти законы, онъ и по собственному состраданію жалостливъ къ скоту *(милуетъ души скотовъ)*, не изнуряетъ рабочихъ животныхъ непосильною работою, не моритъ голодомъ и жаждою, не мучитъ побоями. Не такъ поступаетъ со скотомъ нечестивый. Въ немъ нѣтъ ни чувства состраданія къ безсловесной твари, ни уваженія къ положительнымъ законамъ о кроткомъ обращеніи съ нею. Нечестивый, Бога не боящійся, несправедливъ и немилостивъ къ людямъ: можно ли ожидать отъ него, чтобы онъ лучше относился къ безсловеснымъ, работающимъ на него, животнымъ? Людей онъ можетъ еще бояться и страхомъ наказанія за неправду и жестокосердіе удерживаться отъ оскорбленія ихъ. Но безсловесныя—существа беззащитныя, ихъ онъ можетъ безнаказанно сколько угодно мучить и зрѣлищемъ ихъ мукъ даже потѣшать себя.

Ст. 11. **Дѣлаяй** (*воздѣлывающій*) **свою землю исполнится** (*будетъ изобиловать*) **хлѣбовъ, гонящіи же суетная** (*гонящіеся за суетою*) **лишени разума. Иже есть сладостенъ въ винномъ пребываніи** (*кто находитъ удовольствіе въ тратѣ времени за виномъ*), **въ своихъ твердыняхъ** (*въ своемъ домѣ*) **оставитъ безчестіе.**

Похваляется трудолюбіе земледѣльца и осуждается празд-

ность и пьянство. Кто любитъ обрабатывать свою землю, тотъ поступаетъ благоразумно, потому что *будетъ обиловать хлѣбомъ*,—у него достанетъ хлѣба не только на прокормленіе себя съ семьею, но и на вспоможеніе нуждающимся. Но какъ неразумны (*лишени разума*) *гонящіеся за суетою*,—попусту убивающіе время, уклоняющіеся отъ дѣловыхъ занятій, въ ряду которыхъ земледѣліе занимаетъ главное мѣсто! Своею праздностію они доводятъ себя до голода и нищеты.—Къ пустому препровожденію времени относится преимущественно винопитіе. Любящій находитъ удовольствіе въ пьянствѣ *оставитъ безчестіе въ своемъ домѣ*,—доведетъ его до безчестнаго раззоренія. Иной раззоряется и впадаетъ въ нищету по стеченію неблагопріятныхъ, независящихъ отъ его воли обстоятельствъ,—напримѣръ отъ пожара, отъ воровъ, другой—по собственной винѣ, — вслѣдствіе праздности и пьянства. Въ первомъ случаѣ нѣтъ для обнищавшаго безчестія, въ послѣднемъ нищета носитъ позорный характеръ.

Ст. 12. **Желанія нечестивыхъ зла, коренія же благочестивыхъ въ твердостехъ.**

Нечестивые, по свойственной имъ ненависти къ благочестивымъ, желаютъ дѣлать имъ зло и погубить ихъ, но не успѣваютъ: благочестивые подобно деревьямъ, имѣющимъ крѣпкіе корни и непоколебимымъ отъ бурь и наводненій, сохраняются въ безопасности отъ направленныхъ противъ нихъ козней со стороны нечестивыхъ: Господь, на котораго они уповаютъ, бережетъ ихъ отъ зла.

Ст. 13. **За грѣхъ устенъ впадаетъ въ сѣти грѣшникъ, избѣгаетъ же отъ нихъ праведникъ. Сматряяй кротко помилованъ будетъ, а срѣтаяй во вратѣхъ оскорбитъ души.**

Грѣшникъ, по ненависти къ праведнику, сплетаетъ противъ него клеветы, словно сѣти, для уловленія и погубленія праведника, но самъ же запутывается въ этихъ сѣтяхъ и такимъ образомъ несетъ заслуженное наказаніе *за грѣхъ* своихъ клеветливыхъ *устенъ*. Но Господь хранитъ праведника: онъ счастливо избѣгаетъ приготовляемыхъ ему сѣтей,—невинность его обнаруживается предъ всѣми и онъ торжествуетъ надъ злобою клеветника.—Въ дальнѣйшихъ словахъ стиха идетъ рѣчь о кротости въ противоположность сварливости. Кроткій и мягкосердечный человѣкъ никого не оскорбитъ,—онъ на всѣхъ смотритъ привѣтливо и ласково, и потому *помилованъ будетъ*,—т.-е. будетъ у всѣхъ въ милости, будетъ привлекать къ себѣ отъ всѣхъ, съ кѣмъ имѣетъ какія-либо сношенія, благосклонность: онъ самый уживчивый членъ общества. Напротивъ, человѣкъ сварливый и склонный къ сутяжничеству—тяжелый и нетерпимый въ обществѣ. Онъ любитъ толкаться у воротъ города, въ многолюдствѣ, чтобы скорѣе втянуть кого въ ссору съ нимъ, и потому съ кѣмъ ни встрѣтится у воротъ, *оскорбляетъ души*,—наровитъ ко всякому встрѣчному придраться, всякому наговорить дерзостей, съ цѣлію вывести его изъ терпѣнія и вызвать на неосторожное слово или дѣйствіе и за это привлечь къ суду. Такой сутяга *не будетъ помилованъ*,—ни отъ кого не встрѣтитъ выраженія благосклонности,—всякій будетъ бояться его какъ огня и не попадаться ему на глаза. Самъ немилостивъ, и къ нему немилостивы.

Ст. 14. **От плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ** (*благами*), **воздаяніе же устенъ его воздастся** (*дано будетъ*) **ему.**

Подъ плодами устъ здѣсь разумѣется благое дѣйствіе на ближняго рѣчей мудраго и благочестиваго мужа. Этими плодами онъ самъ *наполнится*,—т.-е. спасительное дѣйствіе на души ближняго его наставленій, совѣтовъ и обличеній послужитъ въ преизбыточествующей мѣрѣ ему же во благо не только на послѣднемъ судѣ, на которомъ каждый, по слову Христову, отъ словъ своихъ оправдается или осудится (Мат. 12, 37), но и въ настоящей жизни. Воздаяніемъ ему въ здѣшней жизни будетъ благословеніе Божіе въ дѣлахъ, также благословеніе и благодарность ближнихъ, его рѣчами наставленныхъ, вразумленныхъ и утѣшенныхъ. Ихъ благодарность можетъ и не вы-

ражаться какими-нибудь вещественными знаками; но онъ и не требуетъ отъ нихъ ничего подобнаго; онъ будетъ доволенъ сознаніемъ исполненнаго долга, сознаніемъ того, что сѣмя истины и добра, какое онъ сѣялъ въ ихъ душахъ, не пропало даромъ. Онъ безкорыстно служитъ ихъ благу и, взирая на плоды своихъ трудовъ, будетъ принимать къ сердцу ихъ благо, какъбы собственное благо, ихъ радость будетъ его радостію.

Ст. 15. **Пути безумныхъ правы предъ ними, послушаетъ совѣтовъ мудрый.**

Истинно мудрый есть вмѣстѣ смиренный. Какъ ни правильно онъ мыслитъ и поступаетъ, онъ не почитаетъ себя непогрѣшительнымъ и съ охотою выслушиваетъ мнѣнія и совѣты другихъ, провѣряетъ ими свой образъ мыслей и дѣйствій и всегда готовъ послушаться добраго совѣта. Самоувѣренность, увѣренность въ своей непогрѣшимости свойственна только *безумнымъ*, есть признакъ неразумія. Только неразумнымъ могутъ казаться *правыми пути ихъ*,—только они могутъ думать, что идутъ прямою дорогою, правильно обо всемъ судятъ и поступаютъ, и что потому они не нуждаются въ стороннихъ совѣтахъ

Ст. 16. **Безумный абіе исповѣстъ гнѣвъ свой, крыетъ же свое безчестіе хитрый.**

Безумному,—глупому,—противополагается здѣсь *хитрый*, не въ худомъ смыслѣ этого слова, не въ смыслѣ лукаваго, коварнаго, а въ смыслѣ осмотрительнаго, благоразумнаго. Противоположность состоитъ въ слѣдующемъ: *хитрый*, т.-е. благоразумный человѣкъ отличается самообладаніемъ, съ какимъ онъ переноситъ наносимое ему *безчестіе*,—т.-е. обиду. Онъ *скрываетъ* это *безчестіе*, т.-е. никому не жалуется на обидчика и самому обидчику не даетъ видѣть свое негодованіе, скрывая его въ своемъ сердцѣ по справедливому опасенію выраженіемъ негодованія вызвать обидчика на новыя обиды, или по упованію на Господа, которому смиренно предоставляетъ судить обидящихъ его. Такое самообладаніе, безъ

сомнѣнія, дѣлаетъ честь благоразумному, особенно если онъ, скрывая отъ другихъ свое негодованіе, въ тоже время подавляетъ его въ своемъ сердцѣ, боясь грѣха памятозлобія. Не такъ поступаетъ *безумный*,—неразсудительный: получивъ обиду, онъ *абіе*,—тотчасъ,—воспламеняется гнѣвомъ, выходитъ изъ себя, на обиду спѣшитъ отвѣтить обидою словами или дѣйствіями, и тѣмъ еще пуще озлобляетъ противъ себя обидчика, подливаетъ въ огонь масло.

Ст. 17. **Явленную вѣру возвѣщаетъ праведный, свидѣтель же неправедныхъ** (*неправды*) **льстивъ.**

Подъ *вѣрою* здѣсь разумѣется то, что достойно вѣры, или истина. *Явленная вѣра*,—это истина явная, безъ утайки. По правилу восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Праведный человѣкъ, по свойственной ему добросовѣстности, скажетъ сущую правду, безъ утайки, когда будетъ призванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Но человѣкъ неправедный можетъ быть свидѣтелемъ только неправды: онъ ни Бога не боится, ни людей не стыдится, и потому оказывается *льстивымъ*, т.-е. лживымъ свидѣтелемъ на самомъ судѣ. Каковъ онъ въ частныхъ сношеніяхъ съ людьми, таковъ и на судѣ: онъ всегда готовъ покривить душею, налгать на ближняго или по злобѣ, или по любви къ смутамъ (скандаламъ).

Ст. 18. **Суть иже глаголюще уязвляютъ аки мечи** (*словами язвятъ какъ мечемъ*), **языцы же премудрыхъ исцѣляютъ.**

Что это за слова, язвящія какъ мечъ? Это слова злобы, коварства, клеветы, насмѣшки. Они также болѣзненно отзываются въ сердцѣ того, противъ кого направлены, какъ болѣзненна рана отъ меча. Истинно мудрый человѣкъ никогда не позволяетъ себѣ вредить ближнему подобными словами,—напротивъ, онъ говоритъ только то, что можетъ служить *къ исцѣленію* ближняго,—къ уврачеванію его скорбей и недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Ст. 19. **Устнѣ истинны исправляютъ свидѣтельство, свидѣтель же скоръ языкъ имать неправеденъ.**

Что нужно для того, чтобы свидѣтельство на судѣ или внѣ суда было правильнымъ (*исправилось*)?—Нужно, чтобы свидѣтель былъ правдивъ, добросовѣстенъ: только *устнѣ истинны исправятъ свидѣтельство.* Но правдивый свидѣтель долженъ быть вмѣстѣ осмотрительнымъ, долженъ напередъ тщательно обдумывать то, о чемъ ему придется свидѣтельствовать. Свидѣтель *скорый,* опрометчивый, *языкъ имать неправедный.* Опрометчивый свидѣтель, при всей добросовѣстности, можетъ говорить языкомъ неправды, если напримѣръ будетъ свидѣтельствовать о чемъ-либо на основаніи дошедшихъ до него слуховъ, легковѣрно имъ принятыхъ и не провѣренныхъ. Итакъ отъ свидѣтеля требуется не только правдивость, искренность, но вмѣстѣ обдуманность, иначе его свидѣтельство не будетъ имѣть вѣса предъ безпристрастнымъ судомъ,—*не исправится,* не будетъ правильно.

Ст. 20. **Лесть** (*таится*) **въ сердцѣ кующаго злая, хотящіи же мира возвеселятся.**

Противоположеніе сказаннаго въ одномъ полустишіи сказанному въ другомъ, представляетъ слѣдующій смыслъ: люди, замышляющіе зло ближнему, не на радость себѣ замышляютъ: ихъ *лесть,* т.-е. злыя козни, будутъ рано или поздно обличены и посрамлены. Эта неудача повергнетъ ихъ въ печаль, а для людей миролюбивыхъ, желающихъ ближнему мира и добра, будетъ причиною радости.

Ст. 21. **Ничтоже неправедное угодно есть праведному, нечестивіи же исполнятся злыхъ** (*золъ*).

Праведникъ никогда не примирится съ зломъ неправды,—грѣха и нечестія. Отъ этого зла онъ всячески отвращается; онъ ненавидитъ его въ себѣ и въ другихъ; неправда для него отвратительна даже тогда, когда бы ему сказали, что добрая цѣль оправдываетъ безнравственныя средства. Совѣсть его возмущается подобными разсужденіями. Но ненавидя зло неправды, онъ избѣгаетъ злыхъ послѣдствій, какія влечетъ за собою неправда предъ судомъ Божіимъ и человѣческимъ. Что же касается нечестивыхъ, то они потому и нечестивы, что любятъ неправду,—она для нихъ пища, потребность, безъ нея они жить не могутъ. Они услаждаются неправдою, не сдерживая себя опасеніемъ золъ,—бѣдъ и напастей, имѣющихъ разразиться надъ ними по дѣйствію гнѣва Божія и въ здѣшней, и въ будущей жизни; они *исполнятся* этихъ *золъ,* —горечь ихъ они будутъ вкушать въ преизобильной мѣрѣ.

Ст. 22. **Мерзость Господеви устнѣ лживы, творяй же вѣрно** (*правду*) **пріятенъ Ему.**

Устнамъ лживымъ противополагаются здѣсь не уста правдивыя, а дѣла правды. Это значитъ, что Господь гнушается не только рѣчами лжи и лукавства, но и дѣлами таковыми же. Равно и уста, говорящія правду, Ему угодны только въ томъ случаѣ, если имъ соотвѣтствуютъ дѣла. Если нѣтъ этого соотвѣтствія, если кто праведенъ только на словахъ, а не по жизни, то такой праведникъ также непріятенъ Господу, какъ и говорящій нечестиво и живущій нечестиво.

Паремія въ среду четвертой седмицы Великаго поста.

(Притч. 12, 23—28; 13, 1—9).

Гл. 12. ст. 23. **Мужъ разумный престолъ чувствія** (*сѣдалище вѣдѣнія*), **сердце же безумныхъ срящетъ клятвы.**

По правилу восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ допускаетъ такое изложеніе. Мужъ разумный, сердце котораго полно вѣдѣнія, готовъ дѣлиться своимъ вѣдѣніемъ съ каждымъ, желающимъ научиться отъ него. Онъ—открытая для всѣхъ каѳедра (*сѣдалище*) ученія,—всякій невозбранно приходитъ къ нему съ надеждою получить отъ него потребное наставленіе, и удовлетворенный, уходитъ отъ него, благословляя его. Но есть и неразумные, мнящіе себя быть умными. Чего ждать отъ нихъ хорошаго? Сердце ихъ полно невѣжества, заблужденій, порочныхъ помысловъ и желаній; и каково сердце, таковы и рѣчи ихъ. Не похвалы и благословеній, а только проклятій заслуживаютъ отъ слушателя эти безумныя рѣчи.

Ст. 24, **Рука избранныхъ одержитъ удобь** (*будетъ овладѣвать легко*), **льстивіи же** (*коварные*) **будутъ въ плѣненіи** (*разграбленіи*).

Въ этомъ стихѣ наблюдатель житейскихъ дѣлъ сообщаетъ плодъ своего наблюденія надъ ходомъ ихъ. Онъ убѣдился въ слѣдующемъ: люди лучшіе *(избранные)* рукою своею или трудами рукъ своихъ легко пріобрѣтаютъ въ свое владѣніе имѣніе или обильныя средства жизни, не прибѣгая къ без-

честнымъ средствамъ; но люди коварные *(льстивіи)* надѣются разбогатѣть не честнымъ трудомъ, а обманомъ и хитростію, и однакожъ обманываются въ своихъ разсчетахъ: если что и успѣютъ они нажить, дѣлается добычею другихъ, не менѣе ихъ сильныхъ и коварныхъ *(будутъ въ разграбленіи)*.—Возможно и другое толкованіе: Есть счастливцы, особые избранники, которымъ очень легко достается власть, сила, богатство; стоитъ имъ протянуть руку, и все въ ихъ рукѣ. Но другой истощается въ изобрѣтеніи изворотовъ, хитростей съ цѣлію достигнуть господства и богатства, и ему не только это не удается, онъ еще самъ дѣлается какбы добычею сильныхъ людей, попадаетъ въ кабалу къ нимъ.

Ст. 25. **Страшное слово сердце мужа праведна смущаетъ, вѣсть же благая веселитъ его.**

Идетъ рѣчь о сочувствіи праведника ближнимъ въ ихъ горѣ и радости. *Страшное слово*, т.-е. вѣсть объ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ ближняго, смущаетъ праведнаго,—онъ страдаетъ за ближняго душею, какъ бы самъ терпѣлъ это бѣдствіе. Но когда дойдетъ до его слуха *благая вѣсть* о ближнемъ, онъ радуется. По любви къ ближнимъ онъ радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими (Рим. 12, 15).

Ст. 26. **Разумный** (*разсудительный*) **праведникъ себѣ другъ будетъ, мысли же нечестивыхъ не кротки. Согрѣшающихъ постигнутъ злая, путь же нечестивыхъ прельститъ я.**

Разсудительному человѣку свойственно кроткое и мирное расположеніе духа въ отношеніи къ ближнимъ. Таково именно расположеніе праведника. И благо ему: онъ избѣгнетъ столкновенія съ ближними и, уживаясь со всѣми, *себѣ другъ будетъ*; ибо если онъ никого не обижаетъ, и его не станутъ обижать; онъ всякому доброжелательствуетъ, и ему будутъ отвѣчать тѣмъ же,—вслѣдствіе чего онъ будетъ наслаждаться душевнымъ миромъ: дружа съ другими, поистинѣ самому себѣ будетъ другомъ. Но горе нечестивымъ: они враги самимъ себѣ, потому что ихъ волнуютъ *некроткія мысли* въ отношеніи къ

ближнимъ. Чуждые кротости и снисходительности, они ни съ кѣмъ не уживаются и тѣмъ вредятъ самимъ себѣ пуще заклятаго врага, ибо лишены душевнаго мира.—Въ остальныхъ словахъ разсматриваемаго стиха говорится о воздаяніи грѣшникамъ и нечестивымъ. Грѣшить и не раскаяваться нельзя безнаказанно,—рано или поздно за зломъ грѣха послѣдуетъ зло наказанія въ настоящей и будущей жизни. *Путь нечестивыхъ прельститъ я*: нечестивые напрасно обольщаютъ себя надеждою, что они благополучно доживутъ свой вѣкъ,—нѣтъ, они идутъ путемъ, который *прельститъ* ихъ, вопреки ихъ ожиданію приведетъ ихъ къ погибели: «путь нечестивыхъ погибнетъ».

Ст. 27. **Не улучитъ льстивый** (*коварный*) **ловитвы** (*добычи*), **стяжаніе честное** (*дорогое пріобрѣтетъ*) **мужъ чистый.**

Есть люди, которые для обогащенія себя позволяютъ себѣ подобное тому, что дѣлаютъ охотники или ловчіе. Послѣдніе употребляютъ разныя хитрости *(коварства)*, чтобы поймать птицу или звѣря. Равно и любители земныхъ стяжаній прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ и неправдамъ, чтобы поживиться насчетъ ближняго. Но не всегда счастливы птицеловы и звѣроловы. Случается, что попавшая въ ихъ сѣти добыча прежде чѣмъ попадетъ въ ихъ руки, или сама вырывается изъ сѣти, или дѣлается жертвою плотоядныхъ животныхъ. Подобно сему непрочны стяжанія, собираемыя неправдою. Опытъ показываетъ, что или при жизни таковыхъ стяжателей нажитое ими расхищается, или по смерти ихъ наслѣдниками расточается. Этого несчастія не испытываетъ человѣкъ *чистый*,—неукоризненный въ нравственномъ отношеніи. Ему достается въ неотъемлемую собственность драгоцѣнное *(честное)* стяжаніе. Само-собою впрочемъ разумѣется, что этотъ общій порядокъ житейскихъ дѣлъ иногда нарушается исключеніями, которыя по особенному попущенію Божію допускаются ко благу благочестивыхъ людей и по другимъ, не всегда постижимымъ для насъ, судьбамъ Провидѣнія.

Ст. 28. **Въ путехъ правды животъ, путіе же злопомнящихъ въ смерть** (*ведутъ къ смерти*).

Праведные здѣсь противопоставляются *злопомнящимъ*, слѣдственно разумѣются такіе праведные, которые ни сами никого не обижаютъ, ни за полученныя отъ другихъ обиды не мстятъ, не помнятъ зла. По суду житейскаго благоразумія нельзя такъ жить на свѣтѣ: дай волю обидчикамъ, они со свѣту сживутъ тебя. По на самомъ дѣлѣ случается противное. Промыслъ Божій не допускаетъ незлобивымъ ревнителямъ праведности погибнуть отъ нечестивыхъ обидчиковъ: *пути*, или правила, которыми первые руководствуются въ отношеніи къ послѣднимъ, *ведутъ къ жизни*, т.-е. къ безопасности и благосостоянію. Напротивъ *пути злопамятныхъ* и мстительныхъ ведутъ къ смерти, — къ погибели. Мстительность вызываетъ новыя обиды со сторны тѣхъ, кому мстятъ, и подвергаетъ мстительнаго опасности потерпѣть непоправимый вредъ для жизни и для благополучія.

Гл. 13, ст. 1. **Сынъ благоразумный послушливъ отцу, сынъ же непокорливый въ погибель.**

Благо сыну благоразумному, исполняющему заповѣдь о почтеніи отца: за исполненіе сей заповѣди, ему, согласно обѣтованію Божію, выраженному въ сей заповѣди, благо будетъ: онъ во всемъ будетъ имѣть успѣхъ и долголѣтенъ будетъ на земли. Но горе сыну непокорливому,—онъ *въ погибель будетъ*,—онъ пропащій человѣкъ,—онъ лишенъ будетъ благоденствія и долгоденствія.

Ст. 2. **Отъ плодовъ правды снѣстъ благій, души же беззаконныхъ погибаютъ безвременно.**

Плоды правды, — это благотворныя послѣдствія вѣрности долгу правды. *Благій* человѣкъ, свято исполняющій этотъ долгъ, *снѣстъ* отъ этихъ плодовъ,—т.-е. за трудъ упражненія въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели будетъ вознагражденъ благополучіемъ еще въ этой жизни,—особенно долгоденствіемъ, въ противоположность душамъ беззаконныхъ, безвременно погибающихъ. Беззаконіе навлекаетъ на беззакон-

ныхъ гнѣвъ Божій, и они не доживаютъ до глубокой старости,—жизнь ихъ рано прекращается.

Ст. 3. **Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу, продерзивый же устнама устрашитъ себе.**

Кто хранитъ свои уста отъ рѣчей безразсудныхъ, бранчивыхъ, гнилыхъ, тотъ соблюдаетъ себя отъ того страха или смущенія и безпокойства, которому подвергается человѣкъ *продерзивый устнама*, невоздержный на языкъ. Въ ту минуту, когда онъ произноситъ необдуманныя слова, онъ не боится отвѣтственности за нихъ; но чѣмъ смѣлѣе и безстрашнѣе онъ произноситъ ихъ, тѣмъ сильнѣйшую почувствуетъ онъ робость и смущеніе, когда увидитъ, что ему приходится не дешево расплачиваться за свои словоизверженія, приходится въ наказаніе за нихъ пострадать отъ презрѣнія, вражды и ненависти людской, отъ собственнаго поздняго раскаянія, наипаче же отъ гнѣва Божія, карающаго грѣхи не только дѣломъ, но и словомъ.

Ст. 4. **Въ похотехъ** (*желаніяхъ*) **есть всякъ праздный, руки же мужественныхъ въ прилежаніи.**

Праздность сама въ себѣноситъ наказаніе. Праздный ни къ чему не прилагаетъ рукъ и живетъ *въ однихъ похотехъ*, волнуется одними безплодными желаніями. Онъ страстно желаетъ разныхъ благъ,—но вмѣстѣ хочетъ, чтобы они даромъ ему достались; самъ онъ не возьметъ на себя труда пріобрѣсть ихъ и оттого не имѣетъ ничего, чего желаетъ, — остается при однихъ желаніяхъ,—и неудовлетворенныя желанія служатъ для него источникомъ однихъ мученій. Ничего подобнаго не испытываютъ люди *мужественные*, бодрые и дѣятельные: они прилежно работаютъ своими руками для полученія того, чего желаютъ, и утѣшаются сознаніемъ успѣха въ удовлетвореніи своихъ желаній.

Ст. 5. **Словесе неправедна ненавидитъ праведникъ, нечестивый же стыдится и не возъимѣетъ дерзновенія.**

Праведникъ,—добродѣтельный и благочестивый человѣкъ,— не дозволяетъ себѣ сказать что-нибудь несправедливое,—онъ ненавидитъ ложь и потому, не имѣя причины бояться быть уличеннымъ въ неправдѣ, онъ говоритъ правду не краснѣя (*не стыдится*) и съ дерзновеніемъ. Не таково положеніе нечестиваго. Онъ любитъ лгать, ибо не имѣетъ страха Божія, не помышляетъ объ отвѣтственности за ложь предъ Богомъ всевѣдущимъ, всесвятымъ и всеправеднымъ; но когда будетъ уличенъ во лжи, то конфузится (*стыдится*), и даже самую правду боится высказать смѣло, изъ опасенія, что ему, не разъ уличенному въ обманѣ, не повѣрятъ и въ правдѣ.

Ст. 6. **Правда хранитъ незлобивыя, нечестивыя же злы творитъ** (*презрѣнными дѣлаетъ*) **грѣхъ.**

Праведникъ навлекаетъ на себя злобу и ненависть нечестивыхъ, ибо, по слову Христову, всякій дѣлающій худыя дѣла «ненавидитъ свѣтъ, чтобы не обличились дѣла его» (Іоан. 3, 20). Но внутренно и нечестивые, хотя всячески стараются вредить праведнику, не могутъ не уважать его, не отдавать ему справедливости. Такимъ образомъ правда *хранитъ незлобивыхъ*,—прямодушныхъ и честныхъ,—отъ презрѣнія, котораго заслуживаютъ нечестивые. Грѣхъ, или привычка ко грѣху, укоренившаяся въ нихъ, дѣлаетъ ихъ презрѣнными предъ Богомъ и людьми,—ихъ могутъ бояться люди, но уважать никогда; имъ могутъ оказывать наружные знаки почтенія изъ вѣжливости, но отнюдь не по сердечному сочувствію.

Ст. 7. **Суть богатяще себе, ничтоже имуще, и суть смиряющеся во мнозѣ богатствѣ.**

Высказывается наблюденіе надъ непрочностію земныхъ стяжаній. Есть люди, которые изъ нищихъ (*ничтоже имуще*) дѣлаются богатыми благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ или умѣнью вести житейскія дѣла. Но они не могутъ быть увѣрены въ прочности своего положенія, ибо опытъ показываетъ и противоположное явленіе: есть люди *смиряющіеся во мнозѣ богатствѣ*,—есть обладатели большаго богатства, которые вдругъ дѣлаются нищими и принуждены занять уничиженное положеніе въ обществѣ, — и это про-

исходитъ или по ихъ винѣ, или вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, пожара, грабежа. Судя по всему этому нельзя почитать условіемъ счастія земныя стяжанія, и слѣдственно, не должно имѣть къ нимъ пристрастіе.

Ст. 8. **Избавленіе мужа души свое ему богатство** (*своимъ богатствомъ человѣкъ выкупаетъ душу свою*), **нищій же не терпитъ прещенія.**

Бываютъ случаи, когда лучше быть нищимъ, чѣмъ богатымъ. Богатство привлекаетъ жадные взоры грабителей. Случается, что они съ угрозою смерти требуютъ отъ богатаго показать имъ, гдѣ спрятано его имущество, и выдать имъ его. И богатый, не желая разстаться съ жизнію, разстается съ богатствомъ, — жизнь дороже богатства. Но съ нищимъ подобной бѣды не бываетъ. Съ него нечего взять, потому ему не грозятъ смертію (*не терпитъ прещенія*) съ цѣлію поживиться отъ него чѣмъ-нибудь.

Ст. 9. **Свѣтъ праведнымъ всегда, свѣтъ же нечестивыхъ угасаетъ.**

Идетъ рѣчь о благодушіи праведниковъ, которое представляется здѣсь подъ образомъ солнечнаго свѣта, ибо какъ появленіе солнечнаго свѣта послѣ ночной темноты радуетъ зрителя, такъ благодушіе и радость водворяется въ душѣ праведника, озаряемаго свѣтомъ благоволенія Господня (Іова 12, 22; 22, 28). Чувство этой радости и благодушія присуще душѣ праведника всегда, не только въ счастіи, но и среди бѣдъ и напастей, ибо какъ бы ни были велики эти бѣды и напасти, онъ утѣшаетъ себя надеждою на милость Божію, ибо рано или поздно отъ лица Божія «свѣтъ возсіяетъ праведнику и правымъ сердцемъ веселіе» (Пс. 96, 11). Притомъ благодушіе среди бѣдъ и скорбей поддерживается въ душѣ праведника миромъ совѣсти, не возмущаемой грѣхами. Не таково состояніе нечестивыхъ: *ихъ свѣтъ угасаетъ*,—ихъ благодушіе, равно какъ благосостояніе, непрочно. Ихъ успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, пріобрѣтаемые неправдою и беззаконіями, непродолжительны. Разражается надъ нечестивцемъ

буря гнѣва Божія и погашаетъ его свѣтъ, его радость, ибо разрушаетъ его благосостояніе.

Души льстивыя (*коварныя*) **заблуждаютъ во грѣсѣхъ, праведніи же щедрятъ** (*жалѣютъ*) **и милуютъ.**

Въ этихъ дополнительныхъ словахъ расматриваемаго стиха, не имѣющихъ связи съ предыдущими словами его, указывается на милосердіе и состраданіе праведныхъ къ людямъ коварнымъ. Послѣдніе не сознаютъ тяжести своихъ грѣховъ и увѣрены, что нельзя поступать лучше того, какъ они поступаютъ. Они слишкомъ пристрастны къ себѣ, чтобы видѣть свое заблужденіе и обвинить себя. Но праведники видятъ то, чего тѣ не видятъ, и искренно сожалѣютъ заблуждающихся.

Паремія въ четвергъ четвертой седмицы Великаго поста.

(Притч. 13, 20—26; 14, 1—6).

Гл. 13, ст. 20. **Желанія благочестивыхъ наслаждаютъ душу, дѣла же нечестивыхъ далече отъ разума.**

По правилу взаимнаго восполненія одного полустишія другимъ, сей стихъ можетъ быть изложенъ такъ: Желанія благочестивыхъ разумны, и потому дѣйствія ихъ, согласныя съ этими желаніями, доставляютъ имъ удовольствіе. Напротивъ желанія нечестивыхъ неразумны *(далече отъ разума)*, и потому все, что они дѣлаютъ для исполненія ихъ и чего достигаютъ, приноситъ имъ вмѣсто ожидаемаго удовольствія одно горе. Для уразумѣнія вѣрности этого приточнаго изреченія должно имѣть въ виду, что благочестивые для устроенія своего благосостоянія не гонятся за многимъ; ихъ житейскія желанія очень умѣренны, и потому имъ легче достигнуть того, чего они желаютъ, чѣмъ нечестивымъ, которые слишкомъ много требуютъ отъ жизни, малымъ не довольствуются, желаютъ себѣ разныхъ благъ какъ можно больше, и потому чѣмъ большаго они желаютъ, тѣмъ больше встрѣчаютъ затрудненій для достиженія своихъ цѣлей. Они увлекаются мечтами, гоня отъ себя мысль о несбыточности ихъ, и потому, если имъ придется обмануться въ своихъ ожиданіяхъ, они испытываютъ неудовольствіе разочарованія, тѣмъ сильнѣйшее, чѣмъ неумѣреннѣе были ихъ желанія. Не только неудача въ борьбѣ съ неизбѣжными затрудненіями, но и самая эта борьба раздражаетъ и озлобляетъ ихъ.

Ст. 21. **Ходяй съ премудрыми премудръ будетъ, ходяй же съ безумными познанъ будетъ.**

Идетъ рѣчь о вліяніи на человѣка того общества, въ которомъ онъ обращается. Любящій обращаться въ обществѣ людей премудрыхъ и слѣдовательно благочестивыхъ,—ибо началомъ премудрости служитъ страхъ Господень, — испытываетъ на себѣ благотворное вліяніе ихъ мудрости и благочестія, самъ становится умнѣе и благочестивѣе. Напротивъ, кто находитъ для себя удовольствіе въ сближеніи съ людьми безумными,—чуждыми мудрости, основанной на страхѣ Божіемъ,—тотъ *будетъ узнанъ,* какъ таковый, т.-е. всякій судя по его рѣчамъ и поступкамъ пойметъ, съ какими людьми онъ водится. «Скажи мнѣ съ кѣмъ ты знаешься, и я скажу, каковъ ты».

Ст. 22. **Согрѣшающихъ постигнутъ злая, праведныхъ же постигнутъ благая.**

Безпечные и упорные въ нечестіи грѣшники надѣются избѣжать *зла,*—наказанія за свои грѣхи,—потому ли, что обладаютъ всѣмъ, что нужно для ихъ земнаго благосостоянія, потому ли, что располагая средствами для смягченія судей, не боятся кары закона, потому ли, что умѣютъ прятать концы своих темныхъ дѣлъ. Но напрасна ихъ надежда: рано или поздно покараетъ ихъ судъ Божій: если не въ здѣшней, то въ будущей жизни непремѣнно *постигнутъ* ихъ *злая.* Не такова участь праведныхъ. Ревнуя объ угожденіи Богу дѣлами правды, т.-е. благочестія и добродѣтели, они поставляютъ свою честь въ служеніи Богу, а потому не ищутъ многаго въ этой жизни и легко примиряются съ житейскими лишеніями. Но если они сами не гонятся за житейскимъ благополучіемъ, оно само *постигнетъ* ихъ, само придетъ къ нимъ безъ особыхъ съ ихъ стороны усилій, единственно по силѣ благословенія Божія. Господь воздастъ имъ за ихъ ревность объ угожденіи Ему даже внѣшними благами.

Ст. 23. **Благій мужъ наслѣдитъ** (*сдѣлаетъ наслѣдниками*) **сыны сыновъ, сокровиществуется** (*сберегается*) **же праведнымъ богатство нечестивыхъ.**

И благіе или праведные, и нечестивые одинаково могутъ имѣть многочисленное потомство. Тѣ и другіе доживають до счастія видѣть сыны сыновъ. Это счастіе достается и праведнымъ и нечестивымъ единстенно по милости Божіей, независимо отъ ихъ нравственныхъ качествъ. Но наблюдатели путей Провидѣнія замѣчаютъ важное различие въ судьбѣ потомства праведныхъ и нечестивыхъ: нажитое неправдами богатство нечестивыхъ недолго удерживается въ рукахъ потомковъ ихъ,— оно дѣлается достояніемъ рода праведныхъ. Дѣти и внуки нечестивыхъ быстро расточаютъ наслѣдіе, доставшееся имъ отъ отцовъ и дѣдовъ и разоряются, и все, что нажили нечестивые, законнымъ путемъ переходитъ въ руки людей, которые, происходя отъ рода праведныхъ, наслѣдовали отъ нихъ ихъ благочестіе, воздержаніе и трудолюбіе.

Ст. 24. **Праведніи насладятся въ богатствѣ лѣта многа, неправедніи же погибнутъ вскорѣ.**

Праведные, благодаря правильному образу жизни, долговѣчны и потому много лѣтъ наслаждаются богатствомъ, которое пріобрѣли собственнымъ честнымъ трудомъ, или наслѣдовали отъ предковъ. Неправеднымъ же не долго приходится наслаждаться своими стяжаніями,—они *вскорѣ погибаютъ*,— сокращаютъ свою жизнь неправильнымъ употребленіемъ ихъ, невоздержаніемъ и распутствомъ.

Ст. 25. **Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына своего: любяй же наказуетъ прилежно.**

Строгость къ дѣтямъ во время ихъ воспитанія необходима для утвержденія ихъ въ благочестіи, благонравіи, трудолюбіи. Посему, кто любитъ своихъ дѣтей и желаетъ имъ добра, тотъ не долженъ потворствовать ихъ проступкамъ, и не одними убѣжденіями, но вмѣстѣ тѣлесными наказаніями долженъ подавлять въ нихъ сѣмена зла. Потворство дѣтямъ, заслуживающимъ наказанія, свидѣтельствуетъ не о любви къ нимъ, а о преступномъ

пристрастіи къ нимъ, и равносильно ненависти къ нимъ, потому что избалованныя дѣти обыкновенно бываютъ дурными членами семьи, общества, Церкви. Но строгость родителей къ дѣтямъ не должна переходить въ жестокость: они должны наказывать дѣтей жезломъ или розгами *прилежно*, т.-е. внимательно и разсудительно, безъ злобы и раздраженія.

Ст. 26. **Праведный ядый насыщаетъ душу свою, души же нечестивыхъ скудны.**

Праведникъ всегда сытъ, потому что благодаря своему трудолюбію, бережливости и неприхотливости не знаетъ скудости въ средствахъ жизни. Напротивъ нечестивые доводятъ себя до скудости своею расточительностію, роскошью, и нерѣдко лишаются насущнаго пропитанія. — Можно и нѣсколько иначе толковать этотъ стихъ: не всегда праведникъ обилуетъ средствами жизни; но и немногое, пріобрѣтенное трудами рукъ его, для него достаточно,—онъ сытъ, довольствуясь малымъ; излишняго онъ не имѣетъ, но и прихотей не знаетъ, и потому если есть у него насущный хлѣбъ, благодаритъ за сіе Бога, какъ за величайшую милость: *душа его насыщена*,—желанія его удовлетворены,—бо́льшаго онъ не желаетъ, тогда какъ нечестивые, одержимые ненасытнымъ сластолюбіемъ, никогда не чувствуютъ себя удовлетворенными, ихъ ничѣмъ не насытишь, чревоугодію ихъ нѣтъ границъ.

Гл. 14, ст. 1. **Мудрыя жены создаша домы, безумная же раскопа руками своими.**

Подъ домами здѣсь разумѣется домашнее хозяйство и семейная жизнь (Пс. 126, 1). Благоустройство хозяйства и семьи зависитъ не отъ одного мужа, но и отъ жены. Достоинство мудрой жены состоитъ въ томъ, что она—отличная хозяйка, трудолюбива и съ бережливостію соединяетъ умѣнье снабжать домъ всѣмъ, что нужно для продовольствія семьи; также въ томъ, что она отличная мать и воспитательница своихъ дѣтей и усердная помощница мужу въ домашнихъ дѣлахъ. Но горе дому, въ которомъ всѣмъ заправляетъ жена неразумная! Она только разстроиваетъ хозяйство

и своимъ вліяніемъ пагубно дѣйствуетъ на душу дѣтей. Положимъ, она можетъ быть причиною этого зла ненамѣренно; но зло отъ этого не перестаетъ быть зломъ. Она не только не противодѣйствуетъ ему, а какъбы намѣренно содѣйствуетъ ему, — она какъбы собственными *руками,* собственными усиліями разоряетъ домъ, разстроиваетъ хозяйство и губитъ семью.

Ст. 2. **Ходяй право** (*прямо*) **боится Господа, развращаяй же** (*искривляющій*) **пути своя обезчестится.**

Человѣкъ прямодушный можетъ имѣть непріятныя столкновенія съ людьми, которымъ не нравится его прямота; но онъ не боится людскаго мнѣнія,—онъ боится одного Господа. Онъ ненавидитъ неправду, потому что боится имѣть свидѣтелемъ, обличителемъ и судіею ея Господа всевѣдущаго, всесвятаго и всеправеднаго. У него одна цѣль—угодить Господу; а что касается людей, онъ знаетъ, что на всякаго не угодишь. Онъ идетъ прямою дорогою, не обращая вниманія на то, пріятно ли это другимъ или непріятно. Во всякомъ случаѣ онъ и отъ людей не *обезчестится,*—не потерпитъ отъ нихъ вреда для своего добраго имени. Его прямодушіе восторжествуетъ надъ враждою къ нему тѣхъ, которымъ оно не нравится: рано или поздно и они, видя его стойкость въ честныхъ правилахъ, отдадутъ ему справедливость и если не явно, то втайнѣ будутъ уважать его. Но горе человѣку *искривляющему пути свои* изъ человѣкоугодничества! Человѣкоугодничество, простертое до забвенія страха Божія, доведетъ его до того, что и люди, которымъ онъ старается угодить своими *кривыми путями,*—лестію, пронырствомъ,—будутъ презирать его: онъ *обезчестится* въ ихъ глазахъ.

Ст. 3. **Изъ устъ безумныхъ жезлъ досажденія, устнѣ же мудрыхъ хранятъ я.**

Языкъ глупыхъ и по глупости дерзкихъ,—врагъ ихъ. Дерзкими и оскорбительными словами *(досажденіемъ)* они словно жезломъ поражаютъ ближняго, причиняя ему сердечную боль, похожую на болѣзненное ощущеніе отъ удара жезломъ; но

ихъ дерзость не остается ненаказанною: они вооружаютъ противъ себя обиженныхъ ими и сами претерпѣваютъ отъ нихъ подобное тому, что сдѣлали имъ. Противоположное сему дѣйствіе производятъ рѣчи людей истинно мудрыхъ. Исходящія изъ ихъ устъ слова здравомысленныя, скромныя, доброжелательныя *хранятъ ихъ,*—оберегаютъ ихъ отъ позора и поддерживаютъ въ обществѣ заслуженное ими уваженіе.

Ст. 4. **Идѣже нѣсть воловъ, ясли чисты** (*пусты*), **а идѣже жита многа, явна волу крѣпость.**

Это хозяйственная замѣтка. Смыслъ такой: кто хочетъ получить хорошій урожай, тотъ долженъ держать воловъ, необходимыхъ для воздѣлыванія земли. Гдѣ нѣтъ воловъ, тамъ ясли пустуютъ, — т.-е. тамъ нѣтъ корма для воловъ вслѣдствіе того, что поля остаются необработанными. А гдѣ много для воловъ корма *(жита)*, тамъ *явна волу крѣпость*, т.-е. обиліе корма свидѣтельствуетъ о пользѣ отъ рабочей силы воловъ,—безъ нихъ не было бы довольства для нихъ, слѣдственно и для людей.

Ст. 5. **Свидѣтель вѣренъ не лжетъ, разжизаетъ же ложная свидѣтель неправеденъ.**

Идетъ рѣчь о свидѣтелѣ въ судебныхъ мѣстахъ. Есть свидѣтели вѣрные и добросовѣстные. Они привыкли всегда и вездѣ говорить одну правду, и этому правилу не измѣняютъ, когда призваны бываютъ въ судъ для отобранія отъ нихъ показаній по дѣлу подсудимаго. Они покажутъ одну правду, по совѣсти; ихъ нельзя склонить къ лжесвидѣтельству ничѣмъ—ни мольбою, ни посулами, ни угрозами. Но есть и *неправедные свидѣтели.* Это люди недобросовѣстные. Они готовы не только дать ложное показаніе предъ судомъ, но еще *разжизаютъ ложъ.* Они не затруднятся, въ оправданіе виновнаго и въ обвиненіе невиннаго, прибавить къ одному лжесвидѣтельству другое, подобно тому, какъ для усиленія огня въ кострѣ подкидываютъ одно полѣно за другимъ: поистинѣ *разжизаютъ ложъ*, находя въ этомъ для себя выгоду, или безкорыстное бѣсовское удовольствіе (См. подобное въ пареміи въ четвергъ 2-й седмицы В. поста. Гл. 6, ст. 19).

Ст. 6. **Взыщеши премудрости злыхъ, и не обрящеши, чувство же** (*вѣдѣніе*) **у мудрыхъ удобно.**

Такъ какъ началомъ премудрости служитъ страхъ Божій или благочестіе, то у злыхъ, т.-е. чуждыхъ страха Божія, нѣтъ мудрости,—они мудры только на зло; у нихъ *не обрящеши*, не научишься истинной мудрости, а научишься одному лжемудрованію,—одному умѣнью дѣлать зло и увертываться отъ наказанія за него. Итакъ, если желаешь научиться истинной мудрости, ищи ее у людей, которые хранятъ мудрость въ чистомъ сердцѣ и удаляются отъ зла. Это благонадежные учители: сообщаемое ими *вѣдѣніе удобно* къ пріятію и спасительно.

Паремія въ пятокъ 4-й седмицы Великаго поста.

(Притч. 14, 15—26).

Гл. 14, ст. 15. **Незлобивый вѣру емлетъ всякому словеси, коварный же приходитъ въ раскаяніе.**

Довѣрчивости незлобиваго противопоставляется здѣсь недовѣрчивость коварнаго. Незлобивый, т.-е. безхитростный и прямодушный, самъ никого не обманываетъ, со всякимъ говоритъ искренно, и другихъ не подозрѣваетъ въ обманѣ и двуличности. Случается, что иной, пользуясь довѣрчивостію незлобиваго, грубо и со вредомъ для него обманываетъ его; но несмотря на сіе незлобивый *не раскаявается* въ своей довѣрчивости,—по добротѣ своей онъ склоненъ предполагать въ людяхъ лучшее, чѣмъ худшее. Онъ разсуждаетъ, что лучше потерпѣть обманъ отъ однихъ, чѣмъ обидѣть незаслуженнымъ подозрѣніемъ другихъ. Не такъ поступаетъ коварный. Онъ самъ имѣетъ привычку обманывать и другихъ подозрѣваетъ въ томъже, по себѣ судя о другихъ. Но нерѣдко и ему приходится *раскаяваться* въ томъ, что онъ слишкомъ далеко простираетъ свою недовѣрчивость, — нерѣдко и онъ горько убѣждается въ несправедливости своихъ подозрѣній. Напримѣръ, скажутъ ему объ опасности, угрожающей его жизни, чести, собственности. Онъ не вѣритъ и дѣйствительно подвергается этой опасности.

Ст. 16. **Премудръ убоявся уклонится отъ зла, безумный же, на себе надѣявся, смѣшавается** (*сообщается*) **съ беззаконнымъ.**

Мудрому свойственно думать о себѣ скромно и смиренно. Онъ не почитаетъ себя непогрѣшительнымъ и въ затрудни-

тельныхъ случаяхъ, изъ опасенія потерпѣть *зло*, не пренебрегаетъ совѣтами людей благонамѣренныхъ, богобоязненныхъ и опытныхъ, и пользуясь ихъ добрыми совѣтами, *уклоняется отъ зла*, котораго боялся. Самонадѣянность, увѣренность въ своей непогрѣшимости, свойственна только неразумному и кромѣ вреда ничего ему не приноситъ. Почитая униженіемъ для своего достоинства совѣтоваться съ людьми благоразумными и доброжелательными, онъ не догадывается, что ходитъ посреди сѣтей, — и попадаетъ въ руки беззаконныхъ. Подмѣтивъ въ немъ самоувѣренность, они съ успѣхомъ пользуются этою его слабостію, чтобы подчинить его своему вліянію. Они притворяются поклонниками его проницательности и находчивости, и чрезъ это вкрадываются въ его довѣренность. Онъ не замѣчаетъ ихъ коварства, прикрытаго видомъ безкорыстнаго усердія къ нему,—они такъ искусно умѣютъ навязать ему свои мнѣнія, что они кажутся ему своими собственными. Послѣдствія происходятъ самыя плачевныя. Беззаконники, въ общество которыхъ онъ попалъ, вводятъ его въ непоправимыя затрудненія, и потомъ надъ нимъ же смѣются. По дѣломъ: не будь гордъ и самоувѣренъ.

Ст. 17. **Остроярostный** (*вспыльчивый*) **безъ совѣта** (*безразсудно*) **творитъ** (*дѣйствуетъ*), **мужъ же мудрый многая терпитъ.**

Вспыльчивость противополагается здѣсь самообладанію. Вспыльчивый изъ-за малѣйшихъ оскорбленій выходитъ изъ себя и въ этомъ состояніи способенъ надѣлать много безразсудствъ *(творитъ безъ совѣта)*, о которыхъ послѣ будетъ жалѣть. Ничего подобнаго не позволяетъ себѣ мудрый. Онъ отличается самообладаніемъ и *многая терпитъ*: на оскорбленія, какъ бы ихъ много ни было, онъ отвѣчаетъ не выраженіемъ негодованія, зная, что это еще пуще озлобило бы обидчика, но молчаніемъ, и тѣмъ обезоруживаетъ и приводитъ въ стыдъ обидчика.

Ст. 18. **Раздѣляютъ** (*получаютъ въ удѣлъ*) **безумніи злобу** (*зло*), **коварніи же удержатъ чувство** (*вѣдѣніе*).

Безумный въ противоположность *коварному* означаетъ здѣсь: неразсудительный, легкомысленный. Онъ не заботится о стя-

жаніи вѣдѣнія (*чувства*) умозрительнаго и практическаго, не вразумляется уроками жизни, и потому получаетъ въ удѣлъ *зло*,—ему не хорошо живется на свѣтѣ. Ему противополагаются *коварные* не въ худомъ, а въ добромъ смыслѣ (Слич. Прит. 1, 4), т.-е. осмотрительные и осторожные. Они *удержатъ вѣдѣніе*: въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни находились, они сохранятъ ясный взглядъ на свое положеніе, ясно поймутъ, какъ надо вести себя. Они будутъ вести себя одинаково благоразумно въ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ,—ни въ первомъ случаѣ они не возгордятся, ни въ послѣднемъ не упадутъ духомъ. Пріобрѣтеное ими *вѣдѣніе*, или разумѣніе жизни, предостережетъ ихъ отъ той и другой крайности.

Ст. 19. **Поползнутся** (*преклонятся*) **зліи предъ благими и нечестивіи послужатъ предъ дверми праведныхъ.**

Злымъ и нечестивымъ свойственно презирать и притѣснять праведныхъ. Послѣдніе много зла терпятъ отъ первыхъ; но случается, что обидчики и притѣснители праведныхъ, по суду правды Божіей, впадаютъ въ нищету и униженіе, и тогда отношеніе ихъ къ праведнымъ перемѣняется. Они съ поклонами начинаютъ заискивать благоволенія у тѣхъ, которыхъ презирали и унижали, и добиваются у нихъ чести служить у ихъ воротъ,—быть привратниками.

Ст. 20. **Друзи возненавидятъ друговъ убогихъ, друзи же богатыхъ мнози.**

Истинное дружество—рѣдкое явленіе. Пока человѣкъ богатъ, у него много друзей; но впадетъ въ бѣдность, его не только бросаютъ, но еще начинаютъ ненавидѣть друзья. Ихъ привязывала къ богатому не искренняя пріязнь, а гостепріимство и корыстные разсчеты.

Ст. 21. **Безчестяй убогія согрѣшаетъ, милуяй же нищыя блаженъ.**

Замѣтна связь этого стиха съ предыдущимъ. Презирающій обѣднѣвшаго друга тяжко грѣшитъ предъ Богомъ и навле-

каетъ гнѣвъ Его. Но кто милостивъ къ своему обнищавшему другу, помогаетъ ему въ нуждѣ, тотъ поистинѣ блаженъ, ибо кто милостивъ къ ближнему, къ тому милостивъ Господь.

Ст. 22. **Заблуждающіи (неправедницы) дѣлаютъ** (*строютъ*) **злая, милость же и истину дѣлаютъ** (*строютъ*) **благіи. Не вѣдятъ милости и вѣры** (*вѣрности*) **дѣлателіе злыхъ** (*строители зла*), **милостыни же и вѣры** (*вѣрность*) **у дѣлателей** (*строителей*) **благихъ.**

Люди заблуждающіе, т.-е. сбившіеся съ пути добра, и люди добрые представляются здѣсь подъ образомъ строителей. Послѣдніе дѣлаютъ свое дѣло (воздвигаютъ домà, работаютъ въ мастерскихъ) по предначертанному плану. Подобно сему поступаютъ въ нравственномъ отношеніи люди злые и добрые. Первые немилостивы и вѣроломны *(не вѣдятъ милости и вѣрности)* не по мимолетному увлеченію, а намѣренно, предварительно обдумавъ способы повредить ближнему жестокостію и вѣроломствомъ. Вѣроломство ихъ состоитъ въ томъ, что они, вкравшись въ довѣріе неосторожнаго человѣка, злоупотребляютъ его довѣріемъ и обманываютъ его безсовѣстно, съ цѣлію, напримѣръ, поживиться на его счетъ. Противоположно сему ведутъ себя въ отношеніи къ ближнимъ *строители благіе*,—люди добрые: благо ближняго они принимаютъ къ сердцу, какъбы собственное благо, и съ усердіемъ добросовѣстныхъ строителей всячески стараются благоустроить состояніе нуждающагося въ ихъ помощи ближняго, и данныя ему обѣщанія свято исполняютъ.

Ст. 23. **Во всякомъ пекущемся есть изобиліе, любосластный же** (*изнѣженный*) **и безпечальный** (*безпечный*) **въ скудости будетъ.**

Изобиліе и скудость бываетъ плодомъ благословенія Божія къ трудящимся и неблагословенія къ избѣгающему трудовъ. Трудолюбивый при помощи благословенія Божія награждается тѣмъ, что пріобрѣтенное его честнымъ трудомъ достаточно не только для удовлетворенія его потребностей, но и для вспоможенія ближнимъ. Но Господь не потворствуетъ своею

милостію человѣку, ведущему безпечную и изнѣженную жизнь: онъ живетъ въ скудости.

Ст. 24. **Вѣнецъ премудрыхъ богатство ихъ, житіе же безумныхъ зло.**

Плохо живется на свѣтѣ человѣку неразумному, не принимающему ни отъ кого вразумленій и пренебрегающему наставленія: ему суждено жить въ скудости,—ибо если онъ и трудится для обезпеченія себя въ средствахъ жизни, но трудится неумѣючи и оттого безплодно. Истинно мудрый наживаетъ себѣ богатство не только честнымъ, но и разумнымъ трудомъ. Посему пріобрѣтенное такимъ трудомъ богатство поистинѣ есть его *вѣнецъ*,—слава и похвала. Никто не упрекнетъ его за обладаніе богатствомъ: всякій видитъ, что оно нажито безъ обиды ближнему и разумно.

Ст. 25. **Избавитъ злыхъ** (*отъ золъ*) **душу свидѣтель вѣренъ, разжизаетъ же лживая лестный** (*лживый*).

Добросовѣстный свидѣтель правдивымъ показаніемъ на судѣ спасаетъ отъ бѣды невиннаго, способствуетъ его оправданію; а недобросовѣстный сплетеніемъ лжи подводитъ подъ бѣду невиннаго (Слич. гл. 12, ст. 17).

Ст. 26. **Въ страхѣ Господни упованіе крѣпости, чадомъ же своимъ оставитъ утвержденіе мира** (*твердый миръ*).

Страхъ Господень есть твердая опора въ жизни. Кто Бога боится, тотъ возлагаетъ упованіе на Него, и не посрамляется въ своемъ упованіи. Господь, на котораго онъ уповаетъ, ограждаетъ своею силою его миръ и безопасность, спасаетъ его отъ бѣдъ и напастей. И не только онъ самъ находитъ въ Богѣ свою крѣпость и защиту, но и дѣтямъ *оставитъ твердый миръ*. Дѣти, наслѣдующія отъ отца страхъ Божій, наслѣдуютъ и благословеніе Божіе. «Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ».

Паремія въ понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста
(Притч. 14, 27—35; 15, 1—4).

Гл. 14, ст. 27. **Страхъ Господенъ источникъ жизни, творитъ же уклонятися отъ сѣти смертныя.**

Источникъ живота есть собственно Господь. Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Отъ Него исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный. Онъ даруетъ все, что нужно намъ для жизни временной, духовной и вѣчной, и для избѣжанія смертной сѣти,—т.-е. временной и вѣчной погибели. Но такъ какъ эта милость Божія привлекается и продолжается при помощи страха Божія, благочестія, то поистинѣ и страхъ Божій, какъ условіе для ея стяжанія и сохраненія, есть источникъ жизни и *творитъ уклонятися отъ сѣти смертныя*, т.-е. помогаетъ избѣгать смерти. Люди благочестивые пользуются особеннымъ о нихъ промышленіемъ Божіимъ. Знаменательно здѣсь слово: *источникъ*. Вода, текущая изъ источника, прохлаждаетъ, очищаетъ и жажду утоляетъ. Подобное благотворное значеніе въ отношеніи къ жизни временной, духовной и вѣчной имѣетъ благословеніе Божіе, привлекаемое страхомъ Божіимъ. Душа, проникнутая страхомъ Божіимъ, находитъ въ Господѣ силу для перенесенія трудностей жизни, для борьбы съ ними, для стяжанія чистоты сердечной, для утоленія свойственной ей жажды истины, добра и счастія. Сверхъ того выраженіе о страхѣ Господнемъ: *источникъ*, родникъ, знаменуетъ неистощимость, подобно неизсякаемому источнику, милостей Божіихъ, привлекаемыхъ симъ страхомъ. Не менѣе знаменательно выраженіе:

отъ сѣти смертныя. Это значитъ, что Господь богобоязненную душу избавляетъ не только отъ явныхъ золъ, но и отъ непримѣчаемой ею опасности впасть въ ту, или другую бѣду, въ то или другое искушеніе. Непримѣчаемая опасность поистинѣ есть ловчая, подобно сѣти непримѣтной для птицы, сѣть: отъ ней-то избавляетъ богобоязненную душу Господь.

Ст. 28. **Во множѣ языцѣ** (*во множествѣ народа*) **слава царю, въ оскудѣніи же людстѣ сокрушеніе сильному** (*бѣда властителю*).

Что многолюдство подданныхъ составляетъ славу царя, это легко понять: чѣмъ больше подданныхъ, тѣмъ больше у царя силы для огражденія ихъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, больше средствъ для распространенія въ народѣ удобствъ жизни частной и общественной и слѣдственно тѣмъ больше дается царю возможность сдѣлать добра и за сіе стяжать себѣ право на уваженіе со стороны не только своего народа, но и другихъ народовъ. Но *въ оскудѣніи людстѣ*, въ малолюдствѣ государства, *бѣда властителю*: ему трудно тогда обезпечить независимость и безопасность своего государства и благоустроить состояніе своихъ подданныхъ. Отсюда вытекаетъ для царя обязанность искать себѣ славы не въ великолѣпной обстановкѣ своей жизни,—не въ многочисленности придворныхъ, не въ роскошномъ столѣ и т. под., — но въ умѣньи жить въ мирѣ съ сильными сосѣдями, управлять малолюднымъ царствомъ мудро, правосудно и милостиво. За такое управленіе подданные будутъ благословлять царя и несмотря на малочисленность подданныхъ онъ не будетъ чувствовать трудность своего положенія.

Ст. 29. **Долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ, малодушный же крѣпко безуменъ.**

Мысль стиха таже, что въ 17-мъ стихѣ тойже главы (см. предыдущую паремію). Подъ долготерпѣливымъ разумѣется здѣсь человѣкъ, который на полученную обиду не спѣшитъ отвѣчать обидою, и какъ бы ни была тяжела обида, долготерпѣливый переноситъ ее. Такое долготерпѣніе инымъ

можетъ показаться признакомъ трусости, неуваженія къ своему достоинству; но на самомъ дѣлѣ оно дѣлаетъ честь долготерпѣливому,—оно свидѣтельствуетъ о великомъ благоразуміи терпѣливаго (*долготерпѣливый многъ въ разумѣ*), ибо удерживаетъ его отъ дѣйствій, въ которыхъ онъ впослѣдствіи сталъ бы горько раскаяваться. — Долготерпѣливому противополагается въ разсматриваемомъ стихѣ *малодушный*,—такой, которому недостаетъ самообладанія, силы духа для перенесенія обидъ,—иначе *вспыльчивый*. Онъ можетъ быть умнымъ человѣкомъ; но вспыльчивость, не сдерживаемая ничѣмъ раздражительность помрачаетъ въ немъ разумъ, и онъ въ этомъ состояніи способенъ надѣлать множество безразсудствъ, непоправимыхъ ошибокъ. Поистинѣ *малодушный*,—вспыльчивый,—*крѣпко безуменъ*.

Ст. 30. **Кроткій мужъ сердцу врачъ, моль же костемъ сердце чувственно** (*чувствительное*).

Незаслуженныя оскорбленія болѣзненно отзываются въ сердцѣ. Но кротость или незлобіе оскорбленнаго *врачуетъ*, умягчаетъ эту боль, ибо удерживаетъ его отъ душевныхъ волненій, свойственныхъ вспыльчивымъ и терзающихъ сердце, и нерѣдко приводитъ обидчика къ раскаянію, которое успокоительно дѣйствуетъ на невинно оскорбленнаго. Напротивъ, раздражительность, привычка воспламеняться негодованіемъ за каждую обиду (*чувствительность*), мучительна не только для сердца, но и для тѣла: чувствуется *моль въ костехъ*,—т.-е. самыя кости ноютъ въ человѣкѣ гнѣвливомъ, какъбы пораженныя тяжкою болѣзнію.

Ст. 31. **Оклеветаяй убогаго раздражаетъ Сотворшаго й** (*его*), **почитаяй же Его милуетъ нищаго.**

Честь есть такое благо, которое для иного дороже жизни. Иной лишенъ земныхъ благъ, бѣденъ и убогъ, занимаетъ самое униженное положеніе въ обществѣ,—за то утѣшаетъ себя сознаніемъ, что не утратилъ чести,—главнаго своего сокровища. Къ сожалѣнію есть люди, которые по гордости и жестокосердію не только не милуютъ нищихъ и убогихъ, не

помогаютъ имъ въ ихъ нуждахъ, но еще посягаютъ на ихъ честь, единственное благо, которое у нихъ остается, не щадятъ ихъ добраго имени, *клевещутъ* на нихъ,—несправедливо и злобно обвиняя ихъ въ порокахъ, которыхъ тѣ за собою не знаютъ. Такіе клеветники тяжко грѣшатъ не только противъ оклеветанныхъ, но и противъ Бога, сотворившаго ихъ, забывая, что послѣдніе—тварь Божія, какъ и всѣ люди, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ, что нищета и убожество не отнимаетъ у нихъ этого достоинства. Такимъ образомъ, оскорбляя клеветою нищихъ и убогихъ, клеветники въ лицѣ ихъ уничижаютъ самого Бога и вполнѣ заслуживаютъ Его гнѣвъ,—*раздражаютъ* Его. Напрасно они стали бы увѣрять всѣхъ и каждаго, что каковы бы ни были ихъ отношенія къ ближнимъ, они не перестаютъ быть богобоязненными, сохраняютъ благочестіе. Нѣтъ,—ихъ увѣреніямъ нельзя вѣрить,—ибо истинно чтущій Бога *милуетъ нищаго*, — относится къ нему съ состраданіемъ и любовію, и его честію дорожитъ, какъ своею собственною.

Ст. 32. **Въ злобѣ своей отринется нечестивый, надѣяйжеся на Господа своимъ преподобіемъ** (*святостію*) **праведенъ.**

Рѣчь идетъ о судьбѣ нечестивыхъ и праведниковъ. Нечестивый *не надѣется* на Господа, не хочетъ по злобѣ своей, по злому своему душевному настроенію, признавать свою зависимость отъ Бога, мечтаетъ устроить свое благосостояніе одними собственными силами, умѣньемъ, мудростію, и за эту злобу будетъ *отринутъ* Господомъ, покинутъ Имъ безъ помощи, если случится съ нимъ бѣда. Но благо уповающему на Господа, смиренно ожидающему отъ Него милости! Своимъ упованіемъ и смиреніемъ онъ привлекаетъ къ себѣ благоволеніе Божіе и въ случаѣ бѣды, напасти, не отринется Господомъ, найдетъ въ Немъ опору и защиту, будучи преданъ Господу во всѣхъ положеніяхъ жизни, сохраняя святость (*преподобіе*) и правоту не только среди благополучія, но и среди бѣдствій.

Ст. 33. **Въ сердцѣ блазѣ почіетъ премудрость, въ сердцы же безумныхъ не познавается.**

Доброе сердце есть вѣрное хранилище мудрости, ибо для того, чтобы быть истинно мудрымъ, надобно быть добродѣтельнымъ, любить добродѣтель сердечно. Истинная мудрость немыслима безъ добродѣтели. Мудрецъ безъ добраго сердца злоупотребляетъ своимъ умомъ, подражая діаволу, существу умнѣйшему, но проявляющему свой умъ только въ злыхъ козняхъ. Такіе мудрецы въ сущности заслуживаютъ названіе *безумныхъ*: въ нихъ мудрость непримѣтна (*не познавается*),—они сознательно отвергаютъ различіе между добромъ и зломъ,—черное они считаютъ за бѣлое, тьму за свѣтъ. Ихъ можно назвать хитрыми, лукавыми, а отнюдь не мудрыми,—ибо истинная мудрость почіетъ только въ добромъ сердцѣ.

Ст. 34. **Правда возвышаетъ языкъ** (*народъ*), **умаляютъ же племена грѣси.**

Собственно говоря, возвышеніе народа, его благосостояніе, равно и униженіе и упадокъ племенъ, порабощеніе ихъ другими племенами и разстройство въ нихъ внутренняго благосостоянія,—все это зависитъ отъ Господа, отъ Его благословенія или неблаговоленія. Господь есть Царь всей вселенной, въ Его рукахъ судьбы царствъ и народовъ; Онъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ какъ частныя лица, такъ и народы. Но чѣмъ привлекается благословеніе Божіе на народъ? Правдою. Когда въ народѣ обитаетъ правда, когда властители и подвластные одушевлены ревностію къ исполненію воли Божіей, въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются правилами долга, тогда Господь благословляетъ народъ миромъ, обиліемъ земныхъ благъ, ограждаетъ его безопасность отъ внѣшнихъ враговъ. Въ противномъ случаѣ Господь отъемлетъ у народа свое благословеніе, лишаетъ его помощи въ устроеніи своего благосостоянія. Тогда не спасутъ народъ отъ паденія ни законы, ни просвѣщеніе, ни богатство. Съ оскудѣніемъ въ народѣ ревности къ правдѣ, мудрые законы остаются безъ исполненія, успѣхи просвѣщенія—безъ должнаго вліянія на нравственность, обиліе богатствъ—безъ надлежащаго, согласнаго съ общимъ благомъ употребленія. Судьба не только Израильскаго народа, но и другихъ могущественныхъ царствъ и народовъ, представляетъ наглядное доказательство той истины, что правда возвышаетъ народъ, неправда губитъ его. Израильтянамъ хорошо жилось, пока они соблюдали вѣрность Господу и Его закону,—а невѣрность всегда наказуема была неизбѣжными бѣдствіями. Равно и другіе народы только до тѣхъ поръ процвѣтали, доколѣ крѣпка была въ нихъ нравственная сила.

Ст. 35. **Пріятенъ цареви слуга разумный, своимъ же благообращеніемъ отъемлетъ безчестіе.**

Чѣмъ обширнѣе и многотруднѣе служеніе царя, тѣмъ больше онъ имѣетъ нужду въ содѣйствіи опытныхъ и разумныхъ слугъ, т.-е. совѣтниковъ и исполнителей его воли. Потому разумный слуга царя *пріятенъ ему*, пользуется его заслуженнымъ благоволеніемъ. Онъ заслужилъ это благоволеніе *своимъ благообращеніемъ*, своимъ благотворнымъ участіемъ въ царскихъ совѣтахъ и распоряженіяхъ. Чѣмъ больше онъ имѣетъ вліянія на царя, тѣмъ больше имѣетъ возможности поддерживать его честь и отстранять отъ него *безчестіе*, удерживать его отъ поступковъ въ управленіи и судѣ, не клонящихся къ его чести.

Гл. 15, ст. 1. **Гнѣвъ губитъ и разумныя, отвѣтъ же смиренный отвращаетъ ярость, а слово жестоко воздвизаетъ гнѣвы.**

Предлагается вразумленіе о кротости. Кротость состоитъ въ томъ, чтобы на оскорбленія не отвѣчать оскорбленіями. Какъ бы ни были тяжки оскорбленія, благоразуміе требуетъ удерживаться отъ гнѣва, ибо *гнѣвъ губитъ и разумныя*,—сопровождается пагубными послѣдствіями для самыхъ разумныхъ, если они подъ вліяніемъ несдержаннаго гнѣва наговорятъ и натворятъ не мало безразсуднаго. Дѣло не въ томъ, чтобы на обидныя рѣчи ничего не отвѣчать и только молчать,—молчаніе въ этомъ случаѣ не всегда похвально,—а въ

томъ, чтобы *отвѣтъ былъ смиренный*,—мягкій и снисходительный, ибо смиренный отвѣтъ *отвращаетъ ярость*,—смягчаетъ обидчика, тогда какъ слово *жестокое*, грубое, только пуще озлобляетъ его и *воздвизаетъ гнѣвы*, т.-е. усиливаетъ въ немъ гнѣвъ, легкое въ началѣ негодованіе обращаетъ въ ярость.

Ст. 2. **Языкъ мудрыхъ добрая свѣсть** (*вѣдаетъ*), **уста же безумныхъ возвѣщаютъ злая.**

Каковъ образъ мыслей, таковы и рѣчи. *Языкъ мудрыхъ*, благомыслящихъ, *добрая свѣсть*,—т.-е. наученъ говорить только добро, одну истину и все, что служитъ ко благу слушающихъ. Но отъ *безумныхъ*, отъ безразсудныхъ и легкомысленныхъ, которыхъ умъ и языкъ не обучены страху Господню, не жди ничего добраго. У нихъ на умѣ одно злое,—глупости и неправда,—и что̀ у нихъ на умѣ, то на языкѣ.

Ст. 3. **На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотрятъ злыя же и благія.**

На злыхъ очи Господа взираютъ съ негодованіемъ, на благихъ съ благоволеніемъ, на страхъ однимъ, къ утѣшенію другихъ. И нѣтъ мѣста во вселенной, куда бы не проникалъ взоръ Господа вездѣсущаго и всевѣдущаго. И еслибы люди постоянно ограждали себя страхомъ всевѣдѣнія и вездѣприсутствія Божія, они въ благополучіи не забывались бы, среди бѣдъ не унывали бы, среди искушеній и соблазновъ сохраняли бы вѣрность Господу, изъ опасенія имѣть Его свидѣтелемъ своихъ нравственныхъ безобразій и навлечь Его праведный гнѣвъ.

Ст. 4. **Исцѣленіе языка** (*исцѣляющій языкъ*) **древо жизни, храняй же его исполнится духа.**

Языкъ можетъ быть орудіемъ зла и добра. Орудіемъ добра онъ бываетъ, когда произноситъ *цѣлительныя рѣчи*, т.-е когда произноситъ слова ободренія, утѣшенія, спасительнаго совѣта и предостереженія. Въ этомъ случаѣ онъ есть поистинѣ древо жизни, т.-е. похожъ на райское древо жизни, плоды котораго были цѣлительны, ибо предохраняли вкушающихъ отъ болѣзни и смерти. Такое употребленіе языка, или дара слова достойно всякой похвалы. Но похвально также и воздержаніе языка: *храняй языкъ исполнится духа*,—т.-е. умѣющій во время смолчать, удерживающійся отъ брани въ отвѣтъ на брань, не тратящій словъ попустому—на вразумленіе безнадеждно глупыхъ и нечестивыхъ, не бросающій бисера предъ свиніями, *исполнится духа* въ томъ смыслѣ, что чѣмъ сдержаннѣе его языкъ въ этомъ случаѣ, тѣмъ цѣлостнѣе будетъ его духовная сила. Въ немъ останется сознаніе, что онъ сберегъ сокровище своей мудрости, не расточилъ его попустому и тѣмъ не причинилъ себѣ огорченія и стыда. Поистинѣ онъ исполнится духа. Языкъ болтливый обнаруживаетъ пустоту души, воздержаніе же языка въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтельствуетъ о полнотѣ духовной жизни еще въ томъ смыслѣ, что для этого воздержанія потребна не малая сила духа.

Паремія во вторникъ пятой седмицы Великаго поста.

(Притч. 15, 7—19).

Гл. 15, ст. 7. **Устнѣ мудрыхъ связуются чувствомъ** (*вѣдѣніемъ*), **сердца же безумныхъ нетверда.**

Истинно мудрому свойственна великая осторожность въ словѣ. Онъ напередъ въ сердцѣ своемъ хорошенько обдумаетъ, говорить ли что и какъ говорить, чтобы не сказать чего-нибудь не во время и безполезнаго для слушателей. Онъ не даетъ воли своимъ устамъ, связуя ихъ размышленіемъ. Не такъ поступаютъ безумные,—неразсудительные. *Сердца ихъ нетверды*: умы ихъ быстро увлекаются первыми впечатлѣніями и подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, не провѣренныхъ, безъ здраваго и основательнаго обсужденія воспринятыхъ, языкъ ихъ спѣшитъ говорить слова безразсудныя и нелѣпыя.

Ст. 8. **Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви, обѣты** (*молитвы*) **же праведныхъ пріятны Ему.**

Богоугодность и небогоугодность жертвъ и молитвъ зависитъ отъ нравственнаго состоянія приносящихъ жертвы и молитвы. Отъ людей праведныхъ по внутреннимъ расположеніямъ и по жизни Господь пріемлетъ жертвы и молитвы съ благоволеніемъ. А жертвы нечестивыхъ и ихъ лицемѣрныя молитвы для Него отвратительны, ибо приносящіе ихъ не перестаютъ прогнѣвлять Бога отсутствіемъ въ ихъ сердцахъ страха Божія и всякими неправдами въ отношеніи къ ближнимъ. Мысль эта часто встрѣчается въ ветхозавѣтномъ Писаніи, съ особенною же силою она выражена въ словахъ Господа у пророка Исаіи: «Беззаконникъ, закалающій (въ жертву) вола

тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву тоже, что задушающій пса; приносящій семидалъ—тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій ѳиміамъ—тоже, что молящійся идолу» (Иса. 66, 3. Слич. Иса. 1, 11. Іерем. 6, 20; 14, 12. Ос. 5, 6; 8, 13; 9, 5. Амос. 5, 22. Мал. 1, 7).

Ст. 9. **Мерзость Господеви путіе нечестивыхъ, гонящыя же правду** (*послѣдователей правды*) **любитъ.**

Господь никому не хочетъ погибели,—Онъ всѣмъ хощетъ спасенія и въ разумъ истины придти. Но упорство въ нечестіи, сопротивленіе гласу зовущей ко спасенію благодати Божіей, ожесточеніе во злѣ, навлекаютъ на нечестивыхъ праведный гнѣвъ Господа; Онъ не можетъ миловать нечестивыхъ, доколѣ они продолжаютъ ходить путями нечестія. Эти пути, т.-е. правила и дѣйствія ихъ,—для Него *мерзость*, отвратительны. Напротивъ любитъ Онъ тѣхъ, которые сами любятъ Его и любовь свою къ Нему свидѣтельствуютъ ревностію къ правдѣ, къ творенію воли Его. «Вы друзи мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдалъ вамъ» (Іоан. 15, 14), рекъ Христосъ.

Ст. 10. **Наказаніе незлобиваго познавается отъ мимоходящихъ, ненавидящіи же обличенія скончаваются срамно.**

Незлобивый, пріемлющій *наказаніе*, т.-е. вразумленіе и обличеніе въ виду мимоходящихъ,—на виду у всѣхъ, всенародно,—противополагается здѣсь *ненавидящему обличенія*, не терпящему обличеній вообще не только публичныхъ, но и частныхъ, наединѣ. Публичное обличеніе подвергаетъ обличаемаго сраму или позору со стороны свидѣтелей; но незлобивый незлобиво и смиренно переноситъ этотъ срамъ, за то *несрамно скончавается*,—умираетъ, оставляя по себѣ память честнаго и добраго человѣка, тогда какъ ненавидящій обличенія и вопреки имъ продолжающій предаваться грѣхамъ и порокамъ, за которыя заслужилъ обличенія, *скончавается срамно*: онъ худо жилъ, худо и оканчиваетъ жизнь, сопровождаемый въ могилу недобрыми отзывами о немъ согражданъ.

Ст. 11. **Адъ и пагуба явна предъ Господемъ, како не и сердца человѣковъ?**

Если и человѣкъ иногда угадываетъ по внѣшнимъ обнаруженіямъ, что у кого на сердцѣ,—не наипаче ли открыты сердца людей Богу, передъ всевѣдѣніемъ Котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ сокровеннаго, Который съ одинаковою ясностію вѣдаетъ, что̀ происходитъ на землѣ и что̀ дѣлается *въ адѣ*, въ царствѣ отшедшихъ душъ, куда никто изъ живущихъ не проникалъ,—Который знаетъ *пагубу*, т.-е. гдѣ и въ какомъ положеніи находится то, что безъ вѣсти, безслѣдно пропало. Въ виду этого всевѣдѣнія Божія должно воздерживаться не только отъ худыхъ поступковъ, но и отъ худыхъ помысловъ, отъ внутреннихъ движеній злобы и нецѣломудрія. Ихъ не примѣчаютъ люди, но знаетъ Тотъ, предъ очами Котораго *вся нага и объявлена* (Евр. 4, 13).

Ст. 12. **Не возлюбитъ ненаказанный обличающихъ его, съ мудрыми же не побесѣдуетъ.**

Идетъ рѣчь о неблаговоспитанности. Она проявляется въ томъ, что неблаговоспитанные *(ненаказанные)* терпѣть не могутъ слушать обличеніе своего невѣжества и порочныхъ склонностей отъ людей мудрыхъ, и потому избѣгаютъ общенія съ ними, не вступаютъ въ бесѣду съ ними, предпочитая имъ общество льстецовъ и такихъже легкомысленныхъ и порочныхъ, какъ и они сами.

Ст. 13. **Сердцу веселящуся лице цвѣтетъ, въ печалехъ же сущу** *(а когда печально)*, **сѣтуетъ.**

По тѣсной связи души съ тѣломъ, душевное состояніе отражается на тѣлѣ. Лице есть зеркало души. Когда весело на сердцѣ, тогда и лице имѣетъ цвѣтущій, бодрый видъ. Когда на сердцѣ тяжесть, печаль, тогда и лицо *сѣтуетъ*,—имѣетъ видъ недовольства и грусти.

Ст. 14. **Сердце правое ищетъ чувства, уста же ненаказанныхъ уразумѣютъ злая.**

Сей стихъ допускаетъ такое изложеніе: сердце людей благовоспитанныхъ *право*, неиспорчено. Обладая такимъ сердцемъ,

они жаждутъ вѣдѣнія *(чувства)* истины и добра, и потому уста ихъ не изрекаютъ ничего худаго; отъ нихъ не услышите ничего подобнаго тому, что привыкли произносить уста людей неблаговоспитанныхъ *(ненаказанныхъ)*, у которыхъ сердце испорчено и потому не ищетъ вѣдѣнія истины и добра.

Ст. 15. **На всяко время очи злыхъ пріемлютъ злая** *(пристальны къ злому)*, **добріи же безмолвствуютъ** *(спокойны)* **присно.**

Злые люди пристально, несытыми глазами смотрятъ на все, что обѣщаетъ дать пищу ихъ злому сердцу. Они ищутъ зла, ищутъ удовлетворенія своихъ порочныхъ страстей, и это исканіе бываетъ для нихъ источникомъ душевныхъ тревогъ,—они не знаютъ душевнаго мира, они испытываютъ постоянно душевную муку. Страсть потому и называется страстію, что вноситъ въ душу страданія. Ничего подобнаго не испытываютъ люди *добрые*,—ревнители добродѣтели. Они отвращаютъ очи свои отъ всего, что̀ можетъ возбуждать и питать въ душѣ страсти, и потому *присно безмолвствуютъ*, постоянно бываютъ покойны. Совѣсть не упрекаетъ ихъ въ беззаконіяхъ и даритъ ихъ миромъ душевнымъ.

Ст. 16. **Лучше частица** *(доля)* **малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни.**

Счастіе отнюдь не заключается въ обиліи земныхъ сокровищъ. Лучше имѣть небольшія средства жизни и пользоваться ими со страхомъ Божіимъ, съ смиреннымъ чувствомъ зависимости отъ Бога и упованіемъ на Его милость, чѣмъ обладать огромными сокровищами, но не имѣть страха Божія, питать въ себѣ увѣренность, будто при обиліи земныхъ сокровищъ можно обойтись безъ Бога. Богачъ, чуждый страха Божія, въ случаѣ обѣднѣнія, есть самое несчастное существо: онъ впадаетъ въ уныніе, въ отчаяніе,—ему незнакомы утѣшенія вѣры, доступныя бѣдняку, имѣющему страхъ Божій.

Ст. 17. **Лучше учрежденіе** (*угощеніе*) **отъ зелій съ любовію и благодатію** (*благостію*), **нежели представленіе тельцевъ со враждою.**

Хлѣбосольство имѣетъ цѣну только въ соединеніи съ любовію. Поэтому лучше быть въ гостяхъ у бѣднаго, если за столомъ его, состоящимъ изъ однихъ овощей, сидятъ люди искренно другъ друга любящіе и благожелательные, чѣмъ бывать на пиру у богатаго, если за столомъ его, роскошнымъ и сытнымъ, соединены люди, скрывающіе въ сердцѣ подъ личиною дружбы и учтивости вражду къ хозяину и другъ къ другу.

Ст. 18. **Мужъ ярый устрояетъ брани, долготерпѣливый же и будущую укрощаетъ. Терпѣливый мужъ угаситъ суды, нечестивый же воздвизаетъ** (*ихъ*).

Здѣсь идетъ рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ гнѣвливости въ противоположность терпѣливости. Гнѣвливый заводитъ ссоры по маловажнымъ причинамъ,—онъ придирается къ словамъ, которыя кажутся ему обидными намеками на него, хотя сказаны совсѣмъ не на его счетъ. Главною причиною гнѣвливости служитъ крайне развитое самолюбіе. Кто чуждъ самолюбія, тотъ никогда не увлекается порывами гнѣва, даже по справедливымъ причинамъ. Онъ терпѣливъ и сдержанъ, и не только не начинаетъ ссоры, но предотвращаетъ угрожающую ссору, погашаетъ въ себѣ и другихъ искру вражды, чтобы искра не раздулась въ пламя. Во многихъ случаяхъ онъ имѣлъ бы право преслѣдовать обидчика судебнымъ порядкомъ; но онъ не любитъ судиться, спѣшитъ прекращать споръ мировою, не дѣлаетъ изъ него судебнаго дѣла. Онъ поступаетъ такъ не только по миролюбію, но и по благочестивому побужденію, боясь оскорбить враждою Бога мира и любви. Нечестивый, напротивъ, не только не избѣгаетъ распрей, но еще затѣваетъ ихъ и *воздвизаетъ* суды, пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы притянуть кого-нибудь къ суду.

Ст. 19. **Путіе праздныхъ постлани терніемъ, мужественныхъ же углаждени.**

Лѣнивые люди терпѣть не могутъ обременять себя трудами, и если возьмутся за какое дѣло, бросаютъ его изъ опасенія кажущихся для нихъ непреодолимыми препятствій: они боятся запутаться *въ терніяхъ* на своемъ пути, т.-е. попасть въ безвыходное положеніе, и потому ничего не дѣлаютъ. Напротивъ люди мужественные, если примутся за какое дѣло, терпѣливо доводятъ его до конца и при встрѣчѣ съ препятствіями на пути къ своей цѣли, стараются всячески преодолѣть ихъ и достигаютъ своей цѣли: путь ихъ дѣлается гладкимъ, очищается отъ препятствій.

Паремія въ среду пятой седмицы Великаго поста
(Притч. 15, 20—33; 16, 1—9).

Гл. 15. ст. 20. **Сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ раздражаетъ** (*осмѣиваетъ*) **матерь свою.**

Сынъ мудрый, поставляющій началомъ своей мудрости страхъ Божій, веселитъ своего отца и мать почтеніемъ къ нимъ, послушаніемъ и заботами о нихъ особенно въ ихъ старости. Но глупый сынъ, чуждый страха Божія, причиняетъ огорченіе отцу и матери своимъ пренебреженіемъ къ нимъ, непростительною дерзостію, съ какою онъ позволяетъ себѣ *осмѣивать* ихъ, глумиться надъ ихъ недостатками и немощами ихъ старости.

Ст. 21. **Несмысленнаго стези скудны ума, мужъ же разуменъ исправляя** (*прямою дорогою*) **ходитъ.**

Несмысленный поступаетъ несмысленно и не ходитъ прямою дорогою; разумный поступаетъ разумно и ходитъ прямою дорогою. Какая мысль заключается въ этомъ стихѣ? Должно полагать, что идетъ рѣчь о необходимости твердыхъ правилъ и убѣжденій для руководства во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Несмысленный не имѣетъ такихъ правилъ и убѣжденій, и потому въ его словахъ и поступкахъ нѣтъ постоянства и правильности: нынѣ объ одномъ и томъже предметѣ онъ такъ говоритъ, завтра иначе; нынѣ одобряетъ, что завтра будетъ порицать; нынѣ совершаетъ поступокъ, отъ котораго на другой день откажется, — такъ что на его слова трудно положиться, и вести съ нимъ какое-нибудь дѣло нельзя,—

онъ колеблется всякимъ вѣтромъ, говоритъ и дѣйствуетъ, смотря по обстоятельствамъ, по случайнымъ вліяніямъ на него разныхъ лицъ: нынѣ подчиняется одному вліянію, завтра противоположному. Поистинѣ стези его *скудны ума*, разсудительности и онъ ходитъ не прямо. Истинно разумному свойственно держаться твердыхъ, однажды навсегда усвоенныхъ правилъ и убѣжденій, и подъ руководствомъ ихъ идти твердою ногою по пути долга и совѣсти, не уклоняясь въ сторону, не увлекаясь вѣтромъ всякихъ стороннихъ, часто противоположныхъ мнѣній, соблазнами и искушеніями.

Ст. 22. **Отлагаютъ помышленія не чтущіи сонмищъ** (*собраній*), **въ сердцахъ же** *людей* **совѣтныхъ пребываетъ совѣтъ.**

Подобная мысль выражена въ словахъ: *спасеніе*, т.-е. благо, *во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14). Этой истины не хотятъ принимать къ свѣдѣнію и руководству *нечтущіе собраній*, презирающіе сужденія людей, собравшихся для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Они слишкомъ горды для того, чтобы согласиться съ ихъ мнѣніями, признать правильными ихъ рѣшенія. Для нихъ не существуетъ авторитета, которому они могли бы подчиниться въ своемъ сужденіи. Но, не раздѣляя ничьихъ мнѣній, они однако *отлагаютъ свои помышленія*,—откладываютъ до неопредѣленнаго будущаго свои рѣшенія. Они любятъ опровергать чужія рѣшенія, но взамѣнъ ихъ ничего не предлагаютъ; отъ нихъ не скоро дождешься, когда-то они наконецъ выскажутся положительно по тому или другому вопросу. Они любятъ спорить, а не рѣшать. Не такъ поступаютъ люди *совѣтные*, любящіе совѣтоваться. Они мирно обмѣниваются своими мыслями, съ уваженіемъ прислушиваются къ голосу другихъ, своимъ участіемъ въ обсужденіи дѣла содѣйствуютъ удовлетворительному рѣшенію его и въ этомъ успѣваютъ, такъ что въ ихъ сердцахъ «пребываетъ совѣтъ», т.-е. ихъ сердца находятъ твердую опору въ совѣтѣ, въ томъ рѣшеніи, которое достигнуто путемъ совѣщанія.

Ст. 23. **Не послушаетъ злый его, ниже речетъ полезно что и добро общему** (*общинѣ*).

Этотъ стихъ имѣетъ связь съ предыдущимъ и служитъ подтвержденіемъ сказаннаго тамъ о презирающихъ общій совѣтъ. Презирать его свойственно только злому человѣку, и своего презрѣнія онъ ничѣмъ оправдать не можетъ. Добро бы онъ самъ взамѣнъ общаго рѣшенія предложилъ свое мнѣніе, достойное предпочтенія предъ мнѣніями другихъ. Нѣтъ, совѣта другихъ онъ не послушаетъ и только поглумится надъ нимъ, а самъ ничего *добраго и полезнаго для общины* не выскажетъ. Поистинѣ такой человѣкъ есть *злой* человѣкъ.

Ст. 24. **Путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада спасется.**

Если адъ—мѣсто отшедшихъ душъ—до пришествія Христова вмѣщалъ въ себѣ не однихъ нечестивыхъ, но и праведныхъ, то конечно спастись отъ ада никто не могъ, какъ никто не можетъ спастись отъ смерти. Но въ адѣ не одинакова была участь праведныхъ и нечестивыхъ, какъ показываетъ евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ. Между тѣми и другими была тамъ великая пропасть,—они не смѣшивались, такъ что однимъ хорошо жилось и въ адѣ, другимъ худо. Должно полагать, что въ разсматриваемомъ стихѣ идетъ рѣчь о мѣстѣ мученія въ адѣ для грѣшниковъ. Никому, разумѣется, не желательно попасть въ мѣсто мученій, но спастись отъ нихъ можетъ только истинно разумный. Онъ тщательно размышляетъ о способахъ богоугожденія, о путяхъ, ведущихъ къ благополучію въ будущей жизни,—съ тою цѣлію, чтобы не сбиться съ этихъ путей и «спастись отъ ада», отъ вѣчной погибели, грозящей уклонившимся отъ путей живота.

Ст. 25. **Домы досадителей** (*обидчиковъ*) **разоряетъ Господь, утверди же предѣлы** (*укрѣпилъ межу*) **вдовицы.**

Вдову и сироту безпомощныхъ не трудно обидѣть; но за нихъ вступается Господь—Отецъ сиротъ и Судія вдовъ (Пс. 67, 6). Онъ не допуститъ, чтобы въ отношеніи къ вдовѣ дерзнулъ кто-нибудь поступить противъ закона, строго запрещающаго передвигать межу ближняго (Второз. 19, 14), т.-е. посягать на цѣлость и неприкосновенность его владѣній. И горе обидчикамъ вдовы и вообще людей безпомощныхъ и беззащитныхъ! Господь разоряетъ домы обидчиковъ, лишаетъ ихъ домашняго благосостоянія, не даетъ имъ счастія ни въ хозяйствѣ, ни въ дѣтяхъ.

Ст. 26. **Мерзость Господеви помыслъ неправедный, чистыхъ же глаголы честны.**

Слова и мысли имѣютъ необходимую связь: что на умѣ, то на языкѣ. Люди не всегда примѣчаютъ эту связь,—они нерѣдко снисходительно относятся къ словамъ нечестія и беззаконія, предполагая, что невоздержный на слова можетъ быть добрѣйшимъ по душѣ. Не такъ судитъ о человѣкѣ Господь, святѣйшій и всеправедный. Ему одинаково ненавистны беззаконныя помышленія и беззаконныя слова.—Беззаконныя слова можетъ изрыгать только сердечно испорченный человѣкъ. Наоборотъ въ очахъ Господа *честны*, достойны похвалы *глаголы чистыхъ*, неукоризненныхъ людей, какъ порожденія святыхъ помысловъ.

Ст. 27. **Губитъ себе мздоимецъ, ненавидящій же даровъ пріятія спасется. Милостынями** (*милостями*) **и вѣрами** (*вѣрностями*) **очищаются грѣси, страхомъ же Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла.**

Горе корыстолюбивому судіи, за подарки превращающему судъ, оправдывающему виноватаго и обвиняющему невиннаго: онъ *губитъ себя*; рано или поздно онъ будетъ уличенъ въ своихъ преступленіяхъ по должности и его должна постигнуть кара Божескаго и человѣческаго правосудія. Напротивъ безкорыстный судія, ненавидящій мздоимство, судящій по совѣсти и нелицепріятно, *спасется*, сохранитъ свою безопасность и благополучно, подъ осѣненіемъ благоволенія Божія, скончаетъ свой вѣкъ.—Правда, будучи чуждъ корыстолюбія, онъ можетъ имѣть другіе какіе-нибудь грѣхи; но эти грѣхи

очищаются *милостынями и вѣрностями*,—прощаются ему грѣхи за его милосердіе къ подсудимымъ, за его снисходительность къ нимъ въ предѣлахъ закона, и за его вѣрность долгу совѣсти и закону въ отправленіи судейскихъ дѣлъ. Съ милостію и справедливостію въ отношеніи къ ближнимъ безкорыстный судія соединяетъ страхъ Божій: онъ потому и добръ и справедливъ къ людямъ, что смотритъ на ввѣренную ему судебную должность, какъ на дѣло Божіе. Онъ помнитъ, что призванъ творить судъ Божій, что онъ есть видимый органъ судебной власти Божіей. Отъ неправды и жестокости онъ ограждаетъ себя страхомъ Божіимъ, который удерживаетъ его, какъ и всякаго богобоязненнаго, отъ зла грѣха и отъ зла наказанія.

Ст. 28. **Сердца праведныхъ поучаются вѣрѣ** (*вѣрности*)**, уста же нечестивыхъ отвѣщаютъ злая.**

Сравнивается бесѣда съ праведными и бесѣда съ нечестивыми. Праведные, выслушавъ вопросы и недоумѣнія собесѣдника, напередъ тщательно въ сердцѣ своемъ обдумываютъ свой отвѣтъ, чтобы дать вѣрный и полезный отвѣтъ, и уже тогда уста ихъ отверзаются для требуемаго отвѣта. Не такъ поступаютъ нечестивые. Они не принимаютъ къ сердцу положенія людей, бесѣдующихъ съ ними, равнодушны и даже презрительно относятся къ нимъ, и потому не даютъ себѣ труда хорошенько вникнуть въ ихъ вопросы и недоразумѣнія. Они отвѣчать не отказываются, но отвѣчаютъ только *злая*,—отвѣтъ ихъ никуда не годенъ, и принять его къ свѣдѣнію и руководству было бы поистинѣ зломъ.

Пріятны предъ Господемъ путіе мужей праведныхъ, имиже и врази друзи бываютъ.

Господь любитъ праведниковъ, благоволительно взираетъ на ихъ пути, — на подвиги ихъ благочестія и добродѣтели. Увѣренность въ этомъ благоволеніи утѣшаетъ ихъ въ скорбяхъ, какія они терпятъ отъ нечестивыхъ. Послѣдніе враждуютъ противъ нихъ, видя въ ихъ жизни обличеніе себѣ. Но случается, что непоколебимая стойкость праведниковъ въ благочестіи и добродѣтели побѣждаетъ эту вражду, враговъ превращаетъ въ друзей. Такъ велика была вражда языческаго нечестія противъ христіанскаго благочестія въ первые вѣка христіанства,—враги Христовой вѣры употребляли всѣ возможныя усилія уничтожить ее,—и побѣда осталась на сторонѣ гонимыхъ: гонители обратились въ друзей гонимыхъ, сами обратились къ вѣрѣ, ими исповѣдуемой.

Ст. 29. **Далече отстоитъ Богъ отъ нечестивыхъ, молитвы же праведныхъ послушаетъ.**

Къ Господу Богу обращаются съ мольбою не одни праведные, но иногда нечестивые. Но Онъ не внемлетъ мольбамъ нечестивыхъ. Онъ далекъ отъ нихъ, потому что они далеки отъ Него своимъ сердцемъ, хотя призываютъ Его устами. Они не оставляютъ своего нечестія, хотя иногда прикрываются личиною благочестія. Напротивъ «очи Господа на праведныхъ и уши Его въ молитву ихъ (Пс. 33. 15). Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, призывающимъ Его во истинѣ: волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ» (Пс. 144, 18—19).

Лучше малое пріятіе (*пріобрѣтеніе*) **съ правдою, нежели многая жита съ неправдою.**

Никому не возбраняется *пріобрѣтать многое*, умножать свое богатство, но вмѣняется въ великое преступленіе наживать богатство неправдою, — обманомъ, насиліемъ, лихоимствомъ. Лучше имѣть немного для своего продовольствія и пользоваться немногими средствами съ спокойною совѣстію, съ сознаніемъ, что они пріобрѣтены правдою, честнымъ трудомъ, чѣмъ располагать огромнымъ богатствомъ съ угрызеніемъ совѣсти при мысли о неправедномъ его пріобрѣтеніи, съ неизбѣжнымъ опасеніемъ за цѣлость его.

Сердце мужа да мыслитъ праведная, да отъ Бога исправятся (*будутъ направляемы*) **стопы его.**

Если кто хочетъ, чтобы Господь *направилъ стопы* его, т.-е. помогъ ему достигнуть успѣха въ задуманномъ предпріятіи, то для сего нужно, чтобы онъ задумывалъ предпрія-

тія праведныя, одобряемыя совѣстію и закономъ Божіимъ: только подъ этимъ условіемъ можетъ благословлять ихъ Господь.

Ст. 30. **Видящее око доброе веселитъ сердце, слава же благая утучняетъ кости.**

Идетъ рѣчь о благотворномъ дѣйствіи на душу и на тѣло впечатлѣній зрѣнія и слуха. Зрѣлище прекраснаго *(добраго)* въ природѣ, или въ произведеніяхъ искусства не только радуетъ сердце, но и *утучняетъ кости*, т.-е. живительно, успокоительно дѣйствуетъ на самое тѣло, — радостное душевное настроеніе отзывается въ самыхъ костяхъ, проникаетъ до мозга костей. Тоже благотворное дѣйствіе производитъ на человѣка *благая слава*. Всякъ, дорожащій добрымъ именемъ, естественно радуется и чувствуетъ себя бодрымъ по душѣ и тѣлу, когда доходятъ до его слуха добрые отзывы о немъ со стороны людей мудрыхъ и благонамѣренныхъ.

Ст. 31. **Слушаяй обличенія живота, посредѣ мудрыхъ водворится.**

Обличенія нашихъ недостатковъ, заблужденій и пороковъ горьки для самолюбія, за то ведутъ *къ животу*,—къ правильной и благополучной жизни. Потому слушающій ихъ отъ людей мудрыхъ благодушно и смиренно, «посредѣ мудрыхъ водворится»,—самъ сдѣлается мудрымъ, самъ сдѣлается членомъ ихъ общества.

Ст. 32. **Иже отметаетъ наказаніе** (*наставленіе*), **ненавидитъ себе, соблюдаяй же обличенія любитъ свою душу.**

Отвергающій, пренебрегающій наставленіе людей опытныхъ и благожелательныхъ, поистинѣ *ненавидитъ себе*, потому что отвергаетъ то, что было бы для него спасительно. Отвергать вразумленія и обличенія свойственно только самолюбивымъ. Самолюбіе есть превратная, часто пагубная, любовь къ себѣ. Любовь къ себѣ истинная состоитъ въ томъ, чтобы съ благодарностію принимать вразумленія и обличенія и руководствоваться ими въ жизни къ несомнѣнному своему благу.

Ст. 33. **Страхъ Господень наказаніе** (*наставленіе*) **и премудрость, и начало славы отвѣщаетъ ей. Предъидетъ же смиреннымъ слава.**

Мудрости можно научиться вниманіемъ къ наставленіямъ. А лучшій наставникъ есть страхъ Божій, благочестіе, или лучше законъ Господень, въ которомъ поучается день и нощь благочестивая душа. Но если страхъ Божій есть начало мудрости, то мудрость есть начало славы. Мудрость сама-по-себѣ есть честь и слава, и сопровождается прославленіемъ со стороны людей: поистинѣ *ей отвѣтитъ* (будетъ служить для ней отзвукомъ) — *начало славы*. Истинно мудрые не ищутъ славы,—они смиренны, ибо сознаютъ, что не себѣ, а страху Божію обязаны мудростію; и *смиреннымъ предъидетъ слава*. Они не домогаются славы, но слава и молва о нихъ, идетъ предъ ними, какъ тѣнь предъ тѣломъ,—она неразлучна съ ними, хотя бы они ея не желали.

Гл. 16, ст. 1. **Человѣку предложеніе сердца** (*человѣкъ предполагаетъ сердцемъ*), **и отъ Господа отвѣтъ языка.**

Здѣсь указывается на одно изъ поразительныхъ доказательствъ зависимости человѣка отъ Бога. Иной въ умѣ своемъ тщательно обдумаетъ, какъ рѣшить то или другое дѣло, квкъ распорядиться, какъ поступить въ извѣстномъ случаѣ; остается ему только объявить свое рѣшеніе или распоряженіе. Но обстоятельства слагаются такъ, что ему приходится отказаться отъ своихъ предположеній и на вопросъ о томъ, на какомъ мнѣніи или рѣшеніи онъ остановился, дать отвѣтъ противный тому, что онъ положилъ въ своемъ сердцѣ. Напримѣръ полководецъ обдумалъ планъ нападенія на непріятеля; но когда наступило время привести свой планъ въ исполненіе, встрѣчаются неожиданныя препятствія, и заранѣе обдуманное распоряженіе оказалось нужнымъ отмѣнить и замѣнить другимъ. Человѣкъ властенъ надъ своими мыслями, но не надъ обстоятельствами, зависящими въ теченіи своемъ не отъ насъ, а отъ Бога.

Ст. 2. **Вся дѣла смиреннаго явна предъ Богомъ, и укрѣпляяй духи** (*духъ*) **Господь**.

Истинно смиренный не ищетъ извѣстности, похвалы и славы у людей; все, что дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ съ мыслію о Богѣ, во славу Божію. Онъ не обижается тѣмъ, что люди не цѣнятъ его, даже совсѣмъ не обращаютъ на него вниманія и не знаютъ его; онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что его знаетъ Богъ Сердцевѣдецъ, праведный Судія и Мздовоздаятель. И дѣйствительно: *вся дѣла смиреннаго явны предъ Богомъ*: Господь знаетъ ихъ,—знаетъ не только все, что онъ дѣлаетъ, но и душу его, духовное настроеніе его, чистоту и святость побужденій, руководствующихъ имъ, и зная сіе, *укрѣпляетъ духъ*, — своею незримою помощію поддерживаетъ въ смиренныхъ духовную бодрость, охраняетъ ихъ отъ малодушія и унынія, такъ что они остаются довольны своимъ скромнымъ положеніемъ и не завидуютъ людямъ богатымъ и высокопоставленнымъ.

Ст. 3. **Приближи** (*поручи*) **ко Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя**.

Внушается надежда на Промыслъ Божій. Кто свои дѣла дѣлаетъ съ этою надеждою, и ею ободряетъ себя къ перенесенію тягости своихъ трудовъ, тотъ получаетъ успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Итакъ усердно трудись для устроенія твоего благополучія, но успѣха трудовъ ожидай отъ Бога, Ему поручай дѣла твои и будь увѣренъ, что *помышленія твои*, — задуманныя предпріятія, — *утвердятся* — окажутся устойчивыми, найдутъ твердую опору въ помощи Божіей.

Ст. 4. **Вся содѣла Господь себе ради, нечестивіи же въ день золъ погибнутъ.**

Нельзя безнаказанно не воздавать славы имени Божію. Господь *все создалъ себе ради*, для славы своей, такъ чтобы всѣ творенія Его свидѣтельствовали о славѣ Его премудрости, благости, всемогущества. Но нечестивые не воздаютъ славы Богу, не исповѣдуютъ Его совершенствъ, слѣды которыхъ должны бы видѣть во всемъ сотворенномъ отъ Бога,—

живутъ въ забвеніи о Богѣ, и за сіе погибнутъ *въ день золъ*: Господь долго терпитъ ихъ нечестіе, ожидая ихъ покаянія; но горе имъ, если не раскаются: наступитъ *день золъ*, день гнѣва Божія, и они погибнутъ,—и въ этой и въ будущей жизни испытаютъ тяжесть гнѣва Его.

Ст. 5. **Нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый** (*надменный*), **въ руку же руцѣ влагаяй неправедно необезвинится.**

Высокосердый—тоже, что надменный. Онъ высокаго мнѣнія о себѣ и низкаго о ближнихъ. На ближнихъ онъ смотритъ свысока и презираетъ ихъ. Презрѣніе свое къ нимъ онъ не всегда выражаетъ въ словахъ и на лицѣ,—онъ питаетъ къ нимъ глубокое презрѣніе въ сердцѣ. Этого могутъ не замѣчать презираемые, но видитъ его сердце Всевѣдущій и потому *нечистъ* предъ очами *Его всякъ высокосердый*. Тяжко грѣшитъ и строгой отвѣтственности подлежитъ (*не обезвинится*) предъ Нимъ также *въ руку руцѣ влагаяй неправедно*, т.-е. тотъ, кто для успѣха въ дѣлахъ неправды соединяется съ другими, дѣйствуетъ съ ними заодно, держась рука за руку. И если онъ попадется въ преступленіи, то не оправдаетъ себя тѣмъ, что не одинъ совершилъ его, а съ участіемъ другихъ (См. тоже Прит. 11, 26. Паремія въ понедѣльникъ 4-й седмицы В. поста).

Ст. 6. **Начало пути блага еже творити праведная, пріятна же предъ Богомъ паче, нежели жрети жертвы**.

На пути богоугожденія главное (*начало*) дѣло состоитъ въ томъ, чтобы творить правду,—ревновать объ исполненіи нравственнаго закона. Это угоднѣе (*пріятнѣе*) *Богу*, чѣмъ исполненіе обрядоваго закона,—принесеніе жертвъ.

Ст. 7. **Ищай Господа, обрящетъ разумъ съ правдою.**

Источникъ вѣдѣнія и правды заключается въ Богѣ; посему кто ищетъ Господа, стремится къ общенію съ Нимъ, предпочитаетъ благо общенія съ Нимъ всякому другому благу,

тотъ обрящетъ въ Немъ *разумъ съ правдою*, тотъ въ законѣ Господнемъ найдетъ руководство къ разумѣнію истины и къ содѣянію правды.

Ст. 8. **Правѣ же ищущіи Его обрящутъ миръ.**

Миръ, который найдутъ истинно ищущіе Господа, состоитъ въ чувствѣ радости о томъ, что они нашли въ Богѣ, чего искали,—удовлетвореніе потребности истины, добра и счастія.

Ст. 9. **Вся дѣла Господня съ правдою** (*праведны*), **хранится же нечестивый на день золъ** (*бѣдъ*).

Господь есть праведный Судія и Мздовоздаятель,—Его правда открывается во всѣхъ дѣлахъ Его, во всѣхъ распоряженіяхъ Его относительно участи человѣка. Повидимому эта истина не подтверждается опытомъ, ибо мы видимъ нечестивыхъ благоденствующими. Но благоденствіе нечестивыхъ непрочно: Господь бережетъ ихъ до поры-до времени въ ожиданіи ихъ покаянія, и если не дождется отъ нихъ покаянія, то наступитъ для нихъ *день золъ*, — великихъ бѣдъ, и чѣмъ дольше терпѣлъ ихъ Господь, тѣмъ строже они будутъ наказаны и въ сей и въ будущей жизни.

Паремія въ четвергъ пятой седмицы Великаго поста.

(Притч. 16, 17—33; 17, 1—17).

Гл. 16, ст. 11. **Пріемляй наказаніе** (*вразумленіе*) **во благихъ будетъ, храняй же обличенія умудрится.**

Благо смиренно *пріемлющему* вразумленія и *хранящему* въ памяти и сердцѣ *обличенія*: онъ умудрится,—и не только будетъ избѣгать недостатковъ и погрѣшностей, заслуживающихъ обличенія, но будетъ преуспѣвать въ противоположныхъ имъ совершенствахъ *(во благихъ будетъ)*.

Иже хранитъ своя пути, соблюдаетъ свою душу.

Путями, храненіе которыхъ необходимо для соблюденія души отъ паденія и погибели, могутъ быть только пути благочестія и добродѣтели.

Любяй же животъ свой щадитъ (*бережетъ*) **своя уста.**

Подобное говоритъ псалмопѣвецъ, когда человѣку *хотящему житъ* благополучно, *любящему дни видѣти благи*,—заповѣдуетъ: «удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати льсти *(обмана)*» (Пс. 33, 13. 14). Что больше всего вредитъ намъ въ общежитіи, вооружаетъ противъ насъ ближнихъ, лишаетъ насъ ихъ довѣрія, участія къ нашимъ нуждамъ? Языкъ съ его злорѣчіемъ, клеветами, ругательствами, обманами всякаго рода. Нанося зло другимъ, такой языкъ причиняетъ зло самому невоздержному на языкъ, подвергая его презрѣнію и униженію со стороны оскорбляемыхъ

имъ, и чѣмъ тяжелѣе ложится на его самолюбивую душу это оскорбленіе, тѣмъ онъ несчастнѣе, и въ этомъ несчастіи долженъ винить только себя, необузданность своего языка.

Ст. 18. **Прежде сокрушенія предваряетъ досажденіе, прежде же паденія злопомышленіе.**

Чтобы не потерпѣть зла, не надо дѣлать и замышлять зло. Кто обижаетъ ближняго словами и дѣйствіями, тотъ жди *сокрушенія*,—того бьютъ. Кто замышляетъ зло противъ другаго, того ждетъ *паденіе*,—т.-е. онъ попадетъ въ яму, которую самъ готовилъ ближнему.

Ст. 19. **Лучше кроткодушенъ со смиреніемъ, нежели иже раздѣляетъ корысти** (*добычу*) **съ досадителями.**

Не слѣдуетъ завидовать людямъ, которые обогащаютъ себя неправдами и обидами (*досадителямъ*). Лучше довольствоваться немногимъ, но никого не обижать; лучше смиренно переносить житейскія невзгоды, чѣмъ брать на совѣсть тяжкій грѣхъ неправды въ отношеніи къ ближнимъ, наживаться на ихъ счетъ и для вящшаго успѣха въ этой беззаконной наживѣ вступать въ союзъ съ обидчиками, чтобы съ ними дѣлить добычу, пріобрѣтенную общими силами.

Ст. 20. **Разумный въ вещехъ** (*въ дѣлахъ*) **обрѣтатель благихъ** (*найдетъ благо*), **надѣяйся же на Господа блаженъ.**

Само собою разумѣется, что для успѣха въ какихъ бы то ни было житейскихъ дѣлахъ надобно вести ихъ разумно, осмотрительно, обдуманно. Кто разумно ведетъ ихъ, тотъ получаетъ благо, котораго ищетъ. Но это благо еще не дѣлаетъ человѣка счастливымъ, потому что пріобрѣтеніе его и обладаніе имъ сопровождается не малыми тревогами и безпокойствами. Иное дѣло, если человѣкъ, стремясь къ достиженію того или другаго житейскаго блага, полагается не на одно свое благоразуміе, но вмѣстѣ на Бога, равно если и при обладаніи благомъ не мучитъ себя опасеніемъ потерять его, а

успокоиваетъ себя упованіемъ на Его милость: онъ поистинѣ *блаженъ*, ибо ничего нѣтъ на свѣтѣ благонадежнѣе помощи Божіей.

Ст. 21. **Премудрыя и разумныя злыми наричутъ** (*называютъ*), **сладціи же въ словеси множае** (*наипаче*) **услышани будутъ.**

Какъ часто допускается несправедливость въ оцѣнкѣ достоинствъ человѣка! Иной премудръ и разуменъ, многосвѣдущъ и основателенъ въ сужденіяхъ, но несладкоглаголивъ, некраснорѣчивъ: таковыхъ называютъ *злыми*—худыми, ничтожными, презираютъ ихъ. Другой не обладаетъ умственными совершенствами, не отличается здравостію и основательностію сужденій умозрительныхъ и практическихъ, за то *сладокъ въ словеси*, — хорошій краснобай: таковыхъ людей съ большею охотою выслушиваютъ и не промѣняютъ ихъ на истинно мудрыхъ, но не краснорѣчивыхъ.

Ст. 22. **Источникъ животенъ** (*жизни*) **разумъ стяжавшымъ** (*для владѣющихъ имъ*), **наказаніе же безумныхъ зло.**

Въ обладаніи разумомъ,—умозрительнымъ и практическимъ благоразсужденіемъ,—заключается поистинѣ *источникъ жизни*: изъ этого источника проистекаютъ обильныя струи вѣдѣнія, столь же благотворныя для жизни духовной и тѣлесной, какъ благотворна для земли, растеній, животныхъ и людей свѣжая и текучая вода родниковъ. Но худо, если глупый возмнитъ себя умнымъ и еще возмется учить (*наказывать*) ближнихъ: такое ученіе только зло, только вредъ для тѣхъ, которые бы стали слушать его и принимать къ руководству. Отъ глупаго можно научиться только глупости.

Ст. 23. **Сердце премудраго уразумѣетъ, яже отъ своихъ ему устъ** (*что говорятъ уста его*), **во устнахъ же** (*онъ*) **носитъ разумъ.**

Есть люди, которые говорятъ, чего не понимаютъ, произносятъ слова, схваченныя ихъ слухомъ, усвоенныя одною памятью, а не умомъ,—словно попугаи. Это признакъ глупости;

мало-мальски умный человѣкъ говоритъ только то, что разумѣетъ, и въ чемъ можетъ дать отчетъ себѣ и другимъ. Равнымъ образомъ языкъ его, управляемый размышленіемъ, не скажетъ ничего такого, что можетъ отозваться вредными послѣдствіями для говорящаго и для слушающихъ. Осторожность въ словѣ, забота о томъ, чтобы говорить все обдуманно, безобидно и назидательно—вотъ что свойственно мудрому.

Ст. 24. **Сотове медовніи словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души.**

Медъ пріятенъ на вкусъ и, какъ имѣющій цѣлебную силу, употребляется въ составѣ многихъ лекарствъ. Подобное значеніе для души имѣютъ *словеса добрыя*,—рѣчи, дышущія любовію къ ближнимъ и почерпающія свою силу изъ источника божественной мудрости—закона Господня, сладчайшаго меда и сота. Такія рѣчи услаждаютъ слушающаго и своею сладостію производятъ благотворное, цѣлебное дѣйствіе на душу его: они вливаютъ отраду и утѣшеніе въ душу скорбящую и унывающую, врачуютъ душу, недугующую грѣхомъ, силою присущей имъ благодати Божіей укрѣпляютъ ее на брань съ грѣховными искушеніями: поистинѣ цѣлебоносны для души (сл. гл. 10, ст. 31. Паремія въ пятницу третьей седмицы В. поста).

Ст. 25. **Суть путіе мнящіися прави быти мужу, обаче послѣдняя** (*конецъ*) **ихъ зрятъ во дно адово.**

Здѣсь содержится предостереженіе отъ самообольщенія. По свойственному каждому самолюбію иной очень благопріятно и снисходительно смотритъ на свои пути—на свои желанія и дѣйствія, каковы бы они ни были. Желанія безнравственныя кажутся ему невинными, дѣйствія преступныя—извинительными. Ослѣпленный самолюбіемъ, онъ не хочетъ и слышать предостереженія отъ грѣховныхъ увлеченій, негодуетъ на доброжелательныхъ людей, указывающихъ ему на пагубныя послѣдствія этихъ увлеченій, на то, что нельзя безнаказанно предаваться имъ, что *конецъ ихъ зритъ во дно адово*, т.-е. что исходъ ихъ одинъ: погибель временная—преждевременная смерть, и вѣчная (Тоже см. гл. 14, ст. 12). Другаго исхода и быть не можетъ, и этого не предусматриваютъ только самообольщенные люди.

Ст. 26. **Мужъ въ трудѣхъ труждается себѣ и изнуждаетъ** (*отгоняетъ*) **погибель свою: строптивый въ своихъ устахъ носитъ погибель.**

Указывается побужденіе къ физическому труду. Человѣкъ въ наказаніе за грѣхъ осужденъ на тяжкіе труды для своего пропитанія: «въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 19). Но эти труды благотворны: трудящійся трудится *для себя* и упорнымъ трудомъ *отгоняетъ погибель свою*,— т.-е. опасность умереть съ голода. Эта опасность угрожаетъ *строптивому*, — тому, кто уклоняется отъ трудовъ, ищетъ себѣ пропитанія кривыми (*стропотными*) путями. Онъ *носитъ погибель въ своихъ устахъ*,—въ своемъ рту,—ибо ему нечего будетъ положить въ ротъ, нечѣмъ утолить голодъ.

Ст. 27. **Мужъ безуменъ копаетъ себѣ злая и въ устнахъ своихъ сокровиществуетъ** (*собираетъ*) **огнь.**

Злорѣчивый самъ себѣ дѣлаетъ зло. Своимъ клеветливымъ и злобнымъ языкомъ онъ копаетъ яму ближнему и самъ въ нее попадаетъ; старается воспламенить вражду между людьми, перессорить ихъ, но прежде чѣмъ успѣетъ достигнуть этого, самъ сгараетъ въ пламени своей злобы и ненависти, т.-е. испытываетъ въ состояніи злобы такое же мучительное чувство, какъ еслибы объятъ былъ вещественнымъ огнемъ. Поистинѣ онъ *безуменъ*.

Ст. 28. **Мужъ строптивый** (*криводушный*) **разсылаетъ злая и свѣтильникъ льсти** (*коварства*) **вжигаетъ злымъ и разлучаетъ други.**

Вотъ до чего можетъ доходить *строптивость*, привычка къ коварству: строптивый, т.-е. криводушный не довольствуется дѣлать зло людямъ въ окружающей его средѣ,—онъ *разсылаетъ злая*, т.-е. ищетъ себѣ жертвъ за предѣлами ея, въ дальнихъ мѣстахъ.—Онъ *свѣтильникъ льсти зажигаетъ для злыхъ*,—т.-е. научаетъ кознямъ злыхъ людей, такихъ, ко-

торые желаютъ дѣлать зло ближнему, но не умѣютъ,—онъ просвѣщаетъ и знакомитъ ихъ съ своимъ дьявольскимъ искусствомъ вредить ближнимъ.—*И разлучаетъ други:* своимъ вмѣшательствомъ въ отношенія друзей производитъ между ними раздоръ, вооружая одного противъ другаго.

Ст. 29. **Мужъ законопреступенъ прельщаетъ други и отводитъ ихъ въ пути неблаги.**

Законопреступный не только самъ дѣлаетъ преступленія, но вовлекаетъ въ нихъ своихъ друзей злыми внушеніями своими и примѣромъ. Итакъ должно всячески избѣгать сближенія съ людьми законопреступными.

Ст. 30. **Утверждаяй очи свои мыслитъ развращенная** (*коварства*), **грызый же устнѣ** (*губы*) **свои опредѣляетъ вся злая. Сей пещь есть злобы.**

Злоба и коварство любятъ тайну, чтобы никто не могъ догадываться о злыхъ замыслахъ. Но иногда эта тайна выдается противъ воли злоумышляющаго. Такъ если онъ пристально смотритъ на одну точку, *утверждаетъ* на ней взоръ, не обращая вниманія ни на что другое,—это служитъ признакомъ, что его вниманіе сосредоточено на внутренней работѣ, что мысли его заняты исключительно изобрѣтеніемъ и обдумываніемъ злыхъ козней. Если онъ закусываетъ губы, это служитъ признакомъ злобы, съ какою онъ *предопредѣляетъ злое*,—рѣшаетъ привесть въ исполненіе злой умыселъ. Онъ *есть пещь злобы* въ томъ смыслѣ, что въ душѣ его пламенѣетъ злоба, какъ огонь въ жарко натапливаемой печи.

Ст. 31. **Вѣнецъ хвалы старость, на путѣхъ же правды обрѣтается.**

Старость или долголѣтіе есть милость Божія, которая однимъ даруется въ награду за ихъ благочестіе и добродѣтели, согласно обѣтованію Божію (Исх. 23, 26), другимъ—безпечнымъ грѣшникамъ — даруется по долготерпѣнію Божію въ ожиданіи ихъ раскаянія. Но хотя въ обоихъ случаяхъ старость есть милость Божія, *вѣнцемъ хвалы* бываетъ, т.-е. заслуживаетъ похвалу, какъ побѣдитель заслуживаетъ вѣнца, не всякая старость. Этотъ вѣнецъ только *на путяхъ правды обрѣтается*, достается только тѣмъ старцамъ, которые до конца жизни неуклонно идутъ путемъ правды, не ослабѣваютъ въ ревности къ исполненію заповѣдей Господнихъ. Тѣ старцы безчестятъ свою сѣдину, которые не цѣнятъ милости къ нимъ Божіей, призывающей ихъ къ покаянію, не оставляютъ юношескаго легкомыслія и проводятъ свою жизнь вдали отъ путей правды.

Ст. 32. **Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго** (*храбраго*) (**и мужъ разумъ имѣяй, паче земледѣльца великаго**). **Удержаваяй же гнѣвъ паче вземлющаго градъ** (*крѣпость*).

Бороться съ самимъ собою, обуздывать въ себѣ порывы гнѣва, научиться владѣть собою гораздо труднѣе, чѣмъ отличаться храбростію въ битвахъ и брать крѣпости. Александръ Македонскій былъ великій завоеватель, одержалъ множество побѣдъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, но ему недоставало мужества для борьбы съ самимъ собою,—онъ побѣждаемъ былъ гнѣвливостію и въ порывѣ гнѣва умертвилъ лучшихъ своихъ друзей (Парменіона, Клита и Каллисѳена). Въ виду трудности достигнуть самообладанія, Премудрый предпочитаетъ храбрымъ и побѣдоноснымъ воителямъ долготерпѣливыхъ, силою терпѣнія побѣждающихъ въ себѣ гнѣвливость. Лучше одержать безкровную побѣду надъ самимъ собою, и тѣмъ не нанести вреда ни себѣ, ни другимъ, чѣмъ прославиться кровавыми успѣхами въ битвахъ.—Вводными словами: *мужъ разумъ имѣяй паче земледѣльца великаго*, также похваляется самообладаніе и кротость. Великое нужно терпѣніе для земледѣльца, въ потѣ лица воздѣлывающаго поле; но еще больше нужно труда и терпѣнія, чтобы побѣдить въ себѣ склонность къ гнѣву, брани и ссорамъ. Успѣть въ этомъ не иначе можно, какъ силою разсужденія. Посему человѣкъ, путемъ здраваго разсужденія выработавшій въ себѣ характеръ кроткій и терпѣливый, достоинъ предпочтенія предъ трудолюбивымъ и терпѣливымъ земледѣльцемъ.

Ст. 33. **Въ нѣдра входятъ вся неправеднымъ, отъ Господа же вся праведная.**

Неправедные пріобрѣтатели для своего обогащенія не разбираютъ средствъ честныхъ и безчестныхъ. Ихъ имущество состоитъ не столько изъ праведныхъ, сколько неправедныхъ пріобрѣтеній: все они берутъ въ нѣдра свои,—съ жадностію обращаютъ въ свою собственность. И потому ихъ богатство не отъ Господа, на ихъ стяжаніяхъ нѣтъ благословенія Божія, — отъ Господа, при помощи Его благословенія, получается только *все праведное*, — только то, что наживается честнымъ путемъ.

Гл. 17. ст. 1. **Лучше укрухъ** (*кусокъ*) **хлѣба съ сластію въ мирѣ, нежели домъ исполненъ многихъ благихъ и неправедныхъ жертвъ съ бранію.**

Восхваляется благо домашняго мира и согласія. Это благо лучше роскошнаго стола. Когда въ семействѣ господствуетъ миръ, любовь, единодушіе, тогда и кусокъ простаго хлѣба, безъ мяса, вина и елея, гораздо слаще, чѣмъ обильныя и лакомыя блюда въ домахъ у беззаконныхъ. Пусть ихъ домы обилуютъ всякимъ добромъ и пусть они на ряду съ благочестивыми приносятъ Господу богатыя жертвы мира (Лев. 7, 10) изъ козловъ и тельцовъ, и устрояютъ роскошное жертвенное пиршество и приглашаютъ на него (1 Цар. 9, 12) гостей; но какъ жертвы беззаконниковъ, приносимыя отъ имѣній, собранныхъ неправедно, Господу неугодны, такъ пиршества ихъ непріятны участвующимъ въ нихъ, если учреждаются и предлагаются съ *бранію*, которая отравляетъ удовольствіе отъ вкушенія пищи. Отъ беззаконниковъ, наживающихся притѣсненіемъ ближнихъ, привыкшихъ обращаться съ ними презрительно и оскорбительно, трудно ожидать радушія и миролюбія въ отношеніи къ гостямъ; оттого и тяжело имъ сидѣть за роскошною трапезою у беззаконныхъ.

Ст. 2. **Рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными, въ братіяхъ раздѣлитъ имѣніе на части.**

Положеніе раба въ домѣ господина нелегко. Особенно оно было таковымъ въ дохристіанское время не только у

язычниковъ, но и у іудеевъ. Рабъ вполнѣ зависѣлъ отъ произвола господина; на раба смотрѣли, какъ на вещь, которую можно продать также легко, какъ и купить. Живя подъ одною кровлею съ своимъ господиномъ, рабъ не могъ быть увѣренъ, что его не прогонятъ съ безчестіемъ завтра. Даже рабъ изъ природныхъ Евреевъ, если ему тяжело жилось у своего соплеменника господина, не имѣлъ права до юбилейнаго года отойти отъ него, — долженъ былъ терпѣть горькую участь до конца жизни. Но случалось, что умные рабы успѣвали овладѣвать довѣріемъ своихъ господъ и распоряжались не только хозяйствомъ, но и семействомъ ихъ. Этотъ случай имѣется въ виду въ разсматриваемомъ стихѣ, въ которомъ указывается, что смышленый рабъ, пользуясь безграничнымъ довѣріемъ неразумнаго господина, распоряжается его собственностію на правахъ полновластнаго владѣтеля: онъ дѣлитъ ее между братьями, сыновьями своего господина, оставляя себѣ, конечно, львиную часть. Такъ распоряжаться рабъ могъ только при жизни господина (по смерти его рабъ могъ встрѣтить отпоръ со стороны сыновей его),—и подѣливъ братьевъ, рабъ конечно выпроваживалъ ихъ изъ дому родительскаго, чтобы они не мѣшали его отношеніямъ къ ихъ отцу.

Ст. 3. **Якоже искушается въ пещи сребро и злато, тако избранная сердца у Господа.**

Достоинство драгоцѣнныхъ металловъ открывается въ огнѣ (въ плавильномъ горнѣ): въ огнѣ несродныя съ ними примѣси сгараютъ, и остается одно чистое золото и серебро. Подобно сему избранныя души ввергаются Господомъ въ огнь искушеній, т.-е. подвергаются скорбямъ отъ внѣшнихъ золъ и оставляются безъ помощи Божіей въ духовной жизни. Чрезъ это искушеніе дается избраннымъ душамъ возможность проявить чистую, безкорыстную любовь къ Господу и очиститься отъ остающихся въ нихъ грѣховныхъ сквернъ. Въ томъ и другомъ отношеніи они достигаютъ успѣха не иначе, какъ упражняясь въ подвигахъ благодушнаго, съ преданностію волѣ Божіей, терпѣнія внѣшнихъ скорбей, и самоотверженія въ борьбѣ съ самолюбіемъ и грѣховными влеченіями.

Ст. 4. **Злый послушаетъ языка законопреступныхъ, праведный же не внимаетъ устнамъ лживымъ.**

Зложелательный человѣкъ не только самъ придумываетъ способы вредить ближнему, но еще съ злорадствомъ прислушивается къ *лживымъ*, клеветливымъ рѣчамъ другихъ законопреступныхъ людей, клонящимся ко вреду ближняго, и пользуется этими рѣчами для своихъ злодѣйскихъ намѣреній. Напротивъ праведный,—благочестивый и добродѣтельный,—дорожитъ благомъ ближняго, какъ своимъ собственнымъ, и закрываетъ свой слухъ отъ лживыхъ измышленій, направленныхъ противъ ближняго. Какъ самъ онъ добръ, такъ и о ближнихъ онъ имѣетъ доброе мнѣніе, и если удостовѣряется въ противномъ, то жалѣетъ ихъ, а отнюдь не злорадствуетъ.

Ст. 5. **Ругаяйся убогому раздражаетъ Сотворшаго его. Радуяйся же о погибающемъ не обезвинится, милуяй же помилованъ будетъ.**

Кто насмѣхается надъ бѣднымъ, тотъ забываетъ, что бѣдный есть такая же тварь Божія, украшенная образомъ и подобіемъ Божіимъ, какъ и богатый, и потому своими насмѣшками онъ не только оскорбляетъ бѣднаго, уничижая въ немъ человѣческое достоинство, но прогнѣвляетъ самого Творца. (См. подобн. гл. 14, ст. 31).—*Не обезвинится* также, т.-е. подлежитъ отвѣтственности, заслуживаетъ строгаго наказанія также тотъ, кто при видѣ погибающаго, находящагося въ крайнемъ бѣдствіи, вмѣсто того, чтобы утѣшить его своимъ участіемъ и состраданіемъ, только злорадствуетъ. Въ ту или другую бѣду человѣкъ можетъ попасть по своей винѣ, но и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ злорадно говорить: по дѣломъ ему,—а сожалѣть о немъ. Жестокосердый къ бѣдствующимъ долженъ знать, что и самъ онъ можетъ впасть въ бѣдствіе и сдѣлаться предметомъ злорадства ближнихъ. Напротивъ кто милосердъ къ бѣдствующимъ, къ тому отнесутся съ милосердіемъ въ его несчастіи: *милуяй помилованъ будетъ.*

Ст. 6. **Вѣнецъ старыхъ чада чадъ, похвала же чадомъ отцы ихъ.**

Для старцевъ *чада чадъ*, т.-е. внуки, служатъ *вѣнцемъ* или похвалою потому, что въ продолженіи своего рода старцы видятъ благословеніе Божіе (Псал. 127, 6) и надежду безсмертія въ потомствѣ. Равно и для чадъ служатъ честію и предметомъ похвалы отцы ихъ, если чада наслѣдуютъ отъ отцовъ имущество, доброе имя и добрыя правила.

Вѣрному весь міръ богатство (*богатствъ*), **невѣрному ниже пѣнязь** (*оволъ*).

Подъ *вѣрнымъ* разумѣется здѣсь—честный, вѣрный долгу совѣсти, закону, данному слову, обязательствамъ, принятымъ въ отношеніи къ ближнимъ. Такой человѣкъ пользуется всеобщимъ довѣріемъ, и потому чрезъ его благонадежныя руки проходитъ масса *(весь міръ)* сокровищъ, ввѣряемыхъ ему на храненіе, или для употребленія въ оборотъ. Но кто опозорилъ себя невѣрностію, тому не повѣрятъ на храненіе мелкую монету *(оволъ)*.

Ст. 7. **Неприличны суть безумному устнѣ вѣрны, ниже праведному устнѣ лживы.**

Подъ *безумнымъ*, въ противоположность праведному, разумѣется здѣсь человѣкъ, соединяющій съ неразуміемъ нечестіе и порочность. Услышать когда-нибудь отъ него правду—такая рѣдкость, что всякому показалось бы это неожиданностію. Наоборотъ отъ праведнаго нельзя ожидать словъ лживыхъ: въ его устахъ они были бы ни съ чѣмъ несообразны.

Ст. 8. **Мзда благодатей наказаніе** (*обученіе*) **употребляющимъ, и аможе аще обратится, успѣетъ.**

Мысль здѣсь таже, что въ изреченіи: ‹корень ученія горекъ, но плоды его сладки›. Обученіе чему-нибудь, особенно обученіе духовной мудрости, не легко пріобрѣтается, за то для тѣхъ, которые руководствуются имъ въ жизни *(для употребляющихъ)*, оно оплачивается пріятнѣйшею наградою (*мздою благодатей*), отлично вознаграждается: куда бы ни обратился

обученый человѣкъ, за что бы ни взялся, онъ успѣетъ: успѣхъ его обезпеченъ вѣрностію тѣмъ правиламъ и убѣжденіямъ, какія онъ усвоилъ себѣ во время обученія.

Ст. 9. **Иже таитъ обиды, ищетъ любве, а иже ненавидитъ скрывати, разлучаетъ други и домашнія.**

Должно заботиться не о томъ только, чтобы жить въ мирѣ съ ближними и въ любви, но и чтобы поддерживать между ними миръ и любовь. Согласно съ симъ правиломъ поступаетъ тотъ, кто *таитъ обиды*,—кто, выслушавъ жалобы обиженнаго на обидчика, хотя принимаетъ сторону обиженнаго, но не разглашаетъ его жалобъ, зная, что это еще пуще озлобило бы обидчика: онъ *ищетъ любви*,—мира между ними; для него тяжело видѣть вражду ихъ и онъ всячески избѣгаетъ всего, что можетъ усилить ее. Такъ поступаетъ истинно мудрый и благочестивый мужъ, но другіе поступаютъ противоположно сему. Иной *ненавидитъ скрывати:* прослышавъ объ оскорбленіи однимъ другаго, не утерпитъ, чтобы не разгласить объ этомъ всюду, и это разглашеніе сопровождается самыми прискорбными послѣдствіями. Въ томъ кругу, куда проникла огласка, возникаетъ участіе къ обиженной сторонѣ и негодованіе на обидчика. Ободряемый участіемъ, обиженный утверждается въ сознаніи своей правоты и не думаетъ мириться съ обидчикомъ. Послѣдній же, волнуемый негодованіемъ противъ него общества, начинаетъ еще больше ненавидѣть обиженнаго имъ. Размолвка между ними, сначала легкая, превращается во вражду, которая производитъ разрывъ между друзьями и раздоръ между домашними.

Ст. 10. **Сокрушаетъ прещеніе сердце мудраго, безумный же біемь не чувствуетъ ранъ.**

Человѣкъ разумный понимаетъ свое человѣческое достоинство, ему присуще чувство чести,—въ неразумномъ оно утрачено. Поэтому, если разумный въ чемъ провинился, достаточно погрозить ему только на словахъ, и онъ почувствуетъ сердечное раскаяніе. Но неразумнаго не пронимаютъ тѣлесные удары, — сколько его ни наказывай за проступокъ, сколько ни бей, онъ повторяетъ ихъ.

Ст. 11. **Прекословія воздвижетъ всякъ злый. Господь же ангела немилостиваго послетъ на-нь.**

Идетъ рѣчь о наказаніи ожесточенныхъ грѣшниковъ. Ожесточенный грѣшникъ не внимаетъ вразумленіямъ и обличеніямъ, всячески прекословитъ имъ, упорствуя въ злѣ. И Господь долго терпитъ ему, но наконецъ изливаетъ на него свой праведный гнѣвъ. Онъ посылаетъ на него *немилостиваго ангела*, т.-е. поступаетъ съ нимъ, какъ поступилъ съ ожесточеннымъ Фараономъ, котораго поразилъ жестокими казнями чрезъ своихъ *лютыхъ ангеловъ* (Пс. 77, 49),—лютыхъ не по жестокосердію, которое несвойственно ихъ утвердившейся въ святости природѣ, а по ревности, съ какою они приводили въ исполненіе строгій судъ Божій надъ нечестивыми. Подобную лютость и безпощадность со стороны ревнителя славы Божіей ангела долженъ испытать рано или поздно *всякъ злый*,—всякій ожесточенный, всякій нераскаянный грѣшникъ.

Ст. 12. **Впадетъ попеченіе мужу смысленну, безумніи же размышляютъ злая.**

У человѣка здравомыслящаго забота *(попеченіе)* объ одномъ, какъ бы не сдѣлать зла, какъ бы не взять грѣха на душу; а глупый только о томъ и думаетъ *(размышляетъ)*, чтобы сдѣлать зло,—онъ не боится зла или грѣха, и въ самомъ помышленіи о немъ находитъ удовольствіе. Что можетъ быть безсмысленнѣе и безнравственнѣе сего?

Ст. 13. **Иже воздаетъ злая за благая, не подвигнутся злая изъ дому его.**

Если признакомъ возмутительной неблагодарности служитъ нарушеніе долга воздавать добромъ за добро, то несравненно возмутительнѣе платить за добро зломъ. За столь тяжкій грѣхъ грозитъ грѣшнику и тяжкое наказаніе: кара Божія постигнетъ не его только лично, но и *домъ* его, его дѣтей, обыкновенно подражающихъ отцамъ въ грѣхахъ.

Ст. 14. **Власть даетъ словесемъ начало правды, предводительствуетъ** (*предшествуетъ*) **же скудости пря и брань.**

Это трудное для разумѣнія изреченіе, повидимому, даетъ такой смыслъ: если нужно постоять за себя въ случаѣ обиды, если не желаешь дать себя въ обиду, то въ защиту свою говори одну правду, — пусть одна правда будетъ основаніемъ (*началомъ*) твоихъ словъ, и тогла слова твои пріобрѣтутъ *власть*, т.-е. безъ споровъ ты одержишь верхъ надъ противниками. Если же ты увлечешься въ защищеніи себя до сварливости и до брани, то не жди себѣ добра: сварливость и брань предшествуютъ (*предводительствуютъ) скудости*,— т.-е. доведутъ тебя до раззоренія, ибо сварливыхъ и бранчивыхъ никто не любитъ и помощи имъ въ нуждѣ никто не окажетъ.

Ст. 15. **Иже судитъ праведнаго неправеднымъ** (*какъ неправеднаго*), **неправеднаго же праведнымъ** (*какъ праведнаго*), **нечистъ и мерзокъ у Господа.**

Идетъ рѣчь о неправедныхъ судіяхъ. Ихъ неправосудіе въ оправданіи виновнаго и въ осужденіи невиннаго возбуждаетъ негодованіе въ людяхъ, тѣмъ паче въ Господѣ: оно въ очахъ Его есть мерзость, ибо соединяется съ кощунствомъ: кощунственно совершается во имя закона то, что дѣлается вопреки закону, съ попраніемъ его.

Ст. 16. **Вскую бяше имѣніе безумному? Стяжати бо премудрости безсердый не можетъ.**

Мудрость есть благо, которое выше земныхъ сокровищъ. Поэтому мудрый не позавидуетъ богатому глупцу. Ибо что пользы отъ огромныхъ сокровищъ, какими онъ обладаетъ по наслѣдству, когда ни за какія сокровища нельзя пріобрѣсти мудрость человѣку *безсердому*,—тому, кто не имѣетъ къ ней пріемлемости въ сердцѣ?

Иже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія. Остроптѣвай же учитися (*уклоняющійся отъ ученія*) **впадетъ въ злая.**

Не безопасно строить высокіе дома: въ случаѣ паденія съ

высокой кровли легко разбиться и умереть. Небезопасно уклоняться отъ ученія, пренебрегать наставленіями, по надеждѣ, что можно прожить благополучно безъ ученія. Эта самонадѣянность сопровождается пагубными послѣдствіями: человѣкъ впадаетъ въ непоправимыя ошибки и низвергается въ бездну золъ, изъ которой высвободиться не въ силахъ. Паденіе его съ высоты благополучія также пагубно, какъ паденіе съ высокаго дома.

Ст. 17. **На всякое время другъ да будетъ тебѣ, братія же въ нуждахъ полезни да будутъ.**

Друзей соединяетъ обыкновенно нравственная связь, которая часто бываетъ крѣпче кровнаго союза, соединяющаго родныхъ братьевъ. Посему хорошо пріобрѣсть друга, который останется вѣренъ *на всякое время*, въ благополучіи и въ несчастіи. Но въ случаѣ *нужды*, — стѣснительныхъ обстоятельствъ, — не слѣдуетъ требовать отъ друзей вещественной помощи,—достаточно въ этомъ случаѣ пользоваться отъ нихъ только нравственною помощію въ силу нравственной связи съ ними, — а вещественной помощи лучше въ этомъ случаѣ ожидать отъ родныхъ братьевъ: пусть они будутъ полезны для насъ въ нуждахъ,—хотя, конечно, не слѣдуетъ пренебрегать услугами и друзей, если будутъ предложены.

Паремія въ пятокъ пятой седмицы Великаго поста.

(Притч. 17, 17—28; 18, 1—5).

Гл. 17, ст. 17. **Братія въ нуждахъ полезни да будутъ, сего бо ради раждаются.**

Братья родные—естественные друзья. Друга трудно найти, но братъ—готовый другъ съ самаго дѣтства. Поэтому въ случаѣ *нуждъ*,—т.-е. затруднительныхъ обстоятельствъ,—гораздо лучше обращаться къ помощи брата, чѣмъ друга. Другъ не обязанъ помогать намъ матеріальными средствами, — друзей соединяетъ одна нравственная связь,—но на родныхъ братьяхъ лежитъ эта обязанность,—на то они и родные, на то они *и раждаются* отъ одного отца съ матерью, чтобы раздѣлить съ родителями заботы ихъ о дѣтяхъ, а по смерти родителей замѣнить ихъ въ этихъ заботахъ. «Кто о своихъ, особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся вѣры и и хуже невѣрнаго» (1 Тим. 5, 8). Соединяющая братьевъ единокровность даетъ право однимъ братьямъ пользоваться услугами другихъ всегда,—особенно *въ нуждахъ*, и отъ роднаго не такъ тяжело принять эти услуги, какъ отъ чужаго. И какъ благотворна взаимная другъ другу помощь братьевъ! «Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ» (Прит. 18, 19), т.-е. положеніе ихъ безопасно, какъ неприступная крѣпость.

Ст. 18. **Мужъ безуменъ** (*малоумный*) **плещетъ и радуется себѣ** (*о себѣ*), **якоже** (*когда*) **поручаяйся испоручитъ** (*ручается за*) **друга своего, на своихъ же устнахъ огнь сокровиществуетъ** (*собираетъ*).

По дружбѣ иной съ цѣлію помочь своему другу въ нуждѣ, бе-

ретъ на себя посредничество между имъ и заимодавцемъ, даетъ честное слово послѣднему уплатить ему долгъ своего друга въ случаѣ его неустойки,—ручается за него и радуется, если ручательство его принято. Но радость его преждевременна. Хорошо, если другъ его, за котораго онъ поручился, окажется исправнымъ плательщикомъ и не доведетъ своего поручителя до необходимости расплачиваться за него. Въ противномъ случаѣ поручитель *въ своихъ устахъ огонь собираетъ*. Легко произнесть своими устами ручательство, легко сказать: даю честное слово за друга моего,—но не всегда легко исполнить это слово,—а неисполнившій данное слово, своими устами накликалъ на себя бѣду, долженъ испытать душевную муку, столь же болѣзненную, какъ еслибы его жгли огнемъ.

Ст. 19. **Грѣхолюбецъ радуется сваромъ, а жестокосердый не усрящетъ благихъ** (*не найдетъ добра*).

Радоваться сварамъ, значитъ находить удовольствіе въ ссорахъ,—въ томъ, чтобы заводить ссоры, подбивать къ нимъ другихъ, принимать въ нихъ участіе. Грѣхолюбецъ, которому свойственно это преступное удовольствіе, поистинѣ есть *жестокосердый* человѣкъ; но жестокосердый *не найдетъ добра*: раздоръ и брань никогда не доведутъ до добра,—они раздражаютъ оскорбляемыхъ противъ оскорбляющихъ и подвергаютъ послѣднихъ оскорбленіямъ не менѣе тяжкимъ, какъ и тѣ, какія они сами наносятъ другимъ.

Ст. 20. **Мужъ удобопреложный** (*измѣнчивый*) **языкомъ впадетъ въ злая. Сердце же безумнаго болѣзнь** (*горе*) **стяжавшему е** (*имѣющему его*).

Измѣнчивый своимъ языкомъ, значитъ невѣрный своему слову, вѣроломный, также лицемѣрный, хвалящій васъ въ глаза, а за глаза порицающій, — также объ одномъ и томъже дающій противоположные отзывы, сегодня утверждаетъ онъ то, что завтра будетъ отрицать. Такой человѣкъ *впадетъ въ злая*, т.-е. въ бѣду. Онъ обыкновенно подвергается суровому обличенію за свое двоедушіе, навлекаетъ на себя со всѣхъ сторонъ негодованіе и презрѣніе. Обличаемая Пре-

мудрымъ измѣнчивость языкомъ можетъ происходить не отъ злонамѣренности, а только отъ легкомыслія. Легкомысленному всего лучше молчать въ сознаніи своего духовнаго убожества; но онъ чуждъ этого сознанія и даетъ волю своему языку,— что у него на умѣ, то и на языкѣ. Послѣдствія легкомысленнаго употребленія языка, естественно, причиняютъ горе сердцу легкомысленнаго: *сердце легкомысленнаго—болѣзнь имѣющему его.* Онъ, конечно, по своему неразумію, не предвидитъ этой *болѣзни*, этихъ горькихъ для его сердца послѣдствій,—и чѣмъ они неожиданнѣе, тѣмъ они горчае для него.

Ст. 21. **Не веселится отецъ о сынѣ ненаказаннѣмъ, сынъ же мудръ веселитъ матерь свою.**

Сынъ ненаказанный,—это или совсѣмъ ничему необученный, ни въ чемъ не наставленный по небрежности родителей, или не усвоившій себѣ уроковъ мудрости, ему преподанныхъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ ведетъ себя такъ, что поведеніемъ своимъ только огорчаетъ отца и матерь. Но ничто столько не радуетъ ихъ, какъ видѣть въ своемъ сынѣ мудрость въ соединеніи съ благочестіемъ,—плодъ добраго воспитанія, даннаго ему родителями (Сл. 10, 1).

Ст. 22. **Сердце веселящееся благоимѣтися творитъ** (*благопріятствуетъ здоровью*), **мужу же печальну засышутъ кости.**

По тѣсной связи души съ тѣломъ душевное состояніе можетъ быть благопріятно или вредно для здоровья. Благодушіе, мирное, радостное настроеніе духа благопріятствуетъ здоровью и въ случаѣ болѣзни помогаетъ выздоровленію. Напротивъ уныніе *сушитъ кости.* Уныніе обыкновенно соединяется съ отвращеніемъ отъ пищи; вслѣдствіе этого мозгъ въ костяхъ лишается надлежащаго питанія, отъ чего сила тѣлесная ослабѣваетъ.

Ст. 23. **Пріемлющему дары неправедно въ нѣдра не предуспѣваютъ путіе, нечестивый же уклоняетъ** (*уклоняется отъ*) **пути правды.**

Идетъ рѣчь о неправедномъ судьѣ. Онъ *пріемлетъ подарки неправедно,* т.-е. даетъ себя подкупать для совершенія неправды, и прячетъ полученные подарки *въ пазуху* съ цѣлію быть незамѣчену сторонними свидѣтелями. Но напрасно онъ мечтаетъ разжиться путями неправды,—эти пути *не предуспѣваютъ,* не споспѣшествуютъ его благополучію, — неправедно нажитое непрочно. И видитъ это неправедный судья, но не вразумляется, не отстаетъ отъ привычки творить неправду, попрежнему *уклоняется отъ пути правды.* Причиною тому— нечестіе. Онъ Бога не боится, суда Его не страшится и подъ вліяніемъ нечестія творить неправду сдѣлалось его потребностію, обратилось въ непобѣдимую привычку.

Ст. 24. **Лице разумно** (*умно у*) **мужа премудра, очи же безумнаго** (*глупаго*) **на концахъ земли.**

Умъ и глупость отражаются на лицѣ. У человѣка умнаго и лице умное, умъ свѣтится въ его глазахъ, взоръ у него сосредоточенный. По всему видно, что душа его занята размышленіемъ. Не таковы глаза глупаго: онъ смотритъ разсѣянно, глаза его блуждаютъ по сторонамъ,—по всѣмъ *концамъ земли;* по всему видно, что въ душѣ его царитъ пустота, ни о чемъ серьезно онъ не думаетъ, ни на чемъ не останавливаетъ надлежащаго вниманія.

Ст. 25. **Гнѣвъ отцу сынъ безумный и болѣзнь рождшей его.**

Отцу и матери свойственно, по самой природѣ, любить дѣтей. Но чѣмъ больше они любятъ ихъ, тѣмъ прискорбнѣе для нихъ поведеніе глупыхъ, легкомысленныхъ и, по легкомыслію, порочныхъ дѣтей. Оно возбуждаетъ въ родителяхъ негодованіе и боль въ сердцахъ ихъ.

Ст. 26. **Тщеты творити** (*вредить*) **мужу праведну не добро, ниже преподобно** (*непристойно*) **навѣтовати властемъ праведнымъ.**

Распространенію пороковъ и беззаконій противодѣйствуютъ люди праведные силою нравственною, силою слова и примѣра,—начальники справедливые—силою власти, которая затѣмъ и существуетъ, чтобы обуздывать зло и защищать гражданъ отъ злыхъ людей. Въ томъ и другомъ видѣ противо-

дѣйствіе злу, конечно, непріятно злымъ людямъ: вмѣсто того, чтобы смириться и раскаяться, они только злятся на своихъ обличителей и судей, стараются *вредить* имъ своими кознями *(навѣтами)*, злоумышляя даже на ихъ жизнь. Такъ поступать, безъ сомнѣнія, *не добро и не преподобно*,—нечестно.

Ст. 27. **Иже щадитъ** (*остерегается*) **глаголъ произнести жестокъ, разуменъ. Долготерпѣливый же мужъ премудръ, лучше ищущаго науки.**

Заповѣдуется терпѣніе и самообладаніе въ обращеніи съ людьми невѣжественными, грубыми и дерзкими. Трудно удержаться отъ того, чтобы на ихъ грубыя и невѣжественныя выходки тотчасъ же не отвѣчать выраженіемъ негодованія, не *произнести жестокаго глагола* противъ нихъ, съ цѣлію обуздать ихъ. Но увлекаться въ семъ случаѣ порывами негодованія было бы неблагоразумно. Мужъ благоразумный не отказывается отъ обличенія и вразумленія людей грубыхъ и дерзкихъ, но въ тоже время онъ *долготерпѣливъ*. Онъ умѣетъ вд-время смолчать и дожидается благопріятнаго случая для вразумленія ихъ, именно когда и самъ будетъ спокоенъ и въ нихъ замѣтитъ нѣкоторые признаки пріемлемости къ его словамъ. Поступая такъ, онъ поступаетъ *лучше ищущаго науки*, лучше того, кто, въ порывѣ негодованія, спѣшитъ проучить невѣжду и дерзкаго. Кто дѣйствуетъ съ такою поспѣшностію, тотъ только озлобитъ невѣжду и грубіяна, дастъ ему поводъ къ новымъ дерзостямъ, да и себя еще пуще разстроитъ,—и слѣдственно ни ему, ни себѣ не принесетъ пользы.

Ст. 28. **Несмысленному, вопросившему о мудрости, мудрость вмѣнится. Нѣма же кто себе творитъ, возмнится разуменъ быти.**

Похваляется скромность въ словѣ и молчаливость. Скромность въ словѣ есть такое достоинство, что если несмысленный, вмѣсто того, чтобы развязно говорить, чего хорошенько не понимаетъ, смиренно будетъ просить у мудрыхъ вразумленія, то за самое это прошеніе сочтутъ его мудрымъ. Равно и молчаливость сочтутъ за признакъ разумности, если молчаливый, сознавая свое духовное убожество, будетъ *нѣма себе творити*, т.-е. тщательно будетъ хранить свои уста, чтобы не сказать глупости, и только будетъ прислушиваться къ умнымъ рѣчамъ.

Гл. 18, ст. 1. **Вины** (*предлоговъ*) **ищетъ мужъ хотя отлучитися отъ друговъ, на всякое же время поносимъ будетъ.**

Случается, что иной завелъ себѣ друзей. Сначала онъ живетъ съ ними душа въ душу, но затѣмъ мало-по-малу охладѣваетъ къ нимъ и рѣшается прекратить связь съ ними. Но какъ это сдѣлать? Сказать имъ прямо, что онъ не чувствуетъ прежняго расположенія къ нимъ и за грѣхъ почитаетъ считать своими друзьями тѣхъ, которые ему надоѣли, — онъ не рѣшается изъ опасенія или огорчить ихъ, или себя уронить въ ихъ глазахъ,—и начинаетъ хитрить предъ ними, придумывать разные предлоги для оправданія своего нежеланія продолжать съ ними дружбу. Этотъ недостатокъ прямоты и откровенности навлекаетъ на него съ ихъ стороны справедливое негодованіе,—они дѣлаются его врагами и *во всякое время поносятъ его*, не за то, что оказался невѣрнымъ другомъ, а за его нечестность при разставаніи съ ними, за тѣ несправедливые предлоги, какіе онъ придумывалъ, чтобы отдѣлаться отъ нихъ.

Ст. 2. **Не требуетъ премудрости мужъ скудоуменъ, зане паче водится безуміемъ.**

Люди скудоумные не всегда сознаютъ свое скудоуміе и пренебрегаютъ совѣтами и руководствомъ людей мудрыхъ, въ увѣренности, что они лучше всякаго понимаютъ, какъ устроить свое положеніе, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Но на самомъ дѣлѣ они ничего не понимаютъ *и водятся безуміемъ*, — т.-е. слѣдуютъ крайне невѣжественному образу мыслей и оттого впадаютъ въ непоправимыя ошибки.

Ст. 3. **Егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ: находитъ же** (*за то приходитъ*) **ему безчестіе и поношеніе.**

Нечестивый, дошедши до крайней степени нечестія, *нера-*

дитъ о своемъ нравственномъ состояніи, не заботится о возвращеніи на путь истины или потому, что совѣсть заглушена въ немъ привычкою къ грѣхамъ и перестала обличать его, или по отчаянію въ милосердіи Божіемъ. Положеніе его поистинѣ самое жалкое, тѣмъ паче, что оно навлекаетъ на него безчестіе и укоризны со стороны ближнихъ. Но пришедшій въ глубину золъ, конечно, нерадитъ о семъ безчестіи: онъ не дорожитъ своею честію, не старается заслужить доброе мнѣніе о немъ ближнихъ.

Ст. 4. **Вода глубока слово въ сердцѣ мужа, рѣка же изскачущая и источникъ жизни.**

Похваляется рѣчь мудраго мужа. Прежде чѣмъ она будетъ произнесена, она слагается въ глубинѣ души его и въ этомъ отношеніи походитъ на *глубокую воду*,—на воду, глубоко скрывающуюся въ нѣдрахъ земли. Это рѣчь обдуманная въ противоположность словамъ легкомысленнымъ, слетающимъ съ языка опрометчиво, безъ предварительнаго размышленія. Далѣе, рѣчь мудраго обильна,—обилуетъ не столько словами, сколько назидательными мыслями и чувствами, и въ этомъ отношеніи похожа *на рѣку*, питаемую неистощимыми родниками и никогда не изсякающую. Наконецъ, рѣчь мудраго животворна,—она также благотворно дѣйствуетъ на душу слушающаго, какъ благотворна для тѣла ключевая вода (*источникъ жизни*), утоляющая жажду, освѣжающая и укрѣпляющая человѣка, утомленнаго и ослабѣвшаго отъ зноя и тяжелой работы.

Ст. 5. **Чудитися** (*дивиться*) **лицу нечестиваго не добро, ниже преподобно уклоняти** (*отклонять*) **праведное** (*правду*) **на судѣ.**

Внушается судьямъ безпристрастіе въ произведеніи суда и произнесеніи судебнаго приговора. Если предстанетъ на судъ человѣкъ нечестивый и беззаконный, но вмѣстѣ богатый и знатный, то судьи не должны *дивиться его лицу*,—т.-е. не должны подобострастно смотрѣть на него, поражаясь блескомъ его богатства и знатности. *Не добро и не преподобно*,

т.-е. безчестно поступили бы судьи, еслибы, ослѣпляемые этимъ блескомъ, стали склоняться въ пользу явно виноватаго подсудимаго съ нарушеніемъ справедливости. Судъ долженъ быть для всѣхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ, для знатныхъ и незнатныхъ, равенъ. Приговоръ судебный долженъ имѣть въ основаніи не внѣшнее положеніе подсудимаго, а его виновность или невиновность въ преступленіи, подлежащемъ суду.

Паремія въ понедѣльникъ шестой седмицы Великаго поста.
(Притч. 19, 16—25).

Гл. 19, ст. 16. **Иже хранитъ заповѣди, соблюдаетъ свою душу, а нерадяй о своихъ путехъ погибнетъ.**

Храненіе заповѣдей Божіихъ, данныхъ чрезъ Моисея, есть необходимое условіе для сохраненія *своей души*,—своей жизни, не только отъ вѣчной погибели, но и отъ временныхъ бѣдъ и напастей. Самъ Господь, когда давалъ заповѣди, поощрялъ къ исполненію ихъ обѣтованіями временныхъ благъ. Итакъ будь вѣренъ закону Божію, и Господь будетъ вѣренъ въ своихъ обѣтованіяхъ. Но горе тому, кто *нерадитъ о своихъ путяхъ*,—не ходитъ указанными ему въ заповѣдяхъ путями благочестія и добродѣтели, уклоняется отъ нихъ въ сторону! Онъ *погибнетъ*, — и въ здѣшней жизни навлечетъ на себя гнѣвъ Божій, кончитъ свою жизнь среди бѣдъ и напастей, и въ будущей ждетъ его вѣчная погибель (Слич. Прит. 16, 17).

Ст. 17. **Милуяй нища взаимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему.**

Что дается нищему, то дается безвозвратно. Но передъ Господомъ Богомъ это даяніе не пропадаетъ. На дѣла милосердія къ бѣднымъ Господь взираетъ, какъ на одолженіе Ему самому, и рано или поздно, непремѣнно воздастъ милосердому за его даянія великими дарами своей благости. Такъ Господь «избавитъ его въ день лютъ, сохранитъ и ублажитъ его на земли» (Пс. 40, 1, 2), благословитъ его такимъ обиліемъ земныхъ благъ, что сколько бы онъ ни раздавалъ бѣднымъ, у него всегда будетъ избытокъ: дающаго рука не оскудѣетъ.

Ст. 18. **Наказуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ, въ досажденіе же не вземлися** (*не вдавайся*) **душею твоею.**

Дѣло воспитанія (*наказанія*) есть самое трудное дѣло; но какъ бы оно ни было трудно, родители худо для себя и для дѣтей поступили бы, еслибы стали уклоняться отъ него, предоставивъ дѣтямъ рости на всей ихъ волѣ. Только отъ воспитаннаго сына родители могутъ ожидать добра, — пользы для него и утѣшенія для себя (*тако бо благонадеженъ будетъ*).—При воспитаніи дѣтей необходима строгость,—проступки дѣтей не должны быть оставляемы безъ наказанія; но строгость не должна переходить въ жестокость. Она не менѣе вредна дѣтямъ, какъ и излишняя снисходительность. Посему при наказаніи дѣтей *въ досажденіе не вдавайся душею твоею*,—наказывай, но наказывай съ душею спокойною, безъ раздраженія, злобы. Злоба (*досажденіе*) можетъ только озлоблять наказываемыхъ. — Подобное внушаетъ родителямъ Апостолъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ* (Еф. 6, 4).

Ст. 19. **Злоуменъ мужъ много отщетится** (*потерпитъ великій ущербъ*). **Аще же губитель** (*развратитель*) **есть, и душу свою приложитъ** (*положитъ*).

Злоумный—тоже, что злонравный. Онъ ни съ кѣмъ не уживается, всѣхъ отталкиваетъ отъ себя и потому въ житейскихъ дѣлахъ *терпитъ великій ущербъ*. Но этого мало, ему грозитъ уголовная отвѣтственность и смертная казнь, если онъ *развратитъ кого* своими пагубными внушеніями и сгубитъ его нравственно и физически.

Ст. 20. **Слушай сыне отца твоего наказанія** (*наставленія*), **да мудръ будеши въ послѣдняя твоя** (*въ старости*).

Наставленія отеческія, воспринятыя въ юности, не забываются и служатъ спасительнымъ руководствомъ до старости. Мудрость, свойственная старцамъ, бываетъ плодомъ смиреннаго послушанія этимъ наставленіямъ въ раннюю пору жизни. Но пренебреженіе ихъ въ юности отзывается и въ ста-

рости тѣмъ, что иной доживетъ до ста лѣтъ, а ума не наживетъ, и въ преклонныхъ лѣтахъ поражаетъ юношескимъ легкомысліемъ.

Ст. 21. **Многи мысли въ сердцѣ мужа, совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ.**

Замысламъ человѣческимъ противополагается совѣтъ Божій. Забота о благоустроеніи жизни духовной и дѣлъ житейскихъ порождаетъ въ сердцѣ человѣка множество замысловъ,—но не всегда они бываютъ устойчивы и непреложны,—одни смѣняются другими, отчасти по ограниченности человѣческаго ума, отчасти по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Часто прекрасно обдуманный планъ дѣйствій, при встрѣчѣ съ непредвидѣннымъ препятствіемъ, разрушается. Но ничего подобнаго нельзя сказать о Богѣ. *Совѣтъ Его во вѣкъ пребываетъ*: чему быть Онъ опредѣлилъ, то неизмѣнно,—никакія препятствія не могутъ измѣнить Его рѣшеній. «Не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется» (Числ. 23, 19). Онъ не измѣняется въ своихъ заповѣдяхъ, въ своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ.

Ст. 22. **Плодъ мужеви милостыня. Лучше же нищъ праведенъ, нежели богатъ лживъ.**

Плодъ милостыня мужу. Для человѣка, творящаго милостыню, она *плодотворна* потому, что не остается безъ воздаянія отъ Бога, о чемъ уже упомянуто въ 17 стихѣ этой пареміи. Но творить милостыню могутъ только имущіе. Неимущіе, *нищіе*, не должны безпокоиться тѣмъ, что лишены возможности угодить Господу дѣлами вещественнаго благотворенія, что имъ нечего давать другимъ, ибо сами живутъ подаяніями. Нищій можетъ угождать не дѣлами благотворенія, а *праведностію*, ревностію къ исполненію доступныхъ ему дѣлъ благочестія и добродѣтели. Нищій *праведникъ лучше богатаго лживаго*,—такого богатаго, который подъ разными лживыми предлогами отказывается отъ дѣлъ милосердія, напримѣръ, увѣряетъ, что онъ не такъ богатъ, чтобы могъ сорить деньги, давать всякому просителю,—или что онъ уже довольно прежде благотворилъ и т. п.

Ст. 23. **Страхъ Господень въ животъ мужеви, а безстрашный водворится на мѣстѣхъ, идѣже не наблюдается разумъ.**

Этотъ довольно трудный для разумѣнія стихъ можетъ быть, по правилу взаимнаго восполненія полустишій, изложенъ такъ: Страхъ Господень есть начало мудрости *(разума)*, которая служитъ человѣку *въ животъ*, т.-е. ведетъ человѣка къ жизни правильной и благополучной, — удаляя его отъ мѣстъ, гдѣ *не наблюдается разумъ*,—т.-е. отъ близкаго общенія съ людьми, чуждыми мудрости и благочестія. Общеніе съ такими людьми и обитаніе среди нихъ свойственно только *безстрашному*, т.-е. не имѣющему страха Божія и проистекающей изъ него мудрости, и потому не можетъ быть благотворно для жизни.

Ст. 24. **Скрываяй въ нѣдрѣхъ руцѣ свои неправедно ниже ко устомъ своимъ принесетъ я.**

Идетъ рѣчь о лѣнивомъ. Вмѣсто того, чтобы кормиться трудами рукъ своихъ, онъ ничего не дѣлаетъ своими руками и только прячетъ свои руки въ пазуху, поступая въ этомъ случаѣ *неправедно*,—нечестно, ибо имѣя возможность и обязанность трудиться, онъ живетъ на чужой счетъ, пользуется плодами чужихъ трудовъ, обременяетъ собою другихъ, требуя отъ нихъ пропитанія, ничѣмъ незаслуженнаго имъ. Но не все же жить на чужой счетъ. Придетъ пора, что и другіе, видя его праздность и не желая потворствовать его тунеядству, станутъ отказывать ему въ пропитаніи,—онъ доведетъ себя до того, что ему нечего будетъ положить въ ротъ. Онъ не принимался своими руками за трудъ,—не приметъ ими и пищи: *ниже ко устомъ своимъ принесетъ я* (руки).

Ст. 25. **Губителю раны пріемлющу безумный** (*неразумный*) **коварнѣе** (*умнѣе*) **будетъ. Аще обличаеши мужа разумна, уразумѣетъ чувство** (*вѣдѣніе*).

Губитель, — тоже что развратитель, своими нечестивыми рѣчами и своимъ примѣромъ растлѣвающій знакомыхъ, па-

губно дѣйствующій на ихъ умы и сердца. Если не для обузданія таковыхъ людей, то, по крайней мѣрѣ, для противодѣйствія ихъ пагубному вліянію на общество, для прекращенія идущей отъ нихъ заразы, полезно употреблять бичи, подвергать ихъ тѣлесному наказанію *(ранамъ)*. Въ отношеніи къ нимъ такая строгость, пожалуй, не окажется полезною, не исправитъ ихъ,—за то другимъ неповадно будетъ. Опасность увлеченія пагубнымъ вліяніемъ грозитъ преимущественно *неразумнымъ*, недалекимъ по умственному развитію людямъ, которые не способны умомъ своимъ понять вредъ пагубныхъ рѣчей. Словесныхъ внушеній и обличеній они, пожалуй, не примутъ. Но неразумный, хотя не злой человѣкъ, *коварнѣе*, умнѣе будетъ, удержится отъ увлеченія рѣчами *губителя*, когда увидитъ, какъ строго поступаютъ съ послѣднимъ. Видно, онъ заслуживаетъ этого, подумаетъ неразумный, и побоится входить въ общеніе съ губителями. Что же касается до *мужа разумнаго*,—человѣка мало-мальски смыслящаго, то, въ случаѣ угрожающей ему опасности увлечься пагубными внушеніями, для него достаточно выслушать только словесныя обличенія, чтобы онъ *уразумѣлъ чувство*, чтобы разумѣніемъ своимъ достигъ вѣдѣнія истины и противоположной ей лжи, разсѣеваемой губителями, и возненавидѣлъ эту ложь.

Паремія во вторникъ шестой седмицы Великаго поста.

(Притч. 21, 3—21).

Гл. 21, ст. 3. **Сыне, творити праведная и истинствовати угодно Богу паче, нежели жертвъ кровь.**

Твореніе правды и истины относится къ обязанностямъ въ отношеніи къ ближнимъ; принесеніе кровавыхъ жертвъ—къ обязанностямъ въ отношеніи къ Богу, къ дѣламъ благочестія или богопочтенія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Тѣ и другія обязанности предписаны самимъ Господомъ, какъ условія богоугожденія, и имѣютъ между собою необходимую связь, такъ что усердіе къ дѣламъ благочестія можетъ быть угодно Господу только въ соединеніи съ дѣлами справедливости и честности въ отношеніи къ ближнимъ. Господу Богу даже пріятнѣе правда и честность, чѣмъ множество жертвъ, если жертвы приносятся съ опущеніемъ обязанностей въ отношешеніи къ ближнимъ. *Что Ми множество жертвъ вашихъ*, говоритъ Господь въ обличеніе обижающимъ ближнихъ: *научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдите вдовицу* (Иса. 1, 11. 17). Какъ самъ Господь справедливъ и милостивъ, такъ Онъ хощетъ, чтобы и люди были справедливы и милостивы къ ближнимъ; въ противномъ случаѣ Ему не только неугодны многочисленныя и дорогія жертвоприношенія, но еще возбуждаютъ въ Немъ негодованіе (— 13. 14).

Ст. 4. **Велемудрый во укоризнѣ дерзосердъ, свѣтило же нечестивыхъ грѣси.**

Дается понятіе о тяжести грѣха высокоумія. Высокоумный съ высоты своего мнимаго величія презрительно смотритъ

на ближнихъ и свое презрѣніе къ нимъ изливаетъ въ наглыхъ *(дерзосердъ)* укоризнахъ. Онъ такъ ослѣпленъ сознаніемъ своего достоинства, что въ другихъ отрицаетъ и попираетъ всякое достоинство. Иного отношенія къ ближнимъ нельзя ожидать отъ высокоумныхъ. Высокоуміе свойственно только нечестивымъ, Бога не боящимся; но для нечестивыхъ *грѣхи служатъ свѣтильникомъ.* Они услаждаются своими грѣхами, какъ свѣтомъ, и при этомъ свѣтѣ всякій человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ добръ и уменъ, какъ бы ни было высоко его общественное положеніе и заслуги обществу, кажется для нихъ достойнымъ презрѣнія.

Ст. 5. **Помышленія тщаливаго** *(прилежнаго)* **во** *(о)* **изобиліи, и всякъ нерадивый въ лишеніи** *(терпитъ лишеніе)*.

Этотъ стихъ относится къ хозяйству. Прилежный или трудолюбивый человѣкъ не терпитъ лишенія или скудости, потому что онъ *помышляетъ о изобиліи*, заботится не объ удовлетвореніи только текущихъ нуждъ, но и о томъ, чтобы въ случаѣ, напримѣръ, неурожая, у него оставались запасы на будущее время. Нерадивый же ни о чемъ не заботится, даже о покрытіи текущихъ нуждъ, и потому всегда *терпитъ скудость.*

Ст. 6. **Дѣлаяй** *(пріобрѣтающій)* **сокровища языкомъ лживымъ суетная гонитъ** *(гонятся за суетою и впадаетъ)* **въ сѣти смертныя.**

Собирающіе сокровища *языкомъ лживымъ* прибѣгаютъ къ разнымъ видамъ лжи,—напримѣръ, злонамѣренно объявляютъ себя несостоятельными должниками, дурной товаръ продаютъ за дорогую цѣну, увѣряя въ его доброкачественности, вовлекаютъ неосторожныхъ въ предпріятія, обѣщающія, по ихъ словамъ, большія выгоды, и деньги, полученныя отъ легковѣрныхъ, обращаютъ въ свою пользу,—собираютъ деньги на благотворительныя дѣла, на самомъ же дѣлѣ въ свою пользу и т. под. Прибѣгающіе къ лжи и обману для обогащенія себя надѣются найти въ богатствѣ счастіе; но богатство, даже честнымъ путемъ нажитое, счастія не даетъ,—оно, какъ и всѣ земныя блага, есть *суета*, скоропреходяще, тлѣнно и потому гоняющіеся за богатствомъ, гоняются за суетою. Что же касается до пріобрѣтающихъ богатство лживымъ языкомъ,—то въ погонѣ за земными сокровищами они не только гоняются за суетою, но и впадаютъ *въ сѣти смертныя*,—запутываются въ своихъ безчестныхъ предпріятіяхъ, какъ птицы въ сѣтяхъ,—навлекаютъ на себя мщеніе отъ людей, обманутыхъ ими, и отъ судебной власти. Положеніе ихъ поистинѣ есть *сѣть смертная*, т.-е. крайне бѣдственное, подобно, напримѣръ, бѣдствію отъ саранчи, которое Фараонъ называетъ смертію, прося Моисея и Аарона помолиться Господу о прекращеніи этого бѣдствія (Исх. 11, 17).

Ст. 7. **Всегубительство** *(погибель)* **на нечестивыя устремляется, не хотятъ бо творити праведная.**

Нечестіе обыкновенно соединяется съ неправдами въ отношеніи къ людямъ, съ разными обидами имъ. Житья на свѣтѣ отъ нечестивыхъ нѣтъ людямъ честнымъ. Но дѣлая зло ближнимъ, нечестивые не должны обольщать себя надеждою ненаказанности: по суду правды Божіей на нихъ *всегубительство устремляется*,—съ стремительностію бури гнѣвъ Божій настигнетъ ихъ и опрокинетъ зданіе ихъ благополучія.

Ст. 8. **Къ строптнымъ строптныя пути посылаетъ Богъ, чиста бо и права дѣла Его.**

Люди *строптные*,—т.-е. коварные и криводушные,—избираютъ для достиженія своихъ цѣлей *строптные* пути, т.-е. употребляютъ разныя коварства, для нихъ же вредныя. Господь *посылаетъ имъ эти пути*,—т.-е. попускаетъ имъ идти этими путями,—путями коварства, и уловляетъ ихъ на этихъ путяхъ: пути ихъ оказываются коварными *(строптными)* въ томъ смыслѣ, что коварно обманываютъ идущихъ ими,—послѣдніе встрѣчаютъ на нихъ неожиданныя для нихъ препятствія къ достиженію ихъ злыхъ цѣлей. Промыслъ Божій не допускаетъ торжествовать имъ, ибо *дѣла Божіи чисты и правы.* Господь уловляетъ коварныхъ въ коварствѣ ихъ, запинаетъ ихъ стопы для того, чтобы всякъ видѣлъ, что Онъ не потвор-

ствуетъ нечестивымъ, что все, совершаемое и допускаемое Имъ въ мірѣ и человѣческой жизни, совершается и допускается согласно съ Его святостію *(чистотою)* и правдою. Убѣжденіе въ этой истинѣ, въ истинѣ правосудія Божія, воздающаго каждому по дѣламъ, выражаетъ псалмопѣвецъ, когда исповѣдуетъ Господу: Ты, Господи, *съ преподобнымъ преподобенъ будеши*, т.-е. поступишь съ нимъ соотвѣтственно его святости и непорочности, — и *со строптивымъ развратишися*, т.-е. съ непокорнымъ Тебѣ поступишь вопреки ему, низпровергнешь всѣ его злые замыслы (Пс. 17, 26. 27).

Ст. 9. **Лучше жить во углѣ непокровенномъ** *(подъ открытымъ небомъ)*, **нежели въ повапленныхъ съ неправдою** *палатахъ* **и въ храминѣ общей.**

Хорошо жить въ разукрашенныхъ *(повапленныхъ)*, великолѣпныхъ палатахъ, хорошо имѣть домъ просторный и помѣстительный для своей семьи и домочадцевъ *(общую храмину)*; но непростительно эти удобства пріобрѣтать путями неправды. Лучше отказаться отъ всякой мысли о такомъ пріобрѣтеніи, лучше вести жизнь безпріютную, привитать гдѣ-нибудь подъ открытымъ небомъ, и терпѣть здѣсь холодъ, зной, вѣтеръ, быть подъ дождемъ, чѣмъ жить въ палатахъ, нажитыхъ неправдою, чѣмъ жить среди богатой обстановки, въ обіцемъ для всей семьи помѣщеніи. — Общая мысль стиха такая: лучше жить въ крайней бѣдности честно, чѣмъ быть богатымъ, но безчестнымъ.

Ст. 10. **Душа нечестиваго не помилуется ни отъ единаго отъ человѣкъ.**

Нечестивые бываютъ вмѣстѣ немилосерды къ ближнимъ, не сочувствуютъ и не помогаютъ имъ въ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Но кто немилостивъ къ ближнимъ, къ тому и они немилостивы. Если нечестивый самъ будетъ въ нуждѣ и бѣдствіи, то ни въ комъ не встрѣтитъ состраданія и помощи.

Ст. 11. **Тщету пріемлющу невоздержному** *(когда терпитъ ущербъ необузданный)*, **коварнѣйшій будетъ незлобивый, разумѣваяй же мудрый пріиметъ разумъ** *(вѣдѣніе)*.

Когда *необузданный*, дерзко попирающій законы Божій и человѣческіе, *потерпитъ ущербъ*, — понесетъ заслуженное имъ лишеніе чести и собственности,—это наказаніе, пожалуй, не вразумитъ, не исправитъ его, но оно не останется безъ плода для другихъ. *Незлобивый*, простодушный, легко поддающійся дурному вліянію, обману со стороны злонамѣренныхъ людей, глядя на примѣръ наказанія, постигающаго ихъ, сдѣлается *коварнѣе*, т.-е. умнѣе и осторожнѣе, изъ опасенія потерпѣть тоже наказаніе, если будетъ идти путями ихъ. Но и для *мудраго* не безполезно быть свидѣтелемъ наказанія *необузданныхъ* людей. Онъ *пріиметъ вѣдѣніе*, — приметъ къ свѣдѣнію этотъ примѣръ для утвержденія себя въ правилахъ мудрости и добродѣтели (Под. см. въ предыдущей пареміи, 19, 19).

Ст. 12. **Разумѣваетъ праведный сердца нечестивыхъ и уничтожаетъ** *(ни во что ставитъ)* **нечестивыхъ во злыхъ** *(за зло)*.

Праведный,—честный и добродѣтельный мужъ,—не увлечется подобострастіемъ къ нечестивымъ, видя, какъ послѣдніе успѣшно ведутъ свои житейскія дѣла. Онъ очень хорошо понимаетъ *сердца нечестивыхъ*,—знаетъ, что сердца ихъ лишены мира и благодушія, терзаются угрызеніями совѣсти, злобою и недовольствомъ на все и на всѣхъ,—знаетъ, что при внѣшнемъ благосостояніи, они несчастны по внутреннему состоянію, по душевному настроенію, и потому *ни во что ставитъ нечестивыхъ*,—презираетъ ихъ внѣшнее положеніе, *за зло*,—въ виду внутренняго, отравляющаго всѣ ихъ удовольствія зла.

Ст. 13. **Иже затыкаетъ ушеса свои, еже не послушати немощнаго, и той призоветъ и не будетъ послушаяй его.**

Горе жестокосердому, который не только не помогаетъ *немощному*, находящемуся въ безпомощномъ состояніи по старости, по болѣзни, по нечаянному, постигшему его бѣдствію,—но и слышать не хочетъ его вопля о помощи, *затыкая*

каетъ отъ него свой слухъ. За жестокосердіе постигнетъ его сугубое наказаніе, — вопервыхъ, онъ самъ дойдетъ до бѣдственнаго положенія, которое заставитъ его *призывать* ближнихъ на помощь; вовторыхъ, и его вопля никто не будетъ слушать,—къ нему такъже равнодушно отнесутся люди, какъ онъ самъ относился къ нимъ. Какъ онъ поступалъ съ другими, такъ и съ нимъ будутъ поступать.

Ст. 14. **Даяніе тайно** (*подарокъ тайный*) **отвращаетъ гнѣвы, щадяй же даровъ** (*кто скупится на подарки*), **воздвизаетъ ярость крѣпкую.**

Обличается взяточничество судей. Отъ подсудимаго они принимаютъ подарки, но принимаютъ тайно, изъ опасенія прослыть подкупными судьями, и за эти подарки, какъ бы ни было возмутительно преступленіе подсудимаго, они готовы вмѣсто строгаго приговора произнести снисходительный, вмѣсто гнѣва являютъ милость. А кто скупится на подарки для подкупа корыстолюбивыхъ судей, тотъ не жди отъ нихъ пощады, къ тому они немилосерды и жестоки.

Ст. 15. **Веселіе праведныхъ творити судъ** (*соблюдать правосудіе*), **преподобный же нечистъ у злодѣевъ.**

Рѣчь все о судьяхъ. Добросовѣстные (*праведные*) судьи находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы оправдать невиннаго, защитить его отъ обидъ и притѣсненій со стороны враговъ. Равно радуетъ ихъ то, если имъ удастся уличить злодѣя и отнять у него возможность продолжать вредить ближнимъ,— ихъ чести, собственности, жизни. Къ сожалѣнію, злодѣи не унимаются. Они всегда стараются себя обѣлить предъ судомъ, а невиннаго, или *преподобнаго*, неукоризненнаго во всѣхъ отношеніяхъ, жалующагося на нихъ, выставляютъ предъ судомъ *нечистымъ*,—кругомъ виноватымъ.

Ст. 16. **Мужъ заблуждаяй отъ пути правды въ сонмищи исполиновъ почіетъ.**

Исполинами назывались допотопные великаны, съ огромнымъ ростомъ соединявшіе необыкновенную богатырскую силу, которую они употребляли на порабощеніе и угнетеніе слабыхъ. Поступая со всѣми самоуправно, они презирали законы Божескіе и человѣческіе (Быт. 5, 4). Но за то, что они безнаказанно злодѣйствовали при жизни, постигла ихъ строгая кара Божія по смерти. Они получили достойное воздаяніе въ царствѣ мертвыхъ, гдѣ они томятся безъ надежды облегченія ихъ мучительной участи. Въ *ихъ сонмищъ почіетъ*, т.-е. раздѣлитъ одинаковую съ ними участь, *мужъ, сбившійся съ пути правды*,—т.-е. всякій, подражающій древнимъ исполинамъ дѣлами неправды, — обидами и притѣсненіями ближняго.

Ст. 17. **Мужъ** *бываетъ* **скуденъ,** *когда* **любитъ веселіе, любящій же вино и елей не обогатится** (*не разбогатѣетъ*).

Идетъ рѣчь о вредѣ невоздержной и роскошной жизни. Кто любитъ проводить время въ пирахъ и на нихъ услаждать себя винопитіемъ и душистыми мастями (*елеемъ*), которыми намащались пирующіе, — тотъ не разбогатѣетъ, самъ ли онъ устрояетъ эти пиршества, или бываетъ на нихъ въ числѣ гостей. Въ первомъ случаѣ онъ расточаетъ свое имущество, во второмъ губитъ время въ праздности, слѣдствіемъ которой обыкновенно бываетъ обнищаніе.

Ст. 18. **Отребіе же** (*выкупъ за*) **праведнику беззаконникъ.**

Бѣдствіе, грозящее праведному, Господь отвращаетъ отъ него тѣмъ, что оно падаетъ на голову беззаконнаго, который въ такомъ случаѣ служитъ *выкупомъ*, какъбы очистительною жертвою (περικάθαρμα) за праведника. Случается иногда, что беззаконный попадаетъ въ яму, которую копалъ праведному (Подобное см. гл. 11, ст. 8).

Ст. 19. **Лучше жити въ землѣ пустѣ, неже жити съ женою сварливою и гнѣвливою.**

Неудобно жить въ пустынѣ и въ ней подвергаться опасности отъ звѣрей, разбойниковъ, томиться отъ жажды, отъ зноя. Но еще хуже жить подъ одною кровлею съ женою сварливою и сердитою. Живущему въ пустынѣ скорѣе можно

привыкнуть къ неудобствамъ ея и даже избавиться отъ нихъ перемѣною мѣста; но куда убѣжишь отъ жены, съ которою волей-неволей приходится съ глазу на глазъ жить въ одномъ домѣ и постоянно слышать отъ нея брань? А если и убѣжишь, то на короткое только время.

Ст. 20. **Сокровище вожделѣнно почіетъ во устѣхъ мудраго, безумніи же мужи пожираютъ е** *(поглощаютъ его)*.

Подъ *вожделѣннымъ сокровищемъ*, судя по тому употребленію его, о какомъ говорится въ этомъ стихѣ, должно разумѣть лакомое кушанье. Сокровищемъ оно называется здѣсь по дороговизнѣ его. Мудрость и глупость *(безуміе)* сказываются въ самомъ способѣ употребленія пищи и питія. Мудрому свойственно неспѣшно вкушать пищу и питіе: онъ сначала держитъ вкушаемое въ устахъ,—разжевываетъ его, если это твердая пища, согрѣваетъ, чтобы не пропустить въ желудокъ слишкомъ холодное, наслаждается тонкимъ вкусомъ его. Ничего такого не дѣлаетъ глупый: онъ съ жадностію набрасывается на лакомые куски и напитки и проглатываетъ ихъ поспѣшно, не держа ихъ во рту для оцѣнки ихъ вкуса или для приготовленія ихъ къ безопасному и полезному принятію въ желудокъ.

Ст. 21. **Путь правды и милостыни** *(милосердія)* **обрящетъ животъ и славу.**

Идти путемъ правды и милосердія, т.-е. ревновать о томъ, чтобы быть праведнымъ предъ Богомъ и Его закономъ, предъ людьми и своею совѣстію, и оказывать милосердіе къ ближнимъ въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ, не разбирая добрыхъ и злыхъ,—это есть долгъ, который мы должны исполнять безкорыстно, не помышляя о воздаяніи за это. Но Господь не лишаетъ воздаянія исполнителей этого долга. *Путь правды и милосердія обрящетъ животъ*,—т.-е. ходящіе этимъ путемъ награждены будутъ отъ Бога долгоденствіемъ, благоденствіемъ и безопасностію *(животъ)*, также *славою*, — уваженіемъ и почетомъ отъ людей и вѣчнымъ блаженствомъ.

Паремія въ среду шестой седмицы Великаго поста.

(Притч. 21, 23—31; 22, 1—4).

Гл. 21, ст. 23. **Иже хранитъ своя уста и языкъ, соблюдаетъ отъ печали душу свою.**

Уста и языкъ, служащіе орудіями слова (изъ устъ оно исходитъ, языкомъ произносится вслухъ), могутъ быть орудіями словъ хорошихъ—обдуманныхъ, богоугодныхъ, полезныхъ для слушающихъ, и худыхъ — безразсудныхъ, бранчивыхъ, лживыхъ, кощунственныхъ. Всячески должно заботиться о правильномъ употребленіи дара слова. Кто воздерженъ на языкъ, тотъ *соблюдаетъ душу свою отъ скорби*,—отъ скорби поздняго раскаянія въ произнесеніи худаго слова, и наипаче отъ скорби со стороны людей, оскорбляемыхъ злорѣчіемъ, или боящихся быть предметомъ злорѣчія. Первые жестоко мстятъ злорѣчивому, послѣдніе избѣгаютъ общенія съ нимъ, какъ съ вреднымъ человѣкомъ (слич. гл. 13, ст. 3). Кромѣ того злорѣчиваго ожидаетъ скорбь на судѣ Божіемъ по смерти. Ибо на семъ судѣ люди будутъ отвѣчать не только за злонамѣренное, но и праздное, сказанное безъ намѣренія повредить ближнему (Матѳ. 12, 36), легкомысленное слово (слич. гл. 13, ст. 3).

Ст. 24. **Продерзый и величавый и горделивый губителемъ** *(язвою)* **нарицается, а иже памятозлобствуетъ, беззаконенъ.**

Сравниваются здѣсь два рода грѣшниковъ,—одни изъ нихъ, по свойственной имъ дерзости и гордости, крайне презрительно обращаются съ ближними, оскорбляютъ словами и дѣй-

ствіями ни въ чемъ неповинныхъ; другіе не переносятъ презрѣнія и оскорбленій, какія терпятъ отъ этихъ людей, глубоко скрываютъ ихъ въ памяти и сердцѣ, выжидая удобнаго случая для мщенія. Первые поистинѣ суть *язва*, жестоко поражающая неосторожныхъ и болѣзненно отзывающаяся въ ихъ сердцѣ. Отъ такихъ людей надо подальше держаться, беречься отъ нихъ, какъ отъ язвы, — они всякаго готовы обидѣть всегда, особенно если данъ хоть малѣйшій поводъ къ обидѣ. Послѣдніе, злопамятные, менѣе виновны и въ оправданіе свое обыкновенно говорятъ, что не они обидѣли, а ихъ обидѣли; но все же не правъ злопамятный и мстительный,—все же онъ принадлежитъ къ числу *беззаконниковъ*, потому что вопреки заповѣди о любви къ ближнимъ, какъ къ самому себѣ, извѣстной и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. 19, 18), готовъ платить имъ зломъ за зло.

Ст. 25. **Похоти** (*желанія*) **лѣниваго убиваютъ, не произволяютъ** (*отказываются*) **бо руцѣ его творити что.**

Лѣнивый ни къ чему не прилагаетъ рукъ, ничего не дѣлаетъ, чтобы честнымъ трудомъ пріобрѣтать средства для удовлетворенія своихъ желаній. Потому желанія его остаются неудовлетворенными, и однакоже не перестаютъ волновать его, и это волненіе для него пагубно: оно *убиваетъ* его нравственно, смертельно томитъ его, а иногда и физически, ибо оканчивается или тѣмъ, что онъ съ голоду умираетъ, или прибѣгаетъ къ воровству, а съ ворами поступаютъ безпощадно: поймавшіе вора иногда до смерти бьютъ его (слич. гл. 13, ст. 4).

Ст. 26. **Нечестивый желаетъ весь** (*всякій*) **день похоти злыя, праведный же милуетъ и щедритъ нещадно.**

Похоти злыя, которыя всегда питаетъ (*желаетъ*) въ себѣ нечестивый, это желанія корыстолюбивыя, исполненіе которыхъ соединено съ вредомъ для ближнихъ. Онъ не только не милостивъ къ ближнему, но готовъ отнять у него послѣднее

для удовлетворенія своихъ злыхъ желаній. Онъ Бога не боится: можетъ ли онъ чѣмъ стѣсняться для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей? Напротивъ богобоязненный праведникъ *милуетъ* всякаго нуждающагося и бѣдствующаго, *и щедритъ нещадно*,—т.-е. ничего не жалѣетъ, готовъ послѣднимъ подѣлиться съ нимъ, готовъ самъ остаться ни съ чѣмъ, чтобы помочь ему.

Ст. 27. **Жертвы нечестивыхъ мерзость Господеви, ибо беззаконно приносятъ я.**

Законъ Моисеевъ предписываетъ приносить жертвы. Нечестивые не отстаютъ отъ благочестивыхъ въ исполненіи этого закона; но при семъ они нарушаютъ другой законъ,—законъ любви къ Богу, ибо не любятъ Его всѣмъ сердцемъ и душею и служатъ идоламъ своихъ страстей,—также законъ любви къ ближнимъ, ибо продолжаютъ обижать ближнихъ и чествуютъ Бога жертвами изъ неправедныхъ стяжаній. Потому жертвы нечестивыхъ, соединенныя съ нарушеніемъ закона лыбви къ Богу и ближнимъ, беззаконны и отвратительны для Господа (*мерзость*).

Ст. 28. **Свидѣтель ложный** (*лживый*) **погибнетъ, мужъ же послушливъ сохраняемь возглаголетъ.**

Не безопасно быть лживымъ свидѣтелемъ на судѣ, т.-е. лжесвидѣтельствовать вслѣдствіе подкупа, вслѣдствіе злобы на ближняго съ желаніемъ отомстить ему. *Погибнетъ*,—пропадетъ онъ, строго будетъ наказанъ судомъ и общественнымъ мнѣніемъ, если уличенъ будетъ въ злонамѣренности.—Лживому свидѣтелю противопоставляется *послушливый*,—т.-е. добросовѣстный, строго повинующійся заповѣди, запрещающей лжесвидѣтельство (Исх. 20, 16). Такой свидѣтель безопасно будетъ говорить на судѣ: *сохраняемь возглаголетъ*. Истина, которую онъ будетъ свидѣтельствовать, сохранитъ его, избавитъ его отъ отвѣтственности.

Ст. 29. **Нечестивый мужъ безстудно стоитъ лицемъ, правый же самъ разумѣваетъ пути своя.**

Безстыжее лице нечестиваго означаетъ то, что онъ недо-

ступенъ вразумленіямъ и обличеніямъ. Что ни говорите ему съ цѣлію образумить его, онъ ничѣмъ не трогается, не смущается и смотритъ на васъ безстыдно, дерзко и презрительно. Нечестіе заглушило въ немъ пріемлемость къ истинѣ.—*Правый же самъ разумѣваетъ пути своя*, т.-е. ведетъ себя такъ, что не подаетъ повода обличать его въ чемъ-нибудь и вразумлять,—онъ самъ понимаетъ, что хорошо, что худо, самъ знаетъ, какъ ему поступать, какъ направлять *пути свои*.— Отношеніе обоихъ полустишій такое: одного безполезно обличать и вразумлять,—онъ упрямъ до крайности; другаго нѣтъ нужды вразумлять,—онъ самъ хорошо знаетъ, какъ вести себя.

Ст. 30. **Нѣсть премудрости, нѣсть мужества, нѣсть совѣта у нечестиваго.**

Источникъ *мудрости* для познанія истины, *мужества* для преодолѣнія препятствій къ достиженію цѣли, *совѣта*, т.-е. искуства въ рѣшеніи того или другаго дѣла,—заключается собственно въ Богѣ: Онъ просвѣщаетъ человѣка истиною въ своемъ законѣ, споспѣшествуетъ намъ своею помощію въ благихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Нечестивый потому и нечестивъ, что живетъ безъ Бога, страха Божія не имѣетъ, власти Божіей надъ собою не признаетъ, на себя одного надѣется. Поэтому онъ лишенъ истинной мудрости, силы и совѣта. Мудрость замѣняется въ немъ плотскимъ мудрованіемъ, мужество и благоразуміе покидаетъ его при встрѣчѣ съ затрудненіями,—онъ падаетъ тогда духомъ и теряетъ голову.

Ст. 31. **Конь уготовляется на день брани, отъ Господа же помощь.**

Успѣхъ на войнѣ пріобрѣтается собственно не многочисленнымъ и хорошо вооруженнымъ и обученнымъ войскомъ, въ составъ котораго входитъ конница, а помощію и благословеніемъ Божіимъ. При помощи Божіей можно одерживать побѣды съ незначительными военными средствами, а безъ ней не спасетъ отъ пораженія никакая конница. Эту истину исповѣдуетъ Псалмопѣвецъ, говоря: «Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа Бога нашего хвалимся. Они

шатаются и упадаютъ, а мы стоимъ и не колеблемся» (Псал. 19, 8. 9). «Ложь конь во спасеніе» (Пс. 32, 17), т.-е. не надеженъ конь для желающаго спастись, убѣжать на немъ отъ преслѣдованія непріятеля,—ни на какомъ быстромъ конѣ не убѣжишь отъ этой бѣды, если Господь захочетъ оставить кого безъ помощи, а она привлекается надеждою на Бога и молитвою.

Гл. 22, ст. 1. **Лучше имя доброе, неже богатство много, паче же сребра и злата благодать благая.**

Честь и богатство принадлежатъ къ числу земныхъ благъ. Но честь выше богатства; доброе мнѣніе о насъ людей (*благодать благая*, благоволеніе людское), пріобрѣтаемое мудростію и добродѣтелію, дороже серебра и золота, такъ что еслибы пришлось выбирать одно изъ этихъ благъ, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе доброму имени. Лучше сохранить доброе имя, лучше заслужить и поддержать доброе о себѣ мнѣніе ближнихъ благороднымъ поведеніемъ, чѣмъ воспользоваться случаемъ къ обогащенію, съ опасностію потерять доброе имя. Лучше быть бѣднымъ и честнымъ, чѣмъ богатымъ, но безчестнымъ. Честь дороже богатства. О превосходствѣ добраго имени предъ земными сокровищами сынъ Сираховъ говоритъ: «заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели многія тысячи золота» (Сир. 41, 15). Земныя сокровища по смерти покидаютъ человѣка, но доброе имя оставляетъ по себѣ добрую память на многіе вѣки.

Ст. 2. **Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга, обоихъ же Господь сотвори.**

Какъ ни далеки по своему положенію богатые и бѣдные другъ отъ друга, но въ общежитіи неизбѣжно они встрѣчаются другъ съ другомъ, входятъ въ неизбѣжныя сношенія по дѣламъ: богатый нуждается въ услугахъ бѣднаго, бѣдный въ помощи богатаго. И эти отношенія устроены самимъ Богомъ: *Господь обоихъ сотвори*. Онъ убожитъ однихъ, богатитъ другихъ, чтобы взаимною нуждою связать тѣхъ и другихъ. Этою связію держится общежитіе человѣческое, безъ ней оно разрушилось бы.

Ст. 3. **Худогъ** (*благоразумный*), **видѣвъ лукава мучима** (*наказуемаго*) **крѣпко, самъ наказуется** (*научается*), **безумніи же мимошедше отщетишася** (*терпятъ вредъ*).

Наказаніе, которому подвергается *лукавый*, т.-е. злой человѣкъ, служитъ къ вразумленію не только наказуемаго, но и стороннихъ. Видя, что нельзя безнаказанно дѣлать худыя дѣла, благоразумный научается не дѣлать ихъ, чтобы не заслужить того же наказанія. Что же касается до неразумныхъ, зрѣлище наказанія не производитъ на нихъ благотворнаго впечатлѣнія,—они *прошли мимо и потерпѣли вредъ*. Зрѣлищемъ наказанія возбуждено было въ нихъ одно праздное любопытство; имъ не пришло на мысль, что и они могутъ заслужить подобное наказаніе. Урокъ пропалъ даромъ, предостереженіемъ, какое они могли извлечь изъ примѣра другихъ, они не воспользовались,—*и потерпѣли вредъ*: съ ними случилась таже самая бѣда, какой подверглись на ихъ глазахъ другіе.

Ст. 4. **Родъ** (*родство*) **премудрости страхъ Господень, и слава, и животъ.**

Истинная мудрость имѣетъ сродство съ страхомъ Божіимъ,—страхъ Божій есть начало и главный предметъ ея. А гдѣ страхъ Божій, тамъ и *слава* предъ Богомъ и людьми, тамъ и *животъ*,—благоденственная и долгоденственная жизнь.

Паремія въ четвергъ шестой седмицы Великаго поста.

(Притч. 23, 15—35; 24, 1—5).

Гл. 23, ст. 15. **Сыне, аще премудро будетъ сердце твое, возвеселиши и мое сердце.**

Учитель обѣщаетъ радость своему сердцу, если *премудро будетъ сердце* его ученика. Радость естественная, ибо въ мудрости ученика учитель будетъ видѣть свидѣтельство благоуспѣшности своихъ наставленій.

Ст. 16. **И пребудутъ въ словесѣхъ** (*и будутъ вести бесѣды*) **твои устнѣ къ моимъ устнамъ, аще права будутъ.**

Вести бесѣды устами къ устамъ,—служитъ признакомъ особой близости между бесѣдующими. Этой близости и короткости къ учителю удостоится ученикъ, если уста его *будутъ правы*, т.-е. если рѣчи его, обращенныя къ учителю, будутъ отличаться правдивостію и любовію къ истинѣ, чему училъ его наставникъ.

Ст. 17. **Да не ревнуетъ** (*да не завидуетъ*) **сердце твое грѣшникомъ, но въ страсѣ Господни буди весь** (*всякій*) **день.**

Благосостояніе грѣшника возбуждаетъ иногда зависть въ людяхъ, почитающихъ себя умными и добродѣтельными, но не знающихъ счастія и радости. Эта зависть переходитъ въ ропотъ на Бога, зачѣмъ Онъ, всеправедный и всеблагій, не лишаетъ своей милости недостойныхъ ея и оставляетъ безъ своей помощи чтущихъ Его и ревнующихъ объ исполненіи заповѣдей Его. Премудрый предостерегаетъ своего ученика

отъ этой зависти къ ближнимъ и отъ ропота на Бога, несовмѣстныхъ съ страхомъ Божіимъ, свидѣтельствующихъ объ оскудѣніи его въ сердцѣ. *Въ страсѣ Господни буди всякій день*, говоритъ онъ, т.-е. каковы бы ни были обстоятельства твоей жизни, благопріятныя или неблагопріятныя, всегда *(всякій день)* храни въ сердцѣ твоемъ благоговѣніе къ Богу, непоколебимъ будь въ вѣрности Ему,—въ благополучіи не возносись и благодари Бога; среди бѣдъ и напастей смиряйся предъ Нимъ и не ослабѣвай въ преданности Ему.

Ст. 18. **Аще бо соблюдеши я** *(сія)*, **будутъ ти внуцы и упованіе твое не отступитъ** *(не удалится)*.

Этотъ стихъ имѣетъ необходимую связь съ предыдущимъ. Премудрый заповѣдь свою о страхѣ Божіемъ подкрѣпляетъ обѣщаніемъ награды за соблюденіе ея. Если будешь соблюдать ее, то *будутъ у тебя внуцы*, т.-е. Господь наградитъ тебя долголѣтіемъ, ты доживешь до счастія видѣть чада чадъ твоихъ и утѣшаться ими на старости лѣтъ. Другая награда будетъ состоять въ томъ, что *упованіе твое не отступитъ*, т.-е. не измѣнитъ тебѣ, не будетъ тщетно. Боящемуся Господа свойственно жить упованіемъ на Бога, на Его всеблагое промышленіе, и Господь не посрамитъ этого упованія благочестивыхъ, тогда какъ *надежда нечестивыхъ* на свои силы, на свое умѣнье вести житейскія дѣла безъ чувства нужды въ помощи Божіей, *погибнетъ* (Притч. 10, 28; 11, 23),—т.-е. они или обманутся въ своихъ надеждахъ достигнуть своихъ цѣлей, не получатъ того, чего желаютъ, или если что получатъ, то недолго придется имъ наслаждаться своими пріобрѣтеніями.

Ст. 19. **Слушай сыне и премудръ бывай и исправляй мысли твоего сердца.**

Мудрость сына или ученика пріобрѣтается чрезъ наставленія и совѣты учителя и старшихъ. Итакъ внимательно слушай эти наставленія и совѣты и подъ руководствомъ ихъ *премудръ бывай*,—преуспѣвай въ премудрости,—*и исправляй мысли твоего сердца*, т.-е. направляй твои помыслы и

желанія на путь указуемый мудростію, не допускай, чтобы сердце твое сбивалось съ этого пути и увлекалось въ другую сторону, вопреки внушеніямъ мудрости. Отъ какихъ именно пагубныхъ увлеченій надобно беречься ученику мудрости, объ этомъ говорится въ дальнѣйшихъ стихахъ.

Ст. 20. **Не буди винопійца, ниже прилагайся къ сложеніемъ** *(къ складчинамъ)* **и купованію мясъ.**

Премудрый предостерегаетъ своего ученика отъ участія въ пиршествахъ, учреждаемыхъ въ складчину. Любители попоекъ имѣли обычай соединяться для веселаго препровожденія времени и на собранныя съ каждаго деньги покупали кромѣ вина множество мяса. Пьянство и обжорство, служеніе чреву, унизительное для человѣческаго достоинства и пагубное по своимъ послѣдствіямъ,—вотъ что происходило на этихъ пирахъ въ складчину. Ученику мудрости никакъ не слѣдуетъ *прилагаться*, т.-е. присоединяться къ этой *складчинѣ* и искать подобныхъ грубыхъ удовольствій.

Ст. 21. **Всякъ бо піяница и блудникъ обнищаетъ и облечется въ раздранная, и въ рубища всякъ сонливый.**

Пьянство обыкновенно соединяется съ другими пороками. Оно располагаетъ къ распутству, какъ и Апостолъ говоритъ: «не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ». Пьянство сопровождается также праздностію и сонливостію. Вино отуманиваетъ пьяницу и погружаетъ его въ продолжительный сонъ, не тотъ благотворный сонъ, послѣ котораго человѣкъ чувствуетъ себя бодрымъ и съ укрѣпленными силами принимается за работу, а сонъ разслабляющій, послѣ котораго человѣкъ чувствуетъ тягость, тоску, головную боль и сильную жажду вина *(похмелье)*. Переходя отъ опьяненія къ сну и отъ сна къ пьянству, безъ просыпу пьянствуя, человѣкъ получаетъ отвращеніе ко всякому труду и проводитъ время въ позорной праздности. Послѣдствія пьянства и соединенныхъ съ нимъ пороковъ бываютъ ужасны. Промотавъ свое имущество на разгулъ и распутство и отвыкши отъ труда, пьяница

дѣлается нищимъ и ходитъ въ разодранныхъ одеждахъ и въ лохмотьяхъ (*рубищахъ*).

Ст. 22. **Слушай сыне отца родившаго тя и не презирай, егда состарѣется мати твоя.**

Грѣховныя поползновенія юноши никому такъ не горьки, какъ отцу съ матерью. Никто столько не доброжелательствуетъ дѣтямъ, какъ родители. Итакъ, когда предстоитъ тебѣ искушеніе на грѣхъ невоздержанія и нецѣломудрія, вспомни предостереженія твоихъ родителей, и не огорчай ихъ непослушаніемъ. Не только отца слушайся, но не пренебрегай вразумленіями твоей матери, не дерзай говорить ей, что отъ старости она выжила изъ ума, какъ обыкновенно говорятъ иныя дѣти, больше боящіяся и уважающія отца, чѣмъ мать.

Ст. 23. **Истину стяжи и не отрини мудрости, ученія** (*наученія*) **и разума.**

Истина или разумѣніе того, что хорошо, что худо, что справедливо и безчестно, есть благо, которое дороже всѣхъ земныхъ благъ, и удовольствіе обладанія имъ дороже всѣхъ чувственныхъ удовольствій. Итакъ, вмѣсто того чтобы предаваться чувственнымъ грубымъ наслажденіямъ или плотоугодію, *стяжи истину*,—достигни обладанія истиною. Помни, что ты не безсловесная тварь, а разумное существо, что въ тебѣ есть духовныя потребности, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ истина. Не заглушай этой потребности и для удовлетворенія ей *не отрини мудрости, наученія и разума*, т.-е. съ благодарностію принимай уроки *мудрости* отъ опытныхъ людей, отъ нихъ *научайся* тому, что нужно знать и дѣлать для благоустроенія своей жизни,—и это наученіе усвояй разумѣніемъ и сердцемъ.

Ст. 24. **Добрѣ воспитоваетъ отецъ праведенъ, о сынѣ же премудрѣмъ веселится душа его.**

Праведный,—благочестивый и добродѣтельный,—*отецъ* воспитываетъ и дѣтей своихъ въ духѣ благочестія и добродѣтели. Плодомъ такого воспитанія служитъ мудрость, и для отца

нѣтъ больше радости, какъ радость о сынѣ мудромъ, получившемъ отъ него мудрость.

Ст. 25. **Да веселится отецъ и мать о тебѣ, и да радуется рождшая тя.**

Въ связи съ предыдущимъ стихомъ, въ которомъ говорится, что мудрость сына радуетъ отца, въ разсматриваемомъ стихѣ предлагается наставленіе сыну вести себя такъ, чтобы поведеніемъ своимъ, согласнымъ съ преподанною ему мудростію, радовать своихъ родителей.

Ст. 26. **Даждь ми сыне твое сердце, очи же твои моя пути да соблюдаютъ.**

Учитель мудрости требуетъ отъ ученика своего, чтобы онъ съ сердечнымъ довѣріемъ принималъ отъ него наставленія: *даждь ми сердце твое*,—и чтобы пристально очами ума своего взиралъ *на пути* учителя, на его наставленія и правила, (*очи твоя моя пути да соблюдаютъ*),—постоянно имѣлъ ихъ на виду, не заглядывался въ сторону на распутія заблужденій и пороковъ. Эти распутія изображаются въ слѣдующихъ стихахъ.

Ст. 27. 28. **Сосудъ бо сокрушенъ** (*съ щелями*) **чуждій домъ и студенецъ тѣсенъ чуждій. Сей бо** (*таковый домъ*) **вскорѣ погибнетъ, и всякій законопреступникъ истребится.**

Ученику мудрости свойственно довольствоваться мирными домашними удовольствіями въ кругу своего семейства, и не искать развлеченій на сторонѣ, не ходить въ чужой домъ. Горе мужу, который повадился ходить въ чужой домъ и здѣсь находить продажныя удовольствія. Чужой домъ тоже, что сосудъ продиравленный,—сколько ни лей въ него, никогда не наполнится. Сколько ни носи добра въ чужой домъ,—все мало.—Чужой домъ—тоже, что *колодезь тѣсный*,—съ неразчищеннымъ или засорившимся проходомъ воды изъ него,—съ узкимъ, едва примѣтнымъ отверстіемъ, сквозь которое едва проходитъ вода. Не находя себѣ свободнаго выхода, она вскорѣ перестаетъ изливаться изъ него, и колодезь исчезаетъ. Подобно тому погибнетъ и чужой домъ, промышляющій постыднымъ гостепріимствомъ. Сначала онъ располагаетъ обильными средствами для своего существованія; но вскорѣ, вслѣд-

ствіе безпечности и расточительности обитающихъ въ немъ, эти средства истощаются,—онъ остается безъ поддержки и разоряется. Вмѣстѣ съ тѣмъ *истребится всякій беззаконникъ*, привыкшій привитать въ чужомъ домѣ,—погибнетъ отъ своего распутства и безумной расточительности.

Ст. 29. 30. **Кому горе** (*у кого вой*)? **Кому молва** (*у кого шумъ*)? **Кому судове** (*раздоры*)? **Кому горести и свары? Кому сокрушенія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ вінѣ** (*не сидящимъ ли за виномъ*)? **И не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ?**

Въ предшествующихъ двухъ стихахъ шла рѣчь о пагубныхъ послѣдствіяхъ развратной, проводимой внѣ дома жизни; теперь же изображается вредъ отъ пьянства. *Невинно вино*, какъ даръ Божій на пользу человѣка, какъ подкрѣпляющій утомленнаго и увеселяющій сердце печальнаго напитокъ, но *укоризненно* злоупотребленіе виномъ, *пьянство* (Притч. 21, 1). Люди, любящіе сидѣть за виномъ и, если самимъ не на что напиться, ищущіе случая бывать на чужихъ пирахъ, — эти люди самыя несчастныя существа. Въ пьяномъ видѣ они поднимаютъ *вой*, воображая себя несчастными и обиженными,—*шумятъ* безъ умолку, такъ что напрасно уговариваютъ ихъ помолчать или потише говорить, чтобы шумомъ не безпокоить,—заводятъ *раздоры*,—дѣлаютъ непріятности и придирки всякому (*горести и свары*),—изъ-за пустыхъ вещей (*вотще*) затѣваютъ драку и въ дракѣ подвергаются побоямъ (терпятъ *сокрушенія*) и уходятъ съ подбитыми глазами (*сини очи*).

Ст. 31. **Не упивайтеся віномъ, но бесѣдуйте съ человѣкомъ праведнымъ и бесѣдуйте въ проходѣхъ** (*въ прогулкѣ*). **Аще бо на чашы и сткляницы вдаси очи твои, послѣди** (*въ послѣдствіи*) **имаши ходити нажайшій бѣлилнаго древа** (*песта*).

Для избѣжанія пьянства, учитель мудрости совѣтуетъ искать развлеченія въ бесѣдахъ съ людьми *праведными*,—благочестивыми и добродѣтельными, — въ бесѣдахъ на дому у нихъ или въ прогулкахъ съ ними (*въ проходѣхъ*). Такія бесѣды обращаютъ душу къ предметамъ духовнымъ и отвлека-

ютъ отъ чувственныхъ искушеній. *Уста праведнаго каплютъ премудрость*, усладительную какъ медъ, питательную для жаждущихъ истины и утѣшенія душъ какъ млеко и масло (Притч. 10, 31). Пьяница не только устами, но и глазами жадно впивается въ сосуды, наполненные виномъ,—и жадность его къ одуряющей влагѣ доводитъ его до того, что все съ себя пропиваетъ, даже одежду и ходитъ нагимъ, словно *пестъ* въ ступѣ, т.-е. словно *обѣленный*, обнаженный отъ коры, кусокъ дерева, употребляемый для толченія зеренъ въ ступѣ.

Ст. 32. **Послѣди же яко отъ змія уязвенъ прострется и якоже отъ кераста** (*рогатой змѣи*) **разливается ядъ.**

Дѣйствіе вина, неумѣренно употребляемаго, сравнивается здѣсь съ дѣйствіемъ змѣинаго яда. Вино возбуждаетъ пріятное ощущеніе въ пьющемъ, но неумѣренное употребленіе оканчивается тѣмъ, что пьяница, *яко отъ змія уязвенъ прострется*, т.-е. получитъ болѣзнь, отъ которой сляжетъ въ постель, и будетъ испытывать тѣлесныя страданія, словно проглотилъ ядъ отъ рожковой змѣи.

Ст. 33. **Очи твои егда узрятъ жену чуждую, уста твоя тогда возглаголютъ стропотное** (*лукавое*).

Продолжается рѣчь о пьянствѣ. Опьянѣніе ведетъ нерѣдко къ другому грѣху,—любодѣйству. Когда опьянѣвшій увидитъ чужую жену, онъ забываетъ тогда о долгѣ супружеской вѣрности, если женатъ, или вообще о заповѣди, запрещающей любодѣйство, — имъ овладѣваетъ плотская похоть, и тогда уста его начинаютъ говорить *стропотное*, т.-е. онъ начнетъ склонять чужую жену на грѣхъ лукавыми рѣчами.

Ст. 34. **И возляжеши** (*очутишься*) **яко въ сердцѣ моря, и якоже кормчій во мнозѣ волненіи.**

Возляжеши въ сердцѣ моря. Это значитъ, что пьяница, въ состояніи опьянѣнія, походитъ на человѣка, вслѣдствіе кораблекрушенія погрузившагося въ глубину моря,—т.-е. также, какъ онъ, лишается чувствъ и сознанія. *И якоже кормчій во*

мнозѣ волненіи (*возляжеши*). Сильное морское волненіе бываетъ причиною, что и самый кормчій выбивается изъ силъ въ борьбѣ съ разъяренною стихіею и дѣлается ея жертвою. Въ примѣненіи къ пьяницѣ это значитъ, что подъ вліяніемъ винныхъ паровъ онъ сначала находится въ сильномъ возбужденіи, отличается развязностію, говорливостію и подвижностію, а затѣмъ, одолѣваемый виномъ, онъ теряетъ силы, дѣлается крайне вялымъ, неповоротливымъ, умъ и языкъ отказываются ему служить, какъ руль кормчему, и онъ погружается въ безчувствіе.

Ст. 35. **Речетъ же: биша мя и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ. Когда утро будетъ, да шедъ взыщу, съ нимиже снидуся?**

Въ сихъ словахъ выражается равнодушіе пьяницы къ своей чести. Напрасно кто изъ участія къ нему, когда онъ проспится, станетъ стыдить его напоминаніемъ ему о томъ безчестіи, какому онъ подвергался въ опьянѣніи, напрасно сталъ бы говорить пьяницѣ, что его въ этомъ состояніи били, надъ нимъ всячески ругались,—напрасно сталъ бы уговаривать его прекратить попойки въ обществѣ съ подобными ему гуляками. Пьяница отвѣтитъ полнѣйшимъ пр небреженіемъ къ словамъ участія къ нему. Что за бѣда, скажетъ онъ, если меня били и всячески позорили? Вѣдь я былъ въ такомъ положеніи, что не чувствовалъ боли отъ побоевъ, не слышалъ порицаній и насмѣшекъ. Нѣтъ, — меня нисколько не тревожитъ то, что́ дѣлали со мною, когда я упился до безчувствія. Удовольствіе отъ винопитія для меня дороже чести. Не о ней я думаю, а о томъ, чтобы опять напиться и какъ можно скорѣе. Завтра же уйду и поищу пріятелей, чтобы въ обществѣ ихъ провести время въ попойкѣ. Жду-не-дождусь завтрашняго дня,—о, когда онъ наступитъ? — Вотъ до какой степени можетъ доходить равнодушіе пьяницы къ своей чести.

Гл. 24. стт. 1. 2. **Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, ниже возжелѣй быти съ ними: лжамъ бо поучается сердце ихъ и болѣзни устнѣ ихъ глаголютъ.**

Не ревнуй мужемъ злымъ (слич. 23, 17): не завидуй благо-

состоянію людей законопреступныхъ. *Ниже возжелѣй быти съ ними*: не ищи знакомства и союза съ ними, чтобы научиться отъ нихъ, какъ надо устроять свои житейскія дѣла. Ничему доброму они не научатъ тебя, *лжамъ бо поучается сердце ихъ*. Они всѣмъ сердцемъ преданы лукавству, о лжи, обманѣ помышляетъ ихъ сердце, и каково у нихъ сердце, таковъ и языкъ: *болѣзни устнѣ ихъ глаголютъ*. Если успѣешь войти въ ихъ довѣріе,—отъ нихъ услышишь только то, что болѣзненно отзовется въ твоемъ сердцѣ. Они потребуютъ отъ тебя отреченія отъ правилъ честности, поглумятся надъ твоею совѣстливостію, надъ тѣмъ, что ты еще не потерялъ страха Божія. Они скажутъ тебѣ, что разбогатѣть можно только путемъ обмана, неправдъ всякаго рода. Не дай увлечь себя въ ихъ сѣти, и для этого совсѣмъ не сближайся съ ними.

Ст. 3. 4. **Съ премудростію зиждется домъ и съ разумомъ исправляется** (*утверждается*). **Съ чувствомъ** (*вѣдѣніемъ*) **исполняются сокровища** (*наполняются сокровищницы*) **отъ всякаго богатства, честнаго** (*цѣннаго*) **и добраго.**

Отвращая своего ученика отъ сближенія съ людьми законопреступными и отъ подражанія имъ въ употребленіи безчестныхъ средствъ для благоустроенія своей жизни. Премудрый указываетъ другой путь къ достиженію этой цѣли, болѣе надежный и безопасный. Этотъ путь есть *премудрость*, началомъ которой служитъ страхъ Божій, и *вѣдѣніе*, соединенное съ благочестіемъ. Только при помощи этой мудрости и вѣдѣнія, *зиждется и утверждается домъ*, т.-е. благоустрояется и упрочивается домашнее хозяйство, *и сокровищницы наполняются всякаго богатства цѣннаго и добраго*. Мудрость и вѣдѣніе въ соединеніи съ страхомъ Божіимъ потому споспѣшествуютъ устроенію дома, что привлекаютъ на мудраго и вѣдущаго благословеніе Божіе, которое есть необходимое условіе домашняго благосостоянія. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1).

Ст. 5. **Лучше мудрый крѣпкаго** (*сильнаго*), **и мужъ разумъ имѣяй земледѣльца велика.**

Что мудрость полезнѣе физической силы, это видно изъ многихъ опытовъ. Такъ въ случаѣ войны благоразумный мужъ можетъ оказать важнѣйшія услуги согражданамъ, нежели самый храбрый воинъ. Въ книгѣ Экклезіастъ это подтверждается слѣдующимъ примѣромъ: «нѣкогда къ небольшому городу подступилъ великій царь и обложилъ его, и произвелъ противъ него большія осадныя работы; но въ немъ нашелся мудрый бѣднякъ, и онъ спасъ своею мудростію этотъ городъ» (Еккл. 10, 14, 15. Слич. 2 Цар. 20, 15—22),—т.-е. умѣлъ дать добрый совѣтъ для отраженія непріятеля. Равнымъ образомъ, мужъ, *имѣющій разумніе*,—разсудительный,—лучше земледѣльца великаго. Здѣсь сравнивается умный хозяинъ съ трудолюбивымъ рабочимъ (*великимъ земледѣльцемъ*). Первый своими благоразумными распоряженіями, умѣньемъ распоряжаться работами, больше принесетъ пользы хозяйству, чѣмъ послѣдній, если при всемъ трудолюбіи у него недостаетъ умѣнья правильно и вóвремя работать.

Паремія въ пятницу шестой седмицы Великаго поста.

(Притч. 31, 8—31).

Въ сей пареміи предлагается наставленіе царю, затѣмъ изображаются достоинства доблестной жены.

Гл. 31, ст. 8. **Сыне отверзай уста твоя слову Божію, и суди вся** (*всѣхъ*) **здраво.**

Это одно изъ наставленій матери своему сыну царю (ст. 1). Царь есть верховный судія въ своемъ царствѣ и, какъ судія, онъ долженъ быть образцемъ правосудія. Онъ долженъ *отверзать свои уста слову Божію*, т.-е. изрекать судебные приговоры согласно съ словомъ или закономъ Божіимъ, который заповѣдуетъ судіямъ помнить, что они призваны производить судъ не отъ своего лица, а отъ лица Божія, отъ лица Судіи всѣхъ Бога, чуждаго лицезрѣнія, и чтобы, помня это, были безпристрастны, чужды предубѣжденія въ пользу однихъ и противъ другихъ (Второз. 1, 17).—*Суди всѣхъ здраво*,—всякаго, кто бы ни былъ, богатый или бѣдный, знатный или незнатный, суди *здравомысленно*, не ослѣпляясь пристрастіемъ къ одному и предубѣжденіемъ противъ другаго.

Ст. 9. **Отверзай уста твоя и суди праведно, разсуждай же убога и немощна.**

Въ правосудіи нуждаются особенно лица, терпящія притѣсненія отъ богатыхъ и сильныхъ, какъ-то *убогіе*, т.-е. бѣдные, *и немощные*, или безпомощные, именно вдовы, сироты, пришельцы. Если всѣ эти лица, притѣсняемыя богатыми и сильными, пожалуются тебѣ на своихъ притѣснителей, то *отверзай уста твоя* для произнесенія *праведнаго* суда.—*Разсуждай*

убогаго и немощнаго, т.-е. внимательно разсматривай жалобы ихъ, и если онѣ окажутся справедливыми, вступись за нихъ, не допусти, чтобы безнаказанно обижали ихъ богатые и сильные.—Законъ Моисеевъ повелѣваетъ проклясть того, кто превратно судитъ пришельца, вдову и сироту (Второз. 27, 19). Это одно изъ преступленій, за которыя Господь грозитъ іудеямъ опустошеніемъ ихъ государства и разсѣяніемъ ихъ по лицу всей земли (Иса. 10, 4. Іез. 22, 7. 15).

Въ слѣдующихъ двадцати двухъ стихахъ, по числу буквъ еврейскаго алфавита, содержится описаніе достоинствъ доблестной жены.

Ст. 10. **Жену доблю** (*доблестную*) **кто обрящетъ? Дражайши есть каменій многоцѣнныхъ таковая.**

Доблестная жена,—это жена крѣпкая духомъ, твердая въ исполненіи своего долга въ отношеніи къ мужу, семьѣ, хозяйству. Вопросъ: *кто обрящетъ доблестную жену?* предполагаетъ, что такую жену трудно найти, что она рѣдко встрѣчается. И это не удивительно. Жена по самой природѣ своей есть немощный сосудъ въ сравненіи съ мужемъ. «Когда видите, говоритъ святитель московскій Филаретъ, высокую и сильную доблесть въ лицѣ мужа, вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя вполнѣ то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены, ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены. Напримѣръ, смотря на Іакова, который, чтобы утишить несправедливую вражду брата, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома и, не взявъ ничего изъ наслѣдства богатаго отца, съ однимъ странническимъ посохомъ идетъ въ отдаленную страну, безъ сомнѣнія съ чувствомъ удовольствія, — скажете вы: это великодушно, это достойно сына Исаакова, внука Авраамова. Но если посмотрите на Руѳь, которая по любви къ свекрови, безпомощной иноплеменницѣ, и по уваженію къ ея добродѣтели и благочестію рѣшается оставить свое родство и отечество, и будучи самою

Ноэмминью удерживаема отъ сего труднаго и, повидимому, безнадежнаго подвига, не колеблется и говоритъ Ноэммини: *идѣже идеши ты, и азъ пойду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ, людіе твои—людіе мои, и Богъ твой—Богъ мой* (Руѳь. 1, 16. 17), — при видѣ сей мужеской въ женѣ крѣпости духа, сего восторга добродѣтели, вы не только довольны, но и удивлены, и тронуты» (Слова и Рѣчи Т. 5, стр. 193 изд. 1885 г.).—Но чѣмъ необыкновеннѣе въ женѣ крѣпость духа, чѣмъ рѣже это явленіе, тѣмъ оно достойнѣе нашего почтенія. Обладающая этою крѣпостію жена *дражайши есть каменій многоцѣнныхъ*,—многоцѣнныхъ по рѣдкости ихъ и потому что нерѣдко издалека привозятся. Счастливъ мужъ, имѣющій доблестную жену,—онъ не промѣняетъ ее ни на какія драгоцѣнности. Условіемъ счастія семейнаго служатъ не драгоцѣнныя и обильныя сокровища, а миръ семейный; въ противномъ случаѣ отравляется удовольствіе обладанія вещественными драгоцѣнностями.

Ст. 11. **Дерзаетъ на ню** (*довѣряетъ ей*) **сердце мужа ея. Таковая добрыхъ корыстей не лишится.**

Довѣряетъ ей сердце мужа ея: судя по тому, о чемъ говорится во второй половинѣ стиха, идетъ рѣчь о довѣріи въ хозяйствѣ. Мужу ея нѣтъ нужды самому вести домашнее хозяйство; онъ можетъ спокойно проводить время въ другихъ занятіяхъ, въ увѣренности, что его хозяйство находится въ благонадежныхъ рукахъ. Его жена, какъ отличная хозяйка, *не лишится добрыхъ корыстей*,—не только не доведетъ своего дома до скудости, но еще не будетъ имѣть недостатка въ *добрыхъ*, обильныхъ пріобрѣтеніяхъ,—доходы будутъ у ней превышать расходы.

Ст. 12. **Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе.**

У ней одно на умѣ—угодить мужу,—всю жизнь свою она посвящаетъ на то, чтобы дѣлать ему пріятное, довѣріе его къ ней оправдывать трудами на пользу его.

Ст. 13. **Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотребная рукама своима.**

Доблестная жена никогда не сидитъ безъ дѣла,—она рукодѣльница, сама приготовляетъ изъ шерсти и льна все, что нужно для одѣянія себя съ семействомъ и для украшенія дома.

Ст. 14. **Бысть яко корабль, куплю дѣющій издалеча, собираетъ себѣ богатство.**

Она не посылаетъ въ дальнія страны кораблей для обогащенія себя заморскими сокровищами; но сидя дома, она собираетъ столько богатства, что не уступитъ въ этомъ отношеніи занимающимся морскою торговлею. По умѣнью добывать и наполнять свой домъ богатствомъ она похожа на корабль, нагруженный дорогими товарами.

Ст. 15. **И востаетъ изъ нощи, и даде брашна дому и дѣла** (*работу*) **рабынямъ.**

Какъ заботливая хозяйка, она не только весь день проводитъ въ трудахъ, но мало спитъ и ночью,—она спозаранку поднимается съ постели для необходимыхъ по дому распоряженій: именно отпускаетъ припасы для приготовленія брашна своимъ домашнимъ, и распредѣляетъ урочную на день работу служанкамъ. Она сама не любитъ долго спать, не позволяетъ и служанкамъ своимъ долго нѣжить себя на ночномъ ложѣ,—она подаетъ имъ въ себѣ примѣръ трудолюбія.

Ст. 16. **Узрѣвши село** (*поле*) **купи, отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе.**

Хозяйственная дѣятельность доблестной жены не ограничивается предѣлами дома, но простирается дальше. Благодаря умѣнью вести домашнее хозяйство, у ней накопляется значительный капиталъ, отчасти изъ сбереженій отъ домашнихъ расходовъ, отчасти изъ новыхъ прибытковъ, вырученныхъ отъ рукодѣлья. Этотъ капиталъ не лежитъ у ней безъ употребленія, — она дѣлаетъ изъ него выгодный оборотъ,—она покупаетъ на него поле *и насаждаетъ это стяжаніе*, т.-е. разводитъ на купленномъ полѣ садовыя и огородныя растенія. Затрачиваемыя на это издержки суть *плоды рукъ ея*,

т.-е. берутся изъ наличныхъ, нажитыхъ ея руками средствъ, а не пріобрѣтаются заимообразно.

Ст. 17. **Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мышцы своя на дѣло.**

Ведя свое хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ, доблестная жена, повидимому могла бы уволить себя отъ черныхъ работъ,—достаточно было бы ей только распоряжаться работами другихъ, указывать имъ, что и какъ надо дѣлать. Но она сама принимаетъ участіе въ работахъ, а для свободы своихъ движеній во время работы, крѣпко поясомъ стягиваетъ по чресламъ широкую одежду свою, и напрягаетъ свои мышцы на работу, не уступая въ проворствѣ и ловкости любому мущинѣ.

Ст. 18. **И вкуси, яко добро есть дѣлати** (*работать*), **и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь.**

Вкуси, яко добро есть дѣлати. Видя, какъ полезно и пріятно проводить время въ работѣ, доблестная жена вошла, такъ сказать, во вкусъ работы; потому она работаетъ не только днемъ, но и ночью при свѣтѣ свѣтильника,—за работою просиживаетъ ночи, ободряя себя успѣхами ея и надеждою на дальнѣйшіе успѣхи.

Ст. 19. **Лакти своя простираетъ на полезная, руцѣ же свои утверждаетъ на вретено.**

Лакти—тоже, что руки (часть вмѣсто цѣлаго), *простираетъ на полезная.* Руками можно дѣлать все, что̀ приноситъ пользу, и что̀ служитъ ко вреду, напримѣръ хищеніе, драки и т. под. Доблестная жена протягиваетъ свои руки только на полезную дѣятельность, и *утверждаетъ ихъ на веретено*,—т.-е. крѣпко держитъ ими орудіе для пряденія льна и шерсти, и не устаетъ за этою работою.

Ст. 20. **И руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же свою простре нищу.**

Доблестная жена печется не объ однихъ домашнихъ своихъ, но избытками своими дѣлится съ бѣдными, подавая руку помощи всякому, нуждающемуся въ ней.

Ст. 21. **Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ, вси бо у нея одѣяни суть.**

Мужъ доблестной жены можетъ на долгое время отлучаться изъ своего дома безъ опасенія, что отсутствіе его можетъ быть потерею для *сущихъ въ дому его.* Доблестная жена есть земное провидѣніе для семейства,—она на себя одну принимаетъ заботы о немъ, не обременяя ими мужа, такъ что мужъ, по надобности и безъ надобности отлучившійся куда-нибудь, не имѣетъ нужды спѣшить домой. Нужды семьи удовлетворяются ею безъ всякаго вмѣшательства со стороны мужа. Никто изъ домашнихъ у ней ни въ чемъ не терпитъ нужды, всѣ, напримѣръ у ней одѣты не только тепло, такъ что могутъ не бояться холода и дома, и въ дорогѣ, но и красиво.

Ст. 22. **Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣяніе.**

У мужа доблестной жены всегда имѣется двѣ перемѣны всякаго рода одеждъ,—выбирай любую, и сама она одѣвается не только прилично, но и великолѣпно. У нея есть одежды нижнія изъ тонкой льняной ткани *(виссона)* и верхнія пурпурнаго цвѣта *(порфиры)*, похожія на царское облаченіе. Но замѣчательнѣе всего то, что и на мужа, и на себя она сама *сотвори* одежды, собственными руками сработала ихъ, ничего не тратя на чужихъ мастеровъ и мастерицъ. Это свидѣтельствуетъ не только о трудолюбіи, но и о художественномъ вкусѣ, потребномъ для приготовленія драгоцѣнныхъ одеждъ.

Ст. 23. **Славенъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея, внегда аще сядетъ въ сонмищи со старѣйшины жителми земли.**

Къ чести доблестной жены служитъ также то, что мужъ ея, не отвлекаемый попеченіями о домашнихъ дѣлахъ, съ великою честію *(славенъ бываетъ)* проходитъ общественную службу, принимая участіе, въ собраніи старѣйшинъ своей земли, въ дѣлахъ правительственныхъ и судебныхъ, которыя обыкновенно производимы были публично у городскихъ воротъ.

Ст. 24. **Плащаницы сотвори и продаде Финикіаномъ, опоясанія же Хананеомъ.**

Финикіяне и Хананеи славились торговлею (Иса. 23, 8. Іез. 17, 4. Осіи 12, 7), особенно Финикіяне. Въ рукахъ Финикіянъ сосредоточена была морская торговля древняго міра. Тѣ и другіе скупали на мѣстѣ товары и сбывали ихъ въ сосѣднихъ и далекихъ странахъ,—тѣ и другіе были посредниками между производителями и покупателями. Надо полагать, что и доблестная жена прибѣгала къ ихъ посредничеству, для сбыта полотенъ и поясовъ, изготовленныхъ ея руками.

Ст. 25. **Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему.**

Доблестная жена любитъ больше дѣлать, чѣмъ говорить; но когда она раскроетъ уста свои, то отнюдь не для празднословія и злословія, а для слова чистаго и непорочнаго. Каждое слово она произноситъ *внимательно*, т.-е. предварительно обдумавъ и взвѣсивъ его,—*и законно*, т.-е. не увлекаясь произволомъ и своенравіемъ, а строго держась въ предѣлахъ закона и долга. Свои распоряженія, обличенія и вразумленія она высказываетъ такъ, что никто не посмѣетъ укорить ее въ несправедливости и пристрастіи.—*И чинъ языку своему заповѣда.* Это значитъ, что она не даетъ воли своему языку и въ своихъ рѣчахъ соблюдаетъ мѣру и приличіе,—умѣетъ во̀ время сказать, и во̀ время промолчать и замолчать.

Ст. 26. **Крѣпостію и лѣпотою облечеся и возвеселися во дни послѣднія.**

Доблестная жена по временамъ одѣвается въ драгоцѣнную одежду, въ виссонъ и багряницу, но постояннымъ одѣяніемъ или украшеніемъ ея служитъ *крѣпость и лѣпота* не столько тѣла, сколько души. Она сохраняетъ это украшеніе, эту свѣжесть силъ тѣлесныхъ и душевныхъ до послѣднихъ дней, и потому даже въ преклонныхъ лѣтахъ *(во дни послѣднія)* не покидаетъ ее радостное настроеніе души *(возвеселися)*.

Ст. 27. **Тѣсны стези дому ея, брашна же лѣностнаго не яде.**

Домъ ея загроможденъ произведеніями ея труда и не представляетъ достаточнаго простора для празднаго хожденія по его переходамъ *(стезямъ)* взадъ и впередъ. Она—врагъ праздности *и брашна лѣностнаго не яде*,—она вкушаетъ хлѣбъ, добытый ея трудомъ, и почитаетъ грѣхомъ тунеядства ядені хлѣба лѣнивыми. «Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ». (2 Сол. 3, 10).

Ст. 28. **Уста своя отверзе мудро и законно.**

Повторяется сказанное въ 25 стихѣ.

Ст. 29. **Милостыня же ея возстави чада ея, и обогатишася, и мужъ ея похвали ю.**

Хорошо живется дѣтямъ ея, пока они еще не оставили родительскаго крова: они всѣмъ обезпечены и удовольствованы. Но если они обзаведутся собственнымъ хозяйствомъ, начнутъ самостоятельную жизнь, она и тогда не оставляетъ ихъ безъ своей помощи. Она всегда готова придти на помощь имъ въ ихъ нуждахъ и недостаткахъ, и эта помощь *(милостыня)*, поданная имъ благовременно, улучшая ихъ положеніе, *возставляетъ чадъ ея*,—т.-е. поднимаетъ, ободряетъ ихъ духъ, спасаетъ ихъ отъ малодушія и унынія. Вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ уваженіе и любовь ихъ къ своей матери. Но первый цѣнитель ея нравственныхъ и хозяйственныхъ достоинствъ есть мужъ ея,—онъ *похвали ю* слѣдующими словами:

Ст. 30. **Многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу. Ты же предуспѣла и превознеслася еси надъ всѣми.**

Мужъ отдаетъ своей доблестной женѣ преимущество предъ всѣми другими женщинами. Многія *дщери*, т.-е. женщины (Быт. 30, 13), умѣли нажить богатство и своими достоинствами пріобрѣсть вѣсъ *(сотворить силу)* въ семьѣ и въ обществѣ; но ни одна изъ нихъ не сравнится съ доблестною женою: она *предуспѣла*, т.-е. опередила ихъ всѣхъ и превзошла *(превознесеся)* не однимъ богатствомъ и силою, но и другими качествами, которыя рѣдко можно встрѣтить у другихъ женъ,—именно:

Ст. 31. **Ложнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ тебѣ. Жена бо разумна благословена есть, страхъ же Господень сія** *(она)* **да хвалитъ.**

Многія женщины добиваются вниманія къ себѣ мущинъ *ложнымъ угожденіемъ*, т.-е. лицемѣрнымъ угодничествомъ и любезничаньемъ, *и суетною добротою* (красотою), т.-е. прибѣгаютъ къ искуственнымъ средствамъ для возвышенія своей красоты или для того, чтобы казаться красивыми,—именно употребляютъ румяна и бѣлила,—которыя поистинѣ составляютъ *суетную*, подложную, а не настоящую красоту. Ничего подобнаго не дозволяетъ себѣ доблестная жена; любовь и уваженіе къ себѣ со всѣхъ сторонъ она привлекаетъ дѣйствительными достоинствами, а не показными, обманчивыми.

Приведши похвальный отзывъ мужа о доблестной своей женѣ, Премудрый съ своей стороны подтверждаетъ этотъ отзывъ, какъ вполнѣ заслуженный ею, ибо поистинѣ *благословенна*, достойна одобренія и благоволенія *умная* жена. Но чтобы она не возгордилась этою похвалою, Премудрый требуетъ отъ ней, чтобы она сама *хвалила страхъ Господень*,—не думала высоко о своей мудрости, но началомъ истинной мудрости исповѣдовала страхъ Божій, безъ котораго не имѣетъ цѣны человѣческая мудрость.

Ст. 32. **Дадите** *(воздайте)* **ей отъ плодовъ устенъ ея, и да хвалимъ будетъ во вратѣхъ мужъ ея.**

Плоды устъ доблестной жены,—это добрые успѣхи ея умныхъ рѣчей, благотворное дѣйствіе ихъ на умъ и сердце ея мужа, дѣтей, домашнихъ и другихъ. За ея добрыя рѣчи справедливость требуетъ воздать *(дадите)* ей добрымъ словомъ, почтить ее похвалою. Итакъ *воздайте* же ей этою похвалою и да раздѣляетъ съ нею похвалу мужъ ея. Онъ заслужилъ эту похвалу за то, что умѣлъ выбрать себѣ въ спутницы жизни доблестную жену, и во все время сожитія съ нею высоко цѣнитъ ея прекрасныя качества. Пусть не только частные граждане прославляютъ его, но и старѣйшины города провозгласятъ его примѣрнымъ мужемъ публично, *у воротъ* городскихъ, гдѣ они собираются для суда и управы.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Книга *Премудрости Соломоновой* принадлежитъ къ числу учительныхъ по содержанію книгъ Ветхозавѣтнаго писанія, и почитается не каноническою, какъ не боговдохновенная. Не только въ надписаніи книга носитъ имя Соломона, но и въ текстѣ книги, хотя Соломонъ не названъ по имени, повторяются рѣчи его о премудрости и о богатствѣ, съ нею ему дарованномъ (7, 7. 8. 11), тѣ же самыя, какія Соломонъ дѣйствительно говорилъ (3 Цар. гл. 3). Но это не значитъ, что Соломонъ есть писатель книги, носящей его имя, иначе она сохранилась бы на еврейскомъ языкѣ и въ канонѣ еврейскихъ книгъ на ряду съ другими книгами Соломона. Влагая въ уста Соломона свои мысли, писатель книги хотѣлъ только внушить читателю, что эти мысли вполнѣ согласны съ ученіемъ премудраго царя [а]).

Книга Премудрости первоначально написана на греческомъ языкѣ. Писатель ея, полагаютъ, былъ Іудей, жившій внѣ Палестины, именно въ Александріи, и усвоившій греческій языкъ и греческую образованность. Время его жизни и написанія книги совпадаетъ съ временемъ гоненія Іудеевъ отъ языческихъ властей, изображаемаго въ книгѣ (гл. 1 и 2). По мнѣнію однихъ, авторъ книги имѣетъ въ виду гоненіе, воздвигнутое Птоломеемъ Филопаторомъ (221—204 г.), который приказалъ Евреямъ кланяться идоламъ и ослушниковъ лишать правъ гражданскихъ, и однажды хотѣлъ затоптать

а) Подобно сему въ сочиненіяхъ Платона мысли его влагаются въ уста Сократа, Тимея, Протагора.

ихъ слонами (3 Макк. 5 гл.), что однако не удалось сдѣлать; по мнѣнію другихъ, въ книгѣ имѣется въ виду гоненіе сирійскаго царя Антіоха Епифана.

Содержаніемъ книги служитъ проповѣдь объ истинной мудрости, состоящей въ истинномъ боговѣдѣніи и благочестіи, и обличеніе языческаго нечестія и идолопоклонства, ничего не имѣющаго общаго съ истинною мудростію. Во имя истинной мудрости проповѣдникъ ея увѣщеваетъ властителей земли творить судъ и правду и не допускать преслѣдованія ревнителей истиннаго богопочтенія и добродѣтели.

Изъ книги Премудрости Соломоновой заимствуется для церковнаго богослуженія шесть паремій во дни памяти пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и святителей, въ виду того, что всѣ эти святые осуществляли въ своей жизни уроки истинной мудрости, и въ судьбѣ своей проявили прославляемое въ книгѣ Премудрости торжество истины и благочестія надъ заблужденіями и нечестіемъ враговъ своихъ.

Первая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (3, 1—9).

Въ сей пареміи изображается блаженная участь праведниковъ, какъ награда за твердость ихъ въ благочестіи среди скорбей и страданій.

Гл. 3. ст. 1. **Праведныхъ души въ руцѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука.**

Многи скорби праведнымъ со стороны нечестивыхъ. Особенно много озлобленій отъ нечестивыхъ терпѣли ревнители закона Господня Іудеи, находясь подъ властію царей сирійскихъ и египетскихъ. По ихъ повелѣнію, ревнители закона за свою твердость въ вѣрѣ отцевъ своихъ всячески были притѣсняемы, истязуемы и до смерти замучиваемы. Гонители, не вѣря въ загробную жизнь, думали, что, губя ихъ по тѣлу, они губили вмѣстѣ ихъ души. Но они жестоко ошибались, не вѣдая, что души праведныхъ ревнителей правды *въ руцѣ Божіей*,—т.-е. находятся подъ покровительствомъ Божіимъ. Они испытываютъ надъ собою это покровительство и въ настоящей жизни, будучи укрѣпляемы благодатію Божіею въ подвигахъ правды и благочестія, и наипаче въ *жизни загробной*, куда не достигаетъ ихъ рука гонителей, и гдѣ никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Господней (Іоан. 10, 29).—*И не прикоснется ихъ мука.* Враги праведныхъ могутъ замучить ихъ до смерти по тѣлу, но не могутъ убить ихъ душу безсмертную (Матѳ. 10, 28). Насильственнымъ прекращеніемъ тѣлесной жизни, они только ускоряютъ переходъ праведной души въ такую область бытія, гдѣ она, по отрѣшеніи отъ узъ плоти, не будетъ знать ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, будетъ вѣчно блаженствовать.

Ст. 2. 3. **Непщевани быша** (*казались*) **предъ лицемъ безумныхъ умрети и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе, они же суть въ мирѣ.**

Подъ *безумными*, предъ лицемъ которыхъ праведные *непщевани быша умрети*, разумѣются нечестивые, обличеніе которыхъ содержится въ предыдущей главѣ книги Премудрости. Нечестіе такъ ослѣпило ихъ умъ, что они поистинѣ безумны. Безуміе ихъ состояло въ томъ, что они о душѣ судили, какъ о тѣлѣ. По ихъ мнѣнію, душа не имѣетъ самостоятельнаго, отличнаго отъ тѣла бытія, не есть существо безтѣлесное, духовное, и потому *предъ лицемъ ихъ*,—въ глазахъ ихъ, ревнители правды, замученные до смерти, казались умершими не только по тѣлу, но и по душѣ. Если же такъ, то понятно, почему *исходъ* ихъ изъ этой жизни *вмѣнися* у нечестивыхъ *въ озлобленіе, и еже отъ насъ шествіе въ сокрушеніе.* Озлобляемые праведники утѣшали себя надеждою на воздаяніе въ будущей жизни. Нечестивымъ эта надежда казалась суетною. Для нихъ существовала одна земная жизнь и потому они спѣшили насладиться благами ея, извлечь изъ ней все, что только она можетъ дать пріятнаго для ихъ чувственности, разсуждая: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ (1 Кор. 15, 32). Другой жизни нѣтъ, стало быть и другихъ радостей по смерти и ожидать не слѣдуетъ, и тѣ, которые не успѣли насладиться радостями земной жизни и даже терпѣли въ продолженіе ея одни страданія,—суть существа несчастныя. Ихъ смерть есть *озлобленіе*,—новое зло въ добавокъ къ тому, какое испытали они при жизни; —*ихъ удаленіе* изъ среды живыхъ есть *сокрушеніе*: съ ними случилось подобное тому, что бываетъ съ разбитымъ въ дребезги глинянымъ сосудомъ, и какъ изъ черепковъ разбитаго сосуда нельзя возстановить его, такъ и ихъ жизнь безвозвратно погибла.—Такъ разсуждаютъ нечестивые о ревнителяхъ благочестія и добродѣтели, умирающихъ естественною или насильственною смертію, но разсуждаютъ несправедливо: эти ревнители, несчастные при жизни, обрѣли покой по смерти,—въ загробной жизни они на-

слаждаются невозмутимымъ *миромъ* или блаженствомъ, какъ заслуженною наградою за перенесеніе земныхъ злостраданій.

Ст. 4. **Ибо предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено.**

Миръ, который обрѣтаютъ праведные страдальцы по смерти, даруется имъ во исполненіе ихъ *упованія*. Симъ упованіемъ они укрѣпляютъ себя въ подвигахъ терпѣнія среди страданій, и упованіе ихъ не мечтательное, но *безсмертія исполнено*, т.-е. всецѣло проникнуто предвкушеніемъ блаженнаго безсмертія,—полнѡ этимъ предвкушеніемъ, и потому непоколебимо, хотя *предъ лицемъ человѣческимъ* они *муку пріимутъ*. Люди видятъ ихъ тѣлесныя муки, но отъ нихъ сокрыто внутреннее утѣшеніе, господствующее въ душахъ мучениковъ.

Ст. 5. **И вмалѣ наказани быше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себе.**

Нечестивые, когда подвергаютъ мученію праведниковъ за ихъ твердость въ вѣрѣ и благочестіи, поступаютъ несправедливо; но справедливо попускаетъ эту несправедливость Господь, ибо предъ лицемъ Его нѣтъ совершенно чистаго праведника. Предъ людьми гонимые ими праведники ни въ чемъ невиноваты, но предъ Господомъ они сами признаютъ себя виновными и потому страданія, какія терпятъ отъ нечестивыхъ, они почитаютъ *наказаніемъ* Божіимъ за свои грѣхи. Они смиренно исповѣдуютъ предъ Господомъ, что вполнѣ заслужили это наказаніе, и что оно еще не велико, что они готовы потерпѣть даже болѣе жестокое мученіе въ земной жизни, лишь бы Господь помиловалъ ихъ по смерти. И не тщетна ихъ надежда на эту милость Божію: *вмалѣ наказани бывше, они* въ будущемъ вѣкѣ *великими благодѣтельствовани будутъ*. За временное страданіе они вѣчно будутъ блаженствовать, и это блаженство будетъ такъ велико, что, по слову Апостола, «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоютъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Римл. 8, 18). Эту великую милость наказанные праведники

получатъ отъ Господа, вслѣдствіе того, что *Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себе*. Чрезъ наказаніе Господь не только далъ имъ случай показать свое смиреніе предъ Нимъ, смиренно признать это наказаніе заслуженнымъ, но вмѣстѣ подвергъ испытанію ихъ вѣрность и любовь къ Нему. Въ виду угрожающихъ имъ за вѣру и благочестіе мукъ, или среди ихъ, они могли бы показать малодушіе и отступить отъ Бога, какъ отступали многіе; но они поняли, съ какою цѣлію Господь искусилъ ихъ, и не только не поколебались въ преданности Ему, но еще болѣе укрѣпились въ ней, еще сильнѣе возлюбили Его. Страданія очистили ихъ любовь къ Богу отъ всякой примѣси самолюбія,—и Господь *обрѣлъ ихъ достойными себе*, т.-е. своего благоволенія.

Ст. 6. **Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное** (*жертву изъ однихъ плодовъ*) **пріятъ я.**

Подъ образомъ золота здѣсь представляются души праведниковъ, подъ образомъ жертвеннаго всеплодія—тѣла ихъ. Золото не горитъ въ огнѣ, а только очищается чрезъ огонь отъ стороннихъ примѣсей и очищенное дѣлается драгоцѣннымъ. Подобно сему и душа праведнаго въ огнѣ страданій или мученичества не погибаетъ, а является во всемъ своемъ величіи: если и были въ ней какіе грѣхи, страданіями она очищается отъ нихъ. Что же касается до тѣла, оно разрушается отъ мукъ, истребляется, какъ истребляется жертвеннымъ огнемъ жертва изъ плодовъ (мукà въ разныхъ видахъ, вино, масло, ѳиміамъ); но если Господу угодны жертвы, приносимыя ему во исполненіе закона о жертвахъ и отъ искренняго усердія, то не наипаче ли Онъ благоугождается мученическою смертію ревнителей закона Его, какъ жертвою самоотверженія, приносимою изъ любви къ Нему и во славу Его имени?

Ст. 7. **И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ и яко искры по стеблію потекутъ.**

Идетъ рѣчь о воздаяніи праведникамъ по смерти. Во время земной жизни они подвергались всякому униженію отъ нече-

стивыхъ, но въ день *посѣщенія*,—или въ день загробнаго суда и воздаянія, когда Господь посѣтитъ ихъ особымъ своимъ благоволеніемъ, — они *возсіяютъ*,—будутъ прославлены у Бога, котораго они прославляли своими подвигами на землѣ,—и у людей: люди будутъ свято чтить память ихъ, поучаться примѣромъ ихъ жизни.—*И яко искры по стеблію потекутъ*. Это значитъ, что память пострадавшихъ за благочестіе ревнителей правды со смертію ихъ не только не угаснетъ, но будетъ распространяться повсюду изъ рода въ родъ съ возрастающею силою, о которой можно судить по сравненію съ возрастающею силою пламени, охватившаго сухія вѣтви тростника и разбрасывающаго искры на всѣ стороны.

Ст. 8. **Судятъ** (*будутъ судить*) **языкомъ, обладаютъ** (*будутъ владычествовать надъ*) **людми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки.**

Идетъ рѣчь о торжествѣ гонимыхъ чтителей истиннаго Бога надъ гонителями, имѣющемъ быть нѣкогда въ земной жизни. Не все же ревнителямъ истинной вѣры и благочестія страдать невинно отъ враждебныхъ имъ народовъ и племенъ, не все же терпѣть имъ муку по приговору неправедныхъ языческихъ судей и правителей. Наступитъ, наконецъ, время, когда истинная вѣра восторжествуетъ надъ нечестіемъ и ея исповѣдники не только получатъ свободу въ исповѣданіи своей вѣры, но еще въ лицѣ земныхъ царей, имѣющихъ увѣровать въ истиннаго Бога, станутъ во главѣ судебной и правительственной власти надъ племенами и народами. Время, когда должна произойти столь благотворная перемѣна въ судьбѣ чтителей истиннаго Бога, есть время водворенія царствія Божія на землѣ, или Церкви, когда самые земные цари войдутъ въ нѣдра Церкви и будутъ ея покровителями и защитниками, и покорными слугами Царя небеснаго. Тогда воцарится Богъ надъ вѣрными Ему *вѣчно*, такъ что царствію Его не будетъ конца. Говоря сіе, писатель книги Премудрости имѣлъ въ виду пророчество Даніила: «Царство и власть и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство — царство вѣчное и всѣ властители будутъ служить и повиноваться Ему» (Дан. 7, 27). Исполненія этого пророчества писатель книги Премудрости можетъ-быть ждалъ въ ближайшемъ будущемъ, но исполнилось оно не во времена ветхозавѣтныя, а въ новозавѣтныя. Чтители истиннаго Бога, явившагося во Христѣ Іисусѣ, сначала гонимые, взяли наконецъ перевѣсъ надъ язычниками. Христіанская вѣра побѣдила язычество и благодаря покровительству равноапостольнаго Константина сдѣлалась господствующею въ Греко-римской имперіи, въ силу обѣтованія Христова: *блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю*. Постоянно кроткіе христіане, вмѣсто того, чтобы быть истребленными яростію язычниковъ, наслѣдовали вселенную.

Ст. 9. **Надѣющіися на-Нь уразумѣютъ истину и вѣрніи въ любви пребудутъ Ему** (*у Него*), **яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.**

Судьба чтителей истиннаго Бога представляетъ ясное подтвержденіе того, какъ основательна надежда ихъ на Него. Они среди скорбей и страданій отъ людей нечестивыхъ не теряютъ надежды на Господа, на Его помощь и заступленіе, и они дѣйствительно *уразумѣютъ истину*,—они не посрамятся въ своемъ уповaніи на Бога, и опытно убѣдятся въ неложности этого упованія,—рано или поздно дождутся того, что терпѣніе ихъ увѣнчается наградою отъ Бога.—*И вѣрніи въ любви пребудутъ у Него*. Каковы люди въ отношеніи къ Богу, таковъ и Богъ въ отношеніи къ нимъ. Неизмѣнно вѣрные Господу до готовности—вѣрность Ему, преданность истинному богопочтенію запечатлѣть мученическою смертію,—пребудутъ въ неизмѣнной любви у Него. И кого же больше, какъ не ихъ любить Ему? Это люди *преподобные*,—святые, *и избранные*,—выдающіеся своею ревностію къ богоугожденію. Они вполнѣ заслужили Его *благодать*, благоволеніе, и *милость*; они предметъ Его *посѣщенія*, — особеннаго промышленія.

Вторая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой (4, 7—15).

Въ этой пареміи идетъ рѣчь о томъ, что рановременная кончина праведниковъ не есть для нихъ зло.

Гл. 4, ст. 7. **Праведникъ аще постигнетъ скончатися** (*если рановременно умретъ*), **въ покои будетъ.**

Долголѣтіе есть милость Божія, которая даруется однимъ въ награду за ихъ благочестіе и добродѣтели согласно обѣтованію Божію (Исх. 23, 26), другимъ для побужденія ихъ къ покаянію. Кромѣ того, долголѣтіе имѣетъ благотворное вліяніе на ближнихъ,—въ жизни семейной и общественной. Счастливо семейство, въ средѣ котораго живетъ мудрый и добродѣтельный старецъ. Для дѣтей и внуковъ онъ—живая книга, повѣдающая имъ о милосердіи Божіемъ, опытъ котораго онъ многократно видѣлъ надъ собою. Какъ охранительное начало въ семьѣ, онъ силою примѣра и долговременной опытности и благоразумія противодѣйствуетъ вторженію въ нее вредныхъ вліяній со стороны и утверждаетъ ее въ правилахъ, какими самъ руководился и въ благотворности которыхъ убѣдился личнымъ опытомъ. Равно въ дѣлахъ жизни общественной и гражданской справедливо отдается предпочтеніе старцамъ, много видѣвшимъ и узнавшимъ на своемъ вѣку,—предъ людьми молодыми, умными, но не успѣвшими обогатиться житейскою опытностію. Судя по таковому значенію долголѣтія, люди обыкновенно себѣ и другимъ желаютъ этого блага. Это желаніе однако не всегда исполняется. Многіе рановременно похищаются естественною или насильственною смертію. Нельзя, конечно, не сожалѣть объ этомъ,—преждевременная смерть кого бы ни было горька особенно

для близкихъ къ нему родныхъ и знакомыхъ, видящихъ въ ней несчастіе для себя. Но грѣшно предаваться безутѣшной скорби о рановременной кончинѣ кого бы ни было, особенно праведнаго,—она для него лично не есть несчастіе, а благо, ибо служитъ переходомъ къ лучшей жизни. Праведникъ *если и рано умретъ, въ покоѣ будетъ*,—въ загробной жизни душа его свободна будетъ отъ заботъ и тревогъ, свойственныхъ земной жизни, и начнетъ наслаждаться вожделѣннымъ миромъ и блаженствомъ.

Ст. 8. 9. **Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается. Сѣдина же есть мудрость человѣкомъ и возрастъ старости житіе нескверно.**

Если рано умирающій праведникъ получаетъ блаженство, то не слишкомъ ли легко оно ему достается? Какими достоинствами онъ успѣлъ заслужить эту награду, не доживъ до старости?—Это тѣже достоинства, за которыя мы чтимъ старость. Старость въ нашихъ глазахъ *честна*,—досточтима,—не за число лѣтъ и не за цвѣтъ волосъ, а за пріобрѣтенную старцемъ мудрость и опытность, и за *нескверное житіе*,—за то, что онъ продолжительными подвигами въ борьбѣ со страстями достигъ высокаго нравственнаго совершенства. Но если и рано умершій человѣкъ украсилъ себя подобными достоинствами, то справедливость требуетъ, чтобы въ загробной жизни онъ сподобился тойже награды, какую заслуживаетъ мудрый и добродѣтельный старецъ.

Ст. 10. **Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть и живый посредѣ грѣшныхъ преставленъ бысть.**

Ранняя кончина праведника есть дѣло любви Божіей къ нему. Возлюбившій его за богоугодную жизнь Господь не восхотѣлъ, чтобы онъ долго жилъ среди грѣшниковъ, и потому переселилъ его душу въ міръ высшій и лучшій, въ жилище праведныхъ, на лоно Авраамово. Въ слѣдующемъ стихѣ объясняется, съ какимъ благимъ намѣреніемъ Господь поступаетъ такъ съ праведникомъ.

Ст. 11. **Восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его.**

Преждевременною кончиною Господь спасаетъ угодившаго Ему праведника отъ соблазновъ и искушеній грѣшнаго міра. Живи онъ дольше въ этомъ мірѣ, злые люди *(злоба)* могли бы *измѣнитъ его разумъ*, т.-е. поколебать въ немъ своими злыми внушеніями здравыя понятія о долгѣ, о благочестіи, о добродѣтели, наполнить его умъ лжемудрованіями, даже невѣріемъ. Это искушеніе тѣмъ легче могло бы увлечь молодую невинную душу, что искусители для успѣха своего пагубнаго вліянія на нее прибѣгаютъ къ *лести*,—искусно прикрывая зло личиною добра, предлагая смертоносный ядъ въ подслащенномъ видѣ. Господь предвидѣлъ эту опасность для праведника и отвратилъ ее, рано отозвавъ *(восхитивъ)* его изъ этой жизни.

Ст. 12. **Раченіе бо** (*обаяніе*) **злобы помрачаетъ добрая и пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ.**

Здѣсь подтверждается сказанное въ предшествующемъ стихѣ о лести. Лесть или коварство, обаятельно дѣйствуя на молодую душу, *помрачаетъ* въ ней *добрая*, т.-е. вноситъ въ нее такой мракъ, что въ ней извращается понятіе о различіи добра и зла. Вмѣсто твердыхъ религіозныхъ и нравственныхъ правилъ она начинаетъ волноваться *похотію*,—преступными желаніями, и порывы этой похоти *премѣняютъ умъ незлобивъ*, т.-е. благомыслящій человѣкъ дѣлается зломыслящимъ, умъ его дѣлается орудіемъ страстей, усерднымъ слугою ихъ.

Ст. 13. **Скончався вмалѣ** (*достигши совершенства въ короткое время*), **исполни лѣта долга.**

Рановременно умершій праведникъ въ короткое время достигаетъ нравственнаго совершенства, до какого не достигаютъ многіе старцы, или достигаютъ къ концу своего жизненнаго поприща. И потому въ очахъ Господнихъ, ради духовной зрѣлости, онъ *исполни лѣта долга*,—онъ тоже, что долголѣтній старецъ.

Ст. 14. **Угодна бо бѣ Господеви душа его, сего ради потщася** (*ускорилъ*) **отъ среды лукавствія.**

На праведника, достигшаго въ короткое время нравственнаго совершенства, Господь взираетъ, какъ на старца, потому что *угодна Господу* не долговременная физическая жизнь, а душа, украшенная симъ совершенствомъ, хотя обитаніе ея въ тѣлѣ кратковременно. И потому свидѣтельство не гнѣва, а благоволенія Божія къ праведнику должно видѣть въ томъ, что праведникъ не долговѣченъ и скоро переселяется въ другую жизнь, гдѣ онъ уже не будетъ подвергаться искушеніямъ, какія угрожали ему, доколѣ онъ обиталъ среди міра лукаваго и нечестиваго.

Ст. 15. **Людіе же видѣвше** (*видѣли*) **и не разумѣвше** (*не поняли*), **ниже положше въ помышленіи таковое** (*даже не подумали о томъ*), **яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его.**

Рановременная кончина праведниковъ есть дѣло милости къ нимъ Божіей. Но эту истину могутъ разумѣть только истинно вѣрующіе. Ее не понимали многіе изъ современныхъ писателю книги Премудрости Іудеевъ, которые безусловно видѣли въ долголѣтіи знакъ особаго благоволенія Божія и при видѣ ранней кончины кого-либо заключали, что вѣрно за нимъ есть тяжкіе грѣхи, за которые и наказалъ его Господь. Равно считали бѣдствіемъ раннюю кончину зараженные эпикурейскою философіею тѣ язычники и Іудеи, которые не вѣрили въ загробную жизнь и назначеніе жизни поставляли въ одномъ чувственномъ наслажденіи. Тѣ и другіе поистинѣ впали въ грубыя заблужденія,—не уразумѣли и не подумали, что святые *(преподобные)* и избранные Божіи находятся подъ особымъ покровительствомъ *(посѣщеніемъ)* Божіимъ, не только во время жизни, но и по смерти, которая, поражая тѣло, не уничтожаетъ жизни души и служитъ только переходомъ къ блаженной жизни за гробомъ.

Третья паремія изъ книги Премудрости Соломоновой
(4, 7. 16—20; 5, 1—7).

Въ сей пареміи изображается самоосужденіе нечестивыхъ въ виду прославленія праведниковъ, терпѣвшихъ отъ нихъ озлобленіе.

Гл. 4, ст. 7. **Праведникъ аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ.**

См. объясненіе этого стиха въ предыдущей пареміи, ст. 7.

Ст. 16. **Осудитъ же праведникъ умираяй живущія нечестивыя.**

Идетъ рѣчь о праведникѣ рано восхищенномъ смертію. Онъ и при жизни осуждалъ нечестивыхъ самою противоположностію своего образа мыслей и дѣйствій образу мыслей и поведенію ихъ. Но сего мало: онъ не перестанетъ осуждать ихъ и обличать по смерти. Его смерть есть переходъ къ вѣчно-блаженной жизни, а отнюдь не бѣдствіе, какъ думали о немъ пережившіе *(живущіе)* его нечестивые. Въ этомъ заблужденіи нечестивыхъ относительно его участи праведникъ и будетъ обличать ихъ по смерти.

Ст. 17. **Узрятъ бо кончину праведника и не разумѣютъ, что совѣщаша о немъ** (*что Господь опредѣлилъ о немъ*).

Заблужденіе нечестивыхъ, почитающихъ бѣдствіемъ раннюю смерть праведника, поистинѣ есть грубое заблужденіе, ибо, при видѣ этой смерти имъ не приходитъ мысль о томъ, что она есть свидѣтельство благаго промышленія о праведникахъ Господа, отзывающаго ихъ изъ среды лукаваго міра, для облаженствованія ихъ

Ст. 19. **Яко повергнетъ Господь нечестивыя безгласны ницъ, и поколеблетъ ихъ отъ основаній и до послѣдняго** (*въ конецъ*) **исчезнутъ въ болѣзни, и память ихъ погибнетъ.**

Великому благоволенію Божію къ праведнику, рано умершему, писатель книги противопоставляетъ гнѣвъ Божій на нечестивыхъ,—гонителей праведника. Гнѣвъ сей такъ изображенъ въ предшествующихъ словахъ, опущенныхъ въ пареміи, но имѣющихъ необходимую связь съ разсматриваемымъ стихомъ: «нечестивые уничижаютъ праведника, но Господь посмѣется имъ, и послѣ сего они будутъ безчестнымъ трупомъ и позоромъ между умершими на вѣкъ». Продолжая изображать этотъ позоръ, писатель говоритъ въ разсматриваемомъ стихѣ: *яко повержетъ Господь нечестивыя безгласны ницъ*, и далѣе. Образныя выраженія здѣсь перемѣшиваются съ выраженіями въ собственномъ смыслѣ. Мысль такая: Господь въ гнѣвѣ своемъ произведетъ надъ нечестивыми столь строгій судъ, что они будутъ походить на деревья, сильною бурею поваленныя на землю, исторгнутыя съ корнемъ (*сдвинутыя отъ основанія)* и разнесенныя по сторонамъ, такъ что слѣда отъ нихъ не остается. Это значитъ, что нечестивые какъ-бы сметены будутъ съ лица земли гнѣвомъ Божіимъ, справедливость котораго они волей-неволей должны наконецъ признать *(будутъ безгласны)*,—не только лично погибнутъ, но и потомства послѣ себя не оставятъ (сдвинутся съ основаній своихъ, съ корнемъ потребятся), умрутъ мучительною смертію *(исчезнутъ въ бользни)*,—и память ихъ на землѣ *погибнетъ*, ибо при отсутствіи потомства некому ее поддерживать.

Ст. 20. **Пріидутъ бо въ помышленіе** (*въ помышленіи*) **согрѣшеній своихъ ужасни и обличатъ ихъ сопротивъ беззаконія ихъ.**

Идетъ рѣчь о загробномъ судѣ. Нечестивые *пріидутъ*, т.-е. предстанутъ на этотъ судъ, *ужасни*, съ величайшимъ страхомъ, который будутъ чувствовать, помышляя о своихъ согрѣшеніяхъ, многочисленныхъ и тяжкихъ. И ничего тогда они не могутъ сказать въ свое оправданіе: *обличатъ сопротивъ*

(въ лице) *ихъ беззаконія ихъ*. Ихъ преступленія, при ихъ жизни не казавшіяся имъ тяжкими и даже совсѣмъ скрывавшіяся отъ ихъ сознанія, теперь предстанутъ предъ ихъ совѣстію съ такою поразительною ясностію, что сдѣлаютъ ихъ совсѣмъ безотвѣтными.

Гл. 5, ст. 1. **Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его и отметающихъ труды его** (*презирающихъ подвиги его*).

Тогда, т.-е. въ день суда и воздаянія, послѣдуетъ разительная перемѣна въ отношеніяхъ между праведными и нечестивыми въ сравненіи съ отношеніями ихъ въ здѣшней жизни. Въ здѣшней жизни нечестивые безнаказанно оскорбляли и преслѣдовали праведника, презирали его подвиги благочестія и добродѣтели, смѣялись надъ сими подвигами. Но въ день суда и воздаянія нечестивые увидятъ предъ собою гонимаго ими праведника въ качествѣ безмолвнаго судіи и обличителя, который приведетъ ихъ въ страхъ однимъ видомъ своего *дерзновенія*, т.-е. выраженіемъ радостнаго чувства своего непостыжденнаго упованія на Бога.

Ст. 2. **Видѣвше же его смятутся страхомъ многимъ и ужаснутся о преславномъ** (*неожиданномъ*) **спасеніи его.**

Нечестивые, погубившіе праведника, думали, что онъ на вѣки погибъ не только по тѣлу, но и по душѣ, ибо не вѣрили въ безсмертіе души, или имѣли крайне смутное представленіе о состояніи ея загробномъ. Каково же будетъ ихъ смущеніе, страхъ и ужасъ, когда, вопреки своему ожиданію, увидятъ ея *спасеніе*, т.-е. блаженство и славу!

Ст. 3. **Рекутъ бо въ себѣ кающеся и въ тѣснотѣ духа воздохнутъ и рекутъ: сей бѣ, егоже имѣхомъ нѣкогда въ посмѣхъ и въ притчу поношенія безумніи.**

Въ нечестивыхъ, при видѣ торжества праведника, пробудится раскаяніе въ несправедливостяхъ, какія они дѣлали ему въ продолженіе земной жизни,—но раскаяніе позднее, какъ

раскаяніе Исава (Евр. 11, 17), Антіоха Епифана (2 Мак. 9, 13), Іуды. Оно сначала явится въ душѣ ихъ *(въ себѣ)*, и потомъ отъ избытка скорби, изъ глубины души, угнетаемой скорбію *(въ тѣснотѣ духа)*, выразится въ стенаніяхъ *(воздохнутъ)* и въ словахъ самообвиненія. Какъ это могли мы, скажутъ они, дойти до такого безумія *(безумніи)*, что былъ онъ у насъ предметомъ посмѣянія и *притчею поношенія!* Т.-е. мы не только поносили его, но самое имя его сдѣлалось ругательнымъ *(притчею)*, такъ что вмѣсто того, чтобы сказать кому-нибудь: ты глупъ и безчестенъ, мы говорили: ты похожъ на того-то, или будь ты проклятъ, какъ онъ. Въ этомъ смыслѣ Іудеи, по словамъ ихъ, сдѣлались притчею для народовъ (Пс. 43, 15), т.-е. вмѣсто того, чтобы сказать кому: несчастный, иноплеменники говорили: ты Іудей.

Ст. 4. 5. **Житіе его вмѣнихомъ неистово** (*почитали сумасшествіемъ*) **и кончину его безчестну. Како вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ** (*причисленъ къ сынамъ Божіимъ*) **и во святыхъ жребій его есть.**

Жизнь праведника кажется нечестивымъ сумасшествіемъ, потому что несогласна съ ихъ образомъ мыслей и правилами. По ихъ мнѣнію, жить значитъ пользоваться всѣмъ, что можетъ жизнь дать пріятнаго для чувственности, для самолюбія. Праведникъ все это презираетъ,—презираетъ видимыя блага и живетъ упованіемъ невидимаго блаженства; равнодушно переноситъ нищету, голодъ, наготу, униженіе, утѣшая себя сознаніемъ, что находясь въ духовномъ общеніи съ Богомъ, онъ обладаетъ такимъ благомъ, выше котораго не можетъ быть ни на землѣ, ни на небѣ. Нечестивые не хотятъ понять ничего этого въ ревнителяхъ правды и ихъ образъ мыслей и правила считаютъ безуміемъ. Еще менѣе они могутъ понять самоотверженіе, съ какимъ эти ревнители готовы свою стойкость за вѣру запечатлѣть мученическою кончиною. Такая кончина кажется нечестивымъ *безчестною*, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это славная кончина, какъ смерть воина, падшаго въ битвѣ. Гонители праведныхъ только въ день загробнаго суда и воздаянія убѣдятся въ своей неправотѣ въ отно-

шеніи къ нимъ, ибо увидятъ ихъ въ числѣ *сыновъ Божіихъ*, т.-е. особенно близкихъ къ Богу, и въ обществѣ со святыми угодниками Божіими *(жребій ихъ во святыхъ)*,—увидятъ все это и осудятъ себя за тѣ оскорбленія, какія причиняли имъ.

Ст. 6. **Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго и правды свѣтъ не облиста намъ.**

Вина, въ которой нечестивые сознаются въ день суда и воздаянія, была произвольная. Они имѣли возможность знать путь истины и просвѣщаться свѣтомъ правды; имъ надлежало только слушаться голоса совѣсти и внушеній закона Господня откровеннаго; но они слыша не слышали, видя не видѣли,—намѣренно не внимали ни голосу совѣсти, намѣренно закрывали свое духовное зрѣніе отъ свѣта заповѣдей Божіихъ.

Ст. 7. **Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ стези непроходны, пути же Господня не разумѣхомъ.**

Какъ обжоры наѣдаются до пресыщенія и отвращенія къ пищѣ, такъ и нечестивые, по ихъ словамъ, такъ долго и такъ упорно ходили путями беззаконія, что по временамъ чувствовали, какъ слишкомъ далеко зашли *(исполнихомся*, переполнились), и вслѣдствіе этого испытывали по временамъ отвращеніе къ своему поведенію, тоску и уныніе,—и однакоже все продолжали ходить путями беззаконія и погибели.—*И ходихомъ стези непроходны*. На путяхъ грѣха на каждомъ шагу встрѣчаются опасности смерти духовной и тѣлесной. Въ этомъ смыслѣ эти пути поистинѣ похожи на непроходимую отъ звѣрей и разбойниковъ пустыню.—*И пути Господня не познахомъ*. Путь заповѣдей Господнихъ есть единственный путь, ведущій ко спасенію,—и этого-то пути они не хотѣли знать.—Таково самообвиненіе нечестивыхъ въ день суда и воздаянія въ виду блаженства праведныхъ, отъ нихъ терпѣвшихъ озлобленія,—но самообвиненіе позднее, раскаяніе безполезное. Что посѣяно здѣсь, то они должны пожать тамъ.

Четвертая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой
(5, 15—24; 6, 1—3).

Въ сей пареміи идетъ рѣчь о славѣ и блаженствѣ праведныхъ и о судѣ Божіемъ надъ нечестивыми.

Гл. 5, ст. 15. **Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ и попеченіе ихъ** (*о нихъ*) **у Вышняго.**

Въ противоположность нечестивымъ, бѣдственная судьба которыхъ изображена въ предшествующихъ стихахъ (1—14), праведные *вѣчно живутъ*. Это значитъ, что и на землѣ сохраняется память ихъ въ родъ и родъ (*въ память вѣчную будетъ праведникъ)*, и въ странѣ загробной они наслаждаются нескончаемымъ блаженствомъ. Выраженіе: *вѣчная жизнь*, въ смыслѣ вѣчнаго блаженства употребляетъ и Христосъ Спаситель (Мато. 25, 46).—*И въ Господѣ* (у Господа) *мзда ихъ*: и во время земной жизни, среди горькихъ обстоятельствъ и тяжкихъ подвиговъ въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями праведники утѣшаютъ себя тѣмъ, что Господь благоволительно взираетъ на нихъ, и это почитаютъ великою наградою для себя; но въ этомъ стихѣ разумѣется та награда, которая ожидаетъ ихъ въ будущемъ,—какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ. *И попеченіе о нихъ у Вышняго*. Попеченіе или промышленіе Вышняго простирается на всѣхъ, но преимущественно на праведниковъ.

Ст. 16. **Сего ради пріимутъ царствіе благолѣпія** (*славы*) **и вѣнецъ доброты** (*прекрасный*) **отъ руки Господни, зане десницею покрыетъ я и мышцею защититъ ихъ.**

Попеченіе Божіе о ревнителяхъ правды, истинной вѣры и благочестія, испытываемое ими среди гоненій, откроется во

всей силѣ тогда, когда они *получатъ царство славы и прекрасный вѣнецъ отъ руки Господа*. Такъ, наступитъ для нихъ время, когда они восторжествуютъ надъ своими врагами, достигнутъ преобладанія надъ язычниками, когда водворится на землѣ царство Божіе, царство истинной вѣры, и они въ этомъ царствѣ свободно и мирно будутъ исповѣдывать свою вѣру и за подвиги самоотверженія украсятся прекраснымъ вѣнцемъ, т.-е. сподобятся необыкновенной чести. Такою перемѣною въ судьбѣ своей ревнители правды будутъ обязаны единственно *рукѣ Господа, зане десницею покрыетъ я и мышцею своею защититъ ихъ*. Т.-е. не до конца предастъ Онъ ихъ въ обиду врагамъ, и своею всемогущею силою доставитъ имъ безопасность отъ враговъ, укроетъ отъ ихъ ярости.

Ст. 17. **Пріиметъ** *Господь* **всеоружіе ревеніе** *(ревность)* **свое и вооружитъ тварь въ месть врагомъ.**

Съ этого стиха до 24-го изображается грозный судъ Божій надъ врагами праведниковъ. Господь Судія представленъ здѣсь подъ образомъ воителя, который самъ съ ногъ до головы вооруженъ и двинетъ войско противъ враговъ. Что это за оружія, въ какія облечется Господь Судія, говорится въ дальнѣйшихъ стихахъ, а здѣсь указуется только побужденіе къ этому вооруженію,—это *ревность* Господа о благѣ чтущихъ Его, невинно страждущихъ, и о собственной славѣ. Эта ревность побуждаетъ Господа вступиться за невинныхъ страдальцевъ и въ полномъ вооруженіи выступить противъ враговъ ихъ, которые суть вмѣстѣ и враги Его, ибо озлобляютъ праведныхъ за вѣру въ Него. Итакъ *пріиметъ* Господь *всеоружіе ревность свою*, т.-е. вооружится вслѣдствіе ревности своей, *и вооружитъ тварь въ месть врагамъ*, т.-е. подвигнетъ силы природы, какъ послушное войско, которое должно привести въ исполненіе Его судъ надъ виновными. Разрушительныя дѣйствія этихъ орудій мстящей воли Божіей будутъ описаны въ 21—23 стихахъ пареміи, а въ ближайшихъ изображено всеоружіе Божіе.

Ст. 18. **Облечется** *Господь* **въ броню правды и возложитъ шлемъ судъ нелицемѣренъ.**

Въ наказаніи враговъ вѣры Господь проявитъ свою *правду и судъ нелицемѣрный*. Какъ латы (*броня*), покрывающія грудь и чрево, какъ шлемъ, покрывающій голову, дѣлаютъ покрытыя ими части тѣла неуязвимыми, такъ и въ проявленіи суда и правды Господь будетъ непреклоннымъ, недоступнымъ состраданію въ отношеніи къ ожесточеннымъ гонителямъ вѣры и правды.

Ст. 19. **Пріиметъ** *Господь* **щитъ непобѣдимый преподобіе** (*святость*).

Въ строгости своего суда надъ нечестивыми Господь проявитъ свою *святость*. Онъ безпощадно поступитъ съ ними не по жестокости и безчеловѣчію, а потому, что святость Его не можетъ терпѣть беззаконія, не можетъ допускать торжества нечестія надъ благочестіемъ. *Яко Богъ не хотяй беззаконія Ты еси*. Посему напрасны жалобы наказуемыхъ беззаконниковъ на Его строгость: онѣ отражаются Его святостію, какъ щитомъ стрѣлы.

Ст. 20. **Поостритъ же** *Онъ* **напрасный** (*строгій*) **гнѣвъ во оружіе** (*какъ мечъ*), **споборетъ же** (*ополчится*) **съ Нимъ міръ на безумныя**.

Неумолимый гнѣвъ Господа на нечестивыхъ поразитъ ихъ съ такою силою, что удары его будутъ отзываться въ ихъ сердцахъ также болѣзненно, какъ еслибы сердца ихъ пронзены были острымъ мечемъ.—Этимъ оканчивается описаніе всеоружія, въ которомъ Господь, движимый ревностію о славѣ имени своего, выступитъ противъ нечестивыхъ. Воинскіе доспѣхи,—латы, шлемъ, щитъ, мечъ суть образы карательной Его правды, суда, святости, гнѣва. Въ подобныхъ чувственныхъ образахъ изображаютъ Господа, проявляющаго свою силу и правду въ наказаніи враговъ, Давидъ и Исаія. Давидъ молитъ Бога, чтобы Онъ «защитилъ душу его мечемъ своимъ отъ нечестиваго, чтобы взялъ Онъ оружіе и щитъ и возсталъ на помощь ему (Пс. 16, 13), обнажилъ копіе и заградилъ путь

преслѣдующимъ его» (Пс. 34, 2. 3). Пророкъ Исаія говоритъ о Богѣ: «Онъ возложилъ на себя правду какъ броню, и шлемъ спасенія на главу свою» (Иса. 59, 17).

Описавъ всеоружіе Божіе, писатель книги Премудрости переходитъ теперь къ орудіямъ, чрезъ которыя Господь совершитъ отмщеніе нечестивымъ. Выше (ст. 17) онъ сказалъ, что Господь вооружитъ тварь на месть врагамъ. И теперь онъ говоритъ, что съ Господомъ ополчится *міръ на безумныхъ*, т.-е. на нечестивыхъ, которые поистинѣ *безумны*, ибо нечестіе ослѣпило ихъ разумъ, и они не видятъ и не хотятъ видѣть истины, не хотятъ понять свое заблужденіе. Міръ ополчится на нечестивыхъ своими разрушительными силами: огнемъ, градомъ и водою.

Ст. 21. **Пойдутъ праволучныя стрѣлы** (*понесутся меткія стрѣлы*) **молніины и яко** (*какъ*) **отъ благокругла** (*изъ туго натянутаго*) **лука,** *изъ* **облаковъ на намѣреніе** (*въ цѣль*) **полетятъ**.

Что молніи или гроза служатъ иногда въ рукахъ Господа карательными средствами, это видно изъ свидѣтельствъ Писанія объ истребленіи молніей, по особому попущенію Божію, мелкаго скота Іова (Іов. 1, 15), о опустошеніи чрезъ молнію полей египетскихъ (Исх. 9, 26). Это опустошеніе произошло не случайно, а по повелѣнію Божію чрезъ Моисея, и притомъ коснулось только египетскихъ полей, а не сосѣднихъ еврейскихъ: поистинѣ молніи явились стрѣлами Божіими, вѣрно попавшими въ намѣченную цѣль.

Ст. 22. **И отъ каменометныя ярости исполнь падутъ грады** (*какъ изъ каменометнаго орудія, съ яростію посыплется градъ*), **вознегодуетъ же на нихъ вода морская, рѣки же потопятъ я нагло** (*свирѣпо*).

Въ книгѣ Іова облака называются хранилищами града, который иногда берется изъ нихъ Господомъ, какъ оружіе берется изъ запаснаго склада, для наказанія враговъ (Іов. 38, 23). Такъ пораженіе градомъ было одною изъ казней египетскихъ (Исх. 9, 18). При І. Навинѣ во время одного сраженія съ Хананеями множество ихъ погибло отъ каменнаго града (І. Нав. 10, 11). Всемірный потопъ представляетъ разительное свидѣтельство кары Божіей, произведенной водою. Господь всегда можетъ употребить воду морскую и рѣчную для потопленія нечестивыхъ.

Ст. 23. **Сопротивъ станетъ имъ духъ силы и яко вихоръ развѣетъ ихъ.**

Какъ вѣтеръ, при вѣяніи пшеницы, отдѣляетъ отъ нея плеву и разноситъ ее далеко въ сторону, такъ и Господь дыханіемъ своей всемогущей силы, какъ бурею, смететъ нечестивыхъ съ лица земли и оставитъ на ней праведныхъ.

Ст. 24. **И опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ**,

Строги суды Божіи, описанные въ предъидущихъ стихахъ, но праведны,—ибо будутъ вызваны беззаконіемъ и злодѣяніями. За беззаконіе превращена будетъ въ пустыню вся многолюдная и плодоносная страна. Злодѣйствами властителей и подданныхъ опозоренное государство сдѣлается легкою добычею чужеземныхъ властителей. Его постигнетъ таже участь, какая постигла могущественнѣйшія царства Ассирійское и Вавилонское, за гордость, притѣсненія и неправды опустошенныя и разрушенныя, согласно предсказаніямъ пророковъ. Судьба этихъ царствъ, конечно, не безъизвѣстна была писателю книги Премудрости.

Гл. 6, ст. 1. 2. 3. **Слышите убо царіе и разумѣйте, навыкните** (*научитесь*) **судіи концевъ земли. Внушите держащіи множества и гордящіися о народѣхъ языкъ** (*гордящіеся властію надъ множествомъ народовъ*), **яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила** (*власть*) **отъ Вышняго.**

Въ виду грозящаго властителямъ низпроверженія ихъ престоловъ въ наказаніе за злодѣянія, совершаемыя ими или безнаказанно допускаемыя ими въ подданныхъ, писатель книги Премудрости обращается къ властителямъ съ совѣтомъ, исполненіе котораго можетъ отвратить эту опатность. Онъ на-

поминаетъ имъ объ обширности ихъ власти, объемлющей много народовъ и простирающейся отъ одного конца государства до другаго, и тѣмъ даетъ имъ понять, какъ трудно управлять такимъ многолюдствомъ, такъ чтобы всѣ ими были довольны, какъ трудно избѣжать злоупотребленій въ дѣлахъ суда и управленія, погрѣшностей и несправедливостей, и потому, въ виду этихъ трудностей, какъ предосудительно было бы съ ихъ стороны гордиться своею столь великою и обширною властію. Нѣтъ, не гордиться, а смиренно помышлять имъ должно о своей зависимости отъ Господа Бога, Царя царствующихъ, смиренно помышлять, что Онъ даровалъ имъ эту власть и Онъ же потребуетъ отчета въ употребленіи ея. И такъ *слышите, разумѣйте, научитесь* (убѣдитесь) и твердо запомните, *яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила* (власть) *отъ Вышняго, иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія* (намѣренія) *испытаетъ* a). Напоминаніе царямъ, выраженное въ этихъ словахъ, самое благопотребное, но вмѣстѣ обличительное по отношенію къ современнымъ писателю книги царямъ египетскимъ и сирійскимъ. Тѣ и другіе были гонителями чтителей истиннаго Бога потому, что забывали о своей зависимости отъ Него.

---

a) Слова: *иже истяжетъ дѣла ваша и помышленія испытаетъ*, опущенныя въ пареміи, читаются въ Библіи.

Пятая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ сей пареміи, составленной изъ стиховъ, собранныхъ изъ разныхъ главъ книги (4, 1. 14; 6, 11. 17. 18. 21—23; 7, 15. 16. 21. 22. 26. 27. 29; 10, 9. 10. 12; 7, 30; 2, 1. 10—17. 19—22; 15, 1; 16, 13), съ присовокупленіемъ двухъ стиховъ изъ книги Притчей въ началѣ и въ концѣ пареміи, восхваляется истинная премудрость и изображается злоба противъ ревнителей ея со стороны враговъ.

Притч. гл. 29, ст. 2. **Похваляему праведнику возвеселятся людіе.**

Эти слова составляютъ первое полустишіе стиха и могутъ быть поняты только въ связи со вторымъ полустишіемъ: *начальствующимъ же нечестивымъ стенятъ мужіе*. Итакъ похваляемый праведникъ—это благочестивый и добродѣтельный начальникъ. Подчиненные не нахвалятся такимъ начальникомъ, ибо кромѣ добра ничего отъ него не видятъ,—и радуются, находясь подъ его властію. Въ томъ видѣ, какъ читается разсматриваемый стихъ въ пареміи, имѣется въ виду праведникъ вообще, а не праведный только начальникъ.

Прем. гл. 4, ст. 1. **Безсмертіе бо есть память его, яко отъ Господа познавается и отъ человѣкъ.**

Въ библейскомъ текстѣ симъ словамъ стиха предшествуютъ слѣдующія: *лучше безчадство съ добродѣтелію*, т.-е. лучше сохранить добродѣтель, нравственную силу и чистоту души, чѣмъ имѣть дѣтей отъ супружества съ язычникомъ или

язычницею, и видѣть ихъ въ язычествѣ,—что̀, обыкновенно, бывало во время господства язычниковъ надъ Іудеями. Почему же лучше? Потому что *безсмертіе есть въ памяти ея*, т.-е. добродѣтели. Продолженіе рода даетъ родоначальнику безсмертіе въ потомствѣ; но добродѣтель и безъ потомства безсмертна,—ибо о ней сохранится вѣковѣчное воспоминаніе, она *познавается*,—признается достойною сей чести,—*отъ Господа и отъ человѣкъ*. Она заслуживаетъ вѣчную память у Бога и у людей, ибо она есть дѣло Богоугожденія и назидательно для людей. Но въ разсматриваемомъ стихѣ пареміи текстъ нѣсколько измѣненъ,—вмѣсто *память ея*, т.-е. добродѣтели, сказано: *память его*, т.-е. праведника, примѣнительно къ первому стиху пареміи, говорящему о праведникѣ. Смыслъ тотъже, что въ словахъ Псалма: *въ память вѣчную будетъ праведникъ*.

Ст. 14. **И угодна Господеви душа его.**

Идетъ рѣчь о душѣ праведника, рановременно похищеннаго смертію естественною или насильственною (См. во второй пареміи кн. Премудрости тотъже стихъ).

Гл. 6, ст. 11. **Возлюбите убо, о мужіе, мудрость и поживете, восхощите ее, и наказани будете** (*научитесь*).

Предлагается увѣщаніе мужамъ, или, какъ въ текстѣ Библіи, царямъ (ст. 9) возлюбить мудрость, преимущественно религіозную, состоящую въ боговѣдѣніи и въ богопочтеніи.—*И поживете*: будете жить долго и благополучно, въ каковомъ смыслѣ понятіе о жизни употребляется и въ книгѣ Притчей (3, 16. 18).—*Восхощите*,—тоже, что возлюбите. *И наказани будете*: научитесь истинѣ, ибо религія, или религіозная мудрость, которую вы должны возлюбить, есть источникъ истины.

Текстъ этого стиха есть свободное, а отнюдь не буквальное воспроизведеніе соотвѣтствующихъ ему словъ въ библейскомъ текстѣ: *возжелайте словесъ моихъ, возлюбите и накажитеся*, ст. 11.

Ст. 17, 18. **Начало бо ея любы и соблюденіе закона.**

Подъ любовію, какъ началомъ мудрости, разумѣется здѣсь не вообще любовь, а любовь къ мудрости, къ чему предложено увѣщаніе въ предшествующемъ стихѣ пареміи. Любовь къ мудрости есть, дѣйствительно, начало или залогъ мудрости: безъ любви къ ней ничему не научишься. Съ этою любовію должно быть соединено соблюденіе закона, ибо *въ злохудожну* (въ порочную и злую) *душу не внидетъ премудрость* (Прем. 1, 1); ея вмѣстилище — чистое сердце. Нечистое сердце— мутная вода, въ которой не отражается свѣтъ солнца.

Слова разсмотрѣннаго стиха заключаются въ 17 и 18 стихахъ библейскаго текста, но въ другомъ видѣ и составѣ,— именно: «начало мудрости есть искреннѣйшее желаніе ученія, а забота объ ученіи — любовь, любовь же — храненіе законовъ ея».

Ст. 21. **Почтите премудрость, да во вѣки царствуете.**

Съ симъ увѣщаніемъ писатель, отъ лица Соломона, обращается къ царямъ, какъ видно изъ полнаго текста этого стиха въ Библіи: *аще наслаждаетеся* (услаждаетесь) *престолами и скипетры, о царіе людей, почтите мудрость* и дал. Лестно быть царемъ, но цари не должны забывать о своей зависимости отъ Царя царствующихъ, Господа Бога, а потому въ употребленіи своей власти должны руководствоваться внушеніями *мудрости*. Только подъ этимъ условіемъ ихъ царствованіе будетъ осѣняемо благословеніемъ Божіимъ и они будутъ царствовать *вѣчно*, т.-е. продолжительно,— самолично и въ лицѣ своихъ потомковъ. Слово *вѣчный*, въ смыслѣ продолжительности, употребляется и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Таково напримѣръ обѣтованіе Господа о вѣчномъ владѣніи землею Ханаанскою (Быт. 17, 8).

Изъ стиховъ 22. 23. **Возвѣщу вамъ и не скрыю отъ васъ таинъ Божіихъ.**

Что же это за мудрость, внушеніями которой должны руководствоваться цари земные, *и какъ она произошла* (ст. 22)?

спрашиваетъ писатель. *О томъ*, отвѣчаетъ онъ, *я возвѣщу и не скрою отъ васъ таинъ* (Божіихъ). Эти тайны, разъясненіе которыхъ будетъ предложено далѣе, имѣютъ предметомъ своимъ происхожденіе премудрости, ея свойствъ и способовъ усвоенія ея ученія,—и тайнами названы потому, что могутъ сдѣлаться извѣстными только при свѣтѣ божественнаго откровенія.

Гл. 7, ст. 15. 16. **Яко Той мудрости наставникъ есть и мудрыхъ исправитель, и всякому смыслу и дѣлу хитрецъ.**

Писатель, продолжая говорить отъ лица Соломона, утверждаетъ ту истину, что, какъ Соломонъ получилъ отъ Бога даръ мудрости, такъ и вообще для всякаго человѣка, желающаго мудрости, Богъ есть податель ея. Онъ есть *источникъ мудрости* для неимѣющихъ ея; Онъ же есть *исправитель мудрыхъ*,—т.-е. въ случаѣ ихъ погрѣшностей и недоумѣній Онъ вразумляетъ ихъ или чрезъ непосредственное озареніе ихъ ума, или чрезъ посредство положительнаго откровеннаго ученія и богопросвѣщенныхъ наставниковъ.—*И всякому смыслу и дѣлу хитрецъ* [б]): мудро руководствуетъ насъ въ обсужденіи и уразумѣніи всего, что нужно намъ знать и дѣлать,—мудро споспѣшествуетъ намъ въ нашихъ занятіяхъ.

Ст. 21. **И всѣмъ смысломъ научитъ мудрость** [в]).

Во всѣхъ случаяхъ, когда нужно проявить смышленость и находчивость, помогаетъ людямъ своими внушеніями божественная премудрость, или любомудріе.

Ст. 22. 26. **Есть бо въ ней духъ разуменъ и святъ, и сіяніе свѣта присносущнаго, и образъ благости Божіей.**

Судя по тому, что здѣсь рѣчь идетъ о такой мудрости, наставникомъ которой выше, ст. 15. 16, названъ Богъ, нѣтъ

б) Въ библейскомъ текстѣ: *въ руцѣ Его всякій разумъ и дѣлъ художество.*

в) Въ библейскомъ текстѣ: *всѣхъ* (всего) *бо художница научи мя премудрость.*

необходимости разумѣть подъ нею Премудрость Ипостасную, Сына Божія, Который подъ именемъ Премудрости изображенъ въ 8-й главѣ книги Притчей, какъ строитель міра и Церкви. Должно думать, что въ разсматриваемомъ стихѣ восхваляется, подъ именемъ премудрости, любомудріе, присущее человѣку по самой природѣ, ибо по самой природѣ онъ украшенъ образомъ и подобіемъ Божіимъ,—но въ избранныхъ людяхъ достигающее высшаго совершенства, особенно при озареніи ихъ ума благодатію свыше. Мудрость или любомудріе, есть главное достоинство, отличающее человѣка отъ неразумныхъ тварей. Ни одной изъ нихъ не дано Богомъ мудрости, которою обладаетъ человѣкъ. Въ его мудрости отражаются совершенства Творца,—въ ней проявляется Духъ Божескій—*разумный*, т.-е. все вѣдущій и разумѣющій, и вмѣстѣ *святый*, т.-е. непричастный никакому злу, хотя зритъ всякое зло. Свойственное человѣку многовѣдѣніе и способность силою свободной воли возвышаться надъ зломъ и усовершаться въ добрѣ есть черта божественная, не утраченная и по грѣхопаденіи.—Богъ есть свѣтъ присносущный; отблескъ этого свѣта или славы Божества присущъ и человѣку: его мудрость есть *сіяніе присносущнаго свѣта*.—Богъ есть существо всеблагое; эта черта усматривается и въ человѣкѣ: его мудрость, научающая его сознательно дѣлать добро ближнимъ, есть *образъ благости Божіей*.

Ст. 2. **Та други Божія и пророки устроятъ.**

Мудрость, какъ достоинство богоподобной природы человѣка, дѣлаетъ его способнымъ къ общенію съ Богомъ; но благодаря ей особенно близкаго общенія съ Богомъ сподобляются люди святые [г]). Она привлекаетъ къ нимъ столь великое благоволеніе Божіе, что они дѣлаются друзьями Божіими (напр. Авраамъ даже называется другомъ Божіимъ. Іак. 2, 23), и *пророками*, т.-е. удостоиваются откровеній отъ Бога и являются вѣстниками Его воли.

г) „Въ души премудрыхъ преходящи", какъ сказано непосредственно предъ сими словами стиха въ библейскомъ текстѣ.

Ст. 29. **Благолѣпнѣйши же есть солнца и паче всякаго сотворенія** (*расположенія*) **звѣздъ, свѣту сосуждаема** (*въ сравненіи со свѣтомъ*) **обрѣтается первѣйши.**

Прекрасно солнце, свѣтомъ своимъ озаряющее землю, теплотою своею поддерживающее жизнь земныхъ тварей; величественны звѣзды, расположенныя на тверди небесной въ безмѣрныхъ одна отъ другой и отъ земли разстояніяхъ. Всѣ свѣтила небесныя повѣдаютъ о славѣ Божіей, о славѣ премудрости творческой и вседержительной. Но свидѣтельствуя о премудрости Божіей, они сами лишены мудрости, не имѣютъ ни смысла, чтобы понять отпечатлѣнное въ нихъ величіе Божіе, ни языка, чтобы выразить удивленіе предъ нимъ. Этими достоинствами обладаетъ на землѣ только человѣкъ,— ему одному изъ земныхъ тварей дана мудрость, чтобы постигать славу Бога Творца и Вседержителя, являемую въ тваряхъ, и прославлять Его. Въ семъ отношеніи человѣкъ съ своею мудростію выше бездушныхъ свѣтилъ небесныхъ, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ ними. Но не это собственно имѣетъ въ виду писатель книги, прославляя премудрость,—а ея неизмѣнность въ сравненіи съ свѣтилами, какъ видно изъ слѣдующаго стиха главы: *сего бо* (свѣта) *пріемлетъ нощь, премудрости же не одолѣетъ злоба.* Свѣтъ смѣняется тмою, но истинная мудрость остается неизмѣнною въ своихъ правилахъ и никакая злоба или вражда людская не сильна поколебать ея вѣрности этимъ правиламъ.

Гл. 10, ст. 9. 10. 12. **Та угождающихъ ей отъ болѣзней** (*отъ бѣдъ*) **избави и настави ихъ на стези правыя. Даде имъ разумъ имѣти святъ** (*даровала познаніе святыхъ*), **и сохрани я отъ ловящихъ и подвигъ крѣпокъ подаде имъ, да разумѣютъ, яко сильнѣйши всего есть благочестіе.**

Въ 10-й главѣ книги Премудрости, откуда взяты эти стихи, указываются примѣры изъ ветхозавѣтной исторіи отъ Адама до Моисея въ доказательство того, какъ благотворны внушенія премудрости для слѣдующихъ имъ. Она сохраняла

Адама, пока онъ не отступилъ отъ нея (1—3); она сохранила Ноя (4), Авраама (5), Лота, Іакова. Тогда какъ нечестивые жители Содома были истреблены огнемъ, премудрость спасла праведнаго Лота (ст. 6). Она же *угождающихъ* ей, то-есть служившихъ ей, благоговѣйно чтившихъ ея уроки, *избавила отъ бѣдъ.* Разумѣются члены Лотова семейства: всѣ они благовременно убѣжали изъ обреченнаго на погибель Содома. Дальнѣйшія слова пареміи: *настави я на стези правыя* и д.— сказаны въ Библейскомъ текстѣ не о многихъ, а объ одномъ, именно: *Сія бѣжащаго отъ гнѣва братняго праведника настави на стези правы.* Идетъ рѣчь объ Іаковѣ, который убѣжалъ отъ мщенія брата своего въ Месопотамію и *стезями правыми,* т.-е. безопасными и прямо ведущими къ цѣли, приведенъ былъ премудростію сюда и обратно въ отечество.—*Даде имъ* (ему) *разумъ имѣти святъ,*—даровала ему познаніе святыхъ. Эти слова по связи съ предыдущими въ библейскомъ текстѣ словами: *показа ему царствіе Божіе,*—указываютъ на видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы, соединяющей небо съ землею. Онъ видѣлъ на верху лѣстницы Царя Бога и святыхъ Его, т.-е. ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ. Это видѣніе знаменовало, что Іаковъ находится подъ особымъ покровомъ Господа и посылаемыхъ отъ Него къ избранникамъ Божіимъ святыхъ ангеловъ (Быт. 28, 12—16).—*И сохрани я* (его) *отъ ловящихъ.* Іакову грозила опасность отъ тестя его Лавана, который гнался за нимъ, когда Іаковъ былъ на обратномъ пути въ свое отечество вмѣстѣ съ своими женами, дѣтьми, домочадцами и многочисленнымъ скотомъ. Лаванъ готовъ былъ сдѣлать зло Іакову, но Господь предостерегъ Лавана отъ этого умысла (Быт. 28, 24. 29). Имѣлъ причину Іаковъ бояться за свою безопасность при встрѣчѣ съ братомъ своимъ Исавомъ, когда возвращался на родину; но онъ усердно помолился Богу объ отвращеніи опасности и дружелюбно встрѣтился съ своимъ братомъ (Быт. 32, 7 и дал.).— *И подвигъ крѣпокъ* (на побѣду) *подаде имъ* (ему). Разумѣется таинственная борьба Іакова съ Богомъ, бывшая ночью и кончившаяся побѣдою Іакова. Эта побѣда знаменовала успѣхъ

молитвы Іакова о сохраненіи его отъ нападенія Исава (Быт. 32, 25—36). — *Да разумѣютъ* (да вѣсть), *яко сильнѣйши всего есть благочестіе*. Опыты благоволенія Божія къ Іакову, которое онъ заслужилъ своимъ благочестіемъ и богомудріемъ, должны были убѣдить Іакова, что благочестіе и богомудріе есть самое благонадежное, болѣе всѣхъ другихъ дѣйствительное, средство къ отвращенію бѣдъ и напастей, къ побѣжденію препятствій къ достиженію благополучія.

Гл. 7, ст. 30. **И никогдаже премowожетъ злоба мудрости, ниже прейдетъ злыя обличающи судъ.**

Первая половина стиха объяснена выше по связи ея съ предшествующимъ 29-мъ стихомъ 7-й главы. Что же касается второй половины, не встрѣчающейся въ текстѣ книги Премудрости: *ниже прейдетъ злыя обличающи судъ*, то въ этихъ словахъ въ связи съ предшествующими заключается такая мысль: злые люди, враги ревнителей истинной мудрости, не только не успѣютъ побѣдить ихъ, поколебать ихъ вѣрность своимъ убѣжденіямъ и правиламъ, но еще посрамлены будутъ: рано или поздно они будутъ наказаны за свою вражду къ мудрости, — не миновать имъ обличенія за свою несправедливость и осужденія праведнымъ судомъ на семъ свѣтѣ, наипаче же въ будущемъ вѣкѣ.

Гл. 2, ст. 1 и 10. **Рекоша же въ себѣ, помысливше неправедно: насильствуемъ праведному, и не пощадимъ преподобства его, ни усрамимся сѣдинъ старости многолѣтны.**

Съ этихъ словъ до 20 стиха воспроизводятся рѣчи нечестивыхъ, дышущія злобою на ревнителей праведности. Не имѣя вѣры въ промыслъ Божій и въ загробную жизнь, нечестивые помышляютъ только о чувственныхъ наслажденіяхъ въ земной жизни: роскошь, сластолюбіе и любострастіе—вотъ цѣль ихъ стремленій, какъ это изображено въ предшествующихъ 2—9 стихахъ книги Премудрости. Но съ пристрастіемъ къ чувственнымъ наслажденіямъ соединяется въ нихъ жестокость въ отношеніи къ ближнимъ. Истощивъ средства для удовлетворенія своихъ страстей, они посягаютъ на чужую собственность. Не смѣя нападать на богатыхъ и сильныхъ, которые могутъ сдѣлать имъ отпоръ, они рѣшаются грабить тѣхъ, со стороны которыхъ не опасаются сопротивленія,—на бѣдныхъ, на вдовъ и стариковъ, и притомъ изъ среды ревнителей правды. *Насильствуемъ, рекоша они въ себѣ*,—промежъ себя,—*праведному убогу* [д]) *и не пощадимъ преподобства его.* Для насъ дѣла нѣтъ до того, что онъ святую жизнь ведетъ,—намъ нужны его деньги и мы отнимемъ ихъ у него безъ всякой жалости [е]).—*Ни усрамимся сѣдинъ старости многолѣтны*: пусть кто хочетъ чтитъ старцевъ за сѣдины и благочестіе; намъ же они несносны съ своими обличеніями и вразумленіями, имѣющими цѣну для слабодушныхъ, а для насъ только досадными.

Ст. 11. **Будетъ бо намъ крѣпость законъ.**

Пусть наши насилія кажутся инымъ законопреступными;—мы смотримъ на нихъ иначе,—для насъ нѣтъ законовъ Божескихъ и гражданскихъ. Мы руководствуемся другимъ закономъ въ отношеніи къ людямъ, который для насъ святѣе всѣхъ законовъ, — это законъ силы и право сильнаго. Для насъ все то законно, что сдѣлано грубою силою; кто осилилъ, тотъ и правъ.

Ст. 12. **И уловимъ праведнаго, яко неугоденъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ отпаденіе закона, и обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія** (*наученія*) **нашего.**

Уловимъ праведнаго: хитростію завладѣемъ его личностію, ибо открыто нападать на него не всегда безопасно,—за него могутъ вступиться его сторонники и приверженцы и не дать его намъ въ руки.—*Яко неугоденъ намъ есть*: его жизнь и правила совершенно противоположны нашему образу мыслей и жизни, и эта противоположность дѣлаетъ его ненавист-

---

д) *Убогу* въ библейскомъ текстѣ.

е) Въ Библіи: *не пощадимъ вдовицы*.

нымъ для насъ, возмущаетъ насъ до глубины души.—*Противится дѣломъ нашимъ*: противодѣйствуетъ намъ уже тѣмъ однимъ, что онъ не таковъ, какъ мы,—непоколебимо держится своихъ правилъ, которыя мы презираемъ.—*И поноситъ намъ отпаденіе закона*: ревнуя за правду, смѣло укоряетъ насъ за дѣла, которыя кажутся ему отступленіемъ отъ закона Божія, начертаннаго въ письмени и совѣсти. Этого мало: онъ *обличаетъ намъ согрѣшенія наказанія* (наученія) *нашего*. Видя, что мы не только сами, по его мнѣнію, поступаемъ противозаконно, но еще и другихъ учимъ томуже, другимъ навязываемъ свой нечестивый образъ мыслей,—онъ строго обличаетъ насъ за это наученіе, какъ за грѣхъ, подвергающій насъ отвѣтственности не только за себя, но и за другихъ, нами развращаемыхъ,—и этими обличеніями предостерегаетъ и отвращаетъ многихъ отъ согласія съ нами.

Ст. 13. **Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій** (*объявляетъ себя знающимъ о Богѣ*) **и отрока Господня себе именуетъ.**

Возвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій: исповѣдуетъ, вопреки нашему вольномыслію, что онъ убѣжденъ въ бытіи Бога, Творца и Промыслителя міра.—*И отрока Господня себе именуетъ*: называетъ себя рабомъ Божіимъ, обязаннымъ служить своему Богу съ любовію и самоотверженіемъ, готовымъ за свою вѣру и богопочтеніе положить душу свою.

Ст. 14. **Бысть намъ на обличеніе помышленіемъ нашимъ.**

Онъ препятствуетъ исполненію *нашихъ помышленій*,—нашихъ замысловъ, направленныхъ противъ жизни, чести, собственности гражданъ, тѣмъ, что хорошо знаетъ эти замыслы, эти козни, и своими обличеніями предостерегаетъ отъ нихъ всякаго, кому угрожаетъ опасность отъ насъ, неподозрѣваемая имъ.

Ст. 15. **И тяжекъ намъ есть и видимъ** (*тяжело намъ смотрѣть на него*), **яко неподобно инымъ житіе его и измѣнены** (*отличны*) **стези его.**

Какъ больными глазами тяжело смотрѣть на свѣтъ Божій,

такъ нечестивымъ тяжело смотрѣть на примѣръ благочестія и добродѣтели въ праведникѣ. Этотъ примѣръ колитъ имъ глаза, уязвляетъ ихъ самолюбіе. Они никакъ не могутъ ужится съ человѣкомъ, котораго житіе не похоже на ихъ житіе, котораго стези отличны отъ ихъ образа жизни,—онъ ненавистенъ для нихъ. Иначе и быть не можетъ, по слову Христа Спасителя: *аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19).

Ст. 16. **Въ поруганіе** (*мерзость*) **вмѣнихомся ему и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистоты, и блажитъ послѣдняя** (*кончину*) **праведныхъ.**

Рачители закона Господня, которыхъ нечестивые порицаютъ здѣсь за отчужденіе отъ нихъ, какъ отъ нечистыхъ, подавали поводъ къ такому порицанію тѣмъ, что дѣйствительно почитали для себя оскверненіемъ входить въ общеніе съ язычниками и оязычившимися Іудеями, и всячески берегли себя отъ подражанія имъ, слѣдуя заповѣди Господа чрезъ пророка Исаію: «выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ» (Исаіи 52, 11). За презрѣніе языческаго нечестія ревнителямъ закона Господня грозила отъ язычниковъ мучительная смерть. Но ревнители закона Божія презирали эту опасность въ виду блаженства праведныхъ, умирающихъ за вѣру и благочестіе,—и ублажали ихъ кончину.

Ст. 17. **Увидимъ убо, аще словеса его истинна суть, искусимъ, яже сбываются ему** (*испытаемъ, какой будетъ исходъ его*).

Ревнители закона Господня ублажали мученическую кончину праведныхъ. Но враги ихъ только глумились надъ ихъ словами. Не вѣруя въ загробное воздаяніе, они не могли понять, какъ это можетъ быть блаженна кончина мучительная. Посмотримъ, говорили они о праведникѣ, какъ это онъ будетъ блаженствовать среди мучительной казни, среди нестерпимыхъ пытокъ,—*испытаемъ, какой будетъ исходъ его*: нѣтъ

сомнѣнія, что исходъ для него можетъ быть одинъ, и одно только чудо можетъ спасти его отъ присужденной ему смерти. Посмотримъ, совершится ли это чудо, избавитъ ли его Богъ отъ смерти, если онъ дорогъ Богу, какъ сынъ его (ст. 18).

Ст. 19. **Руганіемъ и мукою истяжемъ его, да разумѣемъ** (*дабы узнать*) **крѣпость, и искусимъ беззлобство его.**

Враги ревнителя вѣры и благочестія надѣются поколебать его терпѣніе ругательствомъ и пытками. Онъ владѣетъ собою, говорятъ они, кажется кроткимъ и незлобивымъ, то есть показываетъ видъ всецѣлой преданности своему Богу, покуда его оскорбляютъ одними только поносными словами. Но вотъ мы подвергнемъ испытанію его терпѣніе не одними поношеніями, но вмѣстѣ тѣлеснымъ истязаніемъ (*мукою*),— и увидимъ, сохранитъ ли онъ самообладаніе и незлобіе. Можно быть увѣрену, что не сохранитъ: чувство жестокой боли выведетъ его изъ себя, и не видя помощи отъ своего Бога, за вѣру въ Котораго страдаетъ, онъ разочаруется въ упованіи на Него и отступитъ отъ Него.

Ст. 20. **Смертію безобразною** (*безчестною*) **осудимъ его, будетъ бо посѣщеніе отъ словесъ его** (*ибо по словамъ его объ немъ попеченіе будетъ*).

Враги ревнителя истинной вѣры и благочестія грозятъ осудить его на позорную смерть, въ виду того, что онъ выражалъ свою увѣренность въ попеченіи о немъ Господа. Посмотримъ, разсуждаютъ они, оправдается ли его увѣренность, сбудется ли его надежда на Бога, придетъ ли его Богъ спасти его отъ казни.

Ст. 21. **Сія помыслиша и прельстишася** (*ошиблись*), **ослѣпи бо я злоба ихъ.**

Злое, испорченное страстями сердце (*злоба*) заслоняетъ отъ разума свѣтъ истины, не давая ему видѣть ее, *ослѣпляетъ* его. Только этимъ ослѣпленіемъ объясняются ложныя умствованія нечестивыхъ объ участи гонимыхъ ими праведниковъ, изложенныя въ предшествующихъ стихахъ.

Ст. 22. **И не разумѣша таинъ Божіихъ.**

Тайны Божіи—это благія намѣренія Божіи вести избранныхъ Божіихъ къ предназначенному имъ блаженству путемъ внѣшнихъ страданій, воспитывать и укрѣплять въ нихъ чрезъ эти страданія духъ самоотверженія и безкорыстной любви къ Богу. Эти благія намѣренія Божіи названы здѣсь тайнами въ томъ смыслѣ, что они постигаются только вѣрою и только вѣрующими усматриваются подъ покровомъ внѣшнихъ явленій. Нечестивые видятъ эти явленія, но смысла ихъ не разумѣютъ; для нихъ они остаются непроницаемою тайною, ибо взоръ ихъ дальше земной жизни не простирается, въ загробное воздаяніе за претерпѣніе земныхъ скорбей они не вѣрятъ («не ожидая воздаянія за святость», какъ сказано въ дальнѣйшихъ стихахъ въ библейскомъ текстѣ, опущенныхъ въ пареміи).

Гл. 15, ст. 1. Гл. 16, ст. 8 и 13. **И не разсудиша, яко Ты еси Богъ единъ, живота имѣяй и смерти власть, и спасаяй во время скорби, и избавляяй отъ всякаго зла, щедръ и милостивъ и дая преподобнымъ своимъ благодать, и своею мышцею гордымъ противляяся.**

Нечестивые напрасно думаютъ, что въ ихъ власти находится жизнь и смерть гонимыхъ ими ревнителей истинной вѣры и благочестія. Они забыли, что власть эта принадлежитъ единому Богу. «Видите, видите, говоритъ Онъ чрезъ Моисея,—яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене. Азъ убію и жити сотворю: поражу и Азъ исцѣлю, и нѣсть, иже изметъ отъ руку моею» (Второз. 32, 39). Они не хотятъ знать, что безъ воли Божіей они не могутъ никому сдѣлать зло, и если дѣлаютъ зло, то по попущенію Его. Онъ, если восхощетъ, то даже чудеснымъ образомъ, единственно силою своего всемогущества спасетъ избранныхъ своихъ отъ всякаго зла, какъ спасъ Онъ, напримѣръ, Евреевъ отъ казней, поражавшихъ Египетъ, какъ избавилъ Онъ отъ смертоноснаго зміинаго яда уязвленныхъ зміями Евреевъ во время

странствованія ихъ въ пустынѣ. Но щедрый и милостивый къ *преподобнымъ* своимъ, Онъ своею высокою мышцею гордымъ противится, поражая ихъ страшными казнями, подобными тѣмъ, какія наслалъ Онъ на Фараона, въ наказаніе за то, что онъ не отпускалъ Евреевъ, такъ что самъ Фараонъ призналъ тяготѣвшую надъ нимъ крѣпкую руку Божію и отпустилъ, наконецъ, Евреевъ. На всѣ эти чудеса указывается въ той главѣ (16) книги Премудрости (ст. 8 и 13), откуда взята часть разсматриваемыхъ словъ пареміи, приводимыхъ въ ней не съ буквальною точностію.

Шестая паремія изъ книги Премудрости Соломоновой.

Въ составъ этой пареміи, содержащей похвалу премудрости, входятъ стихи изъ главъ 6, 8 и 9, съ присовокупленіемъ въ началѣ стиховъ изъ разныхъ главъ книги Притчей.

Притч. гл. 10, ст. 31. 32. **Уста праведнаго каплютъ премудрость, устнѣ же мужей мудрыхъ вѣдятъ благодать** (*благоволеніе*).

Свойственная праведнику любовь къ ближнимъ побуждаетъ его дѣлиться съ ними своею мудростію: *уста его каплютъ премудрость*.—Его обращеніе съ ними привѣтливо: *уста его каплютъ благоволеніе*, какъ сказано въ библейскомъ текстѣ вмѣсто: *устнѣ мудрыхъ вѣдятъ благодать*. При разности словъ смыслъ одинаковъ. (Подробное объясненіе этихъ словъ см. въ толкованіи на паремію изъ книги Притчей въ пятницу третьей седмицы Великаго поста).

Притч. 11, 2. 4; 10, 2. **Уста мудрыхъ поучаются премудрости** (*затверживаютъ мудрость*), **правда же избавляетъ ихъ отъ смерти.**

Любовь къ мудрости проявляется въ томъ, что мудрые (въ библейскомъ текстѣ *смиренные*) твердятъ слова мудрости для назиданія ближнихъ.—Подъ смертію, отъ которой спасаетъ правда, т.-е. вѣрность закону Божію и долгу совѣсти, разумѣется смертельное бѣдствіе. (Подробнѣе см. въ толкованіи на пареміи изъ книги Притчей въ пятницу и четвергъ третьей седмицы Великаго поста).

Притч. 11, 7. **Скончавшуся мужу праведну не погибнетъ надежда.**

Надежда на Бога, на Его праведное мздовоздаяніе по смерти, одушевляющая праведника въ его подвигахъ и скорбяхъ, не будетъ тщетна. (Подробнѣе см. въ толкованіи на паремію изъ книги Притчей въ пятницу третьей седмицы Великаго поста).

Притч. 11, 19; 13, 2. **Сынъ праведенъ раждается въ животъ, и во благихъ своихъ плоды правды объиметъ.**

Праведнику съ самаго рожденія предназначенъ *животъ*, т.-е. благополучное состояніе въ жизни настоящей, испытываемое имъ даже среди бѣдъ и напастей, наипаче же въ жизни будущей. Его вѣрность долгу правды не останется безъ плода: онъ *объиметъ его во благихъ*, т.-е. получитъ за нее воздаяніе, за добро награжденъ будетъ добромъ. Въ Библіи нѣсколько иначе: *отъ плодовъ правды снѣстъ благій*. (См. толкованіе на пареміи изъ книги Притчей въ понедѣльникъ и среду четвертой седмицы Великаго поста).

Притч. 13, 9. **Свѣтъ праведнымъ всегда и отъ Господа обрящутъ благодать и славу.**

Идетъ рѣчь о благодушіи праведниковъ,—оно всегда присуще имъ даже среди лишеній и бѣдствій, ибо они увѣрены, что обрящутъ отъ Господа благоволеніе и славу. Послѣдней половины стиха, впрочемъ, нѣтъ въ библейскомъ текстѣ. (См. толкованіе на пареміи въ среду четвертой седмицы Великаго поста).

Притч. 15, 2; 14, 33. **Языкъ мудрыхъ добрая свѣсть, и въ сердцѣ ихъ почіетъ мудрость.**

У мудрыхъ каково сердце, таковы и слова. Въ ихъ сердцѣ (въ Библіи: *сердцѣ благѣ*) почиваетъ премудрость, научающая только доброму, и это доброе обученъ говорить и языкъ. (См. толованіе на пареміи во вторникъ и понедѣльникъ пятой седмицы Великаго поста).

Притч. 22, 12. **Любитъ Господь преподобныхъ сердца, пріятни же Ему вси непорочніи въ пути.**

Желающимъ благоугодить Господу свойственно не только быть *непорочными въ пути*, — въ образѣ жизни, во внѣшнемъ поведеніи, согласномъ съ заповѣдями закона Господня,— но и соблюдать *преподобіе*—святость и чистоту—*въ сердцѣ*. Только таковыхъ ревнителей богоугожденія любитъ Господь.

Остальные стихи пареміи взяты изъ книги Премудрости.

Гл. 6, ст. 12—13. **Мудрость Господня просвѣщаетъ лице разумнаго** ж). **Постигаетъ бо** (*упреждаетъ даже*) **желающыя ю, прежде даже разумѣти ю, и удобь узрится отъ любящихъ ю.**

Мудрость Господня, т.-е. богомудріе олицетворяется здѣсь и далѣе (12—16) въ видѣ учителя, который отличается привѣтливостію и предупредительностію къ желающимъ поучиться у него. Она *просвѣщаетъ лице разумнаго*, т.-е. производитъ такое впечатлѣніе на разумнаго, что на самомъ лицѣ его разливается свѣтъ радости. Чѣмъ же премудрость возбуждаетъ въ немъ такую радость? Предупредительностію и привѣтливостію. Она *упреждаетъ желающихъ ю, прежде даже разумѣти ю*, т.-е. достаточно только пожелать кому поучиться премудрости, она уже спѣшитъ къ нему съ своими услугами, не дожидаясь предварительнаго ознакомленія съ нею,—она радушно сама идетъ къ нему, какъ только узнаетъ его желаніе ознакомиться съ нею.—*Она удобь узрится отъ любящихъ ю*,—т.-е. для всѣхъ имѣющихъ расположеніе пойти къ ней въ науку доступна, всѣхъ принимаетъ къ себѣ на глаза, всякаго, желающаго просвѣщенія, готова удовлетворить. Подобное олицетвореніе мудрости подъ образомъ живаго существа встрѣчается въ книгѣ Притчей (1, 29 и д.). См. паремію во вторникъ первой седмицы Великаго поста.

ж) Въ библейскомъ текстѣ иначе: *свѣтла и неувядаема есть премудрость.*

Ст. 14. 15. **Утреневавый къ ней** (*съ ранняго утра ищущій ея*) **не утрудится, и бдяй ея ради вскорѣ безъ печали** (*безъ заботы*) **будетъ.**

Готовность премудрости просвѣщать желающихъ просвѣщенія такъ велика, что они во всякое время безъ труда найдутъ у ней пріемъ. Станешь ли искать свиданія съ нею съ ранняго утра, когда другіе еще спятъ, она сейчасъ же встрѣчаетъ тебя у дверей своего жилища, какъ сказано въ Библіи. Помышляя о свиданіи съ нею, ты бодрствуешь даже ночью, мысль о предстоящемъ свиданіи не даетъ тебѣ покоя, — но это не надолго; ты вскорѣ утѣшенъ будешь видѣніемъ ея, заботы твои исчезнутъ тогда.—Мысль стиха такая: желаніе любомудрія чѣмъ сильнѣе въ комъ разгарается, тѣмъ скорѣе будетъ удовлетворено.

Ст. 16. **Яко достойныхъ ея сама обходитъ ищущи и во стезяхъ ея является имъ благопріятнѣ** (*благосклонно является имъ на путяхъ*).

Мудрость олицетворяется здѣсь подъ образомъ такого учителя, который не только дома у себя каждую минуту готовъ принять къ себѣ ученика, но и внѣ дома, на дорогѣ ищетъ людей, способныхъ къ принятію его наставленій и благосклонно идетъ имъ навстрѣчу. Подобное говорится о премудрости въ книгѣ Притчей (1, 20). Мысль стиха такая: желающій научится любомудрію повсюду, не только чрезъ людей, но и чрезъ разсмотрѣніе дѣлъ Божіихъ въ мірѣ можетъ познавать Бога.

Гл. 7, ст. 30. **Мудрости никогдаже одолѣетъ злоба.**

Объясненіе см. въ пятой пареміи, гл. 7, ст. 29.

Гл. 8, ст. 2. **Сихъ ради рачитель бывъ доброты** (*красоты*) **ея, и возлюбихъ ю и поискахъ отъ юности моея, и взыскахъ невѣсту привести себѣ.**

Въ предшествующихъ стихахъ мудрость или любомудріе олицетворяется подъ образомъ учителя, общеніе съ которымъ столь вожделѣнно для искателя мудрости. Теперь писатель

книги, отъ лица Соломона, изображаетъ мудрость подъ видомъ невѣсты, которую возлюбилъ онъ отъ юности. *Сихъ ради* (т.-е. ради обширныхъ дѣйствій мудрости, обнимающихъ весь міръ, ст. 1) *рачитель быхъ доброты ея*, т.-е. полюбилъ ея достоинства, какъ женихъ любитъ невѣсту за красоту.—*И возлюбихъ ю, и взыскахъ невѣсту привести себѣ*,—т.-е. не ограничился однимъ чувствомъ любви къ мудрости, но искалъ тѣснѣйшаго союза съ нею, подобно тому, какъ юноша ищетъ руки той, которую возлюбилъ, и стремится *привести къ себѣ*, т.-е. водворить ее въ своемъ домѣ.

Ст. 3, 4. **Яко всѣхъ Владыка возлюби ю. Таибница бо есть Божія хитрости** (*ума*) **и обрѣтательница дѣлъ Его.**

Идетъ рѣчь о достоинствахъ мудрости, какъ возлюбленной невѣсты. Она—мудрость—есть возлюбленная дщерь Владыки вселенной: *яко всѣхъ Владыка возлюби ю.* Она *таибница есть Божія хитрости*,—она, какъ близкая ко Отцу своему Богу, посвящена въ Его сокровенные мудрые совѣты касательно управленія міромъ.—Она *обрѣтательница дѣлъ Его*: обрѣтаетъ въ дѣлахъ Его слѣды Его совершенствъ, видитъ дѣла Божественной мудрости, благости и правосудія тамъ, гдѣ чуждые мудрости не видятъ ничего кромѣ случая.

Ст. 7. **Труды ея суть добродѣтели: цѣломудрію же и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже въ житіи человѣчестѣмъ.**

Истинная мудрость занимается не однимъ рѣшеніемъ умозрительныхъ вопросовъ, — она имѣетъ вмѣстѣ практическій характеръ. Она научаетъ своего любителя упражняться въ четырехъ добродѣтеляхъ, каковы: *цѣломудріе*—разсудительность въ употребленіи чувственныхъ удовольствій, воздержаніе отъ излишествъ въ нихъ;—*разумъ*, т.-е. искуство и навыкъ различать добро отъ зла, избирать наилучшія средства къ достиженію доброй цѣли;—*правда*, или строгая справедливость въ сношеніяхъ съ ближними, иначе честность; и *мужество*, крѣпость духа при встрѣчѣ съ житейскими невзгодами, въ

борьбѣ съ ними, ровность и спокойствіе среди несчастій, какъ бы они ни были велики. Все это такія добродѣтели, *ихже потребнѣе ничтоже въ житіи человѣчестѣмъ*, — и потому онѣ восхваляются языческою философіею (у Платона и стоиковъ), какъ главныя нравственныя достоинства, безъ которыхъ невозможно правильное теченіе человѣческой жизни— личной и общественной.

Ст. 8. **Аще же и многаго искуства желаетъ кто, вѣсть древняя и быти хотящая разсмотритъ, свѣсть извитія словесъ** (*оборотливость въ рѣчахъ*) **и разрѣшенія гаданій, и сбытія временъ и лѣтъ.**

Уже изъ предшествующихъ стиховъ видно, какъ много достоинствъ, достолюбезныхъ для искателя истинной мудрости, имѣетъ она. Но если кто, не довольствуясь симъ, ищетъ у ней большаго, *желаетъ многаго искуства*, требуетъ отъ нея болѣе многостороннихъ и разнообразныхъ познаній, то истинная мудрость удовлетворяетъ и сему требованію. *Она вѣсть древняя и быти хотящая разсмотритъ* (угадываетъ будущее). Она обладаетъ богатымъ знаніемъ исторіи и пользуясь уроками прошедшаго, вѣрно предугадываетъ, что̀ при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться въ будущемъ. — Она *вѣсть извитія словесъ*: обладаетъ оборотливостію въ рѣчахъ, такъ что руководствующійся ею всегда найдется, что сказать умнаго и дѣльнаго въ бесѣдахъ съ кѣмъ бы то ни было. — Она *вѣдаетъ разрѣшеніе гаданій*: удобно открываетъ смыслъ въ замысловатыхъ и загадочныхъ изреченіяхъ. — Она *вѣдаетъ сбытія временъ и лѣтъ*: въ лицѣ пророковъ она уже не догадочно, но положительно предузнаетъ и предсказываетъ, что̀ должно случиться въ отдаленныя времена и вѣки въ природѣ и въ жизни государствъ и народовъ.

Таковы достоинства мудрости, за которыя возлюбилъ ее Соломонъ, какъ невѣсту,—и за которыя *судихъ*, говоритъ онъ, *привести мнѣ къ сожитію, вѣдый, яко будетъ мнѣ совѣтница благихъ* (на доброе) *и утѣшеніе въ заботахъ и печали* (ст. 9).—Но въ паремію изъ этого стиха взята только часть и притомъ въ измѣненномъ видѣ, а именно:

— **И всѣмъ совѣтникъ есть благъ.**

Какъ умная жена помогаетъ мужу своими добрыми совѣтами, такъ и мудрость для всякаго есть лучшая совѣтница; своими совѣтами она предостерегаетъ отъ опасностей, отъ искушеній, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ указываетъ средства счастливаго выхода изъ нихъ, въ счастіи спасаетъ отъ высокомѣрія и безпечности, въ несчастіи—отъ малодушія.

Изъ стиховъ 17 и 18. **Яко безмертіе есть въ ней и благославіе** (*добрая слава*) **въ общеніи словесъ ея.**

Мудрость есть благо, которое дѣлаетъ безсмертнымъ человѣка въ томъ смыслѣ, что память о его мудрости сохраняется въ потомствѣ. «Чрезъ нее, сказалъ выше Соломонъ,—я достигну безмертія и оставлю вѣчную память будущимъ послѣ меня» (ст. 13). Но и въ продолженіе земной жизни доброю славою пользуется тотъ, кому доступно *общеніе словесъ мудрости*, т.-е. кто съ такимъ же удовольствіемъ внимаетъ наставленіямъ ея, какое доставляетъ намъ задушевная бесѣда съ искреннимъ другомъ.

Изъ стиха 21. **Сего ради бесѣдовахъ** (*обратился*) **ко Господу и помолихся Ему и рѣхъ отъ всего сердца моего.**

Желаніе обладать мудростію было соединено во мнѣ съ сознаніемъ, что искомая мною мудрость есть даръ Божій и что я не иначе могу овладѣть ею, какъ испросивъ ее отъ Бога, и потому я обратился къ Нему съ слѣдующею молитвою:

Гл. 9, ст. 1. 2. **Боже отцевъ и Господи милости, сотворивый вся словомъ твоимъ, и мудростію твоею устроивый человѣка, да владѣетъ бывшими** (*созданными*) **отъ Тебе тварьми, и да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ.**

Въ молитвенномъ обращеніи къ Богу писатель отъ лица Соломона именуетъ Бога *Богомъ отцевъ*, т.-е. родоначальниковъ Израильскаго народа — Авраама, Исаака и Іакова, и *Господомъ милости*, готовымъ по милосердію своему услышать

мольбу угодныхъ Ему людей. Затѣмъ исповѣдуетъ всемогущество Господа, явленное въ сотвореніи міра словомъ Его; ибо по слову Его: *да будетъ свѣтъ, да будетъ твердь*, и т. д., явились свѣтъ, небеса и прочія твари. Исповѣдуетъ далѣе мудрость Господа въ сотвореніи человѣка, получившаго отъ Него при самомъ сотвореніи власть надъ земными тварями и предназначеннаго къ тому, чтобы онъ, въ лицѣ избранныхъ представителей власти Божіей на землѣ,—царей и священноначалія, — управлялъ *міромъ*, т.-е. подобными себѣ людьми, *въ преподобіи*—святости, и *въ правдѣ*—правосудно.

Ст. 4. 5. **Даждь ми** (*у*) **твоихъ престоловъ присѣдящую премудрость и не отлучи мене отъ отрокъ твоихъ, яко азъ рабъ твой и сынъ рабыни твоея**.

Соломонъ, въ уста котораго влагаются сіи слова, сознаетъ, что ему нужна особенная мудрость для того, чтобы ему, какъ представителю власти Божіей на землѣ, съ честію управлять народомъ, и потому молитъ Бога удѣлить ему частичку той мудрости, при помощи которой Онъ, Царь вселенной, управляетъ ею. Эта вседержительная мудрость *присѣдитъ престоламъ Господа*, какъбы совѣтница Ему въ дѣлахъ управленія. Но такъ какъ Господь ни въ чьихъ совѣтахъ не нуждается, то, очевидно, это человѣкообразное выраженіе, употребленное о Богѣ по уподобленію Его земнымъ царямъ, окружающимъ себя совѣтниками, должно понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ все творитъ по своему совѣту (Исаіи 14, 27),—по мудрымъ предначертаніямъ своего разума и рѣшеніямъ своей воли.—*И не отлучи мене отъ отрокъ* (слугъ твоихъ) *твоихъ*.. Царь, просящій у Бога мудрости, убѣжденъ, что онъ только тогда будетъ слугою Божіимъ, угоднымъ Богу носителемъ власти, когда будетъ мудро, подобно Господу, управлять народомъ. Въ противномъ случаѣ онъ уже не слуга Божій, и недостоинъ быть царемъ. Итакъ, даруй же мнѣ, Господи, потребную мнѣ мудрость и не исключай меня изъ числа слугъ твоихъ.—*Яко азъ рабъ твой и сынъ рабыни твоея*. Я хотя царь, но по своей немощной человѣческой природѣ, какъ сынъ тоже немощныхъ родителей, при великихъ достоинствахъ неизбѣжавшихъ паденій, ничѣмъ не выдѣляюсь отъ прочихъ людей, и потому, если Ты не придешь ко мнѣ съ своею помощію, не озаришь мой умъ царственною мудростію, я могу впадать въ грубыя погрѣшности въ употребленіи своей власти.—Въ такомъ, а не иномъ смыслѣ эти слова стиха должны быть понимаемы по соотвѣтствію съ ними слѣдующихъ, опущенныхъ въ пареміи, словъ тогоже стиха: *человѣкъ немощенъ и маловременен и умаленъ въ разумѣ* (разумѣніи) *суда и законовъ* (Слич. 3 Цар. 3, 8).

Ст. 10. 11. **Посли ю** (*премудрость*) **съ небесъ отъ святаго жилища твоего и отъ престола славы твоея, да сущи со мною научитъ мя, что есть благоугодно предъ Тобою, и наставитъ мя въ разумъ и сохранитъ мя въ славѣ своей** [3]).

Премудрость, о ниспосланіи которой съ небесъ отъ престола славы Соломонъ умоляетъ Господа, безъ сомнѣнія, не можетъ оставлять небесъ въ буквальномъ смыслѣ. Понимать въ этомъ смыслѣ слова Соломона также не возможно, какъ невозможно представлять въ чувственномъ видѣ небесный престолъ славы Божіей. Соломонъ молитъ Бога не о томъ, чтобы премудрость переселилась съ неба на землю мѣстнымъ образомъ, а о томъ, чтобы она, оставалась на небѣ, какъ сила вѣчно присущая Богу, въ тоже время присутствовала съ нимъ, Соломономъ *(сущи со мною)*; иначе, онъ проситъ Бога, чтобы Онъ умудрилъ его благодатію Святаго Духа, потребною, какъ онъ самъ же говоритъ въ стихѣ 17-мъ, для всякаго человѣка, желающаго знать волю Божію. Соломонъ жаждетъ этой благодати, *да научитъ его, что есть благоугодно предъ Господемъ, и наставитъ его въ разумъ*, т.-е. да просвѣтитъ она его разумъ вѣдѣніемъ истины и правды,—и *да сохранитъ его въ славѣ своей*, т.-е. да предохранитъ его отъ погрѣшностей и отъ злоупотребленія властію своими внуше-

3) Въ библейскомъ текстѣ эти два стиха изложены въ болѣе обширномъ видѣ.

ніями, и тѣмъ да поможетъ ему, руководствуясь ими, дѣйствовать во славу ея, и слѣдовательно во славу Божію.

Ст. 14. **Помышленія бо смертныхъ вся боязлива и погрѣшительна умышленія ихъ.**

Доколѣ благодать Божія не просвѣтитъ ума человѣческаго, состояніе его жалко. Такъ въ области дѣлъ житейскихъ его *помышленія*, или соображенія о чемъ бы то ни было, *боязливы*,—т.-е. робки и нерѣшительны, потому что онъ не увѣренъ, оправдаются ли они на опытѣ, будутъ ли сопровождаться благопріятными послѣдствіями.—*Его умышленія погрѣшительны*, или отъ того, что онъ не предвидитъ препятствій къ ихъ осуществленію, или отъ того, что не имѣетъ силы устранить ихъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Строки.*		*Должно читать.*
6	18 св.	немало самихъ	самихъ немало
14	10 св.	подобно	подобное
18	8 св.	всѣхъ	большей части
21	12 сн.	*распространялъ*	*распространяла*
35	2 св.	не ступят	не ступятъ
37	3 сн.	укореняетъ	укореняется
38	3 сн.	телисманы	талисманы
68	3 св.	безнаказность	безнаказанность
88	1 сн.	вооружетъ	вооружаетъ
124	6 сн.	Евхаристій	Евхаристіи
129	9 св.	противоположет-	противоположность
—	15 св.	*имь*	*имъ*
130	17 сн.	*у рѣкѣ*	*и рѣкѣ*
132	1 сн.	ото	отъ
184	1 св.	*злыхъ*	*у злыхъ*
215	3 св.	ст. 11	ст. 17
281	8 сн.	ему	Ему
